

Пролог

"В тумане все началось, в тумане и заканчивается" — Пришла мне в голову глупая мысль. Я смотрел вслед двум удаляющимся фигурам. Одна была темной и высокой, другая же была необычного фиолетового оттенка и едва доставала первой до пояса. Отойдя от меня настолько далеко, что в тумане я едва мог их различить, они исчезли в яркой фиолетовой вспышке. Стало слегка не по себе. Я хотел быть сейчас там, куда они ушли, вместо того, долговязого. Я должен был. "Ничего я не должен был." — Эти слова вырвались из моего горла сами, и произнесены они были странным хриплым шепотом, которого я от себя не ожидал. Еще раз взглянув в туман, я развернулся и ушел.

Но что это я про себя говорю: "Я" да "Я", неудобно как-то. Пора уж и представиться. Зовут меня Павлом, хотя чаще меня зовут по фамилии. Имя не самое распространенное, но я и не выбирал его, верно? Какое есть, такое и есть. Этой осенью, которая своими туманами и постоянными дождями не так уж и сильно отличалась от зимы, мне исполнилось двадцать лет. Дата знаменательная, согласен, но, как и предыдущие дни рождения я не отмечал его. Единственное, что отличало мой день рождения от остальных ноябрьских дней, заполненных влагой, туманом и работой это то, что в этот день начинается моя история.

Глава первая.

Как я уже упоминал, этот день не отличался от предыдущего, и подробно описывать его, в общем-то, нет никакого смысла, лишь обыкновенная рутина: вопли будильника, одевание и забег до остановки, день в университете, лабы, зачеты и прочая-нудная-учебная-бредятинка. После универа бегом домой, переодеваемся и на работу. Работа у меня вполне себе обыкновенная: "Менеджер по переноске грузов". Ну вы уже поняли, правда ведь?

Итак, в этот день работы было куда больше, чем обычно. С раздражением поглядывая на часы, я мысленно подгонял стрелку к заветной отметке "XI" на циферблате. "Давай же!" Но моим временем мог управлять только мой босс, а он решил, что пока мы не выполним часть завтрашней работы, домой никто не пойдет. Благодаря благородному порыву трудоголизма нашего патрона я оказался на пути домой на целый час позже, чем иду обычно. "XI", равнодушно сообщила мне большая стрелка на моих часах. Заскрипев зубами, я прибавил ходу, одновременно вытаскивая из кармана свой плеер с узлом из проводов вместе с ним. До дома было примерно пятнадцать минут на автобусе, или полчаса пешком, но автобуса нужно было еще дождаться, и не факт, что он придет вообще, так что я плюнул на все и побрел вдоль дороги к видневшимся невдалеке зарослям. За ними как раз начиналась тропинка, ведущая к моему кварталу. Чертов узел на наушниках наконец был повержен и в ушах раздался первый за сегодняшний вечер гитарный аккорд. Удовлетворенно кивнув сам себе, я потопал дальше, и пройдя немногим более пяти минут вдруг понял, что с музыкой что-то не то. Она то ускорялась, то замедлялась, то вперемешку с ней начало проступать то странный писк, то шипение. В недоумении сдернув наушники с головы, я поднес их к глазам и остановился от неожиданности. Писк и хрипы были не в наушниках, они были реальными, и доносились из-за громадного обломка старой стены, по правую руку от меня. Я замер, спрятал плеер в карман, и перехватив поудобнее лямку рюкзака, который мне уже приходилось пару раз использовать для обороны, шагнул в сторону стены. Звуки стали громче, хрипы превратились в рычание, а сквозь писк я явственно услышал тонкий женский голосок. В один момент преодолев

пространство, отделяющее меня от стены, я выскочил на другую сторону и обомлел. Тумана, который уже неделю облеплял город, как сливочный крем облепляет ложку, тут почти не было и я тут же разглядел всё в подробностях, которые застыли в моей голове, как будто это было вчера. Пять или шесть диких собак, которых в этом районе полно, медленно, с утробным рычанием, окружали прижавшуюся к стене фиолетовую фигурку, которая дрожала так, что я мог разглядеть это даже с такого расстояния. Собаки тут же обратили внимание на меня, и одна из них, недолго думая, кинулась, как мне тогда показалось, прямо мне в лицо. Я дернулся в сторону, но недостаточно быстро, и она вцепилась мне в руку. Заорав от боли и страха, я выпустил рюкзак из правой руки, и изо всех сил принялся молотить ей по голове, все еще истошно крича. Дворняга разжала хватку, и я со всей силы пнул её под ребра, развернулся и с воем побежал на остальных псов. Стаю блохоносцев, наконец, проняло, и они бросились врассыпную. Убедившись, что собак больше не видно, я развернулся, чтобы взглянуть, кого же я спас и...

Ну, это до сих пор сложно описать, знаете ли. Вы когда-нибудь встречали абсолютно необъяснимые вещи? Нет? А может быть, вы встречали сказочных персонажей? Тоже нет? Ну вот, а я встретил такое в одном лице. Меня словно дубинкой по голове ударили, настолько увиденное поразило меня.

На земле лежала, сжавшись в комок, фиолетовая пони. Ну, я подумал, что это пони. Мне даже в голову не сразу пришло, что фиолетовых пони я как-то редко встречаю, но я был уверен, что это именно пони. Я подошел к ней и осторожно коснулся ее спины рукой. Моё прикосновение возымело совершенно непредсказуемый эффект — пони подскочила, словно ужаленная и не глядя ударила в мою сторону копытом. В яблочко. Прямо в яблочко... Ругаясь, я одной рукой схватился за глаз, который в один миг стал для меня ярче солнца, а второй рукой я сгреб брыкающуюся пони и сильно, но бережно придавил к земле.

Побрыкавшись немного, она затихла, и стала что-то быстро-быстро лепетать. Я перевёл дух, и тут я вдруг понял невозможную вещь, понял то, что я, ошарашенный и оглушённый, не сумел понять сразу. Пони говорила. И говорила она на английском.

— Please, mister, let me go! Please-please-please-ple...

— Calm down, you're safe now! — От волнения я почти кричал. Она тут же затихла, перестала брыкаться, и я наконец смог её разглядеть как следует. У неё и в самом деле была фиолетовая шкурка с короткой и мягкой шерстью, длинная грива еще более густого фиолетового цвета с прожилками темно-розового. Сейчас грива была в жутком беспорядке, но я был уверен, что если её расчесать как следует, то её гриве могли бы позавидовать многие женщины. Из-под прядей торчал маленький рог. Единорог? Что за... Я зажмурился и немного помотал головой. Рог не исчез. Плонув, я продолжил осматривать её. На крупе у нее был рисунок фиолетовой звезды, такого же глубокого фиолетового цвета, как и глаза... Глаза... Глаза я видел лишь на мгновение, но я был поражён ими до глубин души. Неземной фиолетовый цвет, неестественно большие и глубокие. Я никогда не видел таких глаз, но в тот момент в них плескались ужас, отчаяние, беспомощность и слезы катились из них крупными каплями.

— These dogs. Did they bite you?

— N-n-no, but my leg hurts. — Она легонько пошевелила передним копытом и охнула от резкой боли.

Я поднялся на ноги. Её глаза смотрели на меня как два озера, полных испуга:

- Don't leave me here alone, please! - Она почти рыдала.

- Of course not. — Я пожал плечами. Ясное дело, нельзя было оставлять здесь эту маленькую беззащитную единорожку. Я огляделся по сторонам и начал обдумывать, как лучше всего доставить её, домой не привлекая особенного внимания. Потом решил, поднял её на руки, от чего та испуганно охнула и быстрым шагом пошел в сторону тропинки, с которой я недавно сошел.

- Stop, wait!

- Something is wrong? — Я недоуменно посмотрел на единорожку.

- Where are you bear me?

- To my place. - Я плохо знал английский, и уже балансировал на грани моих знаний.

- My books! Take it. Take also my books. — она указала копытцем на видневшуюся неподалеку переметную сумку. Я сразу и не заметил её. Единорог с сумкой? Я уже просто не мог удивляться.

Я подхватил книги и чуть ли не бегом направился домой вместе с раненой пони на руках. Непростое же начало ночи, ничего не скажешь!

Глава вторая

Я поднимался на свой этаж по лестнице, крутя на пальце кольцо с ключами и напевая под нос : "Look at my horse, my horse is amazing...". Эта треклятая мелодия въелась в мой мозг ровно неделю назад, и все никак не хотела уходить с насиженного места. Дома я старался сдерживать себя и эту мелодию, но стоило мне закрыть за собой дверь, как она снова брала своё.

Подойдя к двери тамбура, я взялся за дверную ручку все еще напевая "...sweet lemonade... sweet lemonade...", на мгновение закрыл глаза...

...Резкая боль в руке заставила меня зажмуриться секунду назад. Открыв глаза, я подумал, что с рукой стоило бы обращаться аккуратнее. Бережно подхватив все еще испуганную единорожку правой, неповрежденной рукой, я ускорил шаги и через десять минут стоял под окнами своей квартиры. Свет в окнах не горел, что было вполне привычно и нормально для меня. Мои родители и сестра, жившие со мной до середины прошлого года, переехали в Москву. Я же остался тут. Сначала предлогом было "Раз начал учиться тут, то тут и закончу!", но теперь я понимал, что просто не хочу уезжать отсюда. Но я отвлекся...

В подъезде опять темнота, какие-то жадные уроды вновь выкрутили лампочку. В очередной раз за сегодняшний день, я наощупь стал подниматься к лифту. Хорошо хоть он работал. Через минуту ключ с легким скрежетом провернулся в замке и мы оба оказались у меня дома. Включив свет, я осторожно положил единорога на пол и под любопытным взглядом больших фиолетовых глаз быстренько скинул с себя сапоги и куртку. Я решил сразу же осмотреть наши раны, эгоистично начав со своей руки. К моему величайшему изумлению, на руке в том месте, где, как мне показалось целую вечность провисела та собака не было ран и крови вообще. Был лишь медленно опухающий синяк и пара еле заметных ссадин. Удовлетворенно кивнув себе, я присел на пол рядом с моей "пациенткой". Я не успел и рта раскрыть, как та сама осторожно двинула в мою сторону ногой, на которой виднелись небольшие, влажно блестящие пятна явно свежей крови. Взяв её ногу, я осторожно, стараясь не причинить еще больше боли, осмотрел

ее со всех сторон. К моему облегчению, серьезной травмы не было, были лишь несколько глубоких порезов, скорее всего от битого стекла. Бегло осмотрев и убедившись, что больше нигде ран нет, я наклонился к ней чуть ближе:

- We need to clean your wounds.

- Will it hurt?

- Maybe a bit, but it's necessary

Она покорно опустила глаза и позволила снова поднять себя на руки.

- Do you have a name?

Я недоуменно уставился на пони. Вот же дурак! Мог хотя бы имя спросить, конечно же оно было у говорящего пони.

- Pavel. Excuse me, I have absolutely forgotten about politeness. What is yours? And who are you? I have never seen such as you before.

- Twilight. Twilight Sparkle. And we name ourselves "a pony". I can tell you more, I read a lot of books about the history of Equestria. Many centuries ago there was...

- Wait, wait. We still will have time for conversation, and now it is necessary to take care about your leg.

Смущенно притихшая пони была так забавна! Хмыкнув, я подхватил её и понес в ванную.

Через полчаса я вытирал её полотенцем, в очередной раз отмечая про себя, что грива и хвост у неё просто великолепны, если такое слово вообще подходило к чему - то, идеальному во всех отношениях. Даже запах от неё исходил особенный, запах чистоты и свежего винограда. А неугомонная единорожка с перебинтованной ногой, оживившись, умудрялась одновременно вертеть головой во все стороны, щебетать об истории этой Эквестрии и задавать кучу вопросов обо всем, что попадалось ей на глаза.

А на глаза ей попадалось абсолютно ВСЁ: начиная от лежащих на столе тетрадей и ручек, старого глобуса на шкафу, валяющиеся в беспорядке компакт-диски и даже кольца на шторах. Тут её взгляд, который, носился по комнате с такой скоростью, что я уже удивлялся, как под ним ничего не загорается, упал на выглядывающий из коридора кончик моего сапога. Кожаного сапога.

— And what is it? I thought that this is a part of your body. Looks strange, what material they made of?

Я открыл было рот, чтобы ответить, но тут меня словно пронзила молния. Ну как я объясню этой пони, что у нас принято делать обувь из шкур ей подобных? Понимание проблемы постепенно захватывало меня все больше и больше. Нельзя же все время скрывать тот факт, что люди убивают животных ради частей их тел. А еда? В моём холодильнике на самом виду лежала колбаса и недоеденные котлеты, вдруг она их увидит? Она же будет считать меня чудовищем! Придется стать вегетарианцем, это я переживу, но что же делать с одеждой? Обувь, ремни, даже вставки на моем рюкзаке были из кожи. Как бы я не хотел ей лгать, но видимо придется, ничего не сделаешь. Со временем я постараюсь открыть ей правду, но не сейчас, уж точно не сейчас.

- Why do you silent? Is something wrong?

- These things we call boots. You see, our legs are not as solid as your hooves, so we have to use it to protect our legs.

Нужно было срочно сменить тему разговора, иначе придется давать объяснения о коже, а для этого было еще рано, очень рано!

- You are too curious for pony, who avoid the death just a few hours ago.

Надо же, я заставил её смущенно замолчать уже второй раз за вечер. У неё даже шёрстка на носу

слегка потемнела. Краснеет? Интересно, очень интересно...

Молчание слегка затянулось, и я поймал себя на том, что люблю свою гостью. Решив нарушить тишину, я предложил:

- Let me show you my place.

Она, все еще смущенная, кивнула, и жалобно посмотрела на повязку на ноге, а потом на меня.

- Хорошо, хорошо, сейчас.

Я сам не заметил, как перешел на русский, но пони это, вроде бы, не смутило, видимо, догадалась, о чем я говорил по интонации. Осторожно приобняв, я на руках вынес её из комнаты и начал экскурсию по своим "владениям". Переходя из одной комнаты в другую, я в первый раз за время отсутствия родных пожалел о том, что не убирался регулярно у себя дома. Все было более или менее аккуратно расставлено, нигде не лежал мусор, но все покрывал тонкий, но заметный с первого взгляда слой пыли. В спальне и возле гардероба была в беспорядке раскидана одежда, кровать же я не застилал уже вторую неделю. Возле компьютера стояли три чашки, одна с остатками кофе, другая с чаем, а в третьей еще вчера было молоко, но теперь же это, по-видимому, стало кефиром. Настала моя очередь смущаться и клясть себя за неаккуратность. Но едва мы зашли в спальню, взгляд пони упал, и уже не отрывался от громадного, во всю стену, шкафа с книгами.

— Is that all yours?

Я молча кивнул.

Книги. Сколько у меня с ними связано... Книги - это то, что мне всегда дарили немногочисленные знакомые, книги - это череда первых воспоминаний детства, книги — хороший рассказчик, который не потребует взамен ничего. Книги живые, как и истории, которые до поры скрываются за переплётками. Но стоит открыть книгу, и все что в ней есть выплескивается на тебя благодатной теплой волной, подобно солнечным лучам в середине ноября, подобно теплоте дыхания кошки на твоих ладонях, подобно всепроникающему теплу стакана с чаем.

— Can i...

Я кивнул снова, подошел к шкафу, осторожно положил единорожку на подушки, взятые с дивана, и начал подавать ей книги, одну за другой, одну за другой...

— ...Sweet lemonade...

Через пару секунд я был дома. Зашел в прихожую, снял обувь, развернулся, чтобы повесить куртку, повернулся обратно и чуть не откусил себе язык от неожиданности: прямо передо мной в легком хлопке появилась Твайлайт.

— Твай! Я же просил тебя, больше так не делать! Фууух!

— Ты всегда пугаешься, когда я делаю так. Это так смешно, хи-хи!

— Ага, точно, очень мило с твоей стороны. Ты, кстати, ошиблась, в таких случаях нужно говорить "пугаешься".

— Извини, я делаю ошибку все время.

— Лучше сказать "Путаюсь." Ничего страшного, ты умница. Никогда бы не подумал, что русский язык можно так хорошо выучить за неделю.

— Спасибо. — Твай в очередной раз покраснела. До чего же легко было её смутить!

— Перестань краснеть, Твай, ты и в самом деле заслуживаешь похвалы.

Я скинул с себя свитер, подхватил рюкзак и пошел на кухню. Разложив купленные продукты, я достал кофе, засыпал в турку и поставил на плиту, при этом включив телевизор. По кухне постепенно расплывался густой аромат черного кофе. Я подошел к плите как раз тогда, когда кофе начал закипать. Достав кружку из шкафа, я налил себе кофейку, развернулся и шаг...

ХЛОП!

Я подскочил как ужаленный, чуть не расплескав секунды назад кипевший кофе на стоящую прямо у моих ног единорожку

— Твайлайт Спаркл! Сколько еще раз мне придется тебе повторять, что ты должна ходить по дому НОГАМИ! Не этими волшебными прыжками!

Пока я кричал, кружку с кофе в моих руках окутало бледно-фиолетовое сияние, и она выплыла из кухни вместе с довольно хихикающей единорожкой. Я прямо остолбенел от такой наглости, но пересилив себя, чтобы не разорваться снова, я взял еще одну кружку, снова налил её до полна кофе и тут за моей спиной деликатно кашлянули. Я сжал кружку покрепче и осторожно, чтобы случайно не задеть эту выскочку, развернулся. Вид у Твай был и довольным, и виноватым одновременно. Я вопросительно вздернул бровь.

— Спасибо за кофе.

— Не за что. Ты же знаешь, что я всегда готовлю и на тебя. Кстати, смотри, что у меня для тебя есть. — Я подошел к стоящему на полу рюкзаку и достал оттуда связку бананов.

— ДА! — Твай подпрыгнула на месте, но тут же вскрикнула от боли. Её нога подломилась, Твай вскрикнула, и я будто в замедленной съёмке увидел, как она заваливается набок. Каким-то чудом я успел её подхватить, благо, что за несколько секунд до этого я поставил кофе на край стола.

— И с чего было так скакать? Ты же помнишь, каких сил нам стоило залечить твою ногу, побереги её еще немного.

Поняша встала на ноги, смущенно сопя носом и, слегка прихрамывая, направилась к книгам. Я, сделав озабоченный вид, протопал в свою комнату к компьютеру.

Нет, я до сих пор не могу поверить, выучить русский язык за неделю! Некоторым лысым обезьянам целой жизни не хватает, а эта маленькая пони спустя всего неделю, как к ней в руки попали сначала англо-русские словари, а потом и полный набор моих старых конспектов, и доступ к учебным пособиям в интернете, которым я её обеспечил, уже разговаривает! Даже случайные слова на родном языке у неё не вылетают, а ведь это так свойственно тем, кто только-только освоил чужую речь. Способности у неё явно были огромными, и не только к чтению и языкам. Магия. Она владела магией. Нет, вы только подумайте, магия! Еще одна вещь, услышь о которой неделю назад, я бы рассмеялся рассказчику в лицо. Она показала мне пару простейших своих трюков — подняла в воздух вокруг себя целую стаю книг и превратила чайную ложку в яблоко, которое тут же с удовольствием схрумкала. Она говорила, что после попадания в этот мир, она не могла использовать магию, но сейчас способности потихоньку восстанавливались. Кстати говоря о мире, когда я услышал о существовании нового мира, где живут такие пони, как она, я начал задавать один вопрос за другим: кем ты там работала, как жила, как в том мире, как ты вообще попала в наш мир? Но, к моему величайшему разочарованию, она замыкалась в себе, стоило мне начать задавать вопросы о её прошлом. Единственное, что мне удалось узнать — что она и у себя дома часто работала с книгами. Скорее всего, моя библиотека пошла ей на пользу.

Ничего, я не планировал останавливаться на этих немногочисленных ответах. Как говорят — дорогу осилит идущий.

Глава три

Вы когда-нибудь обращали внимание на то, сколько разных вещей нас окружает? Я имею в виду все те предметы, которые кажутся нам самыми обыкновенными. Ну, вот как, например, ручки, газеты, та же техника и прочее. Они окружают нас с самого детства, они созданы нами для нас же, и воспринимаются как должное. А теперь представьте, что вы родились и прожили всю свою жизнь в джунглях, или в горном монастыре, где считается великим событием появление нового человека, причем событием настолько значимым, что о нем говорят еще полгода, даже если путник зашел всего лишь попросить воды. Или вообще под камнем. Хе. Представили? А теперь представьте, что из этой тихой гавани вас мгновенно перенесли в бурлящий новый мир, полный до краев непонятными вещами и необъяснимыми порядками жизни. Представьте, каково вам будет. Вот, к примеру, перед вами непонятный черный ящик из неизвестного вам материала со стеклянной передней крышкой и целым рядом непонятных значков ниже её. Вдруг вы видите, как внутри ящика начинают появляться люди, города, вещи. Вы в панике, что же это за ужасное устройство, запершее в себе всех этих людей? А может оно и вас сейчас затянет внутрь себя? Кто знает. Может и затянет, а может и нет. Что это вообще такое?

Вот примерно так же чувствовала себя и Твайлайт. На следующий день после перевязки она, все еще морщась от боли, начала ходить по всему дому, с опаской поглядывая на незнакомые предметы, ощупывая их, осматривая их. Хорошо, что я был рядом и мог объяснить ей все в мельчайших подробностях. Не знаю, что бы я делал, если бы в тот день у меня не было выходного, ведь даже когда я был рядом, Твай умудрилась обжечься о огонь газовой плиты, облить нас обоих под душем и сразу же после этого, стоило мне отвернуться, полезть рассматривать внутренности работающего компьютера. Хорошо, что я успел отдернуть её любопытный мокрый нос от блока питания... После этого случая я решил записать правила, которым она должна следовать, чтобы ничего не сломать, не разбить, и главное, чтобы не покалечить себя. В правилах я также не разрешал ей залазить в мой шкаф и холодильник, куда я в первый же день в спешке попрятал всё кожаное и мясное. Пришлось также ей запретить появляться в окнах днем, ибо соседи могли её увидеть. Согласитесь, фиолетовая живая единорожка в окнах квартиры - не самое частое зрелище.

Несмотря на то, что "Мисс Спаркл", как я её в шутку называл, явно любила различные правила и расписания, и даже помогала мне в составлении её собственных ограничений, я не собирался делать из своего дома тюрьму для этой милашки, и при первом же случае хотел вывести её на свежий воздух. Хорошо, что я жил на самой окраине города, и из моих окон были видны поля соседнего колхоза и недалекая березовая рощица. Но она неожиданно отказалась от моего предложения прогуляться, а когда я спросил её, почему, то она ответила "Просто не хочется, спасибо." Я же подумал, что хоть рана на ноге стремительно заживает, но рана, оставленная на её душе острыми когтями страха, заживет еще очень нескоро. В тот момент я подошел к насупившейся единорожке, присел перед ней и молча обнял её. Она так же молча прильнула ко мне, и мы стояли так несколько прекраснейших минут в моей жизни. Я видел ее, стоящей посреди ночи у окна, смотрящую на свободу со смесью нетерпения и страха, я знал, чего ей стоил отказ от прогулки, и я не мог этого так просто оставить.

Однажды ночью, когда мы ложились спать, я решился. Подойдя к стоящей у окна пони, я положил ей руку на гриву.

— Твай, у меня для тебя сюрприз.

Она вопросительно и недоуменно взглянула на меня.

— Ты доверяешь мне? Поверь, тебе понравится. Пойдем, я покажу тебе наш мир.

Через пять минут мы стояли у старой деревянной двери на покрытом пылью и мусором участке лестницы. Я дёрнул за ручку, и дверь с чудовищным скрежетом открылась, выпуская нас на крышу девятиэтажки, где я жил. Я приглашающе взмахнул рукой.

— Прошу!

Ветер тут же взвыл, пронесся мимо нас, заставляя легион маленьких букашек пробежаться по моей спине. Твай осторожно вышла на крышу, с опаской опуская копытца при каждом шаге. Судя по всему, она ни разу не была так высоко, но храбрости ей было не занимать.

Вдали гудел ночной город, заливая окрестности оранжевым заревом, на горизонте светились верхушками немногочисленные городские высотки, перемигивались окна еще не отошедших ко сну квартир. От высоты захватывало дух, хотелось лечь на крышу и ползком двигаться к двери обратно, в кажущийся спасительным подъезд.

— Вот то место, где я живу. Одновременно красивое и безобразное, тихое и шумное, желающее тебе добра и смерти одновременно. Может быть, есть места и получше, но это место - мой дом, и оно мне по нраву.

Твай завороченно озиралась по сторонам. Казалось, сейчас она меня даже не слышала. Я снял с себя куртку и накинул её на единорожку

— А теперь, позволь мне показать тебе еще кое-что. Взгляни наверх, в небо.

В небе растекалась зимняя ночь, полная звезд и прозрачного воздуха. Красивая, как и любая ночь в любой из дней, но красивая по-своему. Редкие облака серебристо-стального цвета величаво проплывали мимо полной луны, которая сегодня казалась необычайно яркой.

Мы сидели рядом, плотно прижавшись друг к другу. Наши взгляды ни на миг не покидали небес. Подобно рукам любопытного младенца, наши взгляды путешествовали по небу, ошупывая, осматривая, восхищаясь. Кажется, я мог даже почувствовать все, что видел, своими руками — облака казались мне густыми и слегка влажными, как кисель или творог, звезды напоминали россыпь сверкающих ледяных шариков, а Луна, как ни странно, лучилась лёгкими, успокаивающими волнами тепла.

Мы молчали.

— Теперь я понимаю, почему Найтмэр Мун так любила ночь.

Я в удивлении поднял бровь.

— Найтмэр Мун? Кто она?

— Она Хозяйка ночи и Луны, одна из управляющих нами принцесс. Была. Однажды её охватила зависть к своей старшей сестре, принцессе Селестии, управляющей днем и солнечным светом, и теплом за то, что все любили Солнце, а не Луну. Все пони веселились днем, радовались и гуляли, и никто не обращал внимания на ночь.

Я не услышал, но всем телом почувствовал, как сидящая рядом единорожка глубоко вздохнула.

— Найтмэр попыталась свергнуть Селестию и установить во всей Эквестрии вечную ночь. Хотела, чтобы все полюбили её также, как и ее сестру. Она хотела обожания, преклонения, почтения. Но Селестия одержала победу в битве с ней и изгнала Найтмэр на Луну. С тех пор Найтмэр Мун называют Лунной Кобылицей.

Она вздохнула еще раз. Я же от волнения не мог дышать. Неужели Твайлайт начала мне доверять

настолько, что делится со мной такими рассказами? Еще недавно она запиралась в себе, стоило мне только упомянуть её Родину.

— Это печальная история, Твай. Пойдем домой, иначе окончательно замерзнем.

В квартиру мы спускались в полной тишине, никто из нас не решался нарушить молчание. В такой же тишине мы зашли домой.

Я бросил быстрый взгляд на часы. Часы ехидно показали мне маленькой стрелкой на "II". Вдохнул. Опять "лег спать пораньше", черт его дери. Вон Твайлайт всегда ложилась ровно в одиннадцать, ну, за редкими исключениями, вроде сегодняшнего. Почему у меня так не выходит? Обязательно найдется причина, по которой я лягу спать около пяти утра, не раньше. Вот мне бы такую силу воли, как у этой маленькой, вечно смущающейся и милой единорожки. Почему я не могу себя контролировать даже в такой мелочи?

Пока я стоял и сверлил взглядом циферблат часов, одновременно пытаюсь дать себе самому ответы, Твай уже легла в постель. Я слышал, как за моей спиной зашуршало одеяло, легко заскрипели пружины в недрах матраса, легкая возня, и все стихло.

— Ты идешь спать, или так и будешь всю ночь стоять, как истукан?

Тем временем, тонкий ручеек вопросов, которые насмешливо журчав, пронеслись через мое сознание окончательно разросся и превратился в мощный поток самокритики, который окончательно увел меня в бездну скорбных размышлений о себе.

Вопрос выдернул меня из глубин самотерзания.

— А? Да, конечно же.

Я быстро разделся и нырнул под одеяло, в тепло. В квартире было прохладно, сказывались старые окна и постоянно дующий в них ветер, поэтому нам обоим хотелось поскорее стряхнуть с себя цепкие ручки холода. Поплотнее прижавшись к спине единорожки, ощущая на руках шелк её гривы и постепенно согреваясь, я пробормотал "Доброй ночи, мисс Спаркл" и закрыл глаза.

— Доброй ночи. — Твай подоткнула одеяло возле моего плеча, легонько коснувшись магией моей щеки. Я улыбнулся, вдохнув запах свежего винограда, разнесшийся по комнате, обнял её и окончательно провалился в глубины спокойного, сладкого сна.

Во сне я видел Луну. Надеюсь, Твайлайт тоже она снилась. Хотел бы я, чтобы ей всегда снились только добрые сны, те самые, каких она желала мне каждый вечер.

Что? Я не упоминал, что мы спим в одной постели? А, и в самом деле, не говорил. Ну да, спим, а что тут такого? В первый день Твай сама попросила меня остаться с ней, а потом это как-то вошло в повседневную жизнь. Вы только чего не подумайте там, между нами ничего не было, клянусь! Хотя, признаюсь, что мне не хотелось бы прерывать эту нашу маленькую традицию. Знали бы вы, как замечательно чувство, когда с вами в одной постели засыпает кто-то, кому вы нужны и для кого вы что-то значите. Это чувство сложно передать словами, ему сложно найти равное по значимости ощущение, но я попробую. Возьмите самое лучшее ваше воспоминание, как следует проникнитесь духом вашей памяти, вспомните, что же вы чувствовали в те минуты, о чем думали, чего желали. Прочувствовали? А теперь умножьте свои ощущения в двадцать раз, и вы получите приблизительное представление о Счастье.

Глава четвертая.

— Чёртова погода. Чёртова работа. Чёртова учёба. Чёртовы люди. Чертово всё! — Тощий парень, бубня проклятия себе под нос, перепрыгивал лужи, то и дело поглядывая на часы и чертыхаясь все громче. Некоторые лужи всё же находили себе путь в его многострадальные ботинки, заставляя их хозяина клясть всё на свете ещё чуточку громче.

Ага, это снова я. И у меня опять веселое настроение. А посудите сами, чего хорошего — возвращаться домой в первом часу ночи зимой, под неизвестно откуда взявшимся в декабре ливнем, да еще и уставшим, как собака. Ничего хорошего, точно. А тот факт, что мне опять ложиться спать не раньше пяти утра и вовсе должен был загнать планку моего настроения ниже Марианской впадины. Но знаете, что? Чем меньше мне оставалось пройти до дома, тем легче мне становилось. Дома меня ждали. Я знал, что стоит мне закрыть за собой дверь, как за моей спиной раздастся хлопок, довольная своей проделкой Твайлайт подхватит из моих рук сумку и понесет разбирать её на кухню, а я наконец смогу с ней поболтать. побыстрее бы...

Остаток дороги пролетел незаметно, благо оставалось пройти не больше километра. Вот и мой дом, подъезд, лифт, моя дверь. Устало захлопнул за собой дверь, с облегчением опустил сумку на пол.

— ХЛОП!

— Твай, ну ты же знаешь, что ЭТИМ меня врасплох больше не застать. — Я даже не развернулся на хлопок.

— А этим? — Мне на плечо легла рука. Аккуратная женская ладошка с тонкими пальцами и коротко остриженными ногтями фиолетового цвета.

Знаете, за всю жизнь я был абсолютно шокирован дважды, и оба раза виновницей была эта единорожка. Но как её называть теперь?!

Я резко развернулся, мой безумный взгляд упал на её глаза, ставшие человеческими. Все еще не веря в происходящее, я принялся осматривать её. Из маленькой застенчивой и жутко любознательной фиолетовой единорожки получилась молодая девушка примерно лет двадцати двух на вид, невысокая, таких обычно называют миниатюрными. Яркие фиолетовые волосы с прядями более светлых и темных оттенков, несмотря на нестандартность цвета казались необыкновенно живыми. Личико у неё было с тонкими, аристократичными скулами, заостренным подбородком и слегка вздернутым носиком. Глаза же лишь поменяли форму, на меня по-прежнему смотрели два омута, наполненных ярко-фиолетовой бесконечностью. Одета она оказалась в мои джинсы, которые ей пришлось подвернуть снизу и в мою любимую рубашку, вот только одежда теперь отливала легким фиолетовым оттенком. Единственное, что отличало её от обычного человека — маленький, закрученный спиралью рог, торчащий из середины челки.

— КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЛА?! — Каким бы спокойным я не был, но сейчас я не мог говорить тихо. — КАК!? А ГЛАВНОЕ, ЗАЧЕМ?!

— Ну как тебе? Я до самого конца не была уверена, что получится.

С трудом отдышавшись, я заставил себя успокоиться и говорить тихо.

— Ты понимаешь, что могло произойти, если бы заклинание пошло не так? Понимаешь? А ты уверена, что заклинание обратимо? Ты пробовала вернуться в облик пони? А я? Ты понимаешь, что меня сейчас чуть удар не хватил? Вот уж не ожидал от тебя, как ты могла стать такой легкомысленной, ты же обычно продумываешь каждую мелочь и не рискуешь!

На каждую мою гневную фразу Твай отвечала кивком, однако её взгляд был полон не только

смущения и вины, но в нем еще явственно читалась уверенность вперемешку с торжеством.

— Но ведь получилось же! — Твай воспользовалась моей передышкой и прервала гневную тираду. Я поперхнулся. Выдохнул и обреченно махнул рукой.

— А что уже сейчас говорить, дело то сделано.

— Именно! — Твайлайт с довольным видом подхватила мою сумку магией и придерживаясь стен отправилась на кухню. Очевидно, ей понадобится время, чтобы привыкнуть к новому телу, научиться ходить и использовать руки вместо магии.

— Твай! — Единорожка оглянулась — Поздравляю, ты изобрела новое заклинание.

— Спасибо. — Она улыбнулась ещё шире. — Мне кажется, именно твоей похвалы мне не хватало весь день.

— Это что, мне? Для меня? Seriously?

— Конечно же тебе. Извини, что не спросил, какие тебе больше по душе, но, надеюсь, эта подойдет.

Твайлайт в растерянности крутила в руках небольшой тканевый сверток, перевитый ленточкой.

— Открывай же, чего ты ждешь?

Твай сосредоточила свои усилия на узелке, который я специально завязал трижды.

Знаете, я еще ни разу не видел такой талантливой особы. Можете себе представить, она научилась ходить и пользоваться руками буквально за неделю! Конечно, после её фокуса с изучением русского языка каждое её новое достижение уже не так глубоко впечатляло, но ей стоило отдать должное. Конечно же, я помогал ей как мог, несмотря на все её упрямые попытки отвергать мою помощь и справляться исключительно своими силами. В первый день она передвигалась только вдоль стен, стараясь хотя бы удержать равновесие, на третий день она научилась держать осанку и перестала помогать себе магией в любых мелочах, как, например, при чаепитии, а на пятый она начала активно жестикулировать, и даже сплясала некое подобие танца ни разу не споткнувшись о свои новые ноги. Я просто не мог не поощрить такой прогресс хотя бы небольшим подарком, что я и сделал. Подарок же был и последним экзаменом - Твай должна была распутать узел пальцами, не используя магию.

— Не представляю себе, как вы, люди, пользуетесь только руками всю свою жизнь. — Единорожка раздраженно заворчала и сдула свесившуюся на глаза прядь волос, ни на секунду не переставая терзать узел. Я даже пожалел её на секунду, так как знал, что её настойчивость и немалая доля упрямства в таких делах, не говоря уже о распирающем её любопытстве не дадут ей оставить сверток в покое.

— Ага! — Ей наконец удалось распутать ленту, и сейчас она с увлечением разворачивала сверток.

— Что скажешь? Нравится? Я не раз задумывался о том, что же можно подарить одной маленькой умной пони, но твоя последняя выходка помогла мне выбрать. Примерь, мне самому не терпится увидеть её на тебе.

Твай, все еще слегка ошарашенная, держала в руках небольшую шляпку - цилиндр. Медленно, словно не своими руками (хотя так оно, по правде говоря, и было), она подняла шляпу на уровень глаз, замороженно смотря на неё.

Через минуту она уже вертелась перед зеркалом, примеряя шляпку то так, то эдак. Шляпа, как и

любая одежда, которую Твай надевала, постепенно приобретала легкий сиренево - фиолетовый оттенок. Смотрелось завораживающе и волшебю.

— Ну не томи уже, скажи, нравится ли тебе? - Твай оторвалась от зеркала, улыбнулась и молча кивнула. Вдруг она легко вздрогнула, переменялась в лице, словно какая - то мысль внезапно пронзила её сознание.

— С-с-с-пасибо... Но как я могу получать подарки от тебя? Ты и так сделал для меня слишком много. Ты спас мне жизнь, ты дал мне пищу и кров. Ты стал для меня другом. Это я должна благодарить тебя, я должна дарить тебе подарки...

— Ты сама стала для меня подарком, глупая. Твоё появление — лучшее, что происходило со мной. — Мои слова заставили девушку, стоящую передо мной смущенно улыбнуться.

— И кроме того, у меня есть еще один подарок для тебя. Я хотел бы показать тебе город. Если ты, конечно же, захочешь.

Конечно же, она согласилась.

Ближе к полудню того же дня мы сидели на кухне и мирно потягивали чай из огромных полулитровых кружек. Я был немного взволнован, Твайлайт же, хоть и чувствовала мое напряжение, не подавала виду, все еще радуясь подарку. Шляпка не исчезала с её макушки ни на минуту с того момента, как впервые там оказалась, а вместе со шляпой не покидало её и счастливое, радостное, даже слегка мечтательное выражение лица. Как мне не хотелось срывать эту улыбку с её губ!

— Твай, прежде чем мы пойдем, я хотел бы рассказать тебе все то, что тебе нужно было бы узнать о людях еще в первый же день.

—Говори, я слушаю.

И в этот самый момент я понял, что даже не знаю, как ей рассказать все о нас. Рассказывать ей по чуть-чуть? Про то, что мы используем животных, что для нас они не более, чем вещь, чем источник мяса и шкур? Рассказать ей, что никого в нашем мире не удивляет и не шокирует новость об очередном убийстве? О том, что мы сталкиваемся с криминалом ежедневно? О войнах, в конце концов? О множестве способов убить себе подобного, которые человечество придумало за века своего существования? О том, что наш вид не раз стоял на пороге массового истребления и, возможно, полного уничтожения? Рассказать ей, как мы относимся к собственному миру? Выложить ей все сразу? Но тогда она ужаснется и...и...я не знаю. Раскрывать перед ней правду понемногу? А вдруг она узнает о чем-нибудь раньше, чем я успею ей об этом рассказать? Она же будет уверена, что я скрывал от неё правду все это время, что я такой же монстр, какими она будет видеть остальных людей. Что же мне тогда делать?

Будь что будет.

Я рассказал все. Все, что только приходило мне в голову, все, о чем я вспоминал.

— Наша раса ужасна. — Я замолчал. — Я рассказал тебе все плохое, что я помнил о человечестве. Есть и хорошие люди, я уверен, что есть. Но их немного. Совсем немного.

Тишина. Я не смотрел на неё.

— Я должен был рассказать тебе все это в первый же день, но я боялся потерять тебя. Ты была так напугана тогда, я боялся, что ты пропадешь. Я и сейчас боюсь...

Тишина.

— Твай?

Я поднял голову, посмотрел на её руки, стараясь не глядеть на её лицо, боясь встретить её взгляд.

— Прости, что не рассказал тебе все это раньше. Прости, что скрывал. Что ты теперь будешь думать обо мне?

— То же, что и всегда. Ты мой друг, и я никогда не изменю свое отношение к тебе.

— Друг?

Я не ослышался? Друг? О, давно меня никто так не называл. Друзей у меня никогда не было, и по отношению к себе я слышал это слово только в раннем детстве. Друг... Она считает меня близким человеком. Не тем, кто спас ей жизнь, не тем, кому она должна, нет. Друг.

— Спасибо, Твайлайт.

— Пойдем. Ты обещал показать мне этот ужасный мир, забыл?

Знаете, даже такая простая с виду штука, как подготовка к походу с девушкой в город может быть ужасно утомительной. Я абсолютно не задумывался об одежде для Твай, раньше она была ей не нужна, но теперь... Женской одежды у меня совсем не было. Единственное, о чем я позаботился - это пара комплектов женского белья, и то мне чертовски повезло, что любая надетая на единорожку одежда магическим образом подходила ей по размеру. Сейчас же я столкнулся с этой проблемой лицом к лицу, и у меня был только один вариант её решения - открыть перед Твай свой платяной шкаф. В итоге, она обзавелась парой брюк, джинсов, несколькими свитерами, рубашками и парой маек. Кроме того, ей чем-то приглянулся мой пиджак, который абсолютно не подходил ни к одной выбранной ей вещи. Не пойму, что она в нем нашла? Как бы то ни было, к концу часа одежда была подобрана, и передо мной стояла девушка, одетая явно по-мальчишески. Но знаете, что? Ей это было к лицу. Мне чертовски нравилось, а Твай, похоже, была в восторге. Последними чертами к её образу стали высокие сапоги, которые я нечасто одевал, длинное пальто и, конечно же, шляпа - подарок. Я попросил Твай заколдовать шляпу, чтобы та не слетала от ветра или прочих глупостей. Я не хотел, чтобы кто-нибудь видел маленький рог, который эта шляпа скрывала.

— Ну как тебе город? Что скажешь?

Мы сидели на низком заборчике, прямо за которым начинался крутой обрыв, поросший кустами и редкими деревьями, которые, впрочем, совершенно не закрывали великолепный вид на начинающую замерзать реку, пустую в это время набережную и на светящийся оранжевым заревом город вдалеке.

— В твоём городе много необычных вещей. Никогда бы не подумала, что силу молнии можно использовать так, как делаете это вы. А эти "машины", ты просто обязан мне рассказать, как они работают! А эти... — Кажется, её понесло.

— Стоп, Твай, погоди, не так быстро. — Я вздохнул. Она никогда не останавливалась на одном вопросе, и просьба объяснить любую мелочь означала минимум час чего-то, очень похожего на допрос. — Давай ка пойдем домой, а по пути можешь спрашивать меня о чем угодно.

— О чем угодно? — Она усмехнулась. — Ну хорошо, ты сам это сказал.

Черт, вот сейчас я начал клясть свой чересчур длинный язык по-настоящему. Я уже хорошо знал Твайлайт, и уже представлял, как далеко заведет её любопытство. В вопросах она себя не ограничивала, а просто отказаться отвечать я не мог, это значило бы нарушить слово и соврать, а вранья эта девушка ой как не любила. Однажды я обещал ей вечером сварить кофе по новому рецепту, если та поможет мне убрать в доме. Свою часть договора она выполнила, магия навела порядок буквально за пять минут, мне

даже не пришлось особенно помогать, а вот когда я пришел с работы, я обнаружил, что кофе кончился, а ближайший ко мне круглосуточный магазин был в двадцати минутах ходьбы. Естественно, я поленился пойти и пообещал сделать кофе в следующий раз. Единорожка ужасно обиделась и следующие два дня вообще не разговаривала со мной.

Ну и как мне теперь поступить? Думай, думай... Но додумать мне не дали. Вопросы посыпались один за другим, хорошо хоть Твай задавала вопросы исключительно обо всем увиденном за сегодняшний вечер. Машины, автобусы, электричество, странные движущиеся рисунки на столбах, деньги и куча других вещей, только успевай отвечать. Откуда, скажите на милость, у нее вообще такая тяга к знаниям? В итоге домой я пришел совершенно измотанным, но поняшу это не слишком-то волновало. Выглядела она абсолютно счастливой, такой я её еще ни разу не видел. Казалось, она вся светится изнутри светом мягкого фиолетового оттенка. Так оно и было, вообще-то, только светился один рог, и его свет пробивался прямо через ткань шляпы, делая шляпу похожей на необычный ночник.

Закончив отвечать на вопрос о том, из чего люди делают краску для автомобилей (да, она дотошна даже в таких мелочах), я перебил её:

— Твай, дай мне передышку.

— Эй, ты же говорил, что ответишь на все мои вопросы!

Конечно, как же я мог это забыть. К счастью, за время, пока мы шли домой, у меня родился план.

— По-моему, не слишком то честно с твоей стороны заставлять меня отвечать на твои вопросы. Давай поступим так: я отвечу на твой вопрос, если ты ответишь на мой. Вопрос за вопрос, согласна? — Я наконец снял с ног сапоги и не дожидаясь ответа пошел на кухню ставить чайник на огонь. Чашка горячего чая с такого мороза не повредит. Я предпочёл бы чашку кофе, да покрепче, но тогда бы пришлось заваривать порцию и для Твайлайт. Она и так сейчас была не на шутку взбудоражена прогулкой, даже слишком взбудоражена. Вообще-то, кофе влиял на Твай на удивление слабо, если вообще хоть как-то влиял, но я предпочёл бы не рисковать. Не слишком уж я был уверен в своих силах и способностях, чтобы в случае чего выдержать тот шквал вопросов, которыми она бы меня завалила. А от кофе Твай вряд ли бы отказалась. Кофе во всех его проявлениях, как я успел заметить, был её огромной слабостью. Что же касается вопросов... Конечно же, она согласится, в этом случае я не оставил ей выбора. Вопросов, без всяких сомнений, теперь точно станет меньше, но я был готов поспорить, что Твайлайт будет думать над каждым словом, выбирая наиболее щекотливые вопросы. Ну что же, никто не запрещает мне поступить точно так же!

Глава пятая

Его шаги затихли на кухне, загремел чайник, послышался запах дыма. Опять он взял эти "спички", говорила же я ему, что от их запаха я постоянно чихаю! Но я не могла сейчас злиться на него, ведь прогулка по городу была просто замечательна. Раздевшись, я юркнула в ванную скорее греть руки под горячей водой. Хм, надо будет обязательно спросить, как же они нагревают воду без магии и как вода вообще поднимается на такую высоту, если все трубы под землей. Ох, нет, этот вопрос я задам

как-нибудь позже. "Вопрос за вопрос", надо же! Наверняка будет задавать непростые вопросы, и наверняка о моём прошлом. Что делать? М-м-м, в такие моменты так не хватает Спайка, он всегда наводил меня на полезную мысль или тут же подавал нужную книгу. Так что же делать? Придумала! Если задавать ему такие вопросы, на которые он не сможет ответить, то он и не сможет меня спрашивать! Надо лишь постараться, чтобы мой вопрос был первым...

Вытерев руки, единорожка вышла из ванной и на секунду задумалась. "Какой же вопрос можно задать? Про его семью? Спросить, почему он один? Нет, не то, нужно что-то посерьезнее..."

— Твай, чай готов! Идешь?

— Да, я сейчас!

Понимая, что по дороге на кухню я так и не успею ничего придумать, я бросила это бесполезное занятие. Так и быть, пускай спрашивает первым, за сегодняшний вечер я и так задала вопросов больше, чем, наверное, за все время нашего знакомства.

Присев в кресло и взяв стоящую на столе кружку с чаем, отпила глоток. Молчание затянулось.

— Неужели у тебя кончились вопросы, Твай?

Он что, хочет, чтобы я его начала спрашивать первой? Хм, ну хорошо...

— Вопрос на вопрос, а? Скажи, зачем ты меня спас тогда?

Он задумчиво посмотрел на меня.

— Я сам не знаю, когда я шел на шум, я еще не знал, что там увижу. Но когда увидел, что это не просто собачья драка то понял, что не смогу сейчас отвернуться и пойти дальше. Я не знал, что увижу там тебя, но даже если бы там оказался кто-нибудь другой, я все равно не прошел бы мимо.

Я задумалась. Шел неизвестно зачем на непонятные звуки, не зная, что его ждет за поворотом? Интересно...

— Хорошо. Можешь спрашивать ты.

— Знаешь, может ты сама и не замечаешь, но в последнее время я все чаще вижу тебя грустной. Ты скучаешь по своей старой жизни? По своему дому? Расскажи мне, где ты жила.

Твай мгновенно изменилась в лице, задумчивую улыбку будто смыли, теперь на лице была только тоска, чашка с чаем у нее в руках подпрыгнула, она на мгновение закрыла глаза. Лишь на мгновение. Через секунду она с хитрецей смотрела на меня.

— Эм, ну, я жила в дереве. В большом дереве. Теперь мой вопрос?

Опять она начала ловить меня на слове! И ведь не поспоришь, на вопрос она ответила. Ну, хорошо...

— Хорошо, хитрюга, ответ засчитан, хоть я и ждал не такого.

"Хитрюга" удовлетворенно кивнула, на мгновение задумалась и потом указала пальцем на свою ногу.

— Скажи, по людским меркам ты уже достаточно взрослый, так ведь? — Я ответил утвердительным кивком. — Почему у тебя тогда нет кютимарки? Неужели ты так и не нашел свой талант?

Что? Эта странная отметина не просто рисунок на коже или татуировка?

— Талант? При чем тут талант? Разве это не простой рисунок?

По личику Твай скользнула тень недоумения.

— Подожди, я разве не говорила? Каждая пони, которая понимает, в чем она особенная, получает такую... Так. Ты же отвечаешь вопросом на вопрос! — Задумчивый взгляд в мою сторону - Тогда по-другому спрошу. Скажи, у вас ведь каждый занимается тем, что у него получается лучше всего, так? То, чем ему лучше всего заниматься, тем, что ему нравится. Или я ошиблась?

Если у неё и был талант, то это, несомненно, талант задавать чертовски непростые вопросы...

... Никогда бы не подумала, что такой простой вопрос может вызвать такую реакцию. Легкая улыбка пополам с выражением интереса и любопытства на его лице мгновенно сменились на выражение грусти и задумчивости. Немного помолчав, он, наконец, ответил:

— Если бы все было так, как ты говоришь. — Секундная пауза — Очень часто люди вынуждены заниматься нелюбимым делом чтобы заработать на жизнь.

Молчание.

— Знаешь, Твай, часто выходит так, что человек проживает всю свою жизнь даже не зная, что у него есть особый талант.

— Что? До старости... Без таланта? Как? Я не понимаю, ведь у каждого должна быть своя способность, своё умение. Я не понимаю...

— В нашем мире очень сложно заработать на жизнь некоторыми талантами, поэтому в первую очередь человек занят поиском работы, которая даст ему возможность зарабатывать достаточно, чтобы прожить. Например, если твой талант — умение рисовать, то заработать на жизнь будет очень непросто. Люди не считают создание картин необходимой вещью, и поэтому редко платят начинающим художникам суммы достаточные даже для выживания. - Он снова замолчал, слепо уставившись в одну точку где-то на полу. — Именно поэтому приходится искать другую работу, нелюбимую, но позволяющую выживать.

Я ничего не понимала. Как вообще может быть так, что человек не находит своего таланта? А даже если находит, то в большинстве случаев, получается, он не может его развивать, наслаждаться им, просто приносить радость другим людям? Почему человек, у которого великолепный голос, который может заставить своим пением горько плакать или скакать в эйфории должен забросить свой дар? Почему? Почему скульптор, который может вырезать из бездушного куска камня статую настолько прекрасную, что от неё не захочется отрывать взгляда, должен работать на стройке? Почему кулинар, чьи блюда одним своим запахом способны заставлять рты мгновенно наполняться слюной, должен работать почтальоном? Зачем же тогда человеку особый талант, дар, которым он не может пользоваться? Если всё это и вправду так... Если это на самом деле так, то неужели, то, что в Эквестрии — дар и чудо, в этом мире — проклятие?

Как такое возможно?

Из бездны мыслей меня выдернул взволнованный голос:

— Твай, ты в порядке?

— Да, просто задумалась. Твоя очередь, спрашивай.

Я безумно хотела спросить его об этом. Безумно. Но я не спрошу. Я не могу заставить себя задавать ему такой вопрос.

— Раз уж мы начали разговор о твоей странной отметине, не объяснишь ли ты мне, что это? Ты сказала, что это не просто рисунок, значит, это что-то важное?

— Ох... Хорошо, слушай. Когда пони понимает, в чём именно состоит ее особый талант, в чем она отличается от других, она получает... Что же, у нее появляется такой рисунок, как напоминание о ее

таланте.

— Хм. И этот рисунок определяет всю последующую жизнь пони?

— Конечно же нет! Смотри, ведь ты получаешь кьютимарку не насильно, а тогда, когда понимаешь себя. Она как будто спит у тебя внутри, и ее нужно просто осознать. Ведь и здесь, у вас, те люди, которые поняли свой талант — это же не заставляет их заниматься только этим?

— Для некоторых это становится навязчивой идеей. — Он засмеялся. — Кьютимарка, надо же! Мне нравится это название. Спрашивай, твоя очередь.

В глазах единорожки появилась сначала задумчивость, потом легкая растерянность.

— Скажи, а из чего сделаны те штуки, которые вы, люди, используете вместо подков? Я забыла, как же они называются...

Чёрт. Ну вот только не это...

— Сапоги.

— Да, точно, сапоги. Из чего они сделаны? Материал похож на ткань, но это какая-то очень необычная ткань. Как делают подобное? Пропитывают зельями, или что - то еще?

— Твай, это не ткань. Помнишь наш разговор перед выходом в город? Я рассказывал тебе о людях. Я говорил тебе, что мы используем части убитых животных. Твай, это коровья кожа.

С каждым моим словом на её лице все чётче и чётче проступала печать ужаса и отвращения. С видимым усилием она взяла себя в руки.

— Но... Но почему нельзя использовать что-то другое? Ты же рассказывал мне про изобретения ваших алхимиков, ты говорил, что люди научились делать прочные ткани, не пропускающие воду. Зачем же продолжать убивать ради... Этого?

— Эти ткани и материалы не так долговечны и удобны. И при их производстве используют столько яда, что местность вокруг заводов не восстанавливается десятилетиями. Пойми Твай, человечество не изменить. Большинство людей не видит в убийстве ради мяса или кожи ничего плохого.

Звнящая тишина.

— Твай? Сапоги, в которых ты была в городе, они тоже из кожи.

Её кожа стремительно приобрела бледно-фиолетовый оттенок. Казалось, она с трудом удерживает рвотные позывы.

— И... И я целый день ходила в чужой... Чужой коже?

— Да.

Твайлайт дрожащей рукой взяла чашку с остывшими остатками чая и одним глотком осушила её.

— Прости меня, что я не сказал тебе сразу и прости, что вообще говорю тебе об этом. Но ты должна понять, привыкнуть к нашему миру, чтобы быть готовой, если вдруг увидишь или узнаешь о чем-нибудь более неприятном или даже страшном.

— Я...

— Прошу тебя, прости. Я всего лишь хотел, чтобы ты начала привыкать к нашему миру. Хоть понемногу, но начала. Надеюсь, что кожаные сапоги — это самое страшное, что ты увидишь в нашем мире.

Твайлайт внезапно улыбнулась, и эта улыбка была какой-то... Неестественной, безумной.

— А из человеческой кожи у вас сапог не делают?

— Полвека назад делали портфели и папки. Некоторые из людей.

Саркастический смешок.

— И почему же перестали?

Этот вопрос я проигнорировал.

— Знаешь, это очень непростой вопрос. Люди считают себя вправе делать сапоги из животных, но не любят, когда сумки делают из них самих. Не спрашивай меня, почему так. Прости, но я не могу ответить на этот вопрос. Один человек не может ответить за всех.

— Угу. Просто... — Она указала рукой на рог. — Я ведь единорог. Пони. И мне немножко неуютно это все... И да, извини меня. Я не могу винить тебя за всех.

- Спасибо. Знаешь, хоть ты и похожа внешне на наших пони, ты совсем не такая, как они. Готов поспорить, ты окажешься куда более умной, чем большинство людей.

Твай слегка нахмурилась и проворчала:

— Готова поспорить, те люди из которых делали сумки, тоже были гораздо умнее многих людей. Во имя Селестии, кожа мертвых!

По всему телу единорожки прошла волна озноба. Я решил сменить тему.

— Ты не замерзла? Тут не так уж и тепло.

— Что? А, нет, спасибо, что спросил. На мне же столько одежды, как я могу замерзнуть? Вот, кстати, я давно уже хотела узнать. Зачем вы, люди, носите одежду даже тогда, когда вам не холодно?

— Эй, хватит хитрить, сейчас моя очередь!

— Хорошо, хорошо... — Твай смущенно потупилась. — Я просто совсем забыла, чья очередь спрашивать...

Я примиряюще улыбнулся.

— Ты мне так и не рассказала, где ты жила раньше. Расскажешь мне в двух словах о том месте?

— Эммм...

... Мне кажется, или она всеми силами старается избежать вопросов о своём прошлом?

— Эммм... В одной маленькой деревушке. Милые соседи, красивые домики, фермы, рядом лес и речка.

Деревня? Ни за что бы не подумал. Все же она не похожа на пони, которая всю жизнь провела в деревне. Я решил озвучить свои подозрения.

— Ты ведь не всегда жила в деревне, верно?

— Почему ты... С чего ты взял?

— Ну, обычно люди и пони тоже, наверное, выросшие в деревне, они более... Простые, что ли. Ты же не такая. Ты чертовски умна, ты мгновенно учишься всему новому, ты принесла с собой целую сумку далеко не самых простых книг. Ты слишком непроста для жителя маленькой деревушки, Твай.

— Но ведь это еще ничего не доказывает. Я вот читала, что один из ваших великих ученых, Ломоносов, был родом из деревни. Он стал тем, кем он стал только благодаря своему упорству и желанию.

— Таких людей совсем немного, они исключение из общего порядка вещей, тут-то ты спорить не станешь? Кстати, не скажешь мне, как называлась та деревня?

— Понивилль. Это уже твой третий вопрос подряд, не заметил?

Не заметил? Ну-ну, хе-хе-хе... Я скорчил жутко довольную мину.

— Квиты! Так каков твой следующий вопрос?

Твайлайт нетерпеливо тряхнула гривой фиолетовых волос. Даже в человеческом облике её волосы были великолепны, и каждое легкое движение заставляло её гриву жить собственной жизнью. Иногда мне казалось, что её волосы пропитаны магией точно также, как и её рог.

— Я уже задавала его тебе. Почему люди все время ходят в одежде?

— Конечно же, чтобы не замерзнуть. Посмотри на меня...

— Да, да, это я поняла. — Твай снова нетерпеливо взмахнула головой, заставив меня заворуженно уставиться на движение её гривы. — Я не понимаю, почему вы носите одежду даже тогда, когда тепло? Я видела на рисунках, что вы даже купаетесь и загораете в одежде.

— Хм, как бы тебе сказать, Твай... Если вкратце, то люди считают неприличным выставлять напоказ некоторые части своего тела...

— А-а-а...

Я почти забыл, как мило она выглядит, когда смущенно краснеет.

— Мой вопрос?

— Да, спрашивай.

— Знаешь, меня до сих пор удивляет то, что ты не убежала от меня сразу же, как я отогнал собак. Только если подумать, незнакомый мир, неизвестно кто в два раза больше тебя несёт тебя к себе домой, и кто знает, что у него на уме? Ты выглядела тогда ужасно испуганной. Я бы не удивился, если бы ты рванула подальше сразу же, стоило бы мне только коснуться тебя.

— Ты... Ты говорил со мной.

— Что?

— Ты говорил. Ты был первым разумным существом, которое я встретила.

Она мрачнела на глазах. Воспоминания, которые она сейчас переживала точно были не из приятных. Сглотнув комок в горле, она продолжала:

— Знаешь, какие мои первые воспоминания в этом мире? Темнота, свист ветра в ушах, падение, боль, холод, потом страх, я бежала куда-то от этих тварей, продираясь через какие-то кусты, потом меня прижали к этому камню. Отчаяние. Обреченность. Я сжалась в комок у этого камня, думая, что для меня все кончено. А потом я услышала шум, крики, но не решалась посмотреть, мне тогда уже было все равно.

Она шмыгнула носом и затихла.

— А потом пришел я.

Она молча кивнула, посмотрела на меня и продолжила.

— Ну куда бы я тогда пошла? Обратно к тем тварям? Ты был первым, кто явно не желал мне зла.

Она опустила глаза и издала странный звук, не то вздох, не то всхлип.

— Знаешь, мне очень неловко, что ты для меня всё это делаешь... Я живу в твоём доме, хожу в твоей одежде, ты тратишь на меня своё время. Скажи, я ведь тебе мешаю? Со мной, наверное, тяжело, я устраиваю постоянный бардак в твоём доме, всюду раскидываю книги. Да и сейчас я замучила тебя вопросами, ведь так?

Зачем я только задал ей этот вопрос! Она же теперь покоя себе не даст, будет думать, что она лишняя в моём доме, еще чего доброго уйти вздумает, и остановить не смогу. Уйдет, когда меня дома не будет, и все, поминай как звали. Нет уж!

Никогда я ещё не чувствовала себя такой виноватой. А в самом деле, он же столько для меня делает, а что я сделала для него? Что, если он однажды прогонит меня? И будет абсолютно прав.

Я слишком задержалась здесь. Если приходишь в гости, нельзя злоупотреблять гостеприимством радушных хозяев. Решено. Задержусь еще ненадолго, и уйду при первом же удобном случае.

— Твайлайт Спаркл, ты этого не сделаешь.

Я удивлённо уставилась на него.

— Я не говорила, что собираюсь уходить.

— Только что сказала.

— Но...

— Твай, твоё появление — одно из лучших событий в моей жизни, и я не собираюсь тебя отпускать только потому, что ты себе чего-то там понапридумывала.

— Что...

— Ты стала для меня той, с кем я могу поговорить на абсолютно любые темы. Той, кому я доверяю. Другом, Твай. И я не отпущу тебя просто так.

Поначалу он говорил с жаром и энергией, но последние слова он произнес совсем тихо, словно неуверенно. Друг... Я вдруг поняла, что за всё время, что я живу в его доме, я ни разу не видела, чтобы к нему кто-нибудь приходил или писал письма.

Его голос вернул меня из размышлений в реальность.

— Твоя очередь спрашивать, Твай.

— Хорошо. Скажи мне, что ты подумал, когда меня увидел в первый раз? Почему ты взял меня с собой?

— Знаешь, при самых сильных эмоциях эти самые эмоции вымывают из головы абсолютно все осознанные мысли. Хотя, если быть честным, одна мысль у меня была.

— Какая же?

Кажется, он слегка покраснел.

— Ну, хм... Я подумал, что ты мне кажешься. Что у меня опять... А, неважно. А оставить я тебя там просто не мог. Ты нуждалась в помощи, это и была главная причина.

Я чуть не проговорился. Следовало бы получше следить за языком, да и направление беседы стоит поменять, прекрасно помню, насколько бывают сложными её вопросы.

— Ты говорила, что у каждого пони свой талант, и его талант отражает кютимарка. Какой же у тебя талант?

Твай снисходительно усмехнулась.

— Магия, естественно.

— Только не говори, что ты единственная в Эквестрии владеешь этими волшебными штучкам.

— Конечно же нет. Просто у меня... Эм... Получается немного лучше, чем у остальных.

— Твои способности начали проявляться после того, как ты получила кютимарку, не так ли?

— Да нет же! Кютимарка появляется после того, как ты находишь свой талант, то есть не кютимарка определяет твой талант, а наоборот, ты своим талантом раскрываешь кютимарку.

— Мне почему-то кажется, что кютимарка определяет будущую судьбу пони. Она что-то вроде клейма, которое до конца твоих дней будет за тебя определять твои увлечения, любимые дела, работу,

наконец.

Твай слегка ошарашенно уставилась на меня.

— Да нет же, совсем наоборот! К्यूтимарка — это как ... Я не знаю, как описать это... Это как напоминание тебе о твоём таланте. И появляется она только тогда, когда ты находишь свой истинный талант, то, что тебе нравится, и что будет тебе нравится на протяжении всей жизни. Вот скажи, какая, по-твоему, у тебя должна быть к्यूтимарка?

Он с деланным равнодушием пожал плечами и хмыкнул куда-то в сторону.

— Я не знаю, ты мне скажи. Ты же волшебница, не я.

Неужели он не может понять самых основополагающих истин?

— Да будь я хоть трижды волшебницей, я не смогу ничего сказать тебе о твоей к्यूтимарке. К्यूтимарки выше волшебства в обыкновенном его понимании. К्यूтимарка не несет для всех одинаковый смысл. Вот смотри, я была знакома с одной замечательной пони по имени Черили. Она учитель младших классов и она очень любит детей. Знаешь, какая у неё к्यूтимарка?

— Понятия не имею.

— Букет улыбающихся ромашек.

Хм, это было явно не тем, что я ожидал услышать. Разве к्यूтимарка не должна в точности передавать талант и призвание пони?

Пока я размышлял, Твай продолжала увлеченно рассказывать, и на мгновение, я залюбовался ей. Сейчас она напоминала преподавателя, читающего лекцию глупым студентам-первокурсникам. Читающего с любовью и удовольствием, с готовностью объяснить любой заинтересовавший студента момент лекции. Она чем-то неумовимо напоминала мне моего первого классного руководителя...

— ...в этом вся суть к्यूтимарки. Ты вообще меня сейчас слушал?

Я потряс головой, вытряхивая из мыслей кучу старых, пропахших школьным мелом и книжной пылью воспоминаний.

— Конечно слушал. Получается, у некоторых пони к्यूтимарка отражает не их призвание, а основную черту характера?

— Правильно, в каком-то смысле ты сейчас прав.

— Значит, некоторые к्यूтимарки позволяют самому выбирать?

Да нет же! Пойми, не к्यूтимарка определяет твой талант и твоё будущее, а твой талант определяет к्यूтимарку. К्यूтимарка является только лишь напоминанием тебе о том, кто ты есть, в чём ты хорош.

Она задумалась на мгновение, хихикнула и продолжила.

— Знаешь, у нас маленькие жеребята придают слишком большое значение к्यूтимарке, не понимая до конца её сути. Они думают, что получив к्यूтимарку, они сразу же раскроют свой талант. Совсем как ты.

Ну, тут она права. Я пока что мало понимал об этих "К्यूтимарках".

— То есть выходит, что к्यूтимарка — это еще и символ моральной зрелости? Знак того, что пони осознала свою суть и свой талант?

— Да, можно сказать и так. Хотя... Те, у кого нет к्यूтимарки в чем-то богаче тех, у кого она уже есть. Их еще только ждет радость понимания себя.

— А еще их ждет зависть ко всем ровесникам, которые уже имеют к्यूтимарку. Готов поспорить,

сейчас я на сто процентов прав.

— Конечно же. Для пони кьютимарка — это как совершеннолетие для вас, людей. Хотя, знаешь, что, уверена, что и в вашем мире есть такие вещи, которые сначала жаждут заполучить, а получив — жалеют о тех временах, когда их еще не было.

Отчего у меня такое ощущение, будто она знает ответ на этот вопрос, и сейчас просто хочет узнать моё мнение на этот счёт?

— Ну, у нас несколько таких вещей. Сначала окончание школы, потом университет, семья, работа, дети. Это как... Как... Как барьеры, к которым стремишься, которые желаешь преодолеть, желаешь увидеть, что же там, по ту, другую сторону. Думаешь, что стоит тебе перемахнуть через него, и все твои нынешние проблемы останутся позади, твоя жизнь наполнится счастьем, лёгкостью и радостью. Но на самом деле на той стороне тебя ждут новые, более сложные испытания. Наверное, поэтому самая желанная мечта многих людей — вернуться в прошлое, когда ты был чуть более счастливым, чем сейчас.

Я вздохнул. В глотке пересохло, язык будто бы вытерли бумажными салфетками. Определённо, я не удержусь. Я поднялся и подошел к плите, налил в кофейник воды, засыпал кофе, обернулся и заметил.

— Ты не молчи, спрашивай, твоя же очередь, а я на минутку в комнату. Не волнуйся, я услышу тебя и оттуда.

Я развернулся и направился к выходу из кухни. Твайлайт задумчиво вертела в руках свой цилиндр. Когда я уже заносил ногу над порогом, она заговорила.

— Ты чего-нибудь боишься?

— Боюсь?

Единорожка молча кивнула.

— Понимаешь, я сейчас вспомнила нашу первую встречу. Ты бросился на тех собак, бросился совершенно не заботясь о том, ранят тебя или нет. Не было похоже, чтобы ты боялся боли. Ты не испугался меня, абсолютно незнакомого для тебя существа. Ты не боишься высоты. Так чего ты боишься?

Определенно, я не удержусь. Я посмотрел на замершую в ожидании пони, быстрым шагом вышел из кухни и через минуту вернулся обратно, держа в руках старую трехлитровую бутылку с вином. Молча поставив вино на стол, я подошел к плите, добавил в постепенно закипающий кофе щепотку специй, перелил в чашку, добавил немного молока и протянул все еще молчащей и напряженно смотрящей на меня Твай.

— Держи. На этот раз с корицей. А что качается твоего вопроса... Дай мне минуту подумать. Иногда ты попадаешь точно в яблочко.

Единорожка все ещё не отрывая от меня своего взгляда магией подхватила кружку, коснувшись при этом моих рук. Странное ощущение. Странное и приятное одновременно. Такое чувство, будто я окунул руки в прохладную воду, и кто-то там, в воде, аккуратно трогает мои руки тысячей маленьких иголочек.

Твай осторожно, боясь обжечься, сделала маленький глоток и благодарно кивнула.

— Чего я боюсь? Я не знаю. Честно. На свете столько вещей, которых люди боятся. Боль? Нет, боль можно игнорировать. Одиночество? Но я и так был одинок, до встречи с тобой, конечно же. Смерти? Нет, не боюсь. Я знаю, что это звучит по-идиотски, но глупо бояться того, что произойдёт в

любом случае. Я чувствую себя сейчас полнейшим придурком, Твай. Я не могу ответить на твой вопрос.

Я ни за что бы не подумал, что она сможет загнать меня в тупик. Чёрт, я и в самом деле не знал ответа на этот вопрос. В моей руке словно сам по себе возник стакан, полный вина, я даже не заметил, как взял его и сделал глоток.

— Спроси меня ещё о чем-нибудь, я же не ответил на этот вопрос.

— Я не знаю... А это правда, что у вас никто не владеет магией? Я прочла у тебя уйму книг, но не нашла ни единого упоминания о живущих ныне... Как вы называете своих единорогов? Кажется, "Волшебники"?

— Ну, у нас и магии-то нет, не то что тех, кто может ей управлять.

— Но у вас же кто-то поднимает Солнце и Луну?

— Нет, у нас они поднимаются и опускаются сами по себе.

— Как это? Разве могут Солнце и Луна двигаться сами по себе?

— Тут всё намного сложнее. Позволь, я объясню...

Надеюсь, все знают основы астрономии? А вот Твай, оказывается, не знала. Если бы мне раньше кто-нибудь сказал, что я стану учителем для маленькой говорящей фиолетовой единорожки-волшебницы в облике человека, прибывшей из другого мира, в котором живут пони... Ну, вы понимаете... А знаете что ещё?

Быть учителем-это прекрасно. Ощущение того, что ты и твои знания уважаются и ценятся учеником. Этот прикованный к тебе взгляд, абсолютная тишина, с которой ученик внемлет тебе, ловя каждое твоё слово, до последней крохи. Главное — не разочаровать своего слушателя, иначе вместо неотрывного внимания и благодарности в ответ получишь или засыпающего со скуки, либо откровенно издевающегося над тобой "Ученичка". Вместо преданного друга, который будет прибегать к тебе в каждую свободную минуту, который будет рассказывать тебе самое сокровенное, который будет с трепетом спрашивать у тебя совета, получишь человека, который и не подумает поздороваться с тобой при встрече. И виноват в этом будешь только ты, и никто другой.

Но я опять отвлёкся.

Твайлайт слушала, затаив дыхание. На её лице попеременно проскальзывали сначала жгучий интерес и любопытство, потом оставила свой отпечаток тень непонимания, а ещё через минуту недоумение полностью захватило её мысли.

— Что? Мы находимся на огромном шаре из камней посреди пустоты? Звёзды — это другие Солнца? И вообще Солнце — не единственное? Как такое вообще возможно?

— Ты забываешь, Твай, что ты в другом мире. Возможно, что и в вашем мире то же самое.

— Я... Я...

Для меня всё перевернулось. Внутри меня словно оборвали нить, на которой держится всё тело. Да что уж там, пожалуй, так и было. Получается, что Эквестрия может жить без Принцесс? Солнце и Луна могут двигаться сами по себе? Звёздам не нужно, чтобы их кто-то зажигал и управлял ими?

Или нужно? Я не понимаю...

Селестия лгала мне? Лгала всей Эквестрии? Да или нет?

Я не хотела в это верить, часть меня отчаянно старалась опровергнуть всё это: "Ты в другом мире, Твайлайт Спаркл. Тут другие законы, тут мало общего с Эквестрией. Возможно, всё так и происходит в этом мире, а в Эквестрии всё по-другому? Да и вообще, откуда тебе знать, что этот человек перед тобой

говорит тебе правду? Откуда тебе знать?"

Откуда мне знать?

"Ему нет смысла лгать тебе, Твайлайт. Он почти ничего не знает об Эквестрии. Да и не похож он на тех, кто лжёт на каждом шагу..."

Значит, это может быть правдой.

Мои глаза сами по себе стали влажными, как я ни старалась побороть это. В ушах стоял стук моего сердца, казалось, его слышали все в этом доме, глаза застилала противная муть, в груди постепенно собиралась давящая тяжесть.

— Твай?

Передо мной возникла рука, держащая большую кружку с вином. Я молча, совершенно не думая о том, что делаю, взяла кружку и поднесла её к губам. Из кружки поднимался пряный аромат виноградного сока и хмеля. Затаив дыхание, я тремя огромными глотками осушила кружку и с громким стуком поставила её на стол. Во имя Селестии, что я делаю?

Вторую кружку я предусмотрительно наполнил лишь наполовину, но и её она осушила одним махом. Я с сомнением взглянул на вновь опустевшую кружку. Хочу я или не хочу увидеть пьяную единорожку-мага в расстроенных чувствах?

— Эмм... Твай? Ты в порядке? Что не так? Это мой вопрос, ответь честно, пожалуйста.

— Да, уже почти в порядке. Просто для меня узнать всё это сразу... Это...совсем не то, что я знала до этого. Давай оставим этот вопрос, пожалуйста. — Её голос начал уже еле заметно "плыть". Очевидно алкоголь действовал на неё быстрее, чем на меня. Заново наполнив стакан, и протянув его Твай, я заметил:

— Пей осторожнее, Твай. Это вино крепче, чем кажется на вкус. Твой вопрос, кстати говоря.

Твай рассеянно кивнула, задумчиво уставилась на кружку, прищурилась, подхватила её неровным облаком своей магии и осторожно подняла её в воздух. В полёте кружку заметно потряхивало, но, к моему удивлению, не пролилось ни капли. Я поймал на себе её взгляд, как бы говорящий: "Видишь? Я в полном порядке.". Ответил же ей я взглядом, полным скептицизма и сомнений.

— И всё же будь аккуратнее. Так какой твой вопрос?

— Ах да, вопрос...

Она задумалась, помрачнела едва ли не больше, чем минуту назад. Её рука сама по себе потянулась в сторону стакана. Нет уж, хватит! Одной рукой я отодвинул вино подальше, другой перехватил её безвольную руку и крепко сжал.

— Твай... - Я пристально посмотрел ей в глаза.

— А что тебе дорого? Кто тебе дорог?

— Ты спросила об этом потому, что...

— Не уходи от ответа. Кто тебе дорог?

Хм.

— Пожалуй, родственники. Но честно говоря, я не испытываю ни к кому из них особой привязанности. Они дороги для меня... Ну, как люди, в которых течёт родная тебе кровь.

— А есть ли кто-то, кто дороже тебе, чем остальные?

— Ну, я не знаю. Я старался никогда не ставить одного из родственников выше остальных. Может, кто - то и есть.

— Нет, должен же кто-то быть! — Твай решительно тряхнула гривой. Одна из множества привычек, которая больше присуща пони, нежели человеку. — Попробуй вспомнить!

Её, кажется, охватило что-то вроде охотничьего азарта. Вообще, как я успел уже понять за время нашего недолгого знакомства, ради знаний, ради удовлетворения любопытства эта единорожка была способна на многое. Когда такое случалось, милая, любопытная и слегка взбалмошная Твайлайт превращалась в Мисс Спаркл. Решительную, готовую на всё, всеми путями идущую до конца.

Надеюсь, сейчас не такой случай.

— Твай, серьёзно, я не могу. Я никогда не старался выделить кого-то, поставить выше остальных, я же говорил тебе.

Девушка одним рывком встала из-за стола и подскочила ко мне. В фиолетовых глазах горела решимость, смешиваясь в алкогольных парах в гремящую смесь.

— Позволь, я помогу...

Прежде чем я успел что-то сказать, окутанный ярко-фиолетовым сиянием рог коснулся моего лба.

Пронзительный свист. Звон, который, казалось, мои уши не вынесут и выразят свой справедливый протест двумя ручейками крови.

Темнота. Недолгая.

Воспоминания одно за другим начали всплывать из глубин моей памяти. Некоторые из них я хорошо помнил, о наличии других имел лишь смутное представление, третьи же, казалось, вообще не принадлежали мне.

Зима. Холод. Снег. Я стою на вершине холма, ноги, обутое в лыжи, скользят вперёд-назад по колее, ладони ощущают холод металлических лыжных палок даже через шерстяные перчатки. Каждый вдох щекочет ноздри холодным воздухом, щедро приправленным запахом дыма. Странное ощущение. Я стал намного ниже, и моё тело меня не слушается. Осматриваюсь. Рядом моя бабушка. Мы разговариваем с ней, но нельзя разобрать ни слова, только интонации, эмоции, приглушённый тембр голоса.

Я нерешителен, не уверен, сомневаюсь, стоит ли. Бабушка явно настроена иначе. Подбадривание. Попробуй, иначе как ты научишься кататься на лыжах? Ты сможешь, давай же!

Решился. Отталкиваюсь палками. Ветер свистит у меня в ушах, мир несётся мне навстречу. Отчаянно размахиваю руками, боюсь упасть, но вдруг понимаю, что еду. Еду сам. В первый раз. Радостно вскрикиваю и тут же оказываюсь напрямик в снегу. Выбираюсь из громадного сугроба, радостно хохочу, и моему смеху вторит счастливый бабушкин смех.

Закрываю глаза. Открываю, и вместе с темнотой пропадают снег и холод, лыжи и горка. Всё это изменилось на обволакивающее тебя осеннее тепло. Тепло с запахом недавнего дождя, терпким ароматом высыхающих опавших листьев и горячей картофельной ботвы. Тепло осеннего вечера. Свежий ветер со стороны виднеющегося невдалеке леса несёт в себе яркий аромат сосновой смолы, грибов и хвои. Я иду вдоль поля, на котором, точно щетина на давненько не бритом подбородке торчат остатки стеблей овса. Каждый мой шаг по поросшей редкой травой дороге взмывает в воздух облачко мелкой пыли. Скосив взгляд вбок, я увидел здоровенный, лоснящийся ярко-оранжевый бок громадной тыквы. Ну, теперь хотя бы понятно, почему моё плечо так затекло...

Подхожу к маленькому домику, выкрашенному в тёмно-зелёный цвет. Краска местами облупилась, слои предыдущих цветов похожи на годовые кольца на срезе дерева. Над головой тихо шелестит

листьями навес, густо оплетённый виноградной лозой, сквозь листья тут и там проглядывают тёмно-фиолетовые пятна спелых гроздьев, капли росы блестят в закатном солнце. Подхожу к горе тыков под навесом и с облегчением сваливаю свою ношу на самую верхушку горы. С хрустом распрямляю спину, глубоко вдыхаю запах свежести и прохлады, который царил под навесом. Из открытой двери доносится аппетитное шкворчание и звон посуды. Запах. Запах помимо моей воли рисует у меня в голове картину накрытого стола, на котором есть и жареная картошка со свежей зеленью, и буквально истекающие соком помидоры и огурцы, на срезе которых призывно поблескивают крупные кристаллы соли, и полный, запотевший кувшин молока, ещё недавно стоявший в прохладе погреба. Слышен голос бабушки, зовущий всех на ужин. Прислушавшись к урчанию в животе, я уверенно захожу на кухню...

К сожалению, это последний мой ужин в деревне той осенью. Примерно через час я уже буду трястись в жарком и грязном нутре старого автобуса, вдыхая пыль и вонь выхлопов, неизбежно попадающую в салон.

Последняя осень. Через два месяца передо мной будут стоять родители и пряча глаза, сбивчиво попытаются сказать мне, что бабуля умерла.

В груди горело. Жгучая, острейшая боль пульсировала, ударялась о мои рёбра и растекалась по моим внутренностям. Я закрыл глаза и темнота, как голодный хищник, проглотила остатки моих воспоминаний о том осеннем вечере. Темнота мне нравилась. Глаза открывать совсем не хотелось, хотелось вот так и остаться стоять в полной темноте. Хотелось побыть одному.

Голос. Такой далёкий и такой знакомый одновременно. Он звучит прямо из темноты, но он не является её частью. Голос зовёт за собой, просит, умоляющие нотки желают, чтобы я вернулся. Вернуться? Зачем? Я вдруг понял, что мне тут по-настоящему хорошо, мне совсем не хотелось уходить.

Удар.

Мир вокруг ощутимо встряхнуло, земля под ногами словно ожила и меня бросило на колени. Ещё удар. Прямо надо мной послышался угрожающий треск. Подняв голову, я увидел стремительно разбегающуюся в разные стороны паутину ослепительно-белых трещин.

Удар.

Сверху начали падать отдельные осколки "потолка", в зияющие дыры бил выжигающий глаза свет.

Голос не смолкал ни на секунду, удары следовали один за другим. Огромный кусок темноты откалывается и падает прямо на меня. Понимаю, что увернуться я не успею в любом случае. Зажмуриваюсь.

Удар.

— Ну давай же! — Удар, мою голову мотнуло в сторону, щеку словно бы обожгло кипятком. Что за...

— Ну давай же! Очнись! — Удар по другой щеке. В голосе проскальзывают откровенно плачущие нотки.

Что вообще, чёрт возьми, происходит? Почему так горит в груди, почему я чувствую такую ужасную слабость?

Приоткрываю глаза, но вижу только смутные фиолетовые пятна и расплывчатый силуэт перед собой. Открываю рот, но вместо слов из меня вырывается глухое сипение, в лёгких тотчас же вспыхивает адское пламя, и я понимаю, что всё это время я не дышал. Вдыхаю. О, нет ничего лучше глотка свежего воздуха, уж поверьте мне...

Слабость всё ещё была очень сильной, тело словно бы заново училось простейшим вещам:

моргать, двигаться, дышать, говорить. Шумно вдыхаю и голос над моим ухом облегчённо вздыхает:

— Слава Селестии! Полежи минутку, я принесу воды...

Хорошо, куда же я денусь. Лежу прямо как связанный и пошевелиться сил нет. И кто такая эта Селестия? Хотя, какая разница? Главное, чтобы воды принесли, моя глотка сейчас напоминала дюны Сахары...

Что я наделала, что я наделала! Во имя Селестии, что я сделала? Я же использовала обычное Заклинание Памяти, что могло пойти не так? Я не понимаю, совсем ничего не понимаю... Заклинание всего лишь должно было заставить его вспомнить лучшие моменты жизни, проведённые с одним из родственников. Когда я в последний раз применяла это заклинание, то пони только цепенели на минуту-другую, ничего страшного не происходило...

Думай, думай Твайлайт!

— Чёрт, голова... Что это было? Что ты сделала?

— Эмм... Ну, э... Я хотела помочь тебе вспомнить, всего лишь простое заклинание... Я не знаю, что-то пошло не так.

— Что за заклинание, Твайлайт?

— Заклинание Памяти. Должно было помочь тебе вспомнить лучшие моменты в жизни. Прости меня, я не знала, что оно так сработает. Честно, не знала...

— Твай. — Он встал с пола, покачиваясь и держась за голову. — Больше не делай так, Твайлайт. Или хотя бы спрашивай меня сначала.

Я молча кивнула. Ну что я могла сейчас сказать? Конечно, я была бесспорно виновной и эта вина, вперемешку с осознанием того, что моё заклинание сработало неверно жгла меня изнутри.

— Ух! — Всё ещё покачиваясь, он опрокинул в себя оставшееся в кружке вино и с сожалением взглянул на стремительно подходящую к концу бутылку. — Ты, вероятно, видела то же, что и я? — Я опять тихо кивнула. — Вот и отлично. Тогда ты знаешь ответ на свой вопрос.

Как же гадко я себя сейчас чувствовала. Одним простым словом "Стыд" этого не описать. Только сейчас я поняла, что я натворила. Вломила в чужую память без спроса. Видела то, что не должна была видеть. Почему я так поступила? Почему?

— Спокойнее, Твайлайт. Ты не сделала ничего такого уж ужасного. — Он взял мою руку и легонько пожал её. — Просто в следующий раз спроси разрешения.

Я всё ещё не могла толком говорить, поэтому снова потерянно кивнула.

— И всё же, почему для тебя было так важно узнать мой ответ, Твай?

— Ты... Ты напомнил мне о тех, кто был дорог мне. Я так давно не видела их... - Её голос стал хриплым. — И вряд ли теперь увижу снова.

Из-под опущенных ресниц выбежала одинокая слезинка, на миг задержалась на щеке и стремительно скатилась вниз, ярко сияя в безжизненном свете электрической лампочки.

— Твай...

- Не надо меня утешать! Я не смогу вернуться, никак не смогу! Я уже не единожды задумывалась, как мне попасть обратно, но я слабо представляю даже то, как я вообще оказалась в этом мире. У меня нет практически никаких шансов попасть домой.

Единорожка судорожно выдохнула и заговорила снова. Её слова звучали невероятно бессильно, тоскливо. Эти слова были похожи на гвозди, глухими ударами входящими в крышку гроба.

— Я никогда больше не увижу Эквестрии.

В тишине я, казалось, слышал drobный перестук комков земли, падающих на гроб. Гроб, в котором покоилась надежда Твайлайт Спаркл.

Она окончательно потеряла веру.

Глава шестая.

Это было минуту назад, а сейчас... Сейчас её сотрясали рыдания, слёзы градом катились по её щекам и впитывались в ткань моей рубашки. Шляпка слетела с её головы и виднелась тусклым фиолетовым пятном в темноте под столом, но Твай сейчас ничего не замечала вокруг. Мне оставалось лишь крепче обнять её.

Как, чёрт побери, можно быть таким эгоистом? Почему я не замечал её состояния раньше? Почему я не увидел то, что должен был увидеть ещё давным-давно? Болван! Самовлюблённый, неспособный увидеть ничего, дальше собственного носа, кретин! Продолжая заваливать себя горой совершенно справедливых упрёков и отборнейших ругательств, я, в пустых попытках успокоить её поглаживал рыдающую единорожку по гриве. Даже сейчас я невольно залюбовался ею и не мог иначе. Пряная смесь ароматов винограда и лаванды, мягкость паутинки и гладкость шёлка, её грива переливалась всеми оттенками фиолетового и буквально приковывала к себе взгляд.

Как же утешить её? Я задумался. Что радовало её больше всего? Новая книга? Но все книги, до которых только она могла добраться уже давным-давно были прочитаны. Достойного подарка у меня под рукой сейчас не было. Чем же? Хм...

Перед глазами начали всплывать сцены из недавнего прошлого. Вот Твайлайт, уставшая, но счастливая, с видимым напряжением удерживает магией в воздухе здоровенный том энциклопедии Брэма. Вот она, слегка покачиваясь на своих новых ногах стоит, опёршись о стену, а я тем временем говорю: "Поздравляю, ты изобрела новое заклинание." Мои слова заставляют её расцвести в счастливой улыбке. С того момента она почти всегда, за редкими исключениями, оставалась в человеческом облике. Вспоминаю её постоянные волшебные прыжки по квартире, её стремление во всём и везде пользоваться магией. Магия... Магия? Магия! Нужно попросить её сделать что-нибудь с помощью магии! Вот только что?

Единорожка тем временем уже почти успокоилась и лишь изредка жалобно шмыгала носом.

— Эквестрия — твой дом. Но пока ты тут, в моём мире, я сделаю всё возможное и невозможное, только чтобы сделать это место хоть немного похожим на твой дом.

Твай подняла голову, покрасневшая, растрёпанная, с глазами, всё ещё полными слёз и робко улыбнулась мне.

— Э-м-м, Твай? Можно тебя кое о чём попросить?

— Да? — Хоть её голос всё ещё был хриплым, но он был полон решимости помочь. То, что нужно...

— Знаешь, у меня сейчас так болит голова и, видимо, сама по себе она нескоро пройдет. Я не уверен, что я смогу выдерживать её ещё хоть немного. — Я старательно поморщился. Голова и вправду уже битый час была переполнена пульсирующей болью.

— Твайлайт? Вот я и подумал, может у тебя есть какое-нибудь лечащее заклинание?

— Есть одно, но... Но я ни разу не использовала его. Я даже не уверена теперь, сработает ли оно верно...

— Попробуй. — Я уже был готов, и вправду, пойти на любые меры, хуже точно не станет. К тому же, если всё получится, то, быть может, удастся хоть немного приободрить её.

— Попробуй, Твайлайт. Покажи мне чудо. Пожалуйста.

— Хорошо, я попытаюсь, но только потому, что ты попросил.

Она медленно подошла ко мне и осторожно коснулась моего лба рогом. Я зажмурился в ожидании чего-то нехорошего, но ничего страшного не произошло. Наоборот, внутри растекалось приятное, мягкое тепло, которое волнами вымывало из моей головы всю боль до последней капли. Я удивлённо раскрыл глаза и увидел прямо перед собой окутанное лёгкой фиолетовой дымкой лицо Твайлайт. Напряжённо зажмурившись, она продолжала поддерживать заклинание. По её виску скатилась крупная градина пота.

— Твай? Хватит, Твай.

Поняша резко выдохнула и прекратила колдовать. Переведя дыхание, она с надеждой взглянула на меня.

— Сработало? Помогло хоть немного?

Я прислушался к своим ощущениям и знаете, что? Результат превзошёл все мои самые смелые ожидания: боль полностью исчезла, мне словно поменяли голову на такую же, но абсолютно свежую. Помогло не только голове, пара синяков и царапин, которые я невесть где заработал, перестали саднить и ныть. Я чувствовал себя просто великолепно! Правда было какое-то странное ощущение, но я никак не мог понять, в чём же тут дело...

— С ума сойти, Твайлайт! Надеюсь, у тебя в запасе ещё немало таких фокусов. Спасибо, спасибо тебе.

Она довольно улыбнулась, хихикнула и громко икнула. Странно. Ну да, конечно же, она пила со мной наравне, но не настолько же много... Внезапно, меня осенило. Я был абсолютно трезв.

— Твайлайт Спаркл! Ты что, просто забрала всё от меня к себе?

Маленькая пройдоха, с ещё более довольным видом, снова захихикала и явно кому-то подражая, заявила:

— Агась!

— Ты с ума сошла! Я всё понимаю, ты чувствуешь себя виноватой за ту неудачную штуку с моей памятью, но я даже не хочу думать о том, что это могло бы быть причиной! Чёрт возьми, ты же сейчас должна себя чувствовать так, словно тебе в мозги вылили бочку кислоты! Чем ты только думала, Твай?! Значит так, возвращай тогда всё на место, как было!

— Спокойнее, я в порядке. Голова совсем-совсем не болит, честно, а если бы болела, то вернуть я ничего не могу. Это заклинание без обратного хода. — Она задумчиво выдохнула и продолжила. — Честно говоря, я не до конца понимаю принцип действия этого заклинания. Я случайно наткнулась на него в одной из старых книг в библиотеке Кантерлота и страница с приложенным к заклинанию описанием была испорчена. Мне удалось разобрать только часть его, которая гласила "исцелит одного, но ранит другого". Там ещё была приложена записка, такая же старая, как и книга и в ней было что-то

про связь, создаваемую заклинанием. Скорее всего, имелась в виду связь, которая передаёт ранения от одного к другому. Да, скорее всего так и есть... Не смотри на меня так! Я просто хотела помочь тебе! А ещё мне хотелось проверить, как эти чары работают...

Хоть она и была пьяна в стельку, это совершенно не мешало ей говорить более или менее связно и осмысленно, хотя голос и язык нет-нет, да и подводили её, спотыкаясь на особенно сложных словечках. Ну что же, надеюсь, она не врёт насчёт головы, иначе я ей не завидую.

— Проверила. Хорошо. Ты точно уверена, что в полном порядке?

— Конечно...ик!.. в порядке! Просто как-то странно себя чувствую.

Я задумчиво посмотрел на единорога. По-моему, с неё на сегодня хватит.

— Знаешь, нам, наверное, лучше закончить на сегодня с разговорами. Мы оба устали... - Я благоразумно заменил "ты" на "мы", так как прекрасно знал, чем могла бы обернуться моя реплика.

— Нет-нет-нет, давай ещё немного! Ну хотя бы десять минут!

Чёрт, ну и как бы я смог отказать этим глазам? Пришлось пересилить себя.

— Нет, Твайлайт. Уже и в самом деле пора отдохнуть.

Кажется, ударная доза алкоголя, которую она впитала прямиком из моего мозга, действовала на неё очень и очень необычно. Её охватило что-то вроде эйфории. Её обычная плавная и размеренная манера речи изменилась, теперь единорожка шустро тараторила, напевая себе под нос какую-то мелодию в редких перерывах между словами. Грива растрепалась, отдельные пряди торчали во все стороны, она выглядела как диковинное птичье гнездо.

— Подожди-ка, у меня есть сю-юрприз для тебя.

Она закрыла глаза, её рог окутало уже ставшее привычным фиолетовое сияние, которое вдруг превратилось в яркую вспышку, залившую ослепительным светом всю комнату. Кое-как восстановив зрение, я удивлённо осмотрелся по сторонам. Всё осталось прежним, не изменилась ни одна вещь. У Твайлайт что, не сработало заклинание? Я встряхнул головой, отгоняя эту мысль, как абсолютно невозможную. Да быть того не может, у неё всегда всё получалось, пусть иногда и не совсем так, как она задумывала.

— Твай? Ты уверена, что всё сработало как нужно?

— Абсолютно! — Она прямо светилась от гордости.

— А что вообще должно было произойти? Я не уверен, что замечая эффект от заклинания.

— Это же сюрприз! А теперь-спать.

— Спать? — Этот глупый вопрос сорвался с моего языка помимо моей воли. Только минуту назад у неё сна не было ни в одном глазу, а тут...

— Ага, спать. Пойдём же!

Я недоумённо пожал плечами и последовал за ней. Иногда я совсем её не понимаю.

— Глаза, глаза закрой, иначе какой это сюрприз?

Послушно закрываю глаза. Она хватает меня за руку и буквально тащит за собой. Откуда в ней только всё это берётся, ведь буквально минуту назад она еле стояла на ногах...

Сквозь веки пробивается мягкий серебристый свет. Что она задумала на этот раз?

— Открывай глаза, теперь можно.

Мы стояли на пороге спальни и в целом спальня почти не изменилась. В целом. Если не обращать внимания на то, что потолка в ней больше не было. Вместо потолка взору открывалась бесконечная глубина ночного неба. Всю комнату заливало серебро лунного света, в вышине перемигивались звёзды,

словно бы посмеиваясь над ошарашенным выражением моего лица. На востоке небо понемногу наливалось ясным розово-оранжевым светом, предвещая приход нового дня, но ночь ещё не потеряла своих сил. Луна по-прежнему властвовала в небе, а её подданные-звёзды и не думали тускнеть, собираясь в созвездия, которых я никогда не видел.

Чудо, говорите? Ну что же, некоторые ждут чуда всю свою жизнь, а моё чудо сейчас еле-еле сдерживало смех, глядя на мою физиономию.

— С...сколько времени продержится заклинание?

— Точно никто не скажет. Магия иллю... Иллюзий очень сложная. Одно могу сказать точно: чтобы увидеть рассвет, нам не придётся выглядывать в окно.

Я молча лёг на кровать и начал с любопытством разглядывать чужие созвездия. Рядом неуклюже плюхнулась Твайлайт, заставив пружины в недрах кровати взорваться хором скрипучих, протестующих голосов. Я взглянул на единорожку — та уже дремала, обняв подушку.

Ну что же, у неё был непростой день.

— Спокойной ночи, мисс Спаркл. — Я осторожно, стараясь не потревожить, накрыл её. Улыбка уже минуту не сходила с моего лица. Что может быть милее пьяной спящей единорожки?

Всё ещё улыбаясь, я наблюдал за небом чужого мира. Её мира. Утро постепенно вступало в свои права, шаг за шагом отвоёвывая позиции у ночи. Звёзды гасли одна за другой, Луна с каждой минутой теряла свои силы. Определённо, каким бы ни был её мир, рассвет там был таким же завораживающим, как и те, что я видел до этого.

ДЗЫНЬ!

Я подпрыгнул так, что мне совсем немного не хватило, чтобы достать рукой до неба. Знаете, когда-нибудь эта магия, а особенно её внезапные звуковые эффекты, сведут меня с ума. Что же произошло на этот раз?

О.

Любопытно. Очень любопытно...

Завернувшаяся в одеяло единорожка теперь имела полное право называться единорожкой. Она вернула себе исходную форму и при этом, похоже, даже не проснулась. Из-под одеяла торчал самый кончик лавандового понячьего носа, разнося по всей комнате умильное сопение. Я не удержался и погладил выбивающиеся из-под одеяла шёлковые волны гривы. Спокойной ночи, мисс Спаркл.

Откинувшись на подушку, я закрыл ноющие от усталости глаза. Ну вот, теперь и вздремнуть можно. Устраиваясь поудобнее, я поймал в своей стремительно пустеющей голове последнюю на сегодня мысль. "Надо же, оказывается, она должна постоянно контролировать свою трансформацию."

Спокойной ночи, ми...

Глава 7.

— Куда мы идём? — Единорожка буквально фонтанировала любопытством и то и дело забежала вперёд, стараясь заглянуть мне в глаза.

— Всеми своё время. — Я старался сохранять всё то же невозмутимое выражение лица. Не

хотелось раньше времени раскрывать свою задумку, да и зрелище пожираемой изнутри жадным любопытством девушки было просто бесценным.

— Да ладно тебе, скажи уже! Я не могу столько ждать! - От нетерпения она даже начала подпрыгивать на одном месте.

Воистину бесценно.

— Всею своё время. — Твай в бессилии зарычала. Ну как можно отказаться от такого? Никак, точно. Ничего, то, что я для неё приготовил, с лихвой окупит мои маленькие шалости и прыгать она будет уже скорее от восторга.

— Мы на месте. — Я потянул на себя двери неприметного маленького кафе. Нас встретил тёплый аромат кофе, свежей выпечки и чего-то неуловимого и сладкого. Обожаю это место. Зайдя внутрь, я огляделся по сторонам и уверенно направился к столику в самом углу, за которым в гордом одиночестве сидела женщина лет сорока-сорока пяти. Серый твидовый костюм аскетичного покроя и короткая стрижка со стянутыми на затылке в тугий пучок волосами придавали ей необыкновенно строгий и официальный вид. Довершал картину сухой взгляд небесно-голубых глаз со стальным отливом. Очень живой взгляд, казалось, он видел тебя насквозь, примечал каждую деталь, каждую мелочь. Совершенно не такого взгляда обычно ожидаешь от человека, который выглядит аки чёрствый кабинетный сухарь.

Увидев нас, женщина встала из-за столика.

— Вы почти опоздали, уважаемые.

— Сейчас без двух минут пять. — Я саркастично изогнул бровь. — Вы, должно быть, ждёте нас уже минут двадцать?

— Пятнадцать. — Кажется, мне удалось задеть её, и она стремительно повела тему разговора в сторону. — Это и есть та юная особа, о которой вы упоминали? — Её взгляд оббежал Твай с головы до ног. Та нерешительно переминалась на одном месте.

— Она самая. Присядем?

Мы с комфортом разместились за столиком. Очень большие стулья, лишь немного не дотягивающие до гордого звания "кресло", окружали нас мягкостью и уютом, развеивая слегка неприятные ощущения, оставленные столь резким приветствием. Но каким бы ни было приветствие, обижаться на мою знакомую было просто глупо. Она всегда была маниакальна в вопросах порядка и пунктуальности, что было весьма кстати в её профессии. Что за профессия? Всею своё время.

— Ваш спутник не представил нас. Исправим это недоразумение. Зовут меня Ольга Константиновна Соколова. А... — Она вопросительно посмотрела на смущённо замершую на краешке стула Твайлайт. Та поначалу ответила ей недоумённым взглядом, но тут же спохватилась.

— Твайлайт. Твайлайт Спаркл.

Наша собеседница кивнула и с явным интересом заговорила:

— Очень приятно. У вас необычное имя, Твайлайт, даже слишком необычное. Псевдоним? Или же вы иностранка?

— Да, я родом не из этих мест. Но, признаюсь, я не знаю из каких именно. Мои родители так много путешествовали. А что до имени... Оно ведь вас не смущает? Родители были такими эксцентричными...

Хорошо, что я успел обговорить с Твайлайт самые острые грани грядущей беседы, иначе ей пришлось бы сейчас юлить и выкручиваться самой. Пока Ольга забрасывала Твайлайт кучей вопросов, я отрешённо наблюдал со стороны за происходящим. Хорошо, что единорожка смиренно приняла свою роль и сейчас терпеливо поддерживала беседу, о смысле которой она не имела ни малейшего понятия, а

не требовала у меня объяснений всему происходящему.

— Итак, я приняла решение. Вы мне подходите. — Ольга удовлетворённо откинулась на спинку стула. — А сейчас давайте обговорим...

— Подождите. — Нетерпение и недоумение Твай, наконец, перелились через край. — Подхожу? Куда? Для чего?

— Не прикидывайтесь глупой, дорогая моя, вам это совершенно не идёт. Да, подходите. Я почти полгода искала достойного кандидата на должность библиотекаря и я, наконец, нашла такого.

Я наблюдал за произведённым эффектом, наслаждаясь каждым мгновением этой минуты, воистину бесценной минуты.

Единорожка с трудом взяла себя в руки, дрожащими руками поправила шляпку на голове и не смотря на меня, звенящим голосом протянула:

— Па-а-вел!

Оу, дело плохо. Ни разу до этого она не называла меня по имени. Что же будет?

— Да?

— Можно тебя на минутку?

— Конечно! - Я извиняющимся тоном обратился к Ольге. — Прошу прощения, мы ненадолго.

— Ничего-ничего. — Библиотекарша с деланно-равнодушным видом потягивала чай.

— Вот и ладненько! — Твайлайт нетерпеливо тянула меня за рукав по направлению к двери.

Мы вышли из кафе, хотя, вернее будет сказать, Твай вытащила меня из кафе. Хищным взором окинув окрестности, она за многострадальный рукав поволокла меня к ближайшему тихому переулку.

— Ну как тебе сюрприз? — Я невозмутимо поправлял растянутый рукав рубашки. — Что скажешь?

— Ты! — Она буквально рычала сквозь стиснутые зубы. Эмоции просто выплёскивались из неё горячими, обжигающими волнами. — Ты!!!

Ну что же, её состояние было весьма предсказуемо.

— Ты! Почему ты не рассказал мне всё это раньше?

— Но тогда это не было бы сюрпризом. — Я старался сохранить спокойствие хотя бы внешне. События разворачивались настолько стремительно, что я чувствовал себя маленькой лодчонкой, несомой бурным потоком через торчащие из воды скалы.

— Какое ты вообще имел право решать за меня? Ты ведь явно всё давно обговорил с этой женщиной! Кто она такая, кстати говоря? — Впереди, прямо по курсу виднелся столб водяной пыли и гул приближающегося водопада.

— Спокойнее Твай, спокойнее. — Я поймал уничтожающий взгляд и, сглотнув подкативший к горлу комок, продолжил. — Она заведующая одной из городских библиотек. Не самой большой, правда, но разочарованной ты не останешься.

— Это уже мне решать! — Она начала понемногу остывать и её взгляд больше не оставлял незримых ожогов у меня на коже.

Мне стоило думать лучше, прежде чем делать. Этой выходки она мне не простит.

— Ольга Константиновна планировала в случае, если ты согласишься на эту работу, показать тебе библиотеку сегодня же. Ты пойдёшь?

Твай стояла спиной ко мне, всё ещё тяжело дыша от только-только схлынувшего гнева. Лица не было видно, я мог видеть только краешек её щеки, по которому блуждали пурпурные пятна. Не оборачиваясь, она буркнула:

— Пойду. Но ты не пойдёшь.

Я... Я что?

Чёрт.

Кажется, я обидел её даже сильнее, чем представлял. И отговорить её я тоже не смогу, прекрасно знаю всю силу её упрямства.

Что будешь делать, гений?

— Ты уверена?

— Ты ведь вернёшься? — В эту короткую фразу я постарался вложить всё раскаяние, сожаление и печаль, на которые только был способен.

— Вернусь. Дорогу к дому я хорошо запомнила. Не волнуйся за меня.

Её голос неувловимо изменился. Он стал... Мягче? Стал, но лишь на мгновение. В голос тут же вернулась вся твёрдость и настойчивость.

— И не вздумай идти за мной! — Прямо сейчас её голосом можно было дробить камни. И она что, читает мои мысли? Надеюсь, что нет!

— Хорошо. — Я покорно опустил голову. — Пообещай, что не заставишь меня ждать слишком долго.

Она молча кивнула, не удостоив меня даже взглядом.

— Нет, Твай, правда. Не стоит задерживаться допоздна. Город — не Понивилль, в котором ты всех и вся знаешь.

Договаривал я уже в спину уходящей к кафе единорожке. Упрямица. Я пожал плечами и направился следом за ней. Услышав шаги за спиной, Твай резко обернулась.

— Ты же обещал не идти за мной! — Её голос звенел от возмущения, миниатюрные ладони то сжимались в кулаки, то разжимались.

— Да, обещал. Обещал не идти с тобой в библиотеку, но про кафе и речи не шло.

Единорожка открыла было рот для возражений, но так ничего и не сказав, швырнула в меня полный бессильной злобы взгляд, пренебрежительно хмыкнула и быстрым шагом, стараясь оторваться от меня припустила к виднеющейся впереди двери кафе. Её шляпка подпрыгивала на макушке при каждом шаге, едва не падая. Надеюсь, заклинание, которое Твайлайт наложила на шляпку целую вечность назад не подведёт в самый неподходящий момент.

В кафе она ворвалась подобно летнему урагану, раскрасневшись и совершенно не смотря вокруг себя. По пути к столику Твай чуть не сбила с ног официантку. Бедняга лишь каким-то чудом удержала равновесие, а вместе с ним и поднос с чайным сервизом, попутно пробормотав что-то среднее между "извините" и "сумасшедшие!". Искусственная улыбка, присущая всем официантам ни на миг не покинула её милого личика. Настоящий мастер своего дела.

Несмотря на то, с какой скоростью мчалась Твайлайт, за столик мы присели почти одновременно. Единорожка молча прожигала взглядом дырку в стене и, честно говоря, я был слегка удивлён тем, что стена всё ещё в полном порядке.

— Ну что вы решили, юная леди? — Ольга, казалось, или не обращала внимание на наше эмоциональное состояние, или ей было просто наплевать. Я закрыл глаза.

Конечно же я знал, каким будет ответ. А как иначе? С чего бы мне тогда было тащить сюда Твайлайт?

— Да.

На моих губах проступила победная улыбка.

— Надеюсь, тебе понравится, Твайлайт.

— Я тоже на это очень надеюсь. — Блефует, конечно же. Даже не открывая глаз я готов был поспорить на то, что она еле сдерживает довольную улыбку.

— Вот и прекрасно! — Ольга в восторге всплеснула руками. — А сейчас я желала бы узнать вас получше. Вы не против?

— Нет, конечно же не против. — Твайлайт уселась поудобнее, старательно не обращая на меня внимания. — Это будет беседа, да?

— Да, почему бы и нет? Начнём?

Хе. Твайлайт уже поднаторела в беседах, поэтому мне только и оставалось, что наблюдать за этой парочкой и потягивать своё питьё из кружки. Делать это я предпочёл, сидя за соседним столиком. Не хотел лишний раз обращать на себя внимание, да и люди куда как более разговорчивы, когда рядом никого нет.

Двое библиотекарей заказали ещё выпить и под звуки живущего своей жизнью кафе разговаривали о книгах, пока официанты ходили туда-сюда, разнося заказы гостям заведения. Ольга рассказывала Твайлайт, что люди разучились любить книги и считают чтение книжек, продаваемых у вокзалов, достойным занятием и настоящей любовью к литературе, а единорожка рассказала ей обо мне, о том, что я даже с появлением дома Сети всё ещё храню большую коллекцию книг и с неодобрением отношусь к тем, кто за свою жизнь не прочёл ничего стоящего. И они говорили, говорили о значении слов и о любви к словам. Барменша распознала симптомы, так что держала кофе горячим, а сливки — подогретыми, и разогрела припасённый пирог с яблоками.

Конечно, это всё не её дело, думала она. Её не касалось, как люди управляют своими жизнями, и уж точно она не подслушивала, ну, разве что самую малость, и она уж точно не виновата, что просто случайно услышала, что старшая из собеседниц сказала, что давно уже ищет подходящего кандидата на должность ассистента. И барменша совершенно не удивится, когда, через какое-то время, увидит только две пустые чашки и пустой столик: такие вещи непременно случаются в таких маленьких кафе. Такие кафе неизменно изменяют жизни людей, можно даже сказать, расширяют горизонты изнутри, а, быть может, и снаружи. Люди приходят сюда за чашечкой кофе и, зачастую, получают нечто совершенно иное.

— Вы не будете против, если я предложу вам сейчас пойти со мной? Я хотела бы сразу показать вам Библиотеку. Сможете пойти сейчас, или, быть может, стоит назначить другое время?

— Да, конечно же я смогу. Лучше будет пойти сейчас.

— Прекрасно, прекрасно! Павел, вы идёте с нами? Вы часто бываете в Библиотеке и вполне могли бы устроить вашей спутнице экскурсию...

Твай выразительно посмотрела на меня. Очень выразительно. "Даже и не думай!".

— Не могу, к сожалению. Осталась парочка дел, уже давненько требующих моего внимания.

— О, ну ничего, мы справимся и без вас.

— Я и не сомневался. У меня есть только одна маленькая просьба: постарайтесь закончить пораньше, желательно до темноты.

— Не волнуйтесь, я всегда слежу за временем.

— Сушая правда. — Я не смог удержаться от маленькой колкости напоследок. Не слишком-то вежливо, конечно, но сегодня мне эта мелочь была простительна. Я как-никак помог Ольге найти помощника, который по-настоящему будет заинтересован в работе. Помощника, который любит книги, не

использует их как подставку для чашки с кофе и который будет читать куда больше, чем предшественники, чей список прочтённой литературы ограничивается книгами из школьного курса да глянцевыми журналами. Сколько я её помню, Ольга постоянно искала такого помощника и не один раз пыталась притянуть меня на эту должность.

Звякнул, прощаясь с посетительницами, колокольчик над дверью. Ушли. Ну что же, часа три в запасе у меня есть, а сейчас можно расслабиться и неспешно вести приготовления к вечеру. Конечно же я не позволю ей идти домой через ночной Город совершенно одной. Выжду несколько часов где-нибудь, хотя бы и в этом кафе и отправлюсь патрулировать те улицы, которые лежат на кратчайшем пути от библиотеки до дома. Да, следовать за ней означало бы нарушить данное мной слово, но я скорее нарушу клятву, чем позволю, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Минут пять у меня ушло на составление примерного плана действий. Ну что же, пора начинать. Я достал телефон и набрал номер:

— Петя? Вечера, Петя. Послушай, мне тут срочно понадобился свободный вечер... Да, я хотел бы взять отгул на сегодня, сможешь организовать? Да, именно сегодня... Ну да, по-другому у меня не выйдет, мне нужен сегодняшний вечер. Да, я знаю, что сейчас и так половина на больничном. Ага... Слушай, Петь, ты говорил, что в пятницу товар на разгрузку подвозят? Ну вот давай я в пятницу останусь после работы, как раз соберу все накладные на понедельник! Идёт? Ну вот и по рукам! Давай, до завтра!

Вот ведь зараза, на что я иду ради этой упрямой девчонки! Работать до полуночи в пятницу! И хорошо, если только до полуночи, работы может быть куда больше. Ладно, пятница ещё не скоро, а пока...

— Официант! Мятного чаю с тостами и сыру, пожалуйста!

Если и ждать, то с комфортом.

Стылый ветер пробирался сквозь мою одежду, выхолаживая нутро. Моя челюсть зажила собственной жизнью примерно полчаса назад и сейчас уверенно выстукивала ритмы экзотической чечётки. Погода не баловала горожан, совершенно не обращая внимания на календарь.

— Чёрт! — Покрытая коркой льда лужа была куда глубже, чем казалось на первый взгляд и доказательством тому были струйки ледяной воды, пропитывающие сейчас мой носок. Моя ругань отражалась от стен полупустой улочки, заставляя немногочисленных случайных прохожих опасливо оборачиваться и ускорять шаг. Поверьте мне, та длинная и заковыристая тирада, которую я в раздражении выдал была далеко не самым худшим, что доводилось слышать обитателям окрестностей. Почему? Всё очень просто. Хотя этот кусочек Старого Города и считался достаточно респектабельным, но вот обилие круглосуточных магазинов и наличие пары супермаркетов делали его не самым гостеприимным местом по ночам. Именно в Старом Городе располагалась Библиотека. От Библиотеки до моего дома было не больше двадцати минут пешком, но даже в горячечном бреде я бы не назвал этот путь безопасным. Особенно для одной упрямой и чересчур наивной особы.

Я бросил быстрый взгляд на часы. Половина одиннадцатого. Библиотека закрылась сорок минут назад. На последний мой звонок домой никто не отвечал и оставалось только надеяться, что Твай каким-то чудом проскользнула мимо меня и сейчас на подходе к дому.

Без десяти одиннадцать. Вот теперь я по-настоящему начал волноваться. Моё систематическое патрулирование района превратилось в хаотичное рысканье. Я заглядывал в лица прохожих, искал знакомые фиолетовые глаза. Я не мог ни на чём сосредоточиться, мой шаг всё ускорялся и ускорялся, лишь чуть-чуть не переходя в бег.

Я... Я что, паникую?

Я попытался успокоиться, перевести дух, но не выходило. Более того, теперь я явственно чувствовал невесть откуда исходящую опасность.

Да что вообще со мной происходит, чёрт возьми?

В таком состоянии меня носило по окрестностям уже примерно пять минут. С каждой секундой тревога всё нарастала и нарастала, переходя в неудержимую панику, как вдруг...

Знаете, я не раз задавался вопросом, что же именно произошло в тот момент, но я так ничего и не смог понять. Я... Я просто почувствовал, куда мне нужно идти, где я должен быть. В моей голове чётко вырисовалось направление движения, а мои ноги чуть ли не сами по себе понесли меня. Я сорвался на безумный, бешеный бег. Воздух бурлил в недрах моих лёгких, моё тяжелое, наполненное хрипами дыхание напоминало звуки, издаваемые пробитыми кузнечными мехами. Моё сердце где-то раздobyло увесистые барабанные палочки и сейчас с фанатизмом молотило ими по моим рёбрам, совершенно не заботясь ни о каком ритме. Цель была близко, я чувствовал...

Оборвалось. Все эти ощущения отпустили меня так же резко, как и появились. Ошарашенный, еле способный дышать, я привалился к стене ближайшего дома, лихорадочно обдумывая происходящее. Что бы меня ни тянуло, оно было близко. Очень близко. Но где?

— Свистать-колотить! Я худею! — Хриплый вопль, огласивший окрестности отборной бранью, выдернул меня из раздумий. Я пренебрежительно хмыкнул. Обычное дело, очередной горланящий пьяница. Безмерно удивлённый пьяница, если быть точным. Что может так удивить? Нет, быть не может... Кажется я догадывался, что. И дай мне Случай ошибиться!

Грязный тупик, заполненный оставленными на ночь машинами, кучами талого снега, мусора и бранью того самого пьяницы. Представшая моему взору картина была практически заурядной, если бы не одно "но". У его ног лежала бесформенная куча одежды, из которой то тут, то там выбивались фиолетовые пряди. Не прекращая ни на секунду материться, этот хмырь отвешивал по лежащей на земле Твайлайт один пинок за другим.

Кажется, я начинаю звереть...

Глава 8.

Звук приближающихся шагов заставил этого человека обернуться и оторваться от избиения беспомощного тела. Я попытался придать своему лицу заинтересованное выражение, при этом всеми путями скрывая клокочущую внутри ярость.

— Демоны, мать их! Ты посмотри, рога растут! Адовы выкидыши! Звездец, тля! Что только ходит по одной со мной земле!? Выродки всякие, тля!

Мужик был в основательном подпитии и нёс всякую чушь, но на ногах держался достаточно

твёрдо. Ну что ж...

Я в притворном ужасе округляю глаза, пускаю свою челюсть в дикую пляску, отбивая зубами безумную чечётку, трясущейся рукой махаю куда-то за плечо этому хмырю.

— Т-там...

Уж не знаю, чего он ожидал там увидеть, но подскочил он знатно, а что самое важное, он повернулся ко мне спиной. То, что нужно. Короткий разбег, подпрыгиваю и с силой опускаю локоть прямо на его коротко стриженный затылок. Мужик хрюкнул от неожиданности и плашмя повалился на асфальт, лицом вниз. Он не двигался и не подавал признаков жизни. Так, не хватало мне ещё убить эту мерзость... На всякий случай пришлось проверить его пульс. Пальцы чуть нащупали артерию на потной, покрытой колючей щетиной и заплывшей жиром шее. Сразу же захотелось вымыть руки.

Тук. Тук. Тук. Живой.

Уж не знаю, в порядке ли он, но по крайней мере жив. Оставив эту сволочь, я молнией бросился к Твай, еле шевелившейся в ворохе своей же одежды. Кое-как выпутав её из свитера, я сложил его и подложил её под голову. Та лишь слабо улыбнулась в ответ.

— Связь...

— Жива! Где болит? Что он с тобой сделал!?

Я быстро осмотрел её, пробежался руками по всему телу, ощупывая, пытаюсь найти раны или переломы. Так, рёбра ... Рёбра целы, передние, задние ... Целы, спина цела. Голова, вроде всё цело, открытых ран нет, крови не было. Я с облегчением выдохнул и вытер проступившие на моём лице градины пота. Вовремя же я появился!

— Можешь идти? Колдовать? — Хоть до дома и было примерно пятнадцать минут хода, меня не радовала перспектива нести Твайлайт через оживлённый в это время район. А ещё мне нужно было знать, в каком она состоянии.

Твайлайт неуверенно кивнула и поднялась на ноги, сильно шатаясь. Зажмурившись от напряжения, она попыталась что-то сколдовать, но рог окутала лишь слабенькая фиолетовая дымка. Еле слышно охнув, та безвольным мешком свалилась на мостовую, будто из неё вынули все кости. Нужно срочно нести её домой! Вот только что делать с этим хмырём? Он же её видел, меня видел! Не хватало ещё, чтобы он раззвонил всем о волшебном фиолетовом единороге и придурке, который даже защитить её толком не смог.

В голове медленно начал назревать план, мысли постепенно оживлялись и вот они уже проносятся со скоростью молнии. Осторожно завернув лежащую без сознания Твай в куртку, я спрятал её в кузов стоящего неподалёку грузовичка. Вот так, теперь, по крайней мере её не увидят случайные прохожие, которые вполне могли бы ошиваться поблизости. Поразмыслив, я выпустил воздух из двух колёс. Не хватало ещё, чтобы вышедший посреди ночи хозяин сел и уехал, увезя Твайлайт невесть куда. Так, готово.

Теперь займёмся этим уродом...

Его перчатки сменили владельца. Обшарив его карманы, я вытащил потёртый бумажник. Порывшись в нём, я извлёк несколько купюр. Большого для моей задумки и не требовалось. Я не собирался тратить свои собственные деньги на это тело.

— Дэ-э-э-вушка, мне, пжлста, "Сорок капель" и плодово-выгодного бутылчку, хе-хе... Ага, спасибо. Сдачи не надо, я щедрый сегодня, поняла?!

Что я делаю в этом грязном, пропитанном насквозь запахом старой рыбы и пролитого пива

магазинчике? Почему я покупаю дешевую выпивку и что вообще, чёрт побери, происходит? Хороший вопрос! Но я не могу сейчас на него ответить, я сам ещё ни в чём не был уверен...

— Поднимайся! — Ничуть не жалея, я отвесил лежащему в отключке пьянице крепкий пинок. Тот лишь глухо застонал, но возвращаться обратно в наш дерьмовый мир не спешил. Ему же хуже.

— Вставай, свинья, вставай! — Его голова мотнулась в сторону от оплеухи. Поморщившись, он попытался продрать глаза, ошарашено озираясь по сторонам. Осмысленности в его взгляде было ни на грамм. Поднявшись на ноги, я схватил его за ворот куртки и поволок к ближайшей стене. Прислонив его к стенке спиной, я уселся на его ноги. Ещё одна пощёчина окончательно привела его в чувство.

— Ты чё творишь, с-с-у-к... — И ещё один удар заставил его прикусить свой грязный язык. Мне определённо нравилась наша беседа.

— Молчи. Я уже видел достаточно, и ничего не хочу от тебя слышать. Молчи, или я тебя опять вырублю. Вот так, молодец. А сейчас... — Я достал из-за пазухи бутылку палёной водяры. — Пей.

Я свернул пробку и приставил горлышко к его рту, но тот лишь крепче сжал зубы. Я пожал плечами и зажал ему пальцами нос. В раскрытый, точно у рыбы, выброшенной на берег, рот тотчас же полилась воняющая сивухой жидкость. Для верности я втокнул горлышко глубже между его зубов и не ослаблял хватки, пока бутылка не опустела. Говорить он смог далеко не сразу, его то и дело захлёстывала волна протестующего хриплого кашля.

— Да я и тебя, и твою мать, и родных всех твоих... — Да уж, в ругани этот хмырь был куда изощрённее меня. Молча выслушав весь поток гадостей, я подождал, пока мой клиент переведёт дух и достал вторую бутылку. Только увидев её, мужик тут же заткнулся и попытался сбросить меня с себя. Попытка была откровенно вялой, явно сказывалась плещущаяся в его желудке дрянь. Мне даже не пришлось бить его, достаточно было картинно замахнуться. Влить в него вторую порцию было куда проще первой. Оставив примерно четверть бутылки, я принялся к её содержимому. Ярко-пурпурная жидкость буквально разила уксусом и какой-то кислотой. Удовлетворённо кивнув, я отставил её в сторону и начал ждать. Пяти минут оказалось достаточно, чтобы сознание этой сволочи унеслось в мутные дали алкогольного токсикоза. Поднявшись на ноги, я подхватил бутылку и наклонил её над подающим слабые признаки жизни телом. Тонкая струйка этой браги полилась вниз, покрывая его одежду вонючими, влажно блестящими в мигающем свете фонаря пятнами. Ну, теперь дело было за малым. Вложив опустевшую бутылку в ставшую безвольной руку, я начал рыться в его карманах, пытаюсь найти телефон. Мобильный нашёлся в нагрудном кармане куртки. Вытащив его, я удивлённо хмыкнул. Ну кто бы мог подумать, что у такой уличной сволочи будет дорогой смартфон? Хотя всё верно, такие люди обычно любят дорогие и блестящие вещи. Чёртовы сороки...

— Алло, милиция? Тут по адресу Ефремова тридцать товарищ гуляет. Сильно гуляет, бутылки кидает, кричит. Да, там переулочек есть, вот он в нём сейчас. Угу, спасибо.

Дело сделано. Теперь надо бы убираться отсюда, да побыстрее. Скорее, вкладываем телефон обратно в нагрудный карман... Я склонился над лежащим в отключке и понял, что сейчас я точно сорвусь. Мне хотелось превратить его лицо в окровавленный фарш, почувствовать приятный, ноющий зуд в разбитых кулаках, ощутить его кровь на своих руках. Хотел видеть разлетающиеся по грязному асфальту его жёлтые зубы, окружённые отвратительной смесью его слюны и крови. Хотел втоптать его живот в тротуар, заставляя его покрывать землю вокруг кровавой рвотой с остатками его желчного пузыря. Хотел пинками выбить содержимое его кишок из его рта. Хотел слышать треск его костей, хотел сплоскать на его пальцах. Хотел...

Морок сгинул. Я ошеломлённо смотрел на своё отражение в грязной луже у моих ног. Я и впрямь хотел такого? Я мог бы сделать такое?

Я не хотел знать ответ.

У меня было дело, которое было важнее всего остального.

— Твай, очнись. — Я бережно поднял единорожку на руки. Та открыла глаза, посмотрела на меня и ободряюще улыбнулась.

— Домой... Домой хочу...

Я успокаивающе улыбнулся ей в ответ и накрыл её курткой, стараясь скрыть её от посторонних глаз. Вот так, теперь если не приглядываться, то никто и не сообразит, что у меня на руках.

Я выглянул из переулка. Никого. Надо же, в кои-то веки повезло. Выйдя из переулка, я тут же перешёл на лёгкий бег. Чем меньше мы оставались на улице, тем лучше.

Мои шаги гулким эхом разносились по ночному городу. В голове я прокручивал произошедшее, вспоминая, не упустил ли я какую мелочь...

Сволочь. Лишь неимоверным усилием воли я сдержал себя тогда и не превратил лежащее без сознания тело той мрази в кровоточащий кусок мяса. А ведь я желал этого, всем своим существом желал почувствовать приятный зуд в ссадинах на своих кулаках, желал увидеть его кровь, увидеть лежащие на земле осколки его зубов.

Сдержался.

Вспоминая произошедшее в переулке до мельчайших подробностей мне всё сложнее было оправдать свою сдержанность. И вдобавок ко всему он ещё видел Твайлайт в облике единорога! Он может растрезвонить всем наш маленький секрет. Хотя... Я злорадно усмехнулся. Хотел бы я посмотреть, как он будет втолковывать патрулю о фиолетовом единороге-маге, которая умеет превращаться в девушку, когда от него разит дешёвым пойлом и выглядит от как самый настоящий алкоголик. Визит в гостеприимные, покрытые прохладным кафелем стены вытрезвителя я ему обеспечил в любом случае. А уж после... После ночи в вытрезвителе ему тем более никто не поверит. Если он ещё и подумает немного, то сам будет молчать. Как бы то ни было, об этой проблеме можно было забыть. Вот только о ранах Твай я забыть не мог. Лишь бы они не оказались серьезнее, чем я решил при первом осмотре!

До дома я добрался куда быстрее, чем ожидал. Захлопнув за собой дверь, я тут же бросился в спальню и бережно положил раненую единорожку на кровать.

— Твай, очнись! — Я набрал из стоящего возле кровати кувшина воды в пригоршню и осторожно побрызгал ей на лицо. Она отреагировала не сразу. Поморщившись и тяжело вдохнув, единорожка открыла глаза.

— Никогда не устану повторять "Я же предупреждал...". Как ты? Где болит?

— О-о-х, кажется, везде...

— Внутри ничего не болит? — Лишь бы ничего не было отбито...

— Нет, вроде бы. — Я облегчённо выдохнул. Отделаться одними ушибами и ссадинами в такой переделке было бы просто подарком судьбы.

Я устроил ей самый настоящий медосмотр. По всему её телу я насчитал с десятков мелких синяков и ссадин, в основном на спине. На боку был неглубокий, покрытый запёкшейся бурой коркой порез,

оставленный, скорее всего, осколком стекла. Под левым глазом на опухшей скуле наливался внушительный синяк. Повезло же тому пьянчуге, что я не заметил его раньше! Но, в общем, серьёзных ран я не нашёл, Твай даже уже могла стоять, хоть и с немалым усилием. Особенной медицинской помощи ей не требовалось, я лишь бережно вытер всю грязь с её шерстки, особое внимание уделяя мелким порезам и ссадинам, обработав каждую из них антибактериальным составом и заклеив пластырями. Мои прикосновения к ранкам заставляли единорожку шипеть от боли, выгибаясь всем телом подобно кошке.

— Так что же произошло? — Я сидел на кровати, осторожно придерживая завёрнутый в полотенце кубик льда у скулы Твайлайт. Конечно же, в общих чертах я прекрасно понимал, что произошло в том переулке. Что ещё могло понадобиться уличной мрази от беззащитной девушки? Стоило мне лишь подумать об этом, как руки сами собой сжимались в кулаки до белизны и хруста в суставах, а в глазах вставала мутная багровая пелена. Я попросил Твай рассказать о произошедшем с надеждой, что выговорившись, ей станет хоть немного легче. Я прекрасно понимал, чем для неё был этот переулок.

Чёрт, почему эта милая маленькая единорожка так невезуча?

Твайлайт со взглядом, полным благодарности, приняла кружку чая, которую я ей протянул, осторожно отпила глоток и болезненно поморщилась: обжигающе горячая жидкость попала на разбитую губу. Она молчала. Пустой взгляд, блуждавший по комнате с минуту остановился на мне. А потом единорожка заговорила.

...Вечер в библиотеке прошёл великолепно. Твай в полном восторге бродила между бесконечных рядов стеллажей, шкафов, полок, полных всевозможных книг. Читальный зал и архив были почти пусты, если не считать двух запоздавших студентов, с резким скрипом ручек переписывающих что-то из здорового тома по офтальмологии. Пожалуй, Ольга и в самом деле была права, когда говорила, что в Библиотеке в любое время немного посетителей. Но сколько бы ни было читателей, работы тут, видимо, хватало, ибо Ольга, стоило лишь им зайти в Библиотеку умчалась по своим делам, оставив Твай осматриваться саму. Единорожка завороченно бродила между полками, перебираясь из раздела в раздел, беря то одну книгу, то другую. "Жизнь животных", "Теория вероятности. Дополненное издание", "Большая Советская Энциклопедия", "Убить пересмешника", "Хоббит или Туда и Обратно"...

Из книжного плена её бесцеремонно выдернула уборщица, жизнерадостно сообщившая, что Библиотека уже десять минут как закрыта. Несколько минут ушло на поиск выхода в бесконечном лабиринте шкафов и стеллажей и на препирательства с ночным сторожем, ни в какую не желавшим отпускать Твай, пока та не оставит свои паспортные данные. Все возражения единорожки разбивались о нерушимое "Нужен документ, а то ходять тут всякие...". Кое-как уговорив сторожа и выслушав напоследок нравоучительную лекцию, Твайлайт чуть ли не бегом бросилась домой. Мои предупреждения не пропали втуне, да и сама Твайлайт не собиралась рисковать попусту. Она старательно избегала ночных гуляк, обходя шумные компании по другой стороне улицы и посматривая по сторонам.

Следующего за ней невзрачного, оставшегося бы незамеченным в любой толпе, мужичка она заметила почти сразу, как тот увязался за ней. Да и сложнее было бы его не заметить. Тот переходил с одной стороны улицы на другую, следом за Твайлайт, а стоило ей остановиться возле афиши, как он тоже остановился и начал разглядывать витрину закрытого в этот поздний час магазина. Первая

тревожная нотка зазвенела в ушах единорожки и та ускорила шаг. Преследователь не отставал, Твайлайт уже почти перешла на бег, петляя по улочкам как удирающий от лисы заяц. В голове вместо тоненькой нотки уже звенел настоящий тревожный набат. Паника постепенно завладевала её разумом, застилала серой пеленой страха остатки здравомыслия. Тяжело дыша, хватая ртом воздух, она вбежала в тёмный, заваленный разным мусором и заставленный машинами переулок. "Спрятаться!".

Не успела...

Чьи-то руки обхватили её со спины, голос над ухом дыхнул торжествующей злостью и перегаром.

— Попалась, пташка! Посмотрите на неё, бежать от меня вздумала, мать твою! Ну ничего...

Твайлайт совершенно не хотела слышать, что он хотел сказать дальше. Испуганно пискнув, она попыталась освободиться из чужой хватки, но у неё вышло лишь больше разозлить нападавшего.

— Бороться вздумала, маленькая дрянь?! — Он с силой оттолкнул Твай и пока та приходила в себя, отвесил ей пощёчину. Голова Твайлайт мотнулась в сторону, она вскрикнула от боли и неожиданности, из глаз сами по себе брызнули слёзы. Волосы фиолетовой волной взметнулись в воздух, самая длинная прядь, словно провожая, тянулась за отправившейся в полёт маленькой фиолетовой шляпкой. Наступило короткое мгновение тишины, нарушаемое лишь всхлипами Твайлайт. Удар опрокинул её на грязный асфальт, в грязную снежную кашу.

— Что это за херня? — Пьяница во все глаза уставился на рог Твай. Та сдавленно вскрикнула и попыталась закрыть рог руками, одновременно поднимаясь на ноги и стараясь оказаться как можно дальше от этого человека.

В воздухе мелькнул сжатый кулак...

Шляпка, которая всё ещё катилась по мостовой, замерла у колеса старенького фургона. Вместе с ней замерло и сердце Твайлайт.

— Дьяволово отродье!!! — Сильнейший удар швырнул её в грязь тротуара, милосердно лишая сознания. Больше Твай ничего не видела и не слышала. До того самого момента, как холодные, озябшие руки выдернули её из пучины беспамятства вслед за голосом. "Твай? Очнись, Твай!"

Единорожка шумно шмыгнула носом и сделала глоток уже успевшего остыть чая.

— А потом пришёл ты.

Я слепо уставился на парившую в фиолетовом сиянии кружку. Магия снова понемногу возвращалась к Твайлайт.

— Я мог бы и пораньше... — Представить сложно, что пришлось пережить этой пони, пока я слепо метался по окрестностям.

— Это чудо, что ты вообще смог меня найти. - Голос Твай был непривычно тихим.

— Да, чудо. — Я прокрутил в голове события сегодняшнего вечера. — Прямо волшебство какое-то, правда? Ты ничего не хочешь мне сказать? — В памяти всплыли её первые слова после того, как она очнулась. — Что за "связь"?

— Я думала над этим. — Она выглядела подавленной, но каждое слово, по капле, возвращало в её глаза блеск жизни. — Я могу объяснить это только тем заклинанием исцеления. Помнишь, я упоминала о нём? Правда, тогда я едва понимала, что имелось в виду в той пометке к заклинанию. Должно быть, подразумевался именно этот эффект...

Даже в такие моменты Твайлайт оставалась сама собой. Буквально час назад её жизнь висела на волоске, а сейчас она увлечённо болтала о научном и логическом обосновании "связи". Оно и к лучшему,

может, хоть это поможет поскорее забыть. Хотя... Кого я обманываю? Такое она никогда не забудет. Каково ей было сейчас? Всю свою жизнь она провела в тихой, полной добра и дружелюбия Эквестрии, а в моём мире её буквально преследуют все мерзости, которых она никогда не знала. Жестокость, боль, насилие — всё то, от чего она была защищена в солнечной Эквестрии.

Каково ей было сейчас?

Твайлайт всё ещё увлечённо щебетала о заклинаниях, давным-давно оставив позади пресловутую "связь". Сейчас она выглядела такой беззаботной. Но я знал, что это ненадолго. Всё это время, что Твайлайт провела в моём доме, я старался отвлечь её от старых воспоминаний. Но что бы я не делал, я всё чаще и чаще видел её печаль. Однажды ночью я проснулся от холодного ощущения пустоты рядом с собой. Тихое всхлипывание возле окна. Бесшумно повернув голову к сияющему в темноте серебряному прямоугольнику, я увидел миниатюрный силуэт сидящей единорожки. Её лицо, мокрое от слёз, было повернуто боком ко мне, её глаза влажно блестели в лунном свете.

Я ничего не сделал той ночью. Не сказал ни слова. А что я мог? Тогда я был бессилён.

В том переулке в смертельной опасности была не жизнь этой миляги. В опасности была моя жизнь. Понимание этого пронзило меня, как оглушительный крик пронзает крошечную тишину. Что бы я делал без неё? Нет, подумать только! Я что, не мог понять этого раньше? Да раньше моя квартира была для меня лишь местом, где я мог переночевать, перекусить и прочее. Лишь местом, где я обитал. Теперь... Теперь же я знал, что меня ждут. Мне есть, зачем идти домой. Домой... Лишь благодаря Твайлайт я мог называть своё жилище домом. Она стала для меня тем, что обычно называют "смыслом жизни". Я понимал, что знаю Твайлайт лишь несколько месяцев, но мне казалось, что знал её всю жизнь. Я не представлял уже своё существование без этой непоседливой, чересчур любопытной чуть бесцеремонной и такой печальной маленькой единорожки.

— Правда?

— Что? - Я удивлённо уставился на Твайлайт.

— Это правда? Всё, что ты сейчас сказал. Правда?

Я что, сказал всё это вслух? Похоже на то...

Вместо ответа я просто обнял её. Твай опешила, но через секунду я почувствовал робкие прикосновения её копытцев на своей спине.

Не имею ни малейшего понятия, сколько прошло времени. Минута? Десять секунд? Может день? Или всего час? Не знаю, да и неважно всё это.

Для нас двоих время остановилось.

По моему плечу начало расплываться тёплое, влажное пятно. Единорожка мелко затряслась в моих объятьях. Успокоил, нечего сказать...

— Ну же, Твай! — Я отстранил её от себя, мягко придерживая за плечи. Та безвольно повисла на моих руках, изредка шмыгая носом. Она неотрывно смотрела на меня, из её глаз катились крупные градины слёз, оставляя на фиалковой шёрстке влажные полосы.

— Ну хватит, хватит уже...

Всё то, что она так долго держала внутри себя, наконец, прорвалось наружу. Я не успел ничего сделать, как Твайлайт вырвалась из моих рук и бросилась ко мне на шею, уцепившись мёртвой хваткой. Слёзы хлынули настоящим потоком. Я не стал её успокаивать, лишь накрыл лежащей рядом курткой. Я

чувствовал, что ей сейчас просто нужно дать волю чувствам. Ей просто необходимо выплакать всё досуха. Мне же оставалось лишь поглаживать её шёлковую гриву и ждать.

Слёзы, наконец, перестали орошать мою рубашку, и я решился нарушить тишину.

— Ну как ты, Твай? В порядке?

— Угу.

— Подожди меня тут немного. — Я бережно поднял её и положил на кровать, накрыв одеялом. Холодная ткань заставила единорожку зябко поёжиться. — Я ненадолго.

Выходя из спальни, я обернулся. Твай тихо, не шевельнувшись, лежала там же, куда я её и положил. Влажные полосы, оставленные на её мордочке слезами, сейчас медленно высыхали. Я подошёл к ней и улыбнувшись, вытер последнюю, невесть как задержавшуюся на её лице слезу. Расправив напоследок сбившуюся в сторону прядь в её гриве, я вышел из спальни.

Знаете, я уже достаточно долго разделял свой дом с Твайлайт, но сейчас я вдруг понял, как редко я видел её спящей. В самом деле, сколько раз? Два? Три? Я многое потерял, стоит сказать. Только представьте, оказывается, она могла спать, свернувшись в клубок, точно котёнок. Большой фиолетовый котёнок с гривой и рогом. Я хмыкнул, представив себе такого котёнка и попытался прогнать из головы это глупое видение. Мда. Вместо того, чтобы исчезнуть, "котёнок" вдруг растянул свой рот в ехидной ухмылке, становясь чертовски похожим на Чешира. Подумать только, моё собственное воображение издевается надо мной! Брысь!

— Так и будешь стоять и смотреть на меня, глупо улыбаясь? — Заспанный голос Твайлайт развеял морок, будто его и не было. Её взгляд соскользнул с моего лица на то, что было у меня в руках. — Это...

— Ага. — Я довольно мотнул головой. — Думаешь, пока ты развлекалась в библиотеке, я попусту терял время? Да и магазин был недалеко, вот я и решил...

— Я уж подумала, что ты и забыл. Позволь мне... — Поднос, окутанный лёгким фиолетовым сиянием, едва заметно подрагивая, поплыл к кровати. Я, улыбаясь и придерживая его на всякий случай, пошёл следом. Здорово знать, что магия Твайлайт так быстро восстанавливается.

Бананы и крепкий кофе с корицей, ну что может быть лучше?

...Кто-то бешено ёрзал под моим боком, всячески пытаюсь выбить из меня сон. Не самое простое занятие, надо сказать, выбить сон из спящего, аки бревно, смертельно уставшего меня. А что бы вы думали? Прошедший денёк был просто адским, и если этот "кто-то" сейчас же не перестанет вертеться и вскрикивать каким-то тонким девчачим голосом, то мне придётся проснуться, продрать глаза и вот тогда я уже за себя не отвечаю...

- Ай! - Сильный пинок чем - то жутко твёрдым буквально вышиб из меня жалкие остатки сна и я подпрыгнул на кровати, путаясь в ворохе одеял, подушек и простыней, слепо озираясь по сторонам и ничего не соображая спросонья. Что за чертовщина?

- Не... нет... Нет! Это не я! Нет, я не могла! Нет! Они же не... А-А-А!

Твай!

Рядом со мной, вскрикивая в ужасе и панике, металась в горячке Твай. Её глаза были закрыты, её рог был окутан слепящим фиолетовым сиянием, разбрасывая по сторонам яркие фиолетовые искры.

- Твайлайт! Твай! - Я схватил её за плечи и легонько встряхнул. Ничего. Она не проснулась. Её кошмар набирал силу, бросая её в моих руках, как тряпичную куклу. Вот тут я уже испугался не на шутку. Если это не кошмар, а припадок? А если ещё чего похуже? У меня и времени - то раздумывать особо не было. Сделать, сделать хоть что -нибудь!

Я обхватил её голову, приблизил своё лицо практически вплотную к её и громко, очень громко, начал звать её.

- Проснись, Твайлайт Спаркл, проснись же!!!

Ну хорошо. Да, я кричал. Меня во второй раз за несколько часов охватила крайняя степень паники.

- Ну же, Твай, ну же, очнись!

С каждым её воплем я встряхивал её всё сильнее и сильнее. Я был сконцентрирован на её закрытых глазах. Мне казалось, что стоит им хоть приоткрыться - и все беды уйдут сами собой. Всё станет как прежде.

Сложно сказать, кто из нас двоих контролировал себя лучше в тот момент.

Очередной спазм выгнул единорожку дугой. Не ожидая ничего подобного я отшатнулся, но недостаточно быстро. Её рог, вокруг которого сверкал уже второй слой магической дымки, коснулся моей брови самым своим кончиком.

- "Дежавю, а?" - Мерзкий голос в моей голове потонул в нарастающем, оглушающем звоне.

Сознание вылетело из меня как от сильнейшего пинка.

Глава 9

"... как было сказано выше, заклинания трансформации - одни из самых сложных заклинаний, которые когда-либо применялись в Эквестрии. Они требуют не только великой магической силы и искусства заклинателя, но и глубокого понимания самой сути предмета, на который направлено воздействие и предмета, в который тот должен трансформироваться. Основная формула трансформационных заклинаний является общей для всех заклятий этого типа и служит для них своеобразным "фундаментом". Рассмотрим его подроб..."

- Мисс Спаркл? - Тяжёлый, глухой стук копыт и позвякивание брони подсказали мне, что был один из стражей, патрулирующих покои Кантерлотского Дворца.

- Доброй ночи, Айроншард.

- Как вы узнали, что это был я, мисс Спаркл? - его голос звучал слегка раздосадованно. - Вы ведь даже не взглянули в мою сторону.

- Всё просто, Айроншард. Ни один патрульный не осматривает библиотеку так поздно и так тщательно. Кроме тебя.

- Это моя работа и обязанность, мисс Спаркл. - Он что, специально повторяет раз за разом это глупое "мисс"?

- Мисс Спаркл? Я хотел сказать вам, что с минуты на минуту рассвет...

- Что?! Который сейчас час?!

- Семь часов девятнадцать минут, мисс...

Из моего горла вырвался полустон-полурык и я в бессилии опустила голову на экземпляр "Высших заклинаний в повседневном использовании: от песчинки до дворца.". Сегодня в полдень я должна быть в Понивилле в "Сладком уголке". Пинки взяла с меня обещание помочь ей с тортом по её новому "супер-дупер-юппи-луппи рецепту!". Мне следовало быть с ней ещё хотя бы ради её безопасности и безопасности окружающих. Кто знает, что она добавит в тесто на этот раз? Я невольно улыбнулась. Каждый пони, отведавший её тортика на прошлой вечеринке, целую неделю светился изнутри ярко-розовым светом. Свечение ничем не удавалось убрать, лучшие умы Кантерлота до сих пор ломают голову над тем, что же такого было в том торте. Ну а Пинки... Пинки открыто потешается над их попытками и говорит, что "вы, хитрюги, просто хотите узнать мой "Ультра-дультра рецепт!". Ну, и конечно же, я не хотела нарушать своё обещание, кому бы я его ни давала. Особенно в случае с Пинки Пай.

- Опять, опять засиделась! Уже в который раз! О, во имя Селестии!

Я бегала от одной книжной полки к другой, лихорадочно перебирая стоящие на них фолианты. Мне предстояло провести целый месяц в Понивилле, и я не собиралась обходиться всё это время без новых книг, прихваченных из Королевской Библиотеки. Так, что тут у нас... "Зебрианская культура, быт и фольклор" за авторством Дасти Вэйфарэра? Возьму, обязательно нужно будет показать её Зекоре. Ей точно понравится раздел о поэзии. Дальше..."Краткая история Эквестрии". Неплохая книга, но она есть в каждой мало-мальски уважающей себя библиотеке, а уж в Понивилле и подавно. Дальше... Ой, нет, я же опаздываю! Нет времени выбирать, возьмём побольше вон с той пыльной полки. Я ещё не видела, какие именно книги там стояли и уж тем более не читала их. Но разве могут книги быть неинтересными?

Хм, а эти книги старые. Очень старые. Пожалуй, положу их на самый верх в перемётной сумке. Нужно бы с ними поаккуратнее. Перебросив сумки через спину, я уже на бегу крикнула: "Пока, Айроншард!" Мне показалось, или вид у него был смущённый? Кажется, он даже покраснел. Хи-хи! Сержант дворцовой стражи в смущении, редкое зрелище!

В эти часы коридоры Дворца пустынные, как никогда. Принцесса Селестия ещё не покидала своих покоев, а принцесса Луна, должно быть, готовится ко сну после долгого ночного бдения. В многочисленных залах сейчас можно было встретить разве что патруль стражи, ранних пташек да ещё тех, кто даже не ложился спать. Вроде меня. Я улыбнулась сама себе. Последний пункт включал только и исключительно меня. Пожертвовать хоть каплей ночного отдыха для чопорных жителей Кантерлота было нонсенсом, а уж поступить так по доброй воле и вовсе считалось чем-то вроде лёгкой формы сумасшествия.

За очень редким исключением...

Я давно уже не бежала и перешла на быстрый шаг. До гостевого крыла Дворца оставалось пройти всего ничего, и убранство тут было куда богаче и вычурнее, чем в библиотеке. Цоканье моих копыт по ослепительно белому мрамору пола заглушалось мягкими пурпурными коврами. Приближаясь к очередному повороту, я услышала чьи-то голоса. Замедлив шаг, а после и вовсе остановившись, я прислушалась. Обычно я стараюсь не совать свой нос в чужие дела, но сейчас меня разобрало жуткое любопытство. Кого, скажите на милость, можно встретить в это время в пустынных коридорах Дворца? Стараясь не издавать ни звука, я подошла чуть ближе к повороту в следующий коридор.

- ...понимаю, Саннифлауэр. Но я стражник. Хранитель. Я принёс присягу перед самой принцессой Селестией и я не могу её нарушить. Прошу тебя, дождись окончания моей смены и тогда мы сможем поговорить как следует. Не обижайся, дорогая, но ты плохо поступила, сбежав из-под родительского

крылышка. Должно быть, они сейчас волнуются за тебя...

- И пусть! Пусть волнуются! Днём отец ни на секунду не сводит с меня глаз. Я шагу ступить не могу без его ведома и контроля! "Саннифлауэр то, Саннифлауэр это! Не ходи туда, не разговаривай с ними! Я запрещаю тебе видеться с этим солдафоном, Саннифлауэр, он не ровня тебе!" Целый день, Стоуншилд, целый день я это слышу! Не будь таким же, как мой отец, Стоуншилд, прошу тебя...

Я явно не должна была слышать этот разговор и я уж точно не собиралась показываться им на глаза. Тихо отступая обратно, я обдумывала, как бы мне попасть в гостевое крыло, минуя эту парочку.

Я никогда не была во многих залах и комнатах дворца и вряд ли смогу побывать во всех. Дворец был просто огромен, да и раньше у меня просто не возникало надобности сворачивать с привычного пути и заглядывать во все залы подряд. Но обделить его вниманием было бы преступлением, так что я, однажды наткнувшись на томик "Шедевры архитектуры Эквестрии", как следует проштудировала раздел о Кантерлотском Королевском Дворце, особое внимание уделив планам и чертежам. Вызвав в памяти уже порядком подзабытые схемы, я задумчиво замерла. Кратчайший обходной путь лежал через половину Дворца, причём большую часть времени предстояло идти через неизвестную мне часть. Обход займёт уйму времени, и это в том случае, если я не перепутаю ни один из сотен поворотов или развилок. Все мои надежды на короткую утреннюю дрёму шли прахом.

Теперь можно было и не спешить.

" - Я всегда говорила, что знания - самое ценное, чем может обладать пони. Неважно, трудолюбивый ли ты земной пони, беззаботный пегас или усердный единорог. Уж поверьте мне. Знания могут помочь вам даже в тех делах, в которых ты не силён."

В памяти всплыло недавнее прошлое. Одно вроде бы обыденное, но в то же самое время и исключительное событие.

Примерно две недели назад в библиотеку Понивилля наведася один пони. Он не был посыльным или почтальоном, он зашёл не по делу. Он пришёл читать. Лёгкая улыбка пробежала по моему лицу, когда я вспомнила своё безмерное удивление. Было чему удивляться. За всё время, что я работала и жила в библиотеке, сюда приходили лишь мои подруги, но и те лишь изредка задерживались надолго. Рэрити заявляла, что от книжной пыли её грива блекнет и вянет, Эпплджек считала книги бесполезной тратой времени, но не говорила этого вслух, не желая меня обидеть. По крайней мере, я ни разу не видела её читающей. Дэши же прямо заявляла, что читать "не круто" и "для яйцеголовых", что, однако, ничуть не мешало ей время от времени наведываться в библиотеку. Забавно, но она читала лишь книги о приключениях Дэринг Ду. А уж как она подпрыгивала и летела прятаться, когда рядом с библиотекой раздавался какой-нибудь шум! Настоящее представление, Спайк однажды даже специально шумел под окнами и давился со смеху, когда Рэинбоу в панике пыталась уместиться за книжным шкафом. Конечно же ему потом влетело за это от Дэш, стоило ей лишь услышать хрюкающие звуки в кустах под окном и краешек зелёного гребня, торчащего из них.

Флаттершай приходила реже всех, но я не винила её в этом. Во всей Эквестрии не сыскать более стеснительной пони. Флаттершай была, пожалуй, самой приятной гостьей. Она приходила поболтать со мной и Спайком, попутно краснея и ежеминутно извиняясь, просила найти в книгах что-нибудь о лечении или уходе за одной из её многочисленных зверушек. А чай... О, она знала, как заваривать чай! Она всегда приносила с собой немного мёда, специй и трав, о которых я даже и не слышала. Смущаясь, запинаясь на каждом слове, пегаска вежливо просила разрешения заварить чай самой, после чего она, пятясь, удалялась на кухню, откуда уже через минуту шёл такой аромат, что некоторые пони даже

несколько раз путали библиотеку с кафе. А Пинки... Пожалуй, Пинки Пай была тем уникальным случаем, когда я не могла точно выразить своего мнения. Иногда мне казалось, что она не имеет ни малейшего понятия о том, что такое книги и зачем они нужны, а иногда она поражала меня знанием самых малоизвестных вещей, которых никто, кроме неё не знал. Быть может, книги ей просто ни к чему?

А этот пони, зашедший в библиотеку тогда... Кажется, он говорил, что направляется в Эпплузу и что он издалека. В памяти всплыло его лицо, его голос: "Это первая библиотека, которую я вижу." Он был смущён, когда рассказывал. "У моих родителей было несколько книг, но они никогда их не читали. Хранили, как сувенир. Я же прочёл их от первой до последней страницы."

Он вышел на середину читального зала. Приоткрыв рот, он с изумлением оглядывал ровные ряды книг, стоящих во всех местах, мало-мальски для того приспособленных.

"И... И все эти книги... Они ведь все разные? Не повторяется ни одна? И вы... Вы следите за всем этим?"

Я хорошо помню ту волну гордости, что накрыла меня с головой. Моя работа в библиотеке Понивилля была для меня чем-то привычным, повседневным, чем-то, что само собой разумеется. Мне... Мне и в голову не приходило взглянуть на это с такого ракурса. Тогда-то и прозвучал тот мой монолог о знаниях. Хм... С чего бы это вдруг я о нём вспомнила? Ладно, опять моя память шутки со мной шутит, выбраасывая на поверхность первые попавшиеся воспоминания. Хм... И опять я сама с собой болтаю, пусть даже и мысленно. Узнай об этом мои подруги или, не допусти Селестия, Спайк, они бы так просто этого не оставили. Пинки закатила бы вечеринку поярче и погромче, не преминув попутно выкинуть что-нибудь вроде попытки познакомиться со "второй Твайлайт", Эпплджек завалила бы меня фирменной выпечкой семейки Эппл "по самые яблоки", Спайк бы саркастично подметил, что "этой снеди и на двоих, хе-хе, хватит", после чего как следует закусил бы всеми этими пирогами. Рэрити устроила бы мне забег по салонам красоты и спа, ни на секунду не переставая причитать: "Ах, дорогуша, мало того, что ты за внешностью своей не следишь, так ещё и болтать сама с собой начала! И слышать ничего не желаю, уж я тобой займусь!" Я готова была биться об заклад с кем угодно, что именно это она бы и сказала. А Флаттершай и Рэинбоу следовали бы за мной повсюду, причём первая лишь смущённо молчала бы, лишь изредко находя в себе решительности достаточно для того, чтобы вставить словечко-другое, а вторая не давала бы мне ни секунды на то, чтобы сконцентрироваться, едко, но беззлобно подшучивая, что я-де совсем заботанилась, книги полностью забила мою голову, и что я скоро вовсю начну с ними болтать.

Но в одном я была абсолютно уверена. Если бы об этом узнала Принцесса, то я бы сейчас уже вовсю тряслась в поезде на пути в Понивилль, поближе к подругам.

Эх, увидеть бы их поскорее. Прошло совсем немного времени, а я уже так сильно скучала по ним.

Подождите, а это ещё что такое?

Знакомая часть дворца уже давным-давно осталась позади. Пока я была поглощена своими мыслями, я прошла множество совершенно незнакомых мне галерей, переходов, залов, коридоров, даже мостов. Я знала, что дворец громаден, но, оказывается, даже не представляла, насколько. Будь у меня времени побольше, я не преминула бы как следует осмотреться и поисследовать. Вот почему эта мысль не навестила меня раньше? Сейчас же любая остановка была для меня непозволительной роскошью. Но как, как уж тут утерпеть, когда из прохода по правое копыто от меня лился ярчайший зелёный свет? Вернуться сюда позже? Но я даже не знаю, когда снова окажусь в Кантерлоте, и уж тем более не знаю, смогу ли я найти эту залу во второй раз. Уйти сейчас и изнывать от любопытства в Понивилле? Ну уж

нет!

Не замедляя шагов, я свернула на свет. Маленький коридор с высоким потолком, задрапированный гобеленами цвета хвои, был богато, но не безвкусно украшен узкими малахитовыми вазами. Изящные побеги плюща обвивались вокруг ажурных горловин ваз. Сквозь атласную занавесь впереди пробивался настоящий поток яркого, невероятно живого света. Этот маленький коридорчик по красоте мог поспорить с доброй половиной пышных и причудливо вычурных залов дворца. Было в нём что-то... Притягивающее взгляд.

Манящее.

Чарующее.

Я провела в коридоре целых десять минут, просто ходя вдоль гобеленов, разглядывая причудливые узоры камня на малахитовых вазах. Любуясь. Десять минут. На целых девять минут дольше, чем следовало бы. Я вздохнула.

- Приди в себя, Твайлайт Спаркл! Соберись! Ты зашла сюда только взглянуть, забыла?

Ну что ж, сама себе приказала, сама себе и должна подчиниться. Осмотрю зал и убегу, только десять минут...

Закрыв глаза и глубоко вдохнув, я распахнула занавесь и вошла. Открыв глаза я... Ох. Я, наверное, никогда не смогу забыть такое...

Вопреки всем ожиданиям, я оказалась не в ещё одном прекрасном зале, а в пещере. Едва отёсанные стены и пол искрились изумрудными отблесками неровных сколов маленьких кристалликов. С потолка свисали похожие на окаменевшие сосульки сталактиты. В центре, испуская маленькие облачка искр, переливался всеми оттенками зелёного... Хм, наверное, изумруд. Но я не видела до этого изумрудов размером с двух рослых пони и сияющих, подобно маленькому зелёному солнцу. Что же это? Я не знала.

Странное чувство. Очень странное. Я не спала уже почти сутки и должна была бы чувствовать себя жутко уставшей. Я и чувствовала. До этой минуты. Свет это был, или же не свет, но камень буквально вымывал из меня слабость, усталость, расслабленность. Я привычным движением мысли поправила телекинезом сползающую набок лямку перемётной сумки и... Что такое?! Сумку рывком сдёрнуло с моей спины и с силой впечатало в стену. Как? Кто? Но... Это же не я? Я же хотела просто поправить...

Погодите-ка...

Я изумлённо уставилась на беззвучно сверкающий камень. Магия. Он... Он или усиливал все заклинания, либо делал любого, кто окажется поблизости сильнее. Поразительно!

Размышляя над этим, я собирала рассыпавшиеся книги. Удар был настолько сильным, что застёжку на сумке вырвало, книги разбросало на несколько метров, а из некоторых фолиантов даже вырвало страницы. Во имя Эквестрии, Уайт Пэйдж больше никогда не пустит меня в дворцовую библиотеку за такое обращение с книгами. Так, спокойно... Без паники. Нужно собрать книги и страницы, все до единой, позже я попробую их подлатать. Главное - страницы! Не упустить бы ни одной... "...исследование западных горных хребтов прошло весьма удачно. Глава экспедиции Вэйвинд...", "...год Весенних Дождей до сих пор является самым урожайным годом за всю историю ведения летописей. Урожай был настолько богат, что...", "...когда же ты постиг секрет временем управления, помни, что чары эти требуют большого ума и ответственность великую налагают на чародея..." Последний лист замер у меня перед глазами. Время? Управление временем? Из какой это книги?! Это же полезнейшее заклинание во всей Эквестрии! Я наконец смогу уделять своим исследованиям столько времени, сколько

потребуется! Никаких забот о времени на отдых, никаких забот о времени на повседневные дела! Я же в любой момент смогу перенестись в прошлое, замедлять или вовсе останавливать ход времени! Я буду успевать везде! Где, где эта книга?! Так, не то, не она, это вообще не та... Ага! "Великие дела и великие чары." Если не тут, то где же тогда? Номер вырванной страницы... 893... Есть!

Я с жадностью впились взглядом в магическую формулу. Сколько же полезного я смогу сделать, владея этим заклинанием...

Ух, сложно-то как... Да и вообще, слово "сложное" едва подходило этому заклинанию. Скорее уж "запредельное", "невероятное". Я могу припомнить пару заклинаний, очень близких по сложности, но это... Все компоненты чар должны быть исполнены безупречно. Непогрешимое исполнение, точная последовательность действия. Никаких ошибок. Секунда в секунду. Ни капель больше и ни капель меньше вложенных сил. Полное сосредоточение на волшебстве и полнейшая, ничем не прерываемая концентрация внимания. Но оно того стоило! Теперь нужно бы испытать заклинание, перед тем, как использовать его на полную. Вот только как я узнаю, что всё сработало? Я не видела часов по пути сюда, да и с собой я их не носила. Как же мне замерять время? А, окно!

Собрав все книги обратно в сумку и кое-как приладив застёжку, я быстрым шагом направилась к выходу из комнаты. Нетерпение сотрясало меня с головы до ног крупной дрожью. Минувя коридор я подметила для себя, что была ещё одна причина, по которой не стоило колдовать прямо у камня. Если он так усилил простой телекинез, то о более сложном колдовстве рядом с ним и думать не стоило. Если вспомнить, что занавесь на входе в комнату я отодвинула безо всяких происшествий, то получается, что камень действует только в этой комнате-пещере. Что же, это меня устраивало.

С балкончика, на котором я стояла, открывался прекрасный вид на долину. Рассвет вот-вот должен был наступить, из-за горизонта выбивались первые лучи утреннего солнца. Здесь было свежо, утренний бриз всю хозяйничал в небесах, разгоняя успевшие появиться за ночь облака. Его дыхание приятно холодило мою кожу. Вдохнув полной грудью, я начала колдовать. Так, вложу совсем немного сил для начала. Попробую перенестись минуток на десять, не более. Сконцентрироваться...

ФФФШШУХ!!!

Кто-то будто бы выдавил весь воздух из моей груди. Я лежала на полу, кожей ощущая каждую его неровность. С превеликим трудом открываю глаза.

В долине безраздельно властвовала ночь. В небе блестели крохотными бриллиантами звёзды, складываясь в причудливые и одновременно прекрасные созвездия.

Да! Да! Получилось, работает!

Теперь я просто должна была рассказать принцессе Селестии о своём открытии. И прямо сейчас, не откладывая ни на секунду! Вот только сейчас была глубокая ночь, а не хотела никого будить. Но зачем будить, если можно... Я снова сконцентрировалась, на этот раз вкладывая в заклинание куда больше силы, чем в первый раз. Если я всё правильно помнила, то весь вчерашний вечер принцесса провела в Кантерлотских садах. Перенестись на десять часов назад - достойная проверка моих способностей.

Как раз по мне. Люблю сложные заклинания.

Итак...

Сосредоточиться.

Сконцентрироваться.

Действовать.

Закрываю глаза, мысленно собираю воедино всё своё желание оказаться во "вчерашнем дне", понемногу отпускаю магию на волю. Даже с закрытыми глазами через темноту прорезается лиловое сияние. Кажется, работает. Теперь осталось лишь подождать, пока заклинание не наберёт силу.

Х-Т-Р-Р-Р!

Сила магии, спокойная и мирная доселе, вдруг словно бы взбесилась и прорвалась через мою концентрацию. Что-то будто взорвалось в глубинах моей головы, ударная волна каменной лавиной прошлась по моему мозгу. Я ощутила странный, незнакомый мне доселе солоноватый привкус. Что-то со всей души швырнуло меня оземь, удар о мраморный пол выбил из моей груди весь воздух. Нечем дышать... В ушах стоит оглушающий звон... Голова... Ух, моя голова... Она просто разрывалась на части, никогда мне ещё не было так больно. Должна, должна сдерживать чары, но они рвутся наружу. Магия взбесилась, она рвалась и билась словно обезумевший древний дракон, преисполненный яростью и мощью. Пытаюсь встать, но мои копыта упорно отказываются нащупывать под собой землю. Пол предательски выскальзывает и изо всей силы врежется в меня.

Это было последней каплей.

Боль заставляет меня отвлечься от заклинания лишь на секунду, но этой секунды было достаточно. Дракон, которым вдруг стала моя магия, торжествующе взревел, мгновенно разорвав в клочья остатки моего контроля и окончательно вырвался на свободу. Свет, испускаемый моим рогом поблек, посерел, будто бы выцвел, но не потерял своей силы. Он изменил свой цвет. Мертвенно-серое, смешанное с фиолетовым мерцание разлилось по всему коридору, в котором я была. Оно казалось... Разумным. Отвратительным. Липким, словно туман над самой глубокой болотной топью. Со стен вокруг меня вдруг абсолютно беззвучно начали осыпаться пыль, песок, мелкие камешки. Гобелен на стене напротив меня стремительно бледнел и выцветал, ткань ветшала и превращалась в труху, краски теряли свою яркость, выгорали. Наконец гобелен сорвался со стены, не выдержав собственного веса, опав на пол кучей полусгнившего тряпья. Я кое-как повернула голову в дальний конец коридора. Сдавленный испуганный стон сам собой сорвался с моих губ.

Всё разрушалось.

Покрытый паутиной трещин, страшно рассыпался мрамор стен. С чудовищным грохотом, одна за другой, падали золочёные люстры, превратившиеся в покрытые чешуйками позолоты обломки. пышные цветы, стоявшие в когда-то роскошных керамических вазонах из благородной белой глины, осыпались сухим мусором в умирающие смешанные с землёй осколки своих бывших обиталищ. На стёкла и зеркала кто-то невидимый набросил пелену старости, делавшую их тёмными, тусклыми, лишёнными той искорки, которую часто видишь в бликах отражения.

Во имя Эквестрии...

Я всё ещё лежала на полу, опустошённая, обессиленная. Мой рог больше не светился, отблески моих чар больше не освещали коридор. Полуразрушенный коридор. Вырвавшийся из-под контроля дракон заклинания прекратил свои яростные бесчинства и исчез, напоследок выпив до дна все мои силы.

Мои силы понемногу восстанавливались. Простое моргание больше не было непосильным подвигом, дышать становилось всё легче. Ещё какое-то время, и я смогу подняться на ноги. С

неимоверным усилием мне удалось поднять голову и осмотреться по сторонам. Всё кругом выглядело так, будто бы не одну сотню лет простояло в запустении. Всё было древним, рассыпающимся. Всё, кроме меня самой. Моё тело осталось нетронутым. Если бы не жуткая слабость, то я могла бы сказать, что отделалась без потерь. К моему удивлению, нетронутой осталась и сумка с книгами.

Хоть какая-то хорошая новость.

Лёжа на полу среди пыли и мелких камешков, восстанавливая силы, я пыталась понять, как же такое могло произойти. За одну минуту, одним заклинанием я умудрилась превратить Кантерлотский Дворец в рассыпающиеся руины. Хороша же я! Ничуть не удивлюсь, если после такого моя кьютимарка изменится на что-нибудь, вроде дубового полена. Но хватит, хватит, Твайлайт! Лучше бы мне подумать о том, где именно я напортачила и как всё исправить...

Ума не приложу, что же именно пошло не так. Я в точности следовала инструкции из книги, абсолютно во всём. Я была уверена в этом. Но что тогда? Что же тогда?

Я уже битый час ломала голову. Силы вернулись ко мне, и я сейчас ходила от стены к стене, пытаюсь понять, что же именно пошло не так, перебирая в уме каждую мелочь.

- Ай!

Я неловко наступила на маленький, неприметный камешек и тот не преминул вонзить мне в копыто свою самую острую грань. В раздражении я подхватила его магией и швырнула, никуда особенно не целясь. Со шмелиным жужжанием кусочек мрамора вонзился в дальнюю стену и осыпался мельчайшей пылью, оставив после себя солидную выбоину. Я с открытым ртом уставилась на маленькое облачко мраморной пыли, медленно оседавшее на пол.

Камень...

Свет зелёного камня способен придать тебе сил. Но что если эти силы могут накапливаться? Что если свет камня не только восстанавливает, но и делает тебя в разы сильнее? Но тогда... Тогда выходит, что по незнанию я вложила в заклинание куда больше энергии, чем могла удержать. Значит, я не ошиблась в самом заклинании. Наверное. Голос в моей голове соблазнительно шептал, что я могла бы попробовать перенестись в прошлое ещё раз и исправить всё то, что я натворила, но я отбросила прочь эту мысль. Не сегодня. С меня хватило и одного раза. Не буду даже пробовать.

Принцесса. Принцесса Селестия. Я всё объясню ей, расскажу всё до последнего. Она сможет помочь, она всегда помогала. Она всё исправит, только она сможет.

Она простит меня. Надеюсь, что простит.

С каждым шагом по бесконечным анфиладам Дворца я чувствовала себя всё хуже и хуже. Разрушения были воистину опустошительными. Стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь хрустом обломков дворцового убранства под моими копытами. Вокруг не было ни души. Атмосфера разрухи, уныния и запустения огромной каменной горой давила на меня. Я была виновата во всём этом. Только я. И это чувство... Оно давило на меня куда сильнее, чем всё остальное.

Я в замешательстве остановилась прямо посреди большого, украшенного расставленными в шахматном порядке величественными статуями. Было и ещё кое-что. Пони. Неужели они все до единого успели разбежаться из разрушающегося Дворца? Но почему я не слышу ни звука? Разве они не должны были вернуться? Наверняка они возвращаются во Дворец и уже осматривают повреждения. Если так, то я должна в скором времени встретить кого-нибудь.

Я стала внимательнее оглядываться по сторонам. Следующий зал был практически точной копией предыдущего, вот только тут заклинание сказалось сильнее. Некоторые статуи низвергнулись со своих постаментов, кое-где раскрошив в пыль сплетающуюся в затейливую мозаику плитку.

- Ага!

Из-за дальней горы обломков, бывшей ранее статуей пегаса, выглядывал краешек зелёной гривы, а по полу стелился такого же цвета хвост. Ну наконец-то, хоть кто-то!

- Эй! Извините, не могли бы вы мне помочь?

Грива даже не шевельнулась. Нужно быть или глухим, или жутко занятым, чтобы никого вокруг себя не замечать. Или жутко невоспитанным.

- Прошу прощения! - Меня снова проигнорировали. - Эй, вы меня слыши...

Я осеклась на полуслове, стоило лишь мне подойти ближе. То, что мне показалось гривой, на деле оказалось тусклым, выцветшим клоком то ли нитей, то ли и вправду волос. Сложно было сказать наверняка. Быть может, это парик? Этот клочок торчал на самой верхушке ржавых остатков тележки. Лежащий неподалёку комок перьев и немного древесной трухи по форме напоминали метёлку для пыли. Так и есть, тележка горничной. Быть может, сама горничная не ушла далеко.

- Есть кто-нибудь?!

Бах! Бах! СССССССЗЫНЬ!!!

Не выдержав собственного веса, упала одна из гнилых дощечек, бывшая раньше частью тележки. Напряжение, натянутой струной звеневшее во мне, подбросило меня на месте.

Опасность! Спрятаться! Спрятаться!

Не прошло и секунды, как я оказалась за обломками одной из статуй. Я едва могла перевести дух. Соberись! Соberись, Твайлайт! Чего тебе бояться во Дворце? Фууух...

Эхо, порождённое моим поспешным бегством, всё ещё гуляло по залам Замка. Ну и шум же я устроила! Пока бежала, зацепила, наверное, всё, что только могла. Кажется, я ещё и в упавшую люстру врезалась, колено до сих пор жутко саднит. А вот и осколки люстры, разбросаны повсюду. У тележки так вообще целая куча... Хм, странно... Осколков, бесспорно, было много, но не настолько же. Кажется, это вообще не осколки люстры, на ней не было деталей грязно-белого цвета... Это... Это же не...

Мне в глаза бросился тот самый зелёный "парик", лежащий неподалёку. Что-то оборвалось внутри меня, медленно опало в желудок и тут же резко ударило мне в горло приступом тошноты.

Кости. Это были кости.

Наверное, с минуту я не могла разогнуться. Мне полегчало только тогда, когда желудок окончательно опустел. Я старалась не смотреть на то, что осталось от бедной пони, но даже тех мгновений, что я рассматривала её останки хватило, чтобы намертво выжечь эту картину в моей памяти. Пожухлый, словно бы посыпанный пеплом клочок волос, оставшийся от некогда ярко-зелёной гривы и хвоста. Осколки костей: среди них не осталось ни одной целой. Грязно-желтые, испещрённые зазубринами. Белеющие среди осколков, точно жемчужины, зубы. Жуткий жемчуг.

Путь до Королевских покоев превратился в одну размытую, смазанную картину. Я по-прежнему старалась не смотреть по сторонам, но глаза, как назло, выхватывали сцены, вливающиеся в моё сердце почище раскалённых игл.

Вот два пегаса-стражника, стоящих почётным караулом у входа в зал. Стоявших когда-то. Насквозь проржавевшие доспехи поблескивали кое-где сохранившейся позолотой среди груды костей.

Вот единорог. Заклинание застало его прямо посреди коридора. В горке трухи рядом с ним виднелись черепки, перепачканные иссиня-чёрными пятнами высохших чернил. От писчих гусиных и орлиных перьев остались лишь полые, растрескавшиеся сердцевины. Свитки оставили после себя только потемневшие сургучные печати. Кем был этот единорог? Писарем? Управляющим? Я никогда этого не узнаю.

Вот покорёженные, опрокинутые набок обломки латунной тележки. Черепки от разбитой вдребезги расписной посуды лежат следы частей скелета. Никто так и не смог оценить стараний дворцового повара.

Увиденное может ранить не хуже клыков самых жутких монстров Вечносвободного леса.

Перед входом в Королевские палаты возвышались величественные статуи вставших на дыбы аликорнов. Вероятно, они были из чистого золота, ибо заклинание оставило лишь небольшие неровности на их когда-то отполированных до блеска телах. Постаментам под их копытами досталось куда больше. Благородный белый мрамор был испещрён многочисленными трещинами и сколами, у их основания высились горки осыпавшихся мраморных частиц.

Видеть всё то, что заклинание сделало с Дворцом... Это... Это было сущей мукой. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы представить, какие страдания обрушились на всех этих пони, прежде чем жизнь покинула то, что осталось от их тел.

И в этом была виновна я. Я. И никто иной. Я знала, что принцесса найдёт способ помочь им, вернёт их. Но... Я не смогу заставить себя смотреть им в глаза. Я не удивлюсь, если ни один из попавших под моё заклинание пони не простит меня. Я недостойна прощения.

- Принцесса Селестия?

В Покоях Принцесс царил густой, как одно из снадобий Зекоры, сумрак. Высокие, стрельчатые окна были наглухо закрыты. Хотя какой-то свет шёл только из прохода за моей спиной. Из крошечной темноты проступали лишь отдельные силуэты, в которых едва угадывались очертания того, чем они были ранее. Осколки магической люстры на полу испускали едва заметное золотистое мерцание, не способное как следует осветить даже пядь земли вокруг себя. Под копытами хрустели осколки зеркал, некогда украшавших собой высокие потолки. От некогда роскошной мебели остались лишь обломки и пыль. Это место было преисполнено смертной печали. Я часто бывала тут, я помнила роскошный блеск позолоты, сияние зеркал, мягкость шелков и парчи, тепло лакированного дерева. Теперь же тут властвовала пыльная, удушливая духота, затхлый дух заброшенности, мрак и тени.

Тихий шорох в темноте.

- Принцесса Селестия?!

Я шагнула на звук. Из теней проступили очертания большой кровати. Одежда, подушки и перины превратились в бесформенное, грязное нечто. пышный, величественный балдахин обвалился набок, оставив после себя огрызки резных столбиков, которые когда-то его поддерживали. Из вороха посреди кровати снова донёсся едва слышный даже в крошечной тишине шорох.

- Принцесса...?

- Принцесса...?

Твайлайт приблизилась к кровати и осторожно, по лоскутку, принялась разбирать тканевый ворох. Я по-прежнему видел всё её глазами, чувствовал всё то, что чувствовала и она, но теперь я хотя-бы

осознавал, что я - это я. Не спрашивайте меня, как это произошло. Я сам ничего не могу понять. Просто произошло и всё.

Значит, я снова застрял в памяти. Не в своей на этот раз. В прошлом меня каким-то чудом вытащила Твайлайт, но теперь... Чёрт, да я даже не представлял, как мне самому выбраться и Твайлайт с собой прихватить. Да и вообще, что я сейчас могу? Она даже мыслей моих не слышит, а кроме этого я сейчас ни на что не был способен. Ждать? Ждать.

Ненавижу ждать.

Вот только иного выхода у меня не было.

Твайлайт по прежнему была ответом на все мои вопросы.

Я снова попробовал мысленно позвать её. Бесполезно. Значит, всё-же память... Странное ощущение. Я был словно парализованным, неспособным пошевелить ни единым мускулом, но в то же время я чувствовал всё то, что чувствовала Твайлайт: зуд от затхлости и пыли на кончике носа, её волнение, невероятное напряжение. Она ни на секунду не прекращала мысленное самобичевание, терзаясь и коря себя за всё то, что она сотворила с дворцом. И она боялась. Липкий, тяжёлый, давящий страх окутывал её. Этот страх передавался и мне тоже. Чертовски плохое чувство, и благодарить за него я наверняка должен ту самую пресловутую "связь".

Хм, но я же сейчас в памяти Твайлайт, разве нет? Если это так, то я вижу события, происходящие до того заклинания, что связало нас. Что ж, тогда выходит, что или "связь" существовала задолго до нашей встречи, или "связь" поддерживается прямо сейчас. Получается, с Твайлайт всё в порядке? Значит, она всё так же лежит где-то там, далеко, на кровати в моей спальне? В порядке... В относительном порядке, по крайней мере. Хоть одна хорошая новость...

- Дать конфет?! Дать?! - Скрипучий голос из тряпичного вороха заставил Твайлайт в ужасе отшатнуться от кровати. Там определённо кто-то был. Кто-то, или что-то.

- Дать конфет?! У нас много! Мы можем дать много конфет!

Голос был неестественным. Надтреснутым. Старческим и молодым одновременно. В нём проскакивали чарующие, звенящие, как колокольчик, нотки, но они тут же тонули в сухом старушечьем скрипе. Звучало... Звучало как давным-давно сломанная музыкальная шкатулка.

Я не мог как следует разглядеть говорившую. В том, что голос был женским я почти не сомневался. Твайлайт, наконец, с трудом стряхнула с себя оцепенение и одним рывком сдёрнула кое-как сохранившийся большой лоскут, оставшийся от одеяла. Яркий фиолетовый свет разлился по комнате, заставляя мрак и темноту беспомощно сжаться в еле заметные тени в дальних углах. Свет померк буквально через секунду. Твай не издав ни единого звука осела на пол. Я чувствовал, с ней ничего дурного не случилось. Она была цела. Она... Хм... Из неё в один миг исчезли все эмоции, все до единой. Всё, что я чувствовал - это опустошённость. Полную. До предела, до дна.

Свет горел лишь секунду, но я успел всё разглядеть. К моему сожалению успел. Лучше бы мне никогда этого не видеть.

Остатки одеял скрывали двух... Пони? Нет, это были не пони. Они были куда крупнее Твайлайт, крупнее любого пони, которого я видел в её памяти. Величественные крылья украшали их спины, головы венчал длинный рог. Они были похожи друг на друга, было между ними что-то общее, хоть и выглядели они полными противоположностями. Одна из них была чуть больше другой, шёрстка её была благородного белого цвета, тогда как другая, меньшая, была цвета безоблачного ночного неба. Отметины на боку, которые Твайлайт называла "кьютимарками" у них также были разными. Полуденное Солнце и

изящный лунный серп.

Селестия и Луна. Сёстры-принцессы. Аликорны.

Общим в них было не только кровное родство. Сморщенная, точно гнилые яблоки, кожа, блеклая, присыпанная пеплом старости шёрстка, глаза... Вот глаза отличались. Взгляд Селестии был пуст и безжизнен, точно яичная скорлупка. Я не мог сказать, какого они были цвета. Даже серый цвет по сравнению с этими глазами покажется преисполненным жизни. Она была жива, но жива лишь внешне. Мне доводилось видеть людей в коме и это... Это было... Похоже. До жути похоже.

- Конфеты! Сласти! Да! Больше сладостей! - Вторая пони зашлась каким-то безумным, маниакальным смехом. Чувствуй я своё тело, мурашки бы точно устроили парад на моей спине. Этот смех был самой жуткой вещью, что мне доводилось слышать. И он совершенно не подходил своей хозяйке. Не зная я, что смеялась именно эта пони, Луна, если память не подводит меня, то я никогда не подумал бы, что это её голос.

Глаза. Я хорошо запомнил её взгляд. В бирюзе её глаз плясало пламя сумасшествия, из самой глубины поднимались на поверхность негаснущие искры безумия. Она ни на что не обращала внимания, погрузившись полностью в себя, лишь время от времени разрывая тишину мёртвого Замка криками о конфетах и диким смехом.

- Нет...

По мордочке Твайлайт рекой катились слёзы. Её рог потихоньку наливался фиолетовым сиянием. Твай не шевелилась, я не мог почувствовать ни одной эмоции, лишь мерцание её рога становилось всё сильнее и сильнее. Беззвучные рыдания всю сотрясали её.

А потом я уловил одно единственное желание. Желание оказаться как можно дальше от этого ужасного места.

Яркая вспышка полностью поглотила мой разум, сильнейший хлопок оглушил меня и я провалился в темноту.

Глава десятая.

Над Эквестрией рождалась заря. Солнце едва-едва поднялось над далёкими горными хребтами, застыв на месте в нерешительности. Острые заснеженные пики грозили светилу из своих заоблачных колыбелей. Яркий солнечный свет живым потоком лился в лежащую у подножья древних гор долину. Золотистые его лучи играли в шпилях величественного замка.

Кьюрспелл зажмурился и усилием воли попытался прогнать пляшущих в глазах солнечных зайчиков. Получалось скверно. Кое-как проморгавшись и утерев выступившие слёзы, молодой единорог с восхищением оглядел возвышающиеся перед ним башни Кантерлотского Дворца. "Даже такой. Даже такой он прекрасен."

Зрелище и вправду было достойно восхищения.

Кантерлотский Дворец, силуэт которого был знаком каждому пони с детства, за одну ночь превратился из пышущего жизнью красавца в дряхлого старика. Сверкание отполированного до

зеркального блеска мрамора и позолоты померкло, стёкла осыпались во многих окнах, слепо таращащих теперь пустые глазницы, благородное мерцание медных и бронзовых украшений сменилось тусклой прозеленью патины. Даже часть Королевского парка, ближе всего лежащая ко Дворцу, превратилась в выжженную плешь, из которой то тут, то там торчали высохшие остовы могучих некогда деревьев. Но Дворец был жив. Тут и там в окнах мелькали силуэты, вдалеке бригада пони и пегасов под руководством двух единорогов восстанавливала один из полуобрушившихся балконов.

- А! Вот и вы! Кьюрспелл, если не ошибаюсь?

Перед Кьюрспеллом стоял облачённый в сверкающий доспех пони. Он был как минимум на голову выше утончённого единорога, а ведь Кьюрспелл был далеко не самого маленького роста. Из недр серебряного, украшенного красными перьями шлема поблескивали отливающие сталью глаза.

- Нет, не ошибаетесь. С кем я говорю?

- Меня зовут Стоуншилд. Командующий личного полка гвардии Принцессы Селестии. Следуйте за мной. Ваши вещи доставят мои подчинённые.

- Куда мы идём?

Стоуншилд удивлённо хмыкнул, искоса поглядывая на новоприбывшего единорога.

- То есть как это, "куда"? Во Дворец, конечно.

- Но...

- Не сейчас. Все вопросы позже. Просто следуйте за мной.

Что-то в голосе этого, будто бы целиком откованного из стали пони заставило Кьюрспелла на какое-то время поумерить своё любопытство. Единорог лишь пожал плечами. Спорить с бывалым воякой? Бессмысленнее затеи не сыскать во всей Эквестрии.

Мерный цокот копыт отскакивал от булыжников мостовой, помогая собраться с мыслями. Так что же произошло во Дворце? Кьюрспелл понимал, что в скором времени ему расскажут обо всём, но это ничуть не останавливало ход его мыслей, наоборот, только ещё больше подстёгивало. Итак, что же произошло? В распоряжении единорога были лишь догадки да недавние воспоминания. И начал он именно с воспоминаний.

Чуть более суток назад стук в дверь разбудил Кьюрспелла. На улице была непроглядная темень. Ничего не соображая спросонья, единорог кое-как зажёл стоящую на прикроватном столике свечу и бросил взгляд на часы. Восемь часов четырнадцать минут. "Сломались, наверное. Ночь же на дворе." Пошатываясь и зевая, Кьюрспелл направился к двери, на которую сыпался град нетерпеливых ударов.

- Иду, иду! Кто это там?

- Срочное послание! Откройте!

Скрипнула давно уже требующая смазки дверная петля, и круг тусклого света, разливавшегося вокруг парящей в воздухе свечи, выхватил из темноты ночного гостя. Даже при таком скудном освещении доспех Королевского гвардейца сверкал безукоризненным золотом. Чего нельзя было сказать о его владельце. Взлохмаченного белоснежного пегаса, стоящего у порога, мучала сильнейшая одышка, но взгляд его голубых глаз был полон уверенности и болезненной решимости.

- Кьюрспелл?! Целитель из Академии?

- Да, всё вер...

- Ваше присутствие необходимо в Кантерлоте.

- Но...

Буквально за пару секунд пегас умудрился унять одышку и придать себе более пристойный, достойный Гвардии вид. Лишь обильно струящийся по его лицу пот выдавал, какое путешествие ему пришлось совершить. Истинно королевский самоконтроль.

- Боюсь, это важно. Эквестрии нужны ваши выдающиеся таланты врачевателя. - Пегас выдернул из сумки за спиной один из десятков конвертов и протянул его опешившему единорогу. Тот с недоумённым видом принял письмо. Задержав конверт в воздухе на секунду, Кьюрспелл критическим взглядом окинул своего гостя и взглянул на кухню. Словно повинувшись его взгляду, перед озадаченным пегасом опустился покрытый испариной кувшин.

- Пейте, мой друг. Это грушевый сок.

Пегас благодарно кивнул и надолго припал к кувшину. Кьюрспелл же, тем временем, уже пробежал последние строки письма. Оно предписывало "...в кратчайшие сроки прибыть в Кантерлот, в центральное отделение курьерской службы, где будут даны дальнейшие инструкции." Единорог нахмурился. В письме отдельным пунктом упоминалось то, что ему необходимо взять с собой все медицинские принадлежности.

Что-то случилось. Что-то очень серьёзное. По пустякам Кьюрспелла никогда не беспокоили, и уж тем более никогда не присылали посыльного посреди ночи.

- Что случилось в Кантерлоте?

- Никто не знает точно. Заклинание, магия, волшебный взрыв, быть может. Не стоит доверять слухам.

- Как давно? - Как только Кьюрспелл, один из лучших талантов Эквестрийской Академии Медицины, касался своего любимого дела - врачевания, он полностью менялся. Сухость, короткие, максимально информативные фразы, полная сосредоточенность на деле - вот, что становилось его основными чертами.

- Я вылетел из Кантерлота в семь часов.

- Вечера? А вы не очень-то торопились.

Пегас с оскорблённым видом отступил на шаг назад.

- В семь часов утра! Хотя я и не могу поспорить с Вондерболтами в скорости, но я далеко не самый медленный!

Посыльный возмущённо фыркнул и отвернулся.

- Но это же абсурд! Сейчас глубокая ночь. Не могли же вы лететь больше суток...

Пегас резко взмахнул крыльями и в одно мгновение оказался нос к носу с Кьюрспеллом, лишь в самый последний момент затормозив и не врезавшись только каким-то чудом. Глаза его пылали яростным пламенем.

- Если бы ты не был!.. - Он вдруг осёкся. - Погоди, ты же не знаешь...

Единорог холодным, вопросительным взглядом молча буравил своего собеседника.

- Сейчас... Сейчас утро. Солнце не вставало.

- Что?! Как это возможно?

Внезапная догадка, страшная и единственно верная, пронзила Кьюрспелла от копыт до кончика рога, подобно удару молнии.

- В какой части Кантерлота это произошло?

Единорог замер, с ужасом ожидая услышать то, что крутилось сейчас в его мыслях.

- Королевский Дворец.

Кьюрспелл хорошо помнил весь ужас и отчаяние, что обрушились на него со словами посыльного. Веками принцесса Селестия дарила Эквестрии свет Солнца. Каждый день, каждое утро было маленьким праздником для каждого пони. Принцесса не знала болезней и немощей, она всегда была полна сил и здоровья. Кьюрспелл был готов поклясться, что никакой, даже самый тяжкий недуг не смог бы помешать принцессе Селестии дарить солнечное тепло. Оставалось лишь одно. Лишь одна вещь могла... И Кьюрспелл не хотел даже думать об этом.

Через несколько часов единорог-целитель шагал на север, к Кантерлоту. Его быстрые шаги вздымали облачка дорожной пыли, намертво въедавшейся в кожу. На его боках позвякивали медицинским скарбом дорожные мешки. Единорог спешил изо всех сил, но отчаяние всё больше овладевало его мыслями. Даже используя кратчайший путь, даже быстрым шагом с минимальными передышками на отдых и сон, путь до Кантерлота с окраинных земель Эквестрии занял бы по меньшей мере неделю. Посыльный, у которого Кьюрспелл даже не удосужился спросить имя, говорил, что следом за ним вылетела курьерская карета, которая домчала бы до Кантерлота менее, чем за сутки. Кьюрспелл не стал ждать. Его охватило упрямство, порождённое собственным бессилием. Он лишь предупредил посыльного, чтобы его искали на Кантерлотском тракте.

Быстрый шаг сложно поддерживать долго, особенно с тяжёлой поклажей за спиной. А уж если прибавить к этому непроглядную темень, сквозь которую едва пробивался звёздный свет, то становилось и вовсе не по себе. Кроме звёзд, путь Кьюрспеллу освещал только небольшой масляный фонарь, о котором он вспомнил, уже стоя на пороге. Этот фонарь был его единственным источником света, а значит и единственной гарантией того, что перехваченная обидчивым пегасом курьерская карета сможет его разглядеть в кромешной мгле.

Кьюрспелл проверил уровень масла в фонаре и в который раз выругался, кляня себя за рассеянность. Взять фонарь, но оставить стоящий рядом флакон с горючим маслом! И это один из лучших выпускников Академии! Если фонарь погаснет, то останется или впотьмах шагать, или попытаться соорудить что-то вроде факела из придорожного мусора. Или вопить на всю округу, надеясь на призрачный шанс быть услышанным пролетающими мимо возницами. Целитель ещё раз выругался и прибавил шаг. Любой другой единорог на его месте даже не брал бы с собой фонарь, обойдясь простейшим заклинанием и освещая себе путь магией, но не Кьюрспелл. Ещё когда он был жеребёнком, его странная особенность была предметом насмешек окружающих. Его магия была бесцветной. Что бы тот ни колдовал, вокруг его рога нельзя было разглядеть абсолютно ничего: ни свечения, ни искр - вообще ничего. И как следствие, он не мог сколдовать самое простое заклинание - "фонарик". Его знакомые до сих пор посмеивались над ним, стоило им вспомнить об этой особенности.

Кьюрспеллу повезло. Через час пегасы крылья с шумом рассекли воздух над его головой, и некоторое время спустя единорог слушал свист ветра, изо всех сил вжавшись в пол открытой кареты, время от времени подхватывая падающий в бездну воздушных ям желудок и едва удерживая его содержимое на месте. Полёты точно не были сильной стороной единорогов.

Джемфлауэр и Уотердроп были воистину неутомимы. Сложно было представить себе, что они только что совершили безостановочный перелёт из Кантерлота. Эту парочку даже не мучила одышка, а

крылья без устали держали заданный ритм, оставляя позади километр за километром. Хотя о расстоянии единорогу было сложно судить: куда ни посмотри, кругом непроглядная темень, через которую не могли пробиться ни робкий свет лампы, ни проблески звёздного сияния. Кьюрспелл закрыл глаза. Всё равно от его действий сейчас абсолютно ничего не зависело. Томить себя мыслями о судьбе принцессы, думать о том, что могло случиться в Кантерлоте, больше не было сил. Единственная благоразумная вещь, которую тот мог сейчас сделать - спать и ждать.

Сон не принёс ожидаемого облегчения. Из темноты, в которой целитель тонул, как в отвратительной, густой болотной жиже, на него сыпались жгучие, непонятно откуда идущие удары, щипки и укусы. Голоса, полные едкой злобы, наперебой выкрикивали грязные оскорбления, смеялись, вопили и бесновались. Единорог пытался сбежать от них, но они были повсюду. Один из них, самый настырный, вился прямо над ухом, не отставая и безостановочно что-то крича. Поначалу Кьюрспелл пытался отмахнуться от него, как и от остальных, но тут что-то крепко схватило его и начало трясти, выкрикивая что-то о Солнце. Целитель даже замер от неожиданности, когда расслышал это. Солнце? Солнце?!

- Солнце! Солнце! Да просыпайся же ты, смотри! Рассвет! Уотердроп, он не просыпается!

- Оставь его в покое и лети сюда. Позже проснётся. Я не собираюсь тащить эту штуку в одиночку. Солнце?

Кьюрспелл с трудом разлепил глаза. Короткий сон не принёс ничего, кроме грохота кузнечных молотов в голове. С трудом поднявшись на копыта, единорог заворуженно уставился на розовое рассветное марево.

Из-за горизонта величественно поднимался драгоценный янтарь солнечного диска.

- Принцесса Селестия...

- Мы на месте.

Кьюрспелл оглянулся по сторонам, с трудом узнавая знакомые места. Стоуншилд привёл его в Дворцовые Сады, точнее, в уцелевшую их часть. Немногие деревья, оставшиеся нетронутыми после произошедшего тут кошмара стояли неподвижно, не шевеля ни единым листком. Казалось, они были потрясены случившимся не меньше, чем собравшиеся здесь пони. В воздухе витала непередаваемая тяжесть, печаль, перемешанная со сладковатым ароматом цветущих фруктовых деревьев.

- Полковник! Наконец-то! - От группы пони, стоящих у раскинутого под кроной старого дуба шатра вышел важного вида единорог и торопливо зашагал навстречу.

- Вы ведь Кьюрспелл? - Не дожидаясь ответа, единорог махнул копытом в сторону шатра, со стороны которого доносился взволнованный гул множества голосов. - Пойдёмте! Мы собрали почти всех практикующих магов-целителей со всей Эквестрии. Максимум через тридцать минут мы должны начать ритуал...

- Да мне кто-нибудь, наконец, объяснит, что за дрянь тут происходит?! - Далеко не безразмерный сосуд терпения Кьюрспелла показал дно. - Какого сена?! Что, никто не сочтёт необходимостью объяснить мне, что тут стряслось?!

Его вопль возымел эффект разорвавшегося фейерверка. На него устремили свои взгляды десятки пар глаз. Будто кожей почувствовав на себе внимание окружающих, целитель оглянулся по сторонам, едва заметно смутился, медленно вздохнул и делая паузы между словами, проговорил:

- Я. Сутки. Провёл. В пути. Все эти сутки я был уверен, что произошла катастрофа. Я был уверен, что произошло нечто ужасное. С принцессой Селестией, с кем-то ещё, со всеми, кто был во Дворце, Может быть, со всем Кантерлотом. То, сколько времени я не видел ни единого луча Солнца, делало мои мысли всё чернее. Я никогда не был так счастлив так, как в тот момент, когда я снова увидел солнечный свет. И вот, прибыв в Кантерлот, я надеялся услышать наконец хоть слово о произошедшем. Вы хоть можете себе представить, что я чувствовал, когда увидел развалины, оставшиеся от Дворца?! Что же я, по-вашему, не заслуживаю знать о том, что тут произошло?!

- Единорог, для которого предназначалась вся эта тирада, выслушал её с каменным лицом. Убедившись, что Кьюрспелл выговорился, он махнул копытом в сторону шатра, из которого минуту назад и вышел.

- Пойдёмте. Внутри я расскажу вам всё, что мы знаем.

Изнутри шатёр был куда просторнее, чем казался, и вполне мог сравниться размерами с некоторыми залами Дворца. В распахнутые настежь окна лился яркий солнечный свет. Повсюду стояли замысловатые, явно магического назначения вещицы. Стол, стоящий в самой середине шатра, был доверху завален множеством лежащих в полном беспорядке бумаг: карт, каких-то схем и чертежей, рукописей и вырванных страниц. Не избежали этой участи и стоящие вдоль плотных тканевых стен пухлые диванчики небесно-голубого цвета обивки. Было невыносимо душно, с первых же минут, проведённых внутри, хотелось принять ледяной душ. Неудивительно, почему все пони, только работавшие тут, с радостью ухватились за возможность глотнуть свежего воздуха снаружи.

- Моё имя, как я уже понял, вы знаете. - Кьюрспелл первым решил нарушить молчание.

- Платинум. - Поймав взгляд целителя, в котором явственно читалось любопытство, он раздражённо добавил. - Родители хотели видеть меня, идущим по проложенной всей семьёй стезе ювелира. Вышло иначе, как сами видите. - Платинум кивнул на свою кьютимарку: раскрытую страницами вниз книгу, из которой выпадали звёзды. - Но речь не обо мне и не о моей кьютимарке. Этой ночью во Дворце произошёл сильнейший магический выброс. Я не знаю, чем именно это было. Никто не знает. Да, конечно же у нас были предположения, но их можно безо всякого труда опровергнуть. Выброс энергии от уничтоженного артефакта? В округе нет ни единого магического предмета, подходящего по силе, а те что есть не так-то просто уничтожить. Проклятие? Чьи-то злые чары? В эквестрии не осталось злодеев, способных на такое. Найденыш Мун сгинула, а статуя этого змея - Дискорда по-прежнему "украшает" собой Аллею Скульптур. - Платинум с негодованием сплюнул в открытое настежь окно. Кьюрспелл отрешённо, с некоторым отвращением проследил за полётом плевка и по иному взглянул на этого высокомерного учёного, на первый взгляд совершенно не способного на такие выходки. - И с чего бы ему не рассыпаться в мелкий щебень, как остальным статуям?! Нет, стоит себе, хоть бы кусочек отвалился...

- Получается, что во всей Эквестрии не найти никого, кто был бы способен создать заклинание такого рода? И у вас даже нет предположений, возможных подозреваемых?

- Даже если предположить, что всему виной - заклинание, есть ещё множество аспектов, которые необходимо учитывать. Сила чар, если это всё же чары, в чём я сильно сомневаюсь, должна была быть такой, что врядли кто-либо смог контролировать её. Такую силу и удержать в себе смогут лишь единицы, не то что управлять. И откуда бы взяться такому заклинанию? Да, да, я уже думал о Королевской Библиотеке, спасибо! - Хотевший было что-то сказать целитель был вынужден слушать дальше. - Все свои предположения и соображения придержите ненадолго. У вас будет время высказаться. Я могу продолжать? Хорошо. Так вот. Характер воздействия весьма...необычен. Как только вы увидите всё

своими глазами, то поймёте, что я имел ввиду. Господа снаружи - Платинум небрежно кивнул в сторону открытого входного порога, откуда доносились приглушённые расстоянием голоса. - вероятно, до сих пор обсуждают, было ли это что-то вроде поглощения энергии, какая-то разъедающая дрянь или ещё что похлеще... Мда.

- Платинум замолк и сосредоточил своё внимание на маленьком комочке бумаги, задумчиво катая его по полу. С каждой секундой молчания он становился всё мрачнее и мрачнее.

- Есть жертвы.

Кьюрспелл с трудом сглотнул застрявший в горле сухой ком. Из себя он смог вытолкнуть лишь одно слово:

- Сколько?

- Мы нашли останки сорока семи пони.

Сорок семь...

Целитель зажмурился, стараясь унять отчаянно бьющееся сердце. Сорок семь. Таких жертв не было даже в стародавние времена, когда не были редкостью налёты драконьих стай.

- Есть ли те, кто... Кто видел что-нибудь? Кто остался жив?

- Выжил один из двух гвардейцев, нёсших вахту у Северных Ворот. Выжил, но не уцелел. Но мы достигли некоторых успехов в его исцелении. Он пришёл в себя. - Платинум бросил взгляд на стоящие на одном из столов, полузаваленные бумагами часы. - Его состояние улучшилось настолько, что мы решили допустить к нему расследователей. Его должны были начать опрашивать с четверть часа назад.

- И ты молчишь?! Где мои вещи?! И отведите меня к раненому!

- Ваши вещи уже давно ждут в госпитале.

- Ведите!

Выходя из шатра, Платинум окинул всех стоящих перед входом быстрым взглядом и объявил:

- Господа, внимание. Прошу быть у госпиталя через десять минут. Касается всех. Будьте готовы к пробному ритуалу.

Кьюрспелл едва поспевал за широким шагом учёного. Прибавив ходу, он кое-как нагнал его.

- О ритуале расскажете позже. Сейчас я хотел бы узнать самое важное для меня. Выжили ли... Выжил ли ещё кто-нибудь? - Что-то внутри удержало, не позволило спросить прямо, будто бы его слова могли повлиять на ответ. Но что бы ни сказал сейчас Кьюрспелл, все его помыслы, все мысли сжались до размеров одного единственного слова: "Принцессы..."

От внимания Платинума не ускользнула мимолётная заминка в словах Кьюрспелла. Он заговорил - и голос его изменился. Подчёркнутая вежливость и сухость исчезли, уступив место плохо скрываемому беспокойству и переживанию.

- Они живы. Принцесса Селестия и принцесса Луна. И их жизни ничто не угрожает, я лично проследил за этим. Больше... Больше выживших нет, лишь Принцессы и один гвардеец. Проклятье!!! - Платинум изо всех сил опустил копыто на идеально подстриженный газон и с едва скрываемой яростью смотрел в глаза целителя. - Всё ты услышал?! Всё узнал, что хотел?! Рад, должно быть, что на тебя целых двадцать минут потратили?! Не тебе принадлежит это время. И не мне. Эти минуты принадлежат только тем, кто в госпитале сейчас лежит! И если ты не будешь лезть из кожи вон, работая тут, то я позабочусь о твоём переводе в самое глухое захолустье, где самое интересное, с чем тебе придётся работать - порезы и ссадины! А сейчас - вперёд!

Кьюрспелл даже споткнулся от неожиданности. Ошарашенный, он уставился на своего

собеседника, словно не веря, что эти слова он услышал от него.

- Вот как? Прекрасно! Что же ты не рассказал мне о раненых ещё на денёк позже? Подождал бы ещё чуток, глядишь, и с чистой совестью мог бы обвинять меня в чём угодно!

Каждое слово меняло выражение лица Платинума, делало его мрачнее и мрачнее. Об эмоциях учёного красноречиво говорила пульсующая у виска жила. На секунду Кьюрспеллу даже показалось, что он слышит отчётливый зубовой скрежет. Ох, нечасто же доводилось этому важному, всегда уверенному в своей непоколебимой правоте учёному слышать подобное в свой адрес!

- А не ты ли устроил полную драматизма сцену, стоило тебе только появиться?! - Платинум метнул в целителя полный ярости взгляд. - Как же, важный гость прибыл! Ответов требует! Бросайте работу, выполняйте его прихоти! Как тебе вообще в голову пришло..!

Любой пони, наблюдающий за происходящим со стороны мог бы поклясться, что спор в любую секунду мог вспыхнуть жарким, но скоротечным огнём потасовки. Но стоит отдать должное выдержке и самоконтролю спорщиков: хоть и докатившись до перепалки, они всё же могли держать себя в копытах, так что драке не суждено было состояться. И что бы ни кричали они, в чём бы ни обвиняли друг друга, их разумы ни на секунду не покидала мысль о нуждающихся в них пострадавших и ноги продолжали нести их напрямик к госпиталю, ничуть не замедлив шага.

Вскоре спор утих сам собой. Оппоненты шли молча, стараясь не смотреть друг на друга. И хоть каждый чувствовал раздражение и злость, они понимали, что спор с самого начала был пустым. Они понимали, что каждый из них был виноват в нём, виноват по своему. И была в них сейчас одна общая черта: каждый из них был смущён, оба они стыдились своей несдержанности, и последняя вещь, которой бы желал каждый из них - чтобы его спутник смог заглянуть сейчас в его мысли.

Большой шатёр - госпиталь легко было отличить от остальных по небывалой суматохе вокруг. Пони-санитары сновали туда-сюда, несколько гвардейцев осматривали повозку, доверху набитую лекарствами, пока возница объяснялся с капитаном, два врача -единорога сосредоточённо обсуждали что-то, не повышая, однако, голосов. Увидев приближающихся Платинума и Кьюрспелла, один из докторов шагнул навстречу.

- Он уснул. Боль мы кое-как уняли, но едва ли надолго. Сам он в порядке, но вот ноги...

- Ноги, надеюсь, удастся спасти. Хорошо, что вы смогли справиться с болью, его крики были невыносимы. Вы говорили с ним о произошедшем?

- Да, с ним беседовали я и один из следователей. Если вкратце, то он видел силуэт единорога в окнах северо-западного крыла прямо перед тем, как там что-то "взорвалось", по его словам. Он говорил о яркой фиолетовой вспышке, которая превратилась в сплошную, разъедающую стену света. Видимо, он сразу же благоразумно рванул в галоп, что его и спасло. - Доктор заинтересованно глянул на Платинума и его спутника. - Уже известно, когда будет проведён ритуал?

- Вскоре, как только соберутся остальные участники. Так вы говорите, "взрыв"...

- Вскоре, значит? Хорошо бы побыстрее. Ну, не буду мешать вам. - Доктор отошёл в сторону, освобождая проход в шатёр, и вернулся к своему терпеливо ожидающему окончания разговора коллеге.

- Чтоб я сдох!

- Потихе, Кьюрспелл! Спокойнее! Хотя, знаете, моя реакция мало чем отличалась от вашей. Это Фэйрграсс, тот стражник, о котором шла речь. Заклинание, а теперь я уж точно не сомневаюсь, что это было заклинание, задело только его задние ноги. Не самое приятное зрелище, не так ли?

- Не то слово...

Два единорога во все глаза рассматривали пострадавшего, точнее, его ноги.

- Как такое возможно? Они выглядят... Как высушенные.

- Не совсем так. Выше коленей его ноги скорее походят на ноги старика. Видите, кожа сморщена, но не суха.

- Д...да, наверное...

Хоть шатры, раскинутые в Садах и пестрели всеми цветами радуги, хоть и трепал ветер яркие флажки на их маковках, внутри не оставалось и следа от ощущения праздника. Тишина, нарушаемая лишь звяканьем склянок с зельями, тихим шёпотом врачей, приглушённым гулом голосов снаружи. Здесь царила печаль и сломленный дух. Хотелось поскорее выйти наружу, подальше отсюда, лишь бы не давили на тебя эти стены, обманчиво лёгкие внешне.

- Предлагаю дождаться остальных на улице. - Платинум задумчиво смотрел на большую склянку со светло-голубого цвета зельем, стоящую на столике рядом с кроватью спящего.

- Полностью поддерживаю!

Уже задвигая за собой входной полог, Кьюрспелл поймал себя на мысли о том, что ему впервые не захотелось возразить этому учёному.

В глазах плясали разноцветные искры, которые ни в какую не желали пропадать, даже если крепко зажмуриться. Остались эти искры после ярких, совершенно не подходящих ситуации вспышек во время ритуала, или же это следствие жутчайшей усталости - Кьюрспеллу было наплевать. У него не осталось ни желания, ни сил, чтобы ломать над этим голову. Единственное, на чём он мог сейчас сосредоточиться - большая чашка чёрного, как дёготь, напитка, с горьким вкусом и на удивление приятным запахом, в котором смешались ароматы каких-то трав, мёда и ещё чего-то особенного, что целителю никак не удавалось уловить. Кьюрспелл отхлебнул ещё глоток и чуть поморщился - вкус был чересчур крепок, но определённо приятен. Пони-фельдшер, раздававшая порции этого напитка всем целителям сразу же после ритуала, уверяла, что несколько глотков этого снадобья могут взбодрить кого угодно. Кьюрспелл закрыл глаза. О том, что питьё было приготовлено по рецепту, привезённому из земель зебр каким-то путешественником, целитель узнал с превеликим удивлением. "Надо будет узнать побольше о зельях зебр. Как я мог пропустить такое?" Единорог болезненно поморщился: к слабости, искрам в глазах и всем прочим радостям добавился тонкий, сверлящий звон в ушах.

Отпив ещё один глоток, Кьюрспелл огляделся по сторонам. Вокруг стояли и сидели единороги-целители, точно так же, как и он, отдохавшие после ритуала. Потягивали терпкий отвар, чашки с которым щедро раздавали юркие медсёстры, точно так же, как и Кьюрспелл, с любопытством разглядывали собравшихся, усталыми голосами изредка переговаривались друг с другом. Наслаждались драгоценными минутами отдыха, зная, что дальше их может ждать пропасть тяжкого труда, а ещё один шанс на передышку вряд-ли появится в скором времени.

- Внимание! - Вышедший из стоящего чуть поодаль госпитального шатра Платинум чуть пошатывался и болезненно морщился. Протянутую ему одной из медсестёр чашку с ароматным питьём он осушил одним махом. - Проявляются первые результаты ритуала. Кажется, работает. Он снова принял болеутоляющее, так что вы сами можете взглянуть на его ноги.

Никому не требовалось второго приглашения. Каждый желал воочию узреть результаты своего тяжкого труда.

Внутри шатра-госпиталя всё было по-прежнему. Всё те же снующие туда-сюда санитары, те же флаконы с зельями, всё тот же особый, присущий лишь больницам и госпиталям запах. Но кое-что всё же изменилось. Ещё совсем недавно всем здесь заправляла печаль, но теперь же... Теперь же всё было иначе. На лицах докторов, осматривающих больного, проступили улыбки. Ещё слабые, совсем ещё робкие, готовые в любую минуту растаять без следа, но улыбки. Переставляющая пузырьки с какими-то порошками медсестра что-то негромко напевала, и её голос разносился по всему шатру, достигая каждого уха и каждого сердца. Радость маленькой робкой птичкой порхала по шатру, касаясь лёгким своим крылышком каждого.

Вошедший одним из первых Кьюрспелл радовался ничуть ни меньше остальных. И было чему: Фэйрграсс, чьи раны совсем недавно могли повергнуть любого неподготовленного пони в ужас, теперь, кажется, начал свой длинный путь к полнейшему выздоровлению. Сидя в кровати, откинувшись на заботливо подложенные подушки, он улыбался вместе с остальными. Кьюрспеллу оставалось лишь удивиться разительным переменам, произошедшими с его подопечным за столь малое время. Совсем недавно лежавший в беспамятстве, теперь же он с энтузиазмом разделял радость вместе со всеми, хотя было заметно, что пегас не может заставить себя бросить хоть один взгляд на свои ноги. И Кьюрспелл хорошо понимал его. Когда целитель увидел, с чем ему предстоит иметь дело, то он едва ли не впервые за свою жизнь он испытал страх. Страх был настолько силен, что Кьюрспелл с минуту двух слов связать не мог. Абсолютно здоровые у пояса, ближе к коленям ноги были похожи на ветви старого, десятилетия назад высохшего дерева, покрытые старой, почерневшей и растрескавшейся корой. У самых копыт эта "кора" осыпалась, отваливалась целыми кусками, обнажая жёлтизну осыпанной трещинами кости. Кьюрспелла передёрнуло. Кого угодно охватил бы ужас на его месте.

Но ритуал сделал своё дело: следы страшного проклятия понемногу исчезали. Мёртвая, высохшая плоть понемногу наполнялась жизнью и больше не походила на кусок дерева. Кости побелели, обрастали мышцами, кое-где на поверхность проступала кожа, постепенно наливаясь ярко-жёлтым колером - цветом здоровой кожи бедолаги-пегаса. Целитель улыбнулся. Дела и впрямь шли куда как лучше, чем можно было бы ожидать. Единороги-целители потрудились на славу, проводя ритуал исцеления, однако стоило отдать должное и фармацевтам. Их мази и зелья, обильно покрывавшие каждый сантиметр ног Фэйрграсса, со всей справедливостью могли называться волшебными. Благодаря им стражник мог вытерпеть жуткую боль, а его раны затягивались со скоростью самого быстрого из курьеров.

- Работает! - Платинум пристально осматривал ноги пегаса, сантиметр за сантиметром. После этого он осторожно ощупал магией лодыжку и нарастающую на ней плоть и молодую кожу. - Да! Лучше и быть не могло. Если наш подопечный продолжит теми же темпами, то через месяц...м-м-м...Ну, может, через полтора, он вновь сможет ходить. Но зависит это во многом от вас, мой крылатый друг! - Единорог неотрывно смотрел прямо в глаза Фэйрграсса. - С должным тщанием следуйте советам целителей и вскоре вновь почувствуете холодок ветра в крыльях. Ну, поправляйтесь! Не будем беспокоить вас больше необходимого.

- Что ж, заклинание восстановления работает, как мы убедились только что. Теперь нас ждёт

задача куда более серьёзная. Даже две задачи. - Платинум мрачно хмыкнул. - отдохните как следует, наберитесь сил. Даю вам восемь часов на отдых. Но перед этим... У кого из вас был опыт работы с магическими травмами, заклинаниями, проклятиями? Я знаю, каждый из вас - искусный целитель, один из лучших. Но сейчас нужны те, кто часто имел дело с магией. Если вы не имеете такого опыта, или вы недостаточно уверены в своих силах - вы не подходите. Ступайте отдыхать, не беспокоясь, мы встретимся с вами через восемь часов. Итак, кто?

Кьюрспелл неуверенно поднял копыто. Оглядевшись, вокруг, он вдруг понял, что на этот раз остался один: больше вызвавшихся не было.

- Право, я даже немного жалею, что магические травмы такая редкость. - В голосе Платинума явственно сквозила досада. - Только вы? Ну хорошо, с чем же вам приходилось сталкиваться?

В один момент Кьюрспелл стал объектом всеобщего внимания. И едва ли ему это нравилось. Оглянувшись вокруг, поведя плечами и откашлявшись, он начал:

- Ну, в местах, где я живу и работаю в обилии растёт ядосмех. Едва ли он растёт где-то ещё, только у нас и в Вечносвободном лесу, и если в Вечносвободный ни один нормальный пони по своей воле и носу не сунет, то у нас его можно встретить вдоль дорог и полевых тропинок. В моей практике хватает случаев, когда единороги, попавшие под воздействие этого цветка начинали безо всякого контроля колдовать, совершенно против их воли, или действие цветка полностью изменяло их собственные чары. Результаты этих чар почти всегда были далеко не самыми приятными. К примеру, один пегас пустил корни прямо из своих копыт, другой при каждом вдохе выдыхал облака, а рог одного единорога превратился сразу в пять, и каждый из них начал превращать вещи вокруг в леденцы! Хорошо, что на пони эти чары не действовали...

-То есть, кое-какой опыт у вас есть? Что ж, это лучше, чем ничего. Итак, кто-нибудь ещё? Нет? - Платинум окинул собравшихся кругом вопросительным взглядом. - Никого? Тогда я жду вас на этом же месте через семь с половиной часов. Вы свободны.

Лёгкая улыбка сама собой проступила на уставшем лице Кьюрспелла. Мыслями он уже был в мягкой постели, а его щека, казалось, уже касается чуть шершавой ткани подушки. Ноги сами, безо всякого мысленного приказа "сверху" несли целителя к центру Кантерлота. "Чашка-другая чаю, пара сэндвичей с медовым клевером... И поспать!" Хоть Кьюрспелл и заправился основательно бодрящим отваром, усталость всё равно брала своё.

Шаг, второй...

- Кьюрспелл!

Отдохнул, как же!

- Кьюрспелл, раз уж вы единственный, кто худо-бедно хоть что-то понимает в магических увечьях, то выходит, что на вас и ляжет самое ответственное дело. Пойдёмте за мной.

- Во Дворец?

- Во Дворец.

- Эм, Платинум?

- Слушаю.

- Тут ведь безопасно, не так ли?

- Безопасно. Почти так же безопасно, как и снаружи. Не думай об этом.

Кьюрспелл вскинул голову вверх. Угу, безопасно. Пугающе широкие трещины по всему потолку и

торчащие из стен наполовину вывалившиеся камни выглядели ну совсем безобидно.

Безопасно, хе-хе. Безопасно. Надо повторять это слово почаще.

Платинум остановился.

- Ну вот мы и пришли.

Целитель с любопытством оглянулся, пытаясь понять, куда же случай занёс его на этот раз.

- Прежде чем мы войдём. - Платинум пристально смотрел в глаза целителю. - Я хочу предупредить вас. Постарайтесь не выпускать то, что вы сейчас увидите и услышите дальше своих мыслей. Это отнюдь не угроза и не предостережение: вы нанесёте больше вреда, чем пользы, если ваш язык окажется таким же длинным, как и у кантерлотских сплетников. Мы договорились? Превосходно. Тогда следуйте за мной.

Когда-то украшенный не менее богато, чем остальные залы Дворца коридор пострадал, однако, куда больше, если не сильнее всего. Былое великолепие его убранства сейчас лишь угадывалось в лежащем повсюду уродливом мусоре: вот эта горка зелёных осколков была когда-то, вероятно, элегантной чашей или вазой, а вон те лежащие у стен горстки праха - блистательными, искусно вышитыми гобеленами. Из-под бархатной занавеси в противоположном конце коридора выбивались лучи мягкого, изумрудного света. "Интересно, это кто-то повесил сюда новый пол, или старый каким-то чудом уцелел?" - Подумалось Кьюрспеллу, и стоило только этой мысли обрести некое подобие плотности в его голове, как она тут же была безжалостно отшвырнута прочь. "Не о том, парень, думаешь. Ох, не о том!"

Кьюрспелл с некоторой растерянностью прислушался к происходящему в своей голове. На него только за два дня свалилась такая уйма событий, сколько с некоторыми и за всю жизнь не случается, впереди его ждало нечто чрезвычайно важное, судя по поведению Платинума, а он о занавеси думает! Глупость какая...

- Да, и ещё кое-что. - Платинум стоял вполоборота к целителю, задумчиво смотря куда-то себе под ноги. - Постарайтесь пару-тройку часов после не колдовать. Вообще. Не колдовать... - Взгляд Платинума окончательно потерял всякую связь с реальностью, а сам учёный стоял с таким видом, будто прямо сейчас кто-то сунул ему под нос неоспоримую и очевидную истину, которую он сам упорно отказывался замечать.

- Эммм... Всё в порядке? - Подождав секунду, Кьюрспелл не удержался и помахал перед глазами своего спутника копытом. Миг - и Целитель со смущённым видом опустил ногу, а взгляд Платинума, мгновение назад блуждавший где-то далеко, стал осмысленным, и теперь, приобретя твёрдость, не уступающую, пожалуй, твёрдости стали, всю сверлил повергнутого в смятение Кьюрспелла едким сплавом раздражения, злости и укоризны. С усилием выдавив из себя жалкое подобие улыбки, лекарь робко махнул ногой в сторону полога:

- Так мы...э-э-э... Идём?

Платинум, не отводя взгляда, одним рывком отбросил в сторону мешающий пол. Сделавший было шаг Кьюрспелл замер, так и не опустив копыто.

Ровно на пороге новой залы великолепная, хоть и основательно потрёпанная заклинанием мраморная плитка пропадала, уступая место грубо обработанному монолиту гранита. Пол плавно переходил в стены, едва отёсанные, такие же грубые и шершавые. С потолка кое-где свисали сталактиты, всем своим существом тянущиеся к своим братьям-близнецам сталагмитам. Сделай шаг - и из роскошного, но умирающего дворца ты окажешься в самом сердце гор. Но даже не это захватило

внимание Кьюрспелла: прямо перед ним был громадный, изумрудного цвета кристалл. Из самой середины драгоценности лился свет, но что-то с ним было не так. Он не слепил, хоть и был необычайно ярок. Напротив, хотелось смотреть на это чудное, волшебное сияние ещё и ещё. Кьюрспелл медленно вздохнул, наполняя лёгкие свежим, чуть покалфывающим изнутри воздухом, и вдох этот очищающим порывом пронёсся от кончика носа до самых копыт, начисто вымывая каким-то чудом сумевшую выдержать ударную дозу бодрящего питья усталость. "Магия." - Пронеслась мысль в голове целителя. - "Чистая магия".

- Что это? Откуда оно тут взялось? Оно было тут и до... Эмм... Проишествия?

- Это "Сердце". Этот камень всегда тут был. Вы должны были уже почувствовать его действие. Он преисполнен магической энергией, причём буквально, вероятнее всего он и есть чистая магия. Его свет придаёт сил, выносливости, а единорогам ещё и поднимает уровень магического развития, притом очень серьёзно, но на непродолжительное время.

- Но почему тогда никто не пользуется этим? Или кто-то всё же использует его?

- Нет, сюда никто не ходит. Принцесса Селестия обратилась к обитателям Дворца с просьбой не посещать это место.

- Но почему? С этим камнем можно горы свернуть! Такие силы, такие возможности!

- Кьюрспелл, не нам обсуждать решения Принцессы. Она редко совершает ошибки.

Целитель потупил взгляд, но любопытство его не ослабело ни на йоту.

- И всё же, где его взяли? Почему именно в Замке? Как его доставили сюда, а главное - где его нашли?

Во взгляде, которым Платинум одарил излишне болтливого целителя на мгновение промелькнули гордость и превосходство. Превосходство обладающего знанием.

- А вы, Кьюрспелл, вообще задумывались, отчего это Кантерлот выстроен именно тут? Посетите как-нибудь одну из астрономических башен, оглянитесь кругом: вокруг города голые скалы, отвесные утёсы... Вам известно, сколько сил и труда было вложено в постройку Столицы? Каких усилий это стоило? Во имя Эквестрии, да сюда даже реку пришлось специально вести! Думаете, чего ради? Зачем всё это? Всё ради этого камня! - Платинум кивнул в сторону громадного изумруда.

- Так что же, все эти столетия вы скрывали?! Века, может быть, тысячи лет?! Сколько же лет Кантерлотскому Дворцу?!

- Скрывали? - Кривая ухмылка учёного выглядела редкостно отталкивающе. - Вы видели стражу на входе? Потайные двери? Магические ловушки? А может быть, вам глаза завязывали, пока мы держали сюда путь? Нет? Отчего же это? Ах, да... Да это потому, что никто ничего и не скрывал! - Едкий, как мантикорий яд сарказм будто бы вспыхнул, в один момент превратившись в опаляющую смесь злобы и раздражения. - Почти все обитатели Дворца знают о камне. Мы не скрываем, мы всего лишь не распространяемся о нём. Если кто-то спросит - мы ответим, не укроем ни слова, но болтать об этой комнате впустую никто не станет. И вас, Кьюрспелл, я попрошу о том же. Не болтайте лишнего. Вреда ваша болтовня особого не принесёт, но и пользы от неё особой не будет. А теперь же давайте выйдем отсюда, иначе этот свет уж слишком на нас повлияет. Постарайтесь некоторое время пользоваться магией как можно аккуратнее, Кьюрспелл.

"Аккуратнее? Что он имеет ввиду?" Целитель с любопытством наблюдал за тем, как Платинум неумело пытался задёрнуть полог на входе в комнату-пещеру сначала копытом, а потом, видимо сдавшись, ухватив зубами. Необычно, очень необычно. Учёный всё делал магией, даже самые

простейшие действия он выполнял телекинезом. Странно.

Кьюрспелл прислушался к своим ощущениям: усталость исчезла, а вместо неё медленно и неотвратимо накатывал прилив, прилив бурлящего коктейля эйфории, необъяснимой радости непоколебимой уверенности в себе и безграничной, необъяснимой силы. "Странно. Очень странно." Кьюрспелл оглянулся по сторонам и на глаза ему попался маленький, ничем не примечательный камешек на полу. "А ну ка..."

Что-то хлопнуло, оглушительно зажужжало и взорвалось ещё одним хлопком в облачке мелкой каменной крошки прямо у потолка. От неожиданности, испуга и удивления Кьюрспелл так и сел с открытым ртом прямо на пол.

- А я, кажется, предупреждал. - Забытый было на секунду Платинум вышел из-за спины целителя и не преминул выдать очередную порцию ехидства и поучений. - Я говорил, чтобы вы осторожнее были с магией? Говорил. Так слушайте же меня иногда. Ваша магия сейчас усилена в десятки, если не в сотни раз. Да, это тот самый эффект от того, что вы побывали рядом с "Сердцем", нечему тут удивляться. - Посмотрев на целителя, Платинум насмешливо добавил - И закройте уже ротик, иначе потеряете язык.

Во взгляде Кьюрспелла, буравящем затылок учёного, было как минимум желание накормить этого выскочку пирогом с Ядосмехом.

- Куда сейчас? не для того ведь мы пришли сюда, чтобы посмотреть на большой зелёный камень, не так ли?

- Я ведь просил вас, Кьюрспелл, не делать пустых предположений. Впрочем, в этот раз предположение отнюдь не пустое. В любом случае, не помолчать ли вам немного?

Вспыхнувший было пунцовым огнём целитель неимоверным усилием кое-как успокоил себя. Последнее, чего бы хотел сейчас Кьюрспелл - грязная перебранка. Смотревший на него в этот момент Платинум удовлетворённо кивнул:

- Хорошо. Просто следуйте за мной.

Каждый шаг поднимал единорогов всё выше и выше. Каждый зал, каждый коридор теперь обязательно заканчивался лестницей, Кьюрспелла била мелкая дрожь, а мурашки на его спине, похоже, решили устроить всамделишный парад. У него не оставалось никаких сомнений в том, куда лежал их путь.

Королевские покои.

По пути спутникам всё чаще попадались другие пони. Спешащие, они что-то делали, несли, работали. Бригада рабочих деловито, стараясь ни на что не обращать внимания, восстанавливала залу: убирался мусор, латались трещины, собиралась и занимала свои места новая мебель. Часть зала всё ещё оставалась практически нетронутой после ночного кошмара. Кьюрспелл встрепнулся и испуганно начал всматриваться в груды обломков. В голове его пульсировали только два слова: "Сорок семь. Сорок семь." Но как ни вглядывался он, ничего разглядеть не мог. Сердце целителя отчаянно билось. Стараясь унять его бешеный ритм, Кьюрспелл подумал: "Значит, их уже успели унести." Его мысли сейчас были воплощением противоречия. С одной стороны его ело необуздываемое любопытство, но с другой стороны он понимал, что ничего хорошего он бы не увидел.

Убранство залов и галерей начало меняться: цвет золота и молока уступал место благородной сумеречной синеве и звёздному блеску серебра, но кое-где они элегантно и гармонично сливались в

единое целое. Никаких сомнений, эта часть Дворца была обиталищем принцессы Луны. Поймав эту мысль, Кьюрспелл мрачно кивнул сам себе. Хотя и многое на это указывало, хоть и намекали на это слова Платинума, верить не хотелось до конца. Но сейчас же отрицать очевидное было бессмысленно.

Значит, и принцесса Луна тоже...

Высокие, под самый потолок, двери. Даже не двери, их впору ставить вратами на парадный вход Кантерлотского замка. Чёрное дерево, серебрянная филигрань, роскошь, но роскошь в меру. Однако, и им не удалось избежать печальной участи всего дворца - тёмная патина вместо яркого блеска полированного серебра, трещины на рассохшемся дереве, потускневший и осыпавшийся лак. У ворот стояли два гвардейца, с их лиц не сходило бесстрастно-суровое выражение. "Конечно, служба есть служба, что бы ни случилось. Но..." Целитель, поёжившись, представил себя на их месте. "Но стоять вот так, весь день, не шелокнувшись, играть роль живых статуй... Никогда не смогу понять этого."

Спутники остановились у самого порога. Один из стражников соизволил обратить на них своё внимание. Его взгляд лишь мельком пробежал по Платинуму, но на Кьюрспелле задержался чуть дольше. Хотя лицо гвардейца не выражало сейчас ни единой эмоции, целитель был абсолютно уверен, что этот хмурый пегас сейчас надёжно запомнил все черты его, Кьюрспелла, лица. Тем временем стражник безмолвно кивнул Платинуму и приглашающим жестом махнул в сторону дверей.

Сухой скрип дерева и скрежет металлических деталей скрытого в стенах механизма противовеса, уменьшающего внушительный, должно быть, вес ворот. Створки распахнулись и компаньоны шагнули внутрь.

Неизвестный мастер превратил высокие сводчатые потолки в младшего брата ночного неба. Заклинание, превратившее половину дворца в рассыпающиеся обломки, каким-то чудом минуло сей шедевр, оставив тёмно-синий шёлк, серебро, хрусталь звёзд и лунного серпа почти нетронутыми. Стоящие вдоль стен стеллажи со свитками, фолиантами, трудами многих поколений писателей и учёных отделались едва потускневшим лаком и слоем пыли. Плотный и наверняка тяжёлый балдахин стоящего у стены ложа был опущен. Вельвет и шёлк надёжно скрывали лежащего внутри, создавая вокруг него маленький мирок, защищая его от опасностей внешнего, большого мира. Не было нужды спрашивать Платинума, ибо даже несмышлёныш - жеребёнок догадался бы.

- Только не будите её. - Целитель никогда прежде не слышал этот голос, но его интонации... Его интонации были знакомы каждому жеребцу и каждой кобылке в Эквестрии с самых ранних лет. - Пусть ещё немного поспит.

Кьюрспелл повернулся на голос, одновременно закрывая глаза и склоняя голову в почтительном поклоне. Рядом с ним точно так же преклонил колени и Платинум.

- Принцесса Селестия.

- Поднимитесь, мои верные подданные. Я рада видеть вас.

- Как и мы, принцесса. Позвольте представить вам моего спутника. Его имя - Кьюрспелл и он является лучшим специалистом по излечению проклятий, какого удалось найти.

Пребывавший всё это время в учтивом поклоне Кьюрспелл едва было не поперхнулся. Переведя дух, он подумал: "Однако, этому пройдохе стоит отдать должное. В один присест превратить не так давно заданный на полянке перед Дворцом вопрос о целительском опыте в рьяные поиски и тщательный отбор! Работа истинного мастера!" Но вслух говорить это он, конечно же, не стал.

Шесть секунд, отведённые негласным дворцовым этикетом на приветствие царственной особы истекли, и Кьюрспелл начал медленно поднимать голову.

- Мои приветствия вам, принце...принцесса. - Последний слог вдруг вырос в размерах прямо в глотке целителя, намертво застряв внутри, как большой клочок волос или кусок высохшей хлебной корки. Приступ сухого кашля пришёл на помощь единорогу, с трудом, но прочистив его гортань и вернув ему способность говорить. Словно не заметив этого, принцесса ответила лёгким поклоном и улыбкой. Вот только улыбка вышла скорее грустной, нежели приветственной. Принцесса прекрасно понимала причину внезапно одолевшего целителя приступа кашля, хоть и не подавала виду. А Кьюрспелл же... Самообладание вернулось к нему далеко не сразу. Титаническим усилием он заставил себя улыбнуться в ответ и вести себя как ни в чём не бывало. Непросто, ох как непросто выглядеть спокойно, когда в твоей голове проносится настоящая лавина мыслей, тяжёлых и неподъёмных, как настоящие гранитные валуны, а стань на их пути, попробуй сопротивляться - и окажешься сметённым с их пути, и следа не останется. Принцесса Селестия, всегда молодая, всегда полная сил, сияющая, как само Солнце принцесса! Что с ней стало? Кто мог сотворить с ней такое? Что же за заклинание могло это сделать? Чары, безжалостно покалечившие беднягу-стражника были так же безжалостны к Солнечной Принцессе. Если бы можно было сравнить принцессу Селестию с обычной пони, то можно было бы сказать, что она...постарела. Принцесса, бессмертная, навеки молодая, как и мир вокруг - постарела! Её шкурка цвета рассветного облака выцвела, её покрывали глубокие морщины, в голосе и даже в дыхании появились едва уловимые, но тревожные нотки хрипотцы. Кончики её крыльев, чуть опущенных вниз заметно подрагивали, принцесса явно не замечала этого. Происходящее было настолько нереальным, что Кьюрспелл искренне, всем своим существом надеялся, что всё это - только кошмар. Кошмар, начавшийся одним тёмным утром с требовательного стука в дверь. Но это было не так. Собравшись с мыслями, Кьюрспелл прислушался к беседе, происходящей прямо перед ним.

- Но принцесса, мы ещё не всё проверили. Да, мы убеждены, что текущее состояние вашей сестры целиком обусловлено остатками того, чёрного заклинания, которые до сих пор остались в ней. Мы убеждены, но наши убеждения по большей части основаны на догадках и умозаключениях. Исследования, которые мы проводили с участием того пострадавшего пегаса, Фэирграсса, также дали свои плоды, но в данной ситуации они практически бесполезны. Никто не знает, сработают ли наши исцеляющие чары сейчас. Вы, принцесса, и ваша сестра очень сильно отличаетесь от остальных. Заклинание, давшее такой блестящий результат в случае с пегасом, может оказаться бесполезным и даже опасным в случае с аликорном.

- Исследования обычно занимают слишком много времени. У принцессы Луны его нет. Её состояние может ухудшаться сейчас, а мы этого даже не знаем. - Сам того от себя не ожидая, Кьюрспелл, всегда осторожничающий, всегда осмотрительный, решил вмешаться в спор. Сложно сказать, что же именно им двигало: видел ли он необходимость в таких решительных действиях, или же это было простое желание действовать в пику Платинуму. - Каковы наши шансы на успех?

Лицо учёного было непроницаемо, но его истинные чувства были очевидны любому, кто смог бы хорошенько присмотреться.

- Сложно сказать. Даже в случае с пегасом мы не были до конца уверены в своих действиях. Мы больше полагались на логику и интуицию, нежели на проверенные факты. Шестьдесят - шестьдесят пять из ста на провал, полный или частичный.

- Что будет в случае неудачи? - принцесса задумчиво разглядывала корешок одной из книг, стоящей на одной из полок.

Платинум пожал плечами, стараясь не смотреть на принцессу.

- Никто не знает. Неизвестно, как чары отреагируют друг на друга.

- А сейчас вам нужны дополнительные исследования... Как скоро вы сможете создать это заклинание?

- Через два-три часа. Сейчас участники ритуала измотаны до предела, им необходим хоть небольшой отдых.

- Хорошо. Как только отдохнут, передайте, чтобы они начали подготовку к ритуалу. Испробуете это заклинание на мне.

Единорог отступил в растерянности, но через миг растерянность уступила место настойчивости.

- Нет! Принцесса, мы...

- Это не просьба, Платинум. Это приказ.

- Но...

- Во мне куда больше сил, чем в сестре. Случись что - я выдержу. Кроме того, если вы не присмотрели другого пострадавшего от заклинания аликорна, то я остаюсь единственным кандидатом. У вас ведь нет кого-нибудь ещё на примете? Нет?

Учёный обречённо выдохнул.

- Нет. Больше никого нет.

- Прекрасно. А пока ступайте, отдохните и вы немного.

С каменным лицом, не выражающим ни единой эмоции, Платинум развернулся и вышел прочь из Королевской спальни. Принцесса Селестия, тем временем, полностью погрузилась в пробудившую её любопытство книгу. Оставшись один на один, Кьюрспелл решился задать вопрос, мучавший его уже добрые пять минут.

- Принцесса?

- Ах! Вы не ушли? Хм, вы ведь Кьюрспелл, верно?

- Да, это так. Принцесса? Могу я спросить кое что?

- Конечно. Я слушаю.

На секунду Кьюрспелл задумался. Можно ли задавать такие вопросы Солнечной Принцессе? Однако любопытство взяло верх.

- Вы рискуете, принцесса, и риск этот очень велик. Чего ради? Пройдёт совсем немного времени, месяц, может быть чуть больше, и мы безо всякого риска сможем исцелить и Вас, и принцессу Луну. К чему лишний раз заглядывать в логово Опасности?

Селестия промолчала. Плавным, грациозным шагом она подошла к ложу, по прежнему занавешенному непроницаемым пологом. В тишине постояв возле него, она прилегла на пол рядом с ложем, прямо на пушистый, но порядком потрёпанный чарами ковёр.

- Один месяц, вы говорите? Что такое один месяц для той, которая провела на Луне тысячу лет? Пустяк? Может быть вечность? Кто, кроме неё это знает?

По молочно-белой щеке пробежала, оставляя за собой влажно блестящий след крупная жемчужина-слезинка, на миг замерла на подбородке, а затем сорвалась вниз, чтобы тут же утонуть в мягчайшем ворсе ковра. Затем ещё одна. И ещё. И ещё одна. Молчание.

- Какая из меня, во имя Эквестрии, старшая сестра, если я уже дважды не уберегла её?! А в тот раз, тогда... Тысяча лет...

Слёзы её бежали одна за другой, не останавливаясь. Кьюрспелл, ошарашенный, смущённый, медленно отступал к двери. Его чувство такта уже просто вопило о том, что ему тут сейчас не место, но

одновременно с этим целитель и сам хотел побыстрее уйти и такт его был тут абсолютно ни при чём. Просто... Просто видеть это, видеть слёзы принцессы, всегда сильной, всегда несгибаемой... Слёзы той, которая была самым Солнцем для всей Эквестрии...

Когда-то давным-давно кто-то сказал: "Не пытайся разглядеть Солнце, иначе прольются твои слёзы." Кьюрспелл же был одним из немногих, кто видел слёзы самого Солнца. Однако, старая поговорка была верна. Тихо притворяя створку ворот за своей спиной, Кьюрспелл ощущал, как по щекам бегут его собственные слёзы.

Глава одиннадцатая.

Случаются иногда такие моменты, когда разум твой проснулся, но тело ещё нет. Ты лежишь и просто прислушиваешься к себе, к своему телу, своим ощущениям. Быть может, ты окажешься везунчиком и успеешь поймать за хвост свой сон, распробовать его снова, снова насладиться им, пока тот неизбежно не удрал из темницы твоей памяти.

Вот и сейчас, лёжа в кровати, я слушала голос собственного тела. Я чувствовала каждую складку ткани, отпечатавшуюся на моей коже от долгого лежания на одном месте, слышала вой весеннего ветра за окном, своё глубокое, не успевшее пока что измениться дыхание. По вискам, спускаясь со лба, бежали крупные градины холодного пота. Удивляться тут было нечему. Глупостью было пытаться забыть своё прошлое, если оно всегда с тобой, в любой момент может напомнить о себе, выскочить из любой вещи, любого слова, любой мысли. Может быть кто-нибудь с характером посильнее моего и мог бы улыбнуться назло происходящему, но себя заставить я не могла.

Моё тело, моя голова окончательно стряхивали с себя обрывки сна, но глаза я пока что не открывала. Хотелось поспать ещё, может, полежать хоть немного вот так, ни о чём не думая, отдыхая, не вспоминая. Сегодняшний день был чрезмерно богат на события. Такие события, что, вне всяких сомнений, они тоже будут возвращаться ко мне во снах. В кошмарах.

В боку, на котором я лежала, начало покалывать. Отлежала. Я попыталась перевернуться на другой, но не смогла. Что-то мешало. Что-то тяжёлое. Странно. Я открыла глаза и вопль ужаса застрял где-то в моём горле.

Этот день ещё не закончился.

Доводилось ли вам встречать такую фразу, как "стук сердца"? Готов поспорить, что да. Да, да, именно стук. Доводилось? Ну вот, знайте, что это всё ерунда. Ничегошеньки оно не стучит. Да, я знаю это абсолютно точно, я провёл уйму времени, слушая собственное сердце. Ничего близкого со стуком, лишь ровный гул, прерываемый монотонными, ритмичными рывками.

Уфф-уфф. Уфф-уфф. Уфф-уфф.

Умиротворяюще, только прислушайтесь. Этот звук можно слушать часами.

Чем я, собственно, и занимался. Несколько минут, несколько часов - кто знает? Не я, это уж точно. В такой темени и кончика собственного носа не разглядеть, о чём тут ещё можно говорить? Где я? Не знаю. Как я тут оказался? Не знаю. Что я тут делаю? Да так, ничего, вишу в воздухе, может быть и падаю. Может быть плыву. Что я собираюсь делать? Я собираюсь и дальше слушать собственное

сердце. Ха, что же мне ещё остаётся? Нет, конечно же, я мог бы поломать голову над теми событиями, невольным свидетелем которых я стал. Мог бы, но... Но две вещи были препятствием этому. Во-первых, мне было немного неприятно и стыдно, ведь это была чужая память, чужие воспоминания, самое сокровенное, что есть. Конечно, я попал туда не по своей воле, но если и легчало мне от этого, что не шибко. Ну не должен был я этого видеть, не должен! А во-вторых, увиденное всё равно ничего бы для меня не изменило. Я знал, что Твайлайт пытается что-то скрыть - от меня и от себя заодно. Это было очевидно, как бы она ни прятала свои чувства. Но это ничего не меняло. Мне было куда важнее настоящее и будущее её, нежели прошлое.

Но была и третья причина. Эта причина - сама Твайлайт. Я просто не смог бы ни в чём её обвинить. Неважно, что она совершила и хотела ли она этого, или нет. Но признаюсь, что в первое я бы ни за что не поверил.

Но с другой стороны...

С другой стороны, я ведь видел всё произошедшее в том Замке. Всё, до самой последней минуты. Что ж, я ничуть не удивлён эмоциональному состоянию единорожки. Вовремя я появился в той рожице, разогнав свору дворняг. Твайлайт ничего не стоило с ними разобраться, судя по тому, что я видел в её кошмаре. Она могла отбиться от них сама. Могла, но не хотела. Ей было всё равно. И хорошо, что за эти месяцы ей не взбрела в голову какая-нибудь глупость. Неужели моё появление, моё присутствие каким-то образом удерживало её от этого? Или что-то ещё? Знать бы это наверняка, боюсь, вскорости мне может это пригодиться.

Мне необходимо поговорить с Твайлайт.

Я "оглянулся" по сторонам. Естественно, ничего не увидел. Ничего, кроме чернильной пустоты. Что теперь? А?

Я должен был поговорить с ней. Успеть бы.

Ещё несколько часов в полной темноте. Часов ли? Минут? Не знаю. Чувство времени тут работало не лучше зрения или слуха. Или осязания. Если быть точным, каждое из моих чувств элегантно помахало мне ручкой и отбыло в неизвестном направлении. Я не был даже уверен, дышу ли. Ну, то есть мне казалось, что я дышу, но я почему-то был уверен, что это мне именно кажется, как человеку, пару-тройку недель болтавшемуся на корабельной палубе и сошедшему на берег кажется, что земля под ним никак не может устоять на месте, плывёт, подобно неугомонной волне у борта. Нет, Я определённо был жив. Конечно же, жив, иначе как бы я мог дышать? Болтать тут сам с собой? Вспоминать, беспокоится? Ведь так? Ведь мог бы?

Или нет?

Хороший вопрос.

И что мне с этим делать? Хм, что делать... Ничего, конечно. А что я могу? Ждать, разве что.

Ну вот и подождём.

Темно и тихо. Всё ещё жду. Сколько? Не знаю. Время по-прежнему мне не давалось, хоть я и пытался засечь его. От ничегонеделанья я даже пробовал засечь секунды, но мне почти сразу же начинало казаться, что секунды, которые я мысленно отсчитывал и не секунды вовсе. Они менялись, увеличивались и уменьшались, превращаясь то в минуты, то в десятки секунд. Чёрт разберёт. Это

выводит меня из себя.

Что-то будто бы взорвалось у меня над ухом, в мгновение вышвырнув меня из дрёмы. Спросонья соображалось ужасно плохо: наверное, с минуту я пытался понять, что же это было, как вдруг моё сознание замерло от неожиданности. Я что, спал?! Столько времени прошло, столько времени вися в этой темноте и пустоте я пытался хотя бы заснуть, не мучить самого себя, неужто я смог заснуть?! Замечательно! Ну, раз такое дело, то не стоит откладывать в долгий ящик, нужно ещё немного вздремнуть. Эх, как же хорошо засыпать под приятные, успокаивающие звуки, особенно вот под такое тихое, умиротворяющее журчание воды... Ммм...

Что?!

Какое ещё журчание?! Откуда тут взялась вода?!

Словно бы в ответ на мои вопросы я снова услышал такой драгоценный для моих ушей звон водяных капель, после чего последовало тихое шуршание ткани. Что-то мокрое и жутко холодное коснулось моего лба. Ледяные струйки сбегали по вискам к затылку. Моё тело возвращалось ко мне, вновь даря все те чувства, что естественны и привычны для любого. Понемногу, по чуть-чуть, не спеша. Слух. Следом осязание. Странно, непривычно и радостно было снова получать все эти подарки.

В носу защекотало. Вдох - и я буквально наполняюсь чудным ароматом винограда, приправленного лёгким оттенком антисептика. Отчего мне так знакомы эти запахи? Откуда я их знаю? Что-то крутилось в водовороте моих мыслей, то показываясь на поверхности, то снова исчезая в самой глубине. Ну же, откуда? Отчего-то мне казалось это чрезвычайно важным, вот вспомнить бы ещё, отчего?

Твайлайт!

Зажурчала вода, весёлым ручейком собираясь в большой миске. Фиолетовое мерцание подхватило небольшое махровое полотенце, опустив его в соседнюю, полную холодной воды миску. Скрутившись в тугую спираль, пушистая ткань избавилась от лишней влаги и опустилась на мой лоб. По всему телу прошла волна леденящего озноба, хоть я и бы укутан по самую шею тёплым одеялом.

- Похоже мы меняемся ролями, Твай. - Заметил я, чуть приоткрыв глаза и усмехнувшись. Пока что это всё, что я мог - лежать и подшучивать время от времени, стараясь разговором отвлечь единорожку от проблем посерьёзней. Слабость пока что была сильнее меня.

- Только мне уже начинает надоедать это постоянное лечение. - Твайлайт в точности скопировала мои интонации. Получилось ужасно забавно, особенно если учитывать тихую, как бы растянутую слабостью манеру говорить, помноженную на её тонкий девичий голосок. Я рассмеялся и смех, вырвавшись на свободу, устроил внутри моей черепашки форменный бедлам, носясь туда-сюда, врезаясь в стены и снося всё на своём пути, обеспечивая мне незабываемые ощущения крепчайшей мигрени. Если бы не исцеляющая прохлада влажного полотенца у меня на голове, то я бы не выдержал и, пожалуй, застонал, выдав себя. Не хватало мне ещё, чтобы единорожка повторила свой сомнительный "подвиг" с самопожертвованием, забрав себе мою головную боль. Взбреди её в голову вылечить меня таким образом, то сопротивляться я не смогу. Нет ни сил, ни возможностей, а мои аргументы маленькая упряmica слушать не станет. Вот и приходилось тщательно себя контролировать, особенно мимику.

- Ну а что тут поделаешь? - Необходимо было поддерживать разговор. - Этот мир никогда не был хорошим местом.

Твайлайт хотела было что-то возразить, но, потупившись, замолкла, и начала что-то пристально разглядывать что-то у себя на копыте. Что ж, я хорошо её понимал. Она явно была согласна с моими словами, причём её согласия хватило бы на несколько больших бумажных листов, сверху донизу заполненных всеми синонимами слова "Да!". Но с другой стороны, уж слишком сильны в ней были моральные принципы. Она остереглась бы сказать кому-нибудь правду в лицо, если бы знала, что эта правда может обидеть или ранить чьи-то чувства. Не скажу, что это было такой уж плохой её особенностью, скорее, просто непривычной для меня. Сам же я обычно говорил исключительно то, что думаю, нисколько не заботясь о моральной составляющей и искренне считая, что горькая правда будет лучше сладкой кривды. Говорить ложь человеку, к которому питаешь хоть каплю уважения... Нет уж. Говоря такое, ты подразумеваешь, что твой собеседник глуп или несведущ, заочно называешь его невеждой и дураком. Это было не по мне. Конечно, случались и такие исключительные моменты, когда необходимо было пройти мимо правды, но в таких случаях я отмалчивался, либо не говорил всего. Небольшой компромисс с совестью.

Было немного непривычно, что Твайлайт предпочла не упоминать в наших беседах эту мою причуду, чем разительнo отличалась от моих знакомцев, так или иначе делающих мне замечание. Немногочисленных, ясное дело, знакомцев.

Но я отвлёкся.

Пока я размышлял, единорожка успела убрать прочь с кровати миски с водой и теперь взволнованно смотрела на меня.

- Попробуй встать. Сможешь?

Я хотел было в ответ спросить Твай о её самочувствии, ведь ей-то за сегодня досталось куда крепче, чем мне, но вид парящих в воздухе мисок заставил меня отбросить все сомнения на этот счёт. Мой черёд. Слабость-слабостью, но я не могу себе позволить просто так валяться в постели. А ну-ка, глянем...

Наверное, какой-то умник вколол мне солидную дозу новокаина, по пути заменив кости в моих руках на резину, иначе отчего это я не могу даже опереться толком? Кое-как получается присесть на край кровати. Шатаюсь и ни на секунду не отпуская вовремя подвернувшуюся стену, встаю на ноги. Без согревающего одеяла меня тут же охватывает нешуточный озноб, и ему, кажется, плевать на тёплую домашнюю одежду на мне. Это что ещё такое, у меня температура? Отрываю руку от холодной стены и тут же прикладываю не успевшую нагреться ладонь ко лбу. Чёрт. Так и есть, у меня жар, самый что ни на есть настоящий. Знать бы ещё, отчего... Я бы с радостью согласился на ангину или отравление, нежели на то, что могло быть вызвано магией Твай, будь у меня выбор. Буду надеяться, что это всего лишь переутомление, помноженное на какую-нибудь простуду. Буду надеяться. Нужно будет как-то проверить температуру Твайлайт, но вот как? Да и потом, откуда мне знать, какая температура у неё обычно? Такое ни в одном справочнике не сыщешь. Так что же делать? Необходимо как-то проследить за её состоянием, но как разглядеть такое, да ещё на фоне последствий сегодняшнего дня? И даже если я что-то пойму, что-то увижу, подойдут ли ей наши лекарства? А, дьявольщина, свихнуться можно! Нет, решено! Буду решать проблемы по мере их возникновения. Нечего суетиться попусту.

Отлипнув кое-как от поддерживающей меня стены, я сделал пару шагов на пробу. Слабость понемногу отступала, и шаги эти дались мне куда легче, нежели попытки встать. Порядок, порядок, я в

порядке... Теперь время заняться моей гостьей.

- Твай, ты сама-то как? Давай только открыто говори, ладно?

Единорожка замаялась, потом подняла глаза, всё ещё колеблясь. Не привыкла жаловаться?

- Я почти в полном порядке, разве что голова немного болит. И ссадины эти...

Перед глазами сама собой появилась красная рожа того самого мужика. У его ног лежит ворох одежды, из неё выглядывает прядь фиолетовых волос, испачканная в весенней грязи. Миг - и я вижу совсем другую картину. Оглушённый, прижатый к стене, с насильно втиснутой между зубов бутылкой отвратительной бормотухи.

Полегчало.

- Ты легко отделалась, пожалуй. - Я направился к выходу из комнаты. - Тебе чего-нибудь принести?

Задумавшись на секунду, Твай кивнула.

- Чаю, если можно.

Чаю так чаю. Можно, конечно.

Я вышел в коридор, сосредоточенно пытаюсь удержать равновесие. Не упасть, не упасть... Вот шуму-то будет, если грохнусь прямо на виду у единорожки... Пройдя половину пути до кухни, я было немного расслабился, как вдруг пол под ногами начал безумную пляску, всюю раскачиваясь из стороны в сторону. Пришлось тут же прижаться к стене: просто так, без поддержки устоять на ногах сейчас было не легче, чем исполнить шпагат на спине быка-фаворита во время корриды. М-да. Вестибулярному аппарату ещё восстанавливаться и восстанавливаться. Ещё один повод заняться собой вплотную.

Заглянув по пути на кухню в аптечку, я обзавёлся градусником и жаропонижающим. Пока что этого было достаточно. Не помешало бы ещё горячего чаю с мёдом, но это уже вопрос времени.

Бил озноб. Холодно. Ничего, скоро лекарство должно было подействовать, а там уже полегче будет.

Дважды плеснул воду мимо чайника. Пройдёт. Лишь бы с кипятком не промахнуться. Поставил чайник на огонь, грею руки над выбивающимися из-под жестяного дна редкими язычками пламени. Всё ещё здорово шатает, но на ногах уже устоять можно. Извлечённый из-под рубахи термометр застыл на отметке "Тридцать девять целых и четыре десятых". Великолепно, просто великолепно. Впору на меня самого чайник ставить, и минуты не пройдёт, как закипит. Едва ли такая температура спадёт сама собой, или её получится сбить скудным содержимым моей аптечки. Всё же придётся вызывать врача. Я взглянул за окно, затем на часы. Темень. Четыре часа утра.

Мимо меня проплыли, окружённые фиолетовым сиянием, миски и мокрое полотенце, подлетели к рукомойнику и плюхнулись туда, вызвав маленький веер брызг. Твайлайт пробрела мимо и молча взобралась на стоящий у стола в углу стул. Выглядела она неважно. Да что уж там, на ней просто лица не было. С ней явно было что-то не так. Не стану зазря торопить её, настанет момент - и она сама начнёт разговор. Дам ей время собраться с мыслями, сколько бы это ни заняло. А пока что сосредоточусь на себе и на поддержании иллюзии своего полного "выздоровления". Чёртова рука, будто бы от чужого тела её пришили, никак не могу схватить чайную ложку... Долго же мне, судя по всему, придётся разыгрывать это представление!

- Ты ведь всё видел, да? Мой сон. Ты видел его?

Хотелось бы мне сейчас ошибиться в своей догадке, как никогда в жизни хотелось, но нет. Ошибки

тут быть не могло. Не в этот раз. То, что я увидела, когда проснулась, было мне знакомо, хоть и видела я это всего лишь однажды. Магический "обморок", и ни что иное. Обморок, вызванный магическим отображением чужой памяти.

- Ты ведь не думаешь, что я собираюсь обвинять тебя в чём-то?

Я изумлённо уставилась на него. Не означает же это, что ему всё равно? Нет, быть не может, точно нет. Если он видел хоть часть моего сна, то такое просто невозможно.

Тем временем, он продолжил говорить, не дав моим мыслям оформиться как следует.

- Вообще-то да, собираюсь. - Он замолк. Каждая секунда молчания была тяжелее свинцовых грозных туч.

- Тебе нужно было рассказать обо всём раньше, Твайлайт. Не следовало скрывать это так долго. Тайное всегда становится явным, тебе должно быть это известно.

Я плохой человек. Отчего мне доставляет такое удовольствие реакция Твайлайт на мои слова? Её поникший взгляд, её мимика, вид прижатых к голове, будто бы в ожидании удара, ушек? О, эти ушки! Почему раньше я так мало уделял внимания её мимике? Особенно её ушкам? Вот говорят же, что, мол, "Глаза - зеркало души"? Так вот, в случае с Твай таким зеркалом были ещё и уши. Стоящие торчком в момент эйфории или большой радости, прижатые к голове в испуге, опущенные вниз в разочаровании или печали и вертящиеся туда-сюда в предвкушении или любопытстве...

Но как бы то ни было, у меня было одно оправдание своим действиям и своим словам: я не отправлял Твайлайт в нокаут заклинаниями, да ещё и дважды.

Интересно, отчего такие мелочи, наподобие положения ушей единорожки попадают на глаза в наименее подходящие для этого моменты?

Любопытно. Но хватит молчания. Паузу нельзя выдерживать слишком долго.

- У нас было бы больше времени, Твай, чтобы решить, как всё исправить.

- Что..?

О, я могу только догадываться, что же она сейчас чувствует! Скрывать своё прошлое, свои беды так долго, бояться невесть чего и вдруг в один момент понять, что все волнения были напрасны! Более того, шанс найти выход был совсем рядом, лишь руку... Э-э-э-м... Копыто протяни!

Выход, хм? Может, я всё же переоцениваю себя? Что я понимаю в магии? Да, хороший вопрос. Знаю ровно столько, сколько знает дважды оглушённый магическими штуками. Что ж, по крайней мере я смогу мотивировать и подбадривать её.

- Что... Ты... Ты собираешься помочь мне?!

Я лишь фыркнул.

- Ну конечно же! Разве это не было очевидным?

На самом деле, не было. Я бы соврал, сказав, что это решение далось мне легко. Пожалуй, главными аргументами "против" были дрожащие до сих пор в отчаянном стремлении удержать на себе вес тела колени да безумная пальба в мозгу. Магия точно не была полезна для здоровья.

Но по другую руку...

Только подумайте, часто ли доводится вам работать бок о бок с практикующим магом? Вот-вот. Скука и обыденность заставляют тебя хвататься за любое мало-мальски интересное дело, обычно ограничиваясь парочкой любопытных статей в газетах, время от времени попадающих тебе на глаза, новыми книгами да по настоящему редкими хорошими фильмами, а тут такое! Кто же откажется?

Понятно, не я, поэтому сейчас моё любопытство сидело затаив дыхание, скрестив пальцы на руках и ногах и зажмурива глаза, впрочем, изредка кидая быстрые взгляды на невесть как оказавшуюся у него под рукой бутылку шампанского.

Твайлайт с удивлённым, даже чуть ошарашенным видом уставившись на меня, размышляла. Я ждал.

- Хорошо.

Пробки в потолок! Я с победным видом улыбнулся, а моё любопытство, тем временем, отплясывало безумнейший танец, одной рукой яростно размахивая расплёскивающей во все стороны своё содержимое бутылку шампанского, а другой зажав в объятьях яростно сопротивляющийся здравый смысл.

- Прекрасно, Твай! С чего собираешься начать?

- Э-м-м-м...

Ещё не задумывалась над этим, верно?

Я взял с места в карьер, точнее, вынужден был взять. Оставя я Твайлайт хоть на минутку наедине со своими мыслями и та вполне может впасть в хандру, чего мне очень не хотелось. А чем ещё можно увлечь единорожку-библиотекаря, если не наукой и исследованиями? Ну, то есть я надеюсь, что это не ошибка. Действовать приходилось по прежнему по наитию, так как ничего путного в голову пока что не приходило. Всё что я знал наверняка - нужно было не дать Твайлайт оставаться наедине со своими мыслями хоть какое-то время. А дальше... А дальше что-нибудь придумаю. Чуть взбодрённый этой мыслью, я взглянул на часы. Три часа сорок две минуты. Пыл мой немного угас. Заставлять Твай ломать голову над магическими головоломками прямо сейчас - сущее издевательство.

Остаток ночи прошёл на удивление спокойно. Или наша удача наконец-то улыбнулась нам, или гадости в её бездонном мешке наконец-то закончились - кто знает? Во всяком случае, нам удалось немного поспать, причём, когда я говорю "нам", то я это и имею в виду. Я не смыкал глаз до тех пор, пока не услышал ровное, мирное посапывание единорожки. Хоть кто-то из нас должен был нормально выспаться сегодня. Кто-то, кому это нужнее.

Не успел я закрыть за собой дверь и даже разуться, как тишину разорвал дверной звонок, а через секунду и нетерпеливый стук в дверь. Я со смесью усталости и раздражения уставился на дверь. Это ещё кто? Гостей я не ждал. Натянув только что снятый ботинок обратно на ногу, я отпер дверь.

- Ты что это тут устроил, А?! Что Ты себе думаешь? Если живёшь один, так и водить кого угодно можешь? Что у тебя тут творится, кого ты привёл?!

От такого напора поневоле язык проглотишь. Я лихорадочно соображал, что же ответить.

Ах, я же вам не представил своего собеседника. Что же, знакомьтесь, это мой сосед снизу, Рома. Если вам приходилось слышать о стереотипном соседе, то вот это он и есть. Неопределённый возраст, лет сорок, а может, и все шестьдесят, растянутая майка с каким-то полуистёртым рисунком на ней, старые пластиковые сланцы, стоптанные на одну сторону и неизвестно зачем надетые брюки от костюма-тройки. Покрасневшее от криков лицо венчала грандиозная по своему блеску лысина, которую, впрочем, портила невесть как оставшаяся в живых ничтожная жменька коротких волосков. Забавно было видеть в этой жалкой поросли ровные следы, явно оставленные расчёской. Забавно, как ни крути, хоть и попал я сейчас в отнюдь не смешную историю. Что он знал? "Кого угодно..." Что он имел в виду? Уж не

видел ли он Твайлайт?! Но как? Где? Ночью, когда я нёс её домой? Но она была накрыта с головы до ног, он не мог!

Так, тише. Следует узнать, что ему известно.

Соседушка, тем временем, всюду распалялся. Видимо, моё молчание подстёгивало его всё сильнее. Что же, мне только на руку, послушаем...

- ...навёл полную хату каких-то девок! Ты знаешь, что я заснуть не могу?! Что они там у тебя делают?

Что за чёрт...

- Так, дядь Рома, подождите. - Следовало хоть немного придерживаться этикета. - Кто ко мне ходит - моё дело. И вообще, у меня никто не шумит по ночам. Может быть, это соседи сбоку?

- Не! Пудри! Мне! Мозги! - До этого он, оказывается, не кричал. - Я что, по твоему, совсем кретин?! Ты меня за не держи за идиота, не дурнее тебя! Не отличу я, что ли, откуда шум?! Голову он мне тут морочит, сбоку ему соседи шумят! - Вопли, кажется, вымотали его и он замолк, чтобы перевести дух. - Короче, или ни звука с твоей стороны я больше не слышу, или я звоню ментам!

Ну, дела! На ровном мес...

- Или заставляй своих девок снимать эти хреновы каблук! Или я их сам так сниму, что месяц ходить не смогут!!!

Этажом ниже захлопнулась с грохотом дверь, а я ещё стоял ошарашенный, глупо хихикая. Однако стоило мне войти в прихожую и закрыть за собой дверь, как меня пронало. От моего хохота, казалось, подрагивали стёкла в окнах. Чёрт возьми, ну надо же... Хорошо, что услышав цокот копыт Твайлайт через тонкую бетонную панель моего пола мой соседушка принял его за стук женских каблук! Пхе-хе-хе, а ведь похоже звучит, наверное... А так как у Твайлайт, как и у любой другой пони, четыре копыта, то он и решил, что я себе тут целый гарем привёл. Очередной мой взрыв хохота, наконец, разбудил Твай и сейчас она стояла в дверях комнаты, смотря на меня в вопросительном раздражении и приподняв одну бровь. Вид у неё был взъерошенный, не думаю, что она хорошо спала. Скидывая с себя куртку и всё ещё посмеиваясь, я глянул на часы: восемь сорок семь утра. Странно, что соседушка вообще проснулся в такую рань. Ну а я... А я просто ещё не ложился. Не то что бы я боялся...

Эх, ладно. Меня передёргивало от ужаса. Стоило мне только подумать о том, что я опять могу провалиться в очередной колдовской обморок, как... А вот к чёрту! К чёрту это всё, я сказал!!! Не хочу говорить об этом! Не спрашивайте даже!

Хм.

Короче говоря, за это утро я уже успел перерешать уйму дел и проблем. Для начала я выбил себе больничный на неделю. Участковый терапевт был явно озадачен температурой в тридцать девять градусов при полном отсутствии других симптомов, но виду не подал и безо всяких проволочек открыл больничный. Диагноз? "Заболевание общее." Хе-хе. Позже, по дороге домой, я дозвонился до Ольги и рассказал о случившемся вчера, естественно, опустив подробности. Хоть Твайлайт и проработала в библиотеке всего один день, но она ведь считалась на чём-то вроде испытательного срока, так что не стоило лишний раз испытывать чужое терпение беспричинными прогулами. Ещё я дозвонился на свой склад и предупредил о своём больничном. Ну и напоследок я успел забежать туда-сюда, завершить парочку мелких делишек... Ладно, неважно. Я снова увлёкся.

Так вот, Твайлайт всё ещё стояла, молча смотря на меня, взглядом требуя объяснений своему

раннему и далеко не самому приятному пробуждению. Пришлось пересказать в двух словах наш диалог с соседом, предусмотрительно опустив свои домыслы о "гареме". Теперь смеялись мы уже вместе. Чего только люди себе не понапридумывают...

- Хе-хе-хе... - Перестать смеяться в буквальном смысле было задачей на миллион. - Хи-хи! - Я кое-как успокоился, но едва ли надолго. - Смех-смехом, Твай, но кое в чём он прав. Я удивлён, что до этого соседи не обращали внимания на цокот твоих копыт. Или обращали, но не придавали значения. С этим нужно что-то делать.

- Делать? Зачем? Я же могу форму менять, забыл? Вы, люди, ходите почти бесшумно. Интересно, как вообще у вас ходить получается? Ну, то есть я тоже теперь ходить по вашему умею, но я научилась как-то интуитивно, само собой в голову пришло... Но я всё равно не понимаю! При таком росте вам нужно как минимум четыре конечности, а у вас их только две! Как так получается? А эти ваши уродливые копыта? Как вы вообще научились стоять на таких мягких копытах?!

Твайлайт закипала. Она всегда и во всём руководствовалась логикой и крепкими, подтверждёнными фактами. А тут вдруг такое! Прямо у неё под носом происходят непонятные ей вещи и ладно бы, если бы только это! Ведь она сама умеет это делать, но при этом не может объяснить ни принципа, по которому это происходит, ни того, как это получается у неё самой! Было от чего беситься, ещё бы. Любопытно, долго ли она молча ломала над этим голову? Что-то мне подсказывает, что так и было.

- Эй, эй, Твай, тише! Ну, во первых, конечностей у людей аж целых четыре. - Я выразительно потрянул перед ней руками. - Сравни как-нибудь руки и ноги. Похожи, правда? Их тоже когда-то давно использовали для ходьбы, знаешь ли.

Твайлайт с любопытством смотрела попеременно то на мои ступни, то на руки. Кажется, кое-кто перероет сегодня всю мою небольшую библиотеку. Однажды наша беседа уже касалась эволюции, поэтому, скорее всего, единорожка схватится за "Жизнь животных" Брэма. Но едва-ли этого хватит, чтобы утолить её любопытство. Эх, так и быть, достану из закровов старый экземпляр "Анатомии человека" Сапина и Билича. Надеюсь, это пойдёт ей только на пользу. Кажется, я даже могу почувствовать, как эти фолианты подрагивают на полках в нетерпении.

- И вообще, мы отклонились от темы. Есть идеи, как бороться с этим шумом?

Единорожка недоумённо замерла.

- Я же говорила, что могу побыть в человеческом облике. Ты не слушал меня?

- Даже не пытайся убедить меня, Твай, что эти твои превращения совсем ничего для тебя не стоят. Если бы ненадолго - хорошо, я бы ещё согласился, но не собираешься же ты ходить так постоянно, изо дня в день? У меня есть парочка мыслей, конечно, но...

- Но..?

- Узнаешь чуть позже, мисс Спаркл. Я давненько не преподносил тебе никаких сюрпризов, хе-хе!

Это верно, но чёрт возьми, это ненадолго!

- Да, Твай, тут ещё кое-что. Я тут поболтал по дороге с Ольгой, рассказал ей вкратце о вчерашнем дне. Так вот, она очень хочет встретиться с тобой, поэтому передала через меня приглашение на чай. Завтра, полдень. Что скажешь?

- Разве я не должна буду в это время быть в библиотеке?

- Не-а. Я обсудил с ней это маленькое неудобство и она согласилась со мной, что пара дней отдыха тебе не повредят.

Признаюсь, тут я кривил душой. Предложение дать Твайлайт передышку после этой ночи поступило вовсе не от меня, а от самой Ольги, стоило ей только узнать о случившемся. Однако, я и сам хотел попросить её об этом, просто не успел. Ничего страшного ведь не будет, если Твай будет считать это моей заслугой?

- Да, наверное, не повредят... Спасибо.

- Не за что, Твай, не за что. - Я подтащил поближе к себе свой рюкзак. - Показать фокус?

Единорожка подняла на меня полные удивления глаза. Фокусы, в традиционном понимании этого слова, не были чем-то таким, что я исполнял каждый день. Одно движение руки, и...

Ох.

Этот "фокус" точно удался.

Мне показалось, что её глаза будто бы вспыхнули, за один миг заполнив собой всё на свете. Этот момент навсегда замер в моей памяти как сплошное море лавандового света, ослепительные, неостановимые искры в глубине этого моря и какой-то нечленораздельный крик Твай. Затем весь этот фиолетовый мир дёрнулся, рванулся мне навстречу, налетел на меня, сорвал с моей головы то, что я едва успел воодрузить на макушку и, радостно вереща, повис на моей шее. Конечно, мне было не удержать равновесия и мы со смехом покатались по кровати.

- Ещё лучше, чем когда ты впервые увидела её, а?

Твайлайт не ответила, да ответа и не требовалось. Она уже всю крутилась перед зеркалом, то так, то эдак примеряя "фокус". Твайлайт не проявляла раньше большого интереса к моде, да и особой привязанности к вещам я за ней не замечал, но исключения, конечно же, были. Одно, по крайней мере.

Что? Ох, только не говорите мне, что не понимаете ещё, о чём идёт речь. Нет? Серьёзно? Ну конечно же о шля...

- Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо!! - Единорожка тараторила и двигалась с такой скоростью, что, казалось, у зеркала скачут сразу несколько Твайлайт Спаркл. Я с некоторой опаской покосился в сторону входных дверей, в любой момент ожидая рассерженного стука и соседских воплей. Нет, вроде, обошлось.

- Немного запачкалась, но ничего, правда?

- Где ты её нашёл? Где она была?

- Под одной из машин, прямоком за колесом. Повезло, что никто её не увидел до меня. А ещё её и переехать могли. Дважды повезло. Второй такой же я бы не смог найти.

Фиолетовый шелк, небольшие, но элегантные поля, воздушная батистовая ленточка... Ну конечно же, речь шла о её шляпке. Вчерашним вечером я несколько расстроился, не обнаружив её в ворохе перепачканного рванья, которое совсем недавно было одеждой Твай. Не хотелось расстраивать единорожку, да и лишних следов там оставлять не следовало, так что с утречка пораньше я наведалься в тот проулок и основательно облазил все его закоулки. Вполне заслуженной наградой за мои труды стала вот эта самая шляпка, измазанная в снегу, грязи, соли и прочей дряни, что повсеместно встречается на весенних улицах и которая всегда делит с нами наши дороги, намертво приставая к брюкам и сапогам. Нужно будет постараться отмыть шляпку: серо-буроватые бесформенные пятна не придавали ей ни капли шарма. Но как бы то ни было, нужно было нечто большее, нежели немного грязи, чтобы заставить померкнуть блеск ликования маленькой библиотечарши.

Эх. Хватит, наверное, витать в облаках. Пора вернуться в этот бранный мир обратно, пока ещё что-нибудь не произошло. Ещё немного, и меня с чистой совестью можно будет называть параноиком. И

в этом не будет никакой ошибки, нет. Я уже настолько привык к тому, что со мной или с Твайлайт постоянно случается какая-нибудь гадость, что ожидание неприятностей стало чем-то естественным. И сложно сказать, хорошо это или плохо.

Что ж, быть может, неприятностей хотя бы сегодня не будет? Глядя на искреннейшую и самую бурную радость, какую мне только доводилось видеть, я поймал себя на мысли, что мне хотелось бы видеть это как можно чаще. На миг задумавшись, я торжествующе усмехнулся осенившей меня идее. Ха! Двух зайцев одним махом! Возможность избавиться от претензий соседа с чересчур острым слухом и, вероятно, вернейший способ заставить Твай прыгать до потолка от радости. И всё это только в одной вещи! Ну, если быть точным, то в четырёх...

Пришло время наведаться в галантерею!

А? Нет, не сейчас, конечно. Хорошего понемножку, но и тянуть с этим не стоило. Пока что следовало озаботиться завтраком, а после него нас ждала работа. Уйма магии и ещё неизвестно чего.

Хм. С каких это пор я сам начинаю составлять расписания и распорядки? Вот уж воистину, с кем поведёшься... Такими темпами скоро и волосы в фиолетовый цвет у меня окрасятся, и хвост пробиваться начнёт. Тьфу. Стоило только представить себе такое, как сразу понимаешь, что против всех этих анатомических излишеств.

Завтрак прошёл спокойно, как и подобает любому уважающему себя завтраку. Немного яблок, молока, гренки, неизменный кофе. Несмотря на то, что я всегда заваривал и чай, Твайлайт всегда отдавала предпочтение кофе, делая исключения лишь в тех случаях, когда я экспериментировал, заваривая вместе с чайными листьями что-нибудь необычное вроде грейпфрута, вишнёвого сока или изюма с мёдом. Но признаюсь, что подобные идеи не так уж часто посещают мою забитую насущными делами голову. Быть может сейчас, на больничном, я смогу разнообразить наши обеды. А пока...

А кто знает, что будет потом? Я уже давным-давно разочаровался в планировании в любом его проявлении, ибо чаще всего время заставит тебя наблюдать, как твои планы разваливаются прямо у тебя на глазах. Может оно и к лучшему?

В этом "кофе" определённо было что-то притягательное. Что-то настолько притягательное, что я уже не могла вообразить себе ни одного дня без него. Это было нечто большее, нежели "Мне очень нравится вкус кофе". Странно. Очень странно. Обязательно обдумаю это позже, нужно только занести это в мысленный распорядок... Так, есть!

Интересно, сколько раз моё утро начиналось с составления эдакого мысленного распорядка дня? Уже и не вспомнить, когда в последний раз мой завтрак обходился без этого и неважно было, предстоит ли мне что-нибудь серьёзное, необычное, или же меня ждёт обыкновенный, будничныи день. Хе-хе, хотела бы я услышать, что сказал бы Спайк, узнай, что в особые, важные дни я переношу содержимое своего мысленного распорядка на бумагу, чтобы перепроверить всё дважды...

Кстати о необычном.

В обещании помочь исправить всё, что я... Всё, что я натворила, было куда больше необычного и странного, чем могло бы показаться. Яснее ясного, что без магии мне в этом не обойтись, но как мне может помочь с магией тот, кто впервые узнал о ней несколько месяцев назад? У него и магического потенциала нет. Хотя... Нет, точно нет! Но проверить необходимо. Да, обязательно стоит проверить.

Но если магии нет, то чем же он сможет, в таком случае, мне помочь? Чем?

"Ничем, конечно. В этом деле необходима магия"

"Ничем? Да он же единственный, кого ты достаточно хорошо знаешь в этом мире! Более того, он твой друг!"

"Да. Друг. Друг без магических способностей."

"В дружбе есть своя собственная магия и ты это знаешь!"

"Что ж, увидим, поможет ли такая магия..."

Опять болтовня с собой! И откуда, скажите, откуда у моего внутреннего голоса такой отвратительный характер!? И подумать только, я ещё должна объяснять своему внутреннему голосу очевиднейшие вещи! И ведь говорит так, будто его не было со мной всю мою жизнь!

Друг. Он же мой друг. Единственный друг в этом мире. Почему я вообще усомнилась в его способности помочь мне? Да, да, конечно, в магии он ничего не смыслит... Минутку... А ведь верно! Что мне мешает просто обучить его?! Теоретические основы он сможет усвоить и без магических способностей, а это именно то, что нужно в начале пути. Для того, что я планировала совершить, необходимы идеи, мысли, теории. В этом, пожалуй, он был хорош.

За дело! Примусь за его обучение сегодня же! Жаль, конечно, что необходимых книг не раздобыть, но большую часть фолиантов, которые бы понадобиться я и так помню, будто только вчера читала их.

"Кажется, это будет первым разом, когда ты применишь большую часть своих знаний по назначению. Как думаешь, что бы сказали авторы всех этих книг, если бы узнали, что их работы читают только для того, чтобы впустую хранить эти знания где-то на задворках разума, почти не используя их?"

Аргх!!!

"Ха, вот ирония-то! Ты и сейчас собираешься применить все эти знания на такое бесполезное дело, как обучение магии того, кто к ней вообще не способен! Кстати, как думаешь, какое будет лицо у твоего друга, когда ты грубо откажешься от его помощи?"

Во имя Селестии, откуда вообще берётся этот голос?! Неужели у одной только меня появился невидимый внутренний болтун, говорящий наиболее гадкие вещи из тех, какие только могут прийти в голову?!

— Твайлайт? Что-то случилось?

Я поймала на себе озадаченный и немного встревоженный взгляд. Секунду промолчав, я кое-как успокоилась, подавив творящийся в мыслях бардак.

— Нет. Ничего особенного. С чего ты взял?

— Твои руки.

Руки? А что с ними? С некоторым любопытством я взглянула на них.

Мои ладони были сжаты в кулаки.

Это... Это было настолько неожиданно, что на мгновение я даже опешила, не в силах пошевелиться. Да, я старалась как можно чаще быть в форме человека, ведь мне необходимо было поддерживать навыки управления этими новыми конечностями на должном уровне, но хоть я и почти привыкла к своим новым возможностям и новому телу, кое-что иногда выбивало меня из колеи. Пугало меня. Как сейчас. Я ведь всегда самостоятельно контролировала каждое своё движение в этом облике! Как, как руки сами по себе могли сжаться в кулаки? Как это могло произойти?! Что это?!

— А теперь-то что случилось? — Видимо, я выглядела настолько потрясённой, что это не могло остаться незамеченным. — Ты так подпрыгнула, будто у тебя вместо рук пауки оказались.

— Э-м-м... Нет, ничего. Слушай, а разве у людей конечности могут двигаться сами по себе?

— Ну да, в некоторых случаях. А, так вот в чём дело... Неудивительно, что ты обычно выглядишь такой уставшей после всех своих превращений. Надеюсь, над каждым вдохом-выдохом тебе думать не приходится?

— Нет, не приходится. — Вот ведь, догадался... Это немного расстраивало мои планы.

При всей нелепости ситуации с чутким соседом, он остаётся проблемой. Проблемой, требующей скорейшего решения. Простейшим выходом из сложившейся ситуации были и по прежнему остаётся моё заклинание трансформации, но кое-чье упрямство заставляет отместить этот вариант в сторону, надеясь, что в голову придёт что-то получше. До этого момента ещё оставалась призрачная надежда, что я смогу уговорить упряма и по прежнему пользоваться превращениями, но теперь же вероятность такого исхода стремилась к нулю. Моих объяснений он теперь и слушать не станет.

—Твай, быть может, будешь поменьше задерживаться в человеческом теле? Судя по всему, Это не так просто тебе даётся, как ты хочешь показать. А ещё я не хочу, чтобы ты напрасно рисковала собой. Едва-ли ты до конца восстановилась после недавних потрясений.

Ну вот. Тут он был предсказуем, как падающее с ветки яблоко.

— Побереги себя, Твайлайт.

Не то что бы я был уверен, что Твайлайт меня послушается, тут уж скорее наоборот выйдет. Наверняка она всячески будет оспаривать мои слова, но это меня не слишком волновало. Мои намерения ограничить использование магии в моём доме было крепко, как никогда. Никакой магии! Конечно я понимал, что я не могу приказывать ей и тем более что-то запрещать, но договориться, схитрить... Можно... Проще и надёжнее всего будет добиться временного ограничения хотя бы на сложные заклинания. Я до сих пор не знал наверняка ничего о состоянии единорожки после того злополучного вечера и ночи, так что мои планы казались мне вполне разумными. Кроме того, теперь я видел и реальную пользу в том, что я собирался поддерживать Твай в её стремлении исправить все свои ошибки. Работая вместе с ней, я мог так или иначе влиять на её возможные эксперименты, пытаюсь предотвратить возможные катастрофические последствия. Я уже ознакомился с силой магии Твайлайт, наведавшись в её воспоминания этой ночью. Пределы её магических сил производили должное впечатление. Точнее, их очень вероятное отсутствие, этих самых пределов. Узнавать правду об этом было бы и безумно интересно и страшновато одновременно. Воли и упрямства, по крайней мере, у неё было в избытке, да... Чего уж только стоит то, что ей и заклинание, которое меняло её облик, приходилось постоянно поддерживать, и свои собственные движения, все до единого. Ну, последнее было лишь моей догадкой, но я сомневаюсь, что моя догадка была далеко от истины. Реакция Твайлайт на движения собственного тела минуту назад была тому подтверждением. Раньше, конечно же, как и у любого разумного существа, у неё наверняка были такие реакции. Я напряг свою память и та услужливо показала мне одно из воспоминаний: Твайлайт в смущении прижимает уши к голове. Второе воспоминание: Твай останавливается перед большим книжным шкафом, в нерешительности подняв переднее копыто и смотрит на меня, а в её глазах застыл немой вопрос — "Можно?"

Сложно сказать, привыкла ли Твай к своему новому телу, либо она только привыкает к нему. Процесс даётся ей с явным трудом. Удивительно, как ей вообще удавалось скрывать это так долго? Хотя тут, чёрт возьми, уже я хорош, мог бы и заметить её состояние. Теперь я должен обращать больше

внимания на это.

Так или иначе, это должно стать интересненьким дельцем...

"Интересненьким! Это должно, должно было быть интересненьким!"

Голос в моей голове без устали посторял эту фразу уже добрых полчаса, то так, то эдак меняя слова в ней местами. Стоило мне закрыть глаза, как я видел своё Любопытство, усевшееся прямо на пол небольшой комнаты. На его лице, как на бумаге, можно было прочесть, что оно переживает тяжелейшее разочарование за всё своё существование. Здравый Смысл расположился чуть поотдаль, с саркастической усмешкой наблюдая за страданиями своего оппонента. Он прямо светился от удовлетворения, распирающего его изнутри.

"Интересненьким!" — Голос сочился сожалением и обидой. Последнего, пожалуй, хватило бы на десяток дошкольников, которым вместо обещанного мешка конфет выдали по грязной картофелине.

Что ж, справедливо. То, что происходило сейчас, лишь с натяжкой, очень большой натяжкой можно было назвать интересным. Если описывать вкратце, то единорожка устроила настоящую лекцию по истории магии. Полагаю, что она решила, что если я собрался ей помогать, то я должен буду как следует разбираться во всех аспектах волшебства. Мысль здравая, не стану спорить, но нужно ли было начинать настолько издалека? Что? Сказать ей об этом прямо? Хе, ну уж нет... Твайлайт, насколько я мог судить, была ярой перфекционисткой, так что вздумай я протестовать, ничего, кроме перепалки я бы не добился. Такого исхода я, конечно же, желал менее всего.

— Примерно восемьсот двадцать лет назад Лайтнин Стар поступил на обучение к существовавшей тогда группе учёных единорогов, как и несколько других жеребят. Его наставник, Тииспот, был... Но не пользовался среди... ..особой популярностью... В дальнейшем, его обучение проходило у... ..Кантерлот...

Так. Отрывки её речи начинают вылетать у меня из головы, ни на секунду там не задерживаясь. Симптом, знакомый ещё с первых лет обучения в университете. Мозг перегрет и сейчас есть два пути: либо собрать остатки концентрации и внимать, либо попытаться заняться чем-нибудь другим. Ничем другим сейчас я, ясное дело, заняться не смогу. Хорошо же я буду выглядеть, встав с места и заявив, что на сегодня лекций хватит, поэтому я сейчас иду читать. Ну что же, значит, остаётся только слушать, пытаясь извлечь из услышанного что-нибудь, что может оказаться полезным. Изредка я пытался направить монолог Твайлайт в иное русло, задавая наводящие вопросы, но все мои попытки пошли прахом, пресекаясь на корню. Чёрт. Быть может, она давно уже хотела учить кого-нибудь чему-нибудь, но у неё просто не было такой возможности? Ну что же, с такими знаниями и способностями у неё безусловно, были все предпосылки для этого, разве что с расстановкой приоритетов у неё были небольшие проблемы, а кроме того, её постоянно уносило в сторону и она уделяла слишком много внимания совершенно несущественным фактам, вроде перечисления возможных дат изобретения того или иного заклинания. Хе-хе. "Заклинание впервые было применено таким-то в таком-то году, но в соответствии с информацией из другого источника, первое применение заклинания состоялось двадцатью годами ранее."

Если моё так называемое обучение продолжится в том же духе и теми же темпами, то мы ох как нескоро перейдём к практической части. Но, как я уже упоминал, поделаться с этим я ничегошеньки не мог.

Твайлайт старалась, это было очевидно, но в ней не было той малости, что есть в каждом хорошем учителе. Чего-то неуловимого, что вплетается в голос, проникает в каждую частицу сознания ученика и уносит его внутрь себя, где он может представить себе слова учителя в материи, осмотреть их со всех сторон, потрогать. Голос учителя делает всё за тебя, избавляя от необходимости продираться через неизвестные тебе дебри. Нет, конечно, я мог сделать так и сейчас, но это стоило бы мне большого напряжения, да и усталость давала о себе знать.

Твайлайт старалась изо всех сил, но обучение явно не было её коньком. Она учила знаниями и настойчивостью, но не талантом. Нечего и удивляться тому, что её кютимаркой стала именно магическая вспышка, а не учительская указка.

Тем временем Твай, которой сейчас больше подошло бы обращение "Мисс Твайлайт Спаркл", продолжала свою лекцию. Я же слушал и внимал. Странно, что до меня не дошло ранее, но это своеобразное обучение — один из немногих способов узнать хоть что-нибудь о её родном мире — Эквестрии. Ухватившись за эту мысль, я буквально засыпал Твайлайт кучей вопросов и теперь она не смогла бы просто так отмахнуться от них. Наградой за сегодняшний день мне стали ответы. За один присест я узнал о землях Эквестрии столько, сколько не смог узнать за всё время до этого.

Пожалуй, Будет настоящим преступлением, если я не расскажу вам о том, что сам узнал. Ну, хотя бы вкратце.

Итак, судя по рассказу Твай, Эквестрия существовала уже несколько тысячелетий и за это время не произошло ни одного вятного конфликта, а самым серьёзным событием внутри государства стало появление Найтмэр Мун. Эту информацию я смог понять не сразу. Я несколько раз переспрашивал, думая, что Твайлайт что-то упускает или пропускает специально. Но нет.

Это... Это было невероятно. Человечество воюет с самого своего появления, причём поводы для стычек зачастую были самыми незначительными, мелочными. Настолько несерьёзными, что над ними можно было бы посмеяться, если бы только они не являлись причиной очень серьёзных и масштабных кровопролитий.

Ещё удивительнее было слышать то, что пони Эквестрии в мире и согласии сосуществовали с представителями кардинально отличавшихся от них рас. Буйволы, зебры... Даже драконы и грифоны. Конечно, время от времени могли возникать разногласия, но при этом никто никого не убивал. Если вспомнить, что все люди, по сути, являются единой расой с небольшими внешними отличиями, но при всём этом на планете каждую секунду кто-то умирает не своей смертью...

Да чёрт возьми, эти пони уникальны! Чего только стоит то, что при наличии развитой денежной системы у них не было явного деления на богатых и бедных! Да никто из них даже не стремился к превосходству над другими при помощи богатства! Это... Это было настолько невероятно, насколько невероятным было осознание того, что где-то существует мир, населённый разумными лошадеподобными существами, владеющими магией.

Настоящее чудо.

— Твай, скажи, а никто из пони не пытался стать лучше других в чём-то?

Единорожка недоумённо нахмурилась, видимо не до конца поняв, что же именно я имел в виду.

— Лучше других? Но ведь каждый пони и так в чём-то лучше других. В чём-то, в чём заключается его особый талант. Кютимарки, помнишь? Каждый день мы оттачиваем свои таланты, каждый день мы становимся лучше. Мы не прекращаем совершенствоваться. — На секунду она задумалась. — Хоть никто и не пытался превзойти ближнего...

— Кьютимарки? Конечно же я помню! — Мне оставалось только согласно кивнуть и попытаться исправить свою оговорку. — Я немного не так выразился. Разве никто не пытался возвыситься над другими? Никто не ставил целью именно превосходство, а не простое совершенствование талантов?

— Хм. Кажется, я начинаю понимать, что ты имеешь в виду. Были такие... Персонажи. Но явление это нечастое, да и потом, все они, так или иначе, терпели неудачу в своих делах. — Твайлайт удовлетворённо, с некоторой хитрецей, ухмыльнулась, явно предаваясь сейчас каким-то воспоминаниям. — Так или иначе, но они терпели неудачу, хе-хе.

Отчего мне казалось, что напротив меня сидит кто-то, кто прекрасно осведомлён о моей приснопамятной встрече с "Кем-то, кто пытался возвыситься над другими, кто ставил целью именно превосходство, а не простое совершенствование талантов."

Трикси.

Мне сами собой вспомнились те гадости, которые эта задира проделала во время своего первого выступления в Понивилле. О, Селестия, уву же я злилась на неё за это! Но после "посещения" Понивилля Малой Медведицей и позорного бегства Трикси, которая за одну ночь лишилась и славы, и гордости, и своего фургончика, мне... мне было искренне жаль её. Хоть она и полностью заслужила то, что получила в ту ночь, но мне всё равно было жаль. С её гордыней, с её амбициями она едва-ли сможет работать где-нибудь ещё. А ведь на сцену путь теперь ей был закрыт. Молва идёт быстро, А уж слухи о таком событии, как публичное посрамление самой Великой и Могущественной Трикси, ясное дело, разольются по всей Эквестрии как лужица чернил по рукописи и никто не сможет стереть эти воспоминания из понячьей памяти.

Едва ли можно представить, насколько сложной стала её жизнь.

Стоп!

Он... Сегодняшней ночью он ведь только сон мой видел? Ничего более?

Нет, нет. Он бы сказал мне об этом. Не стал бы скрывать такое. Нет, не стал бы. И вообще, не о том я сейчас думаю. Но к этому вопросу я вернусь позднее.

— Мы отвлеклись. Не так ли? — Я пристально посмотрела в глаза моему собеседнику. Дождавшись угрюмого кивка, я кивнула в ответ. — Так вот, Кловермист была первой, кто использовал заклинание Роста. Как несложно догадаться, она же и изобрела его, она же и дала ему название. Чары позволяли вырастить любое растение в кратчайшие сроки, напрямую переправляя магию заклинателя в растение. Чем больше магических сил вложено — тем быстрее рост, тем значительнее и больше будут результаты. Кловермист могла регулировать скорость роста и размеры даже отдельных частей растений, при этом тратя то же количество магических сил, что и обычно. Отмечу, что существует риск сжечь растение изнутри, влив слишком много энергии или же сделав это чересчур грубо или резко. В книгах не говорится, ошибалась ли она в этих чарах подобным образом, но могу предположить, что, если и ошибалась, то нечасто. С самого жеребьячества трудившаяся в саду своих родителей, она обрела немалую славу опытного и талантливого чародея-садовника. Хоть и не все её коллеги одобряли её методы, отдавая предпочтение проверенным средствам и традициям, но всё же желающих пригласить такую мастерицу в свой сад было немало. Немало было и подражателей. Её фирменное заклинание было простым, но в нём было полно тонкостей, которые многие игнорировали или же просто не знали,

как к ним подступиться. Результаты подобных экспериментов были самыми разными. Из нескольких источников мне известно о ряде гигантских овощей, грандиозные заросли плюща, за четверть часа разросшиеся на один из кварталов Мэйнхэттена, а также бесчисленное количество испепелённых растений. Через некоторое время Кlovermист создала улучшенную версию заклинания, которое теперь требовало куда меньше магических сил и могло воздействовать на довольно обширную площадь. Сама же заклинательница использовала особую версию чар, в которые, видимо, было добавлено что-то из заклинаний управления временем. Последнее она отрицала, и, в общем-то понятно, почему. Её методы и так были слишком эксцентричны и продвинуты для её консервативных коллег.

Фух.

Переведя дух, я подняла глаза на своего слушателя. Да уж. Такую обречённость и скуку во взгляде не каждый день увидишь. Поймав мой взгляд, он заговорил, дожидавшись, казалось, именно этого момента.

— Твайлайт, скажи, а обязательно ли мне знать всю историю магии для нашего дела? Ну, то есть да, я понимаю всю важность самой истории в целом и не прочь был бы послушать об этом на досуге. — последнюю фразу он сказал с некоторым напряжением, будто какая-то часть его из всех сил сопротивлялась, пытаясь не дать ему говорить. — Но, быть может, мы перейдём к чему-нибудь, что относится непосредственно к делу?

— А каким это боком история магии не относится к делу?

Он замялся.

— Хорошо, я не слишком точно выразился. К чему-нибудь, что относится к делу поболее, нежели история магии.

Ах, вот как?

— Послушай. Ты сам вызвался ассистировать мне. Сам, ведь я даже не просила тебя об этом. — Я вздохнула. В этом ему стоило отдать должное. — За что я до глубины души благодарна тебе. Но я составила план твоего обучения и наших последующих действий, так что мы должны ему следовать!

Мой собеседник поднял раскрытые ладони к плечам в явно примирительном жесте, а затем, выражая, видимо, полнейшее смирение, выпрямился в кресле, на котором он сидел и положил руки на колени, всем своим видом выражая готовность слушать дальше. Вот и хорошо.

Погодите-ка... Ассистировать? Я сказала "ассистировать"?

Ох...

Да уж. План моего обучения... Надеюсь, что та полуобщая тетрадь, которой она размахивала во время своего монолога, заполнена не полностью. Очень на то надеюсь. Неплохо было бы спросить себя: а оно того стоило? Стоило ли пытаться перевести лекцию Твай в более интересное для меня русло? Стоило ли заводить вообще это разговор об истории магии?

Хм. "За что я до глубины души благодарна тебе"... "Благодарна"... Нет, чёрт! Пожалуй, только чтобы услышать эти слова я согласился бы на три часа любой, даже скучнейшей лекции.

Но чёрт возьми, хоть я и надеялся, что в том расписании будет не так много, касающегося учёбы, но... Но это же расписание, составленное Твай, а если быть точнее мисс Твайлайт Спаркл. Эх. Приходилось мне и слышать её и общаться с ней в состоянии этой... Хм... "Книжной эйфории". Не думаю, что я смогу отделаться легко. Быть может, мне как-нибудь удастся ясно дать ей знать, что ей

выгоднее заинтересовать меня этой зубрёжкой, нежели просто пичкать меня информацией.

Но как, как это лучше сделать? Хотя, нет, отчего меня вообще так тянет грести против течения? Почему бы не дать Твай возможность провести всё так, как она запланировала? Она ведь наверняка из всех сил старается, хоть и пытается не показать этого. И вообще, почему это я безропотно сношу пустые и бесполезные лекции в университете, даже из числа тех, практического применения которым не может найти даже сам лектор, а Твайлайт даже послушать толком не могу?

Увлёкшись своими мыслями, я не замечал ничего вокруг. Оборвав собственные рассуждения, я посмотрел на единорожку: мисс Спаркл снова вошла в раж, вовсю тараторя о каком-то древнем чародее. Устроившись поудобнее, я принялся внимательно слушать, позволив себе напоследок лишь одну постороннюю мысль.

"Пожалуй, передо мной один из немногих преподавателей, которые по уши влюблены в свой предмет."

Изматывающе. Это было чертовски изматывающе. Курс истории магии занял целых три дня. Твайлайт разогналась как следует: её уроки длились с утра и до тех пор, пока не начинало темнеть. К этому времени моя голова уже лопалась от переполнявшей её новой информации. Эту ситуацию можно сравнить с тем, когда кто-то в темноте нагружает тебя золотыми слитками, больше и больше. Руки уже не могут удержать всего, карманы набиты доверху, в рюкзаке за спиной с угрожающим треском лопаются не выдержавшие веса швы... Даже самый маленький слиточек, который ты берёшь в довесок, кажется тебе тяжелее булыжника. Но не смотря ни на что, тебе хочется всё больше, и больше, и ещё больше... И ты берёшь столько, что каждый шаг даётся тебе с громадным, нечеловеческим усилием, что-то начинает хрустеть у тебя в спине, а в глазах заметно темнеет. Алчность? Да, алчность, но алчность иного рода.

Твай в очередной раз продемонстрировала свою феноменальную способность к самообучению, мигом сообразив, что именно она делает не так, читая лекции и стремительно изменила их стиль. Казалось бы, что с того, что к рассказу о каждом маге древности, заклинании или целителе она добавляла несколько историй о их прошлом, любопытных случаях, связанных с ними? Хе-хе. Значило, значило очень много! Её лекции из скуки смертной превратились в нечто по-настоящему интересное! Да чёрт возьми, я даже был разочарован, когда вечером третьего дня единорожка объявила, что хватит с меня пока что истории магии, с ноткой недовольства добавив, что ей, экономии времени ради, пришлось обойти многие темы стороной. Удивительно, но после этих слов я ощутил что-то вроде обиды... Словно ребёнок, у которого отобрали только-только начавшую нравиться игрушку. Хе. Но как я узнал чуть позже, у маленькой библиотечарши быстро нашлась для меня новая. Но это было позже, а пока что я в некотором разочаровании поглядывал на давным-давно опустевую чашку, в которой пару часов назад ещё оставалось немного остывшего чая. Хм. Будто бы эта чашка и была виновата в только что окончившейся истории об Арконе-чародее и его чарах-иллюзиях.

— Твай, — Мне хотелось услышать побольше нового и интересного, а дополнительные вопросы казались мне хорошей возможностью чуть затянуть её рассказ. — Твай, а что, никто не пытался повторить его достижения?

— То есть?

— Ну вот, взгляни. Аркон был талантливым единорогом-иллюзионистом, верно?

— Это так. — Её голос звучал заинтересованно. Это хороший знак.

— Вот. Кроме чар, годившихся, разве что, на потеху публике, вроде летающих "воздушных замков", фигур в небе и прочей балаганщины он мог ещё насыпать мороки, принимать другой облик и даже размер. Хе, как я понял, никто так и не разобрался, на самом ли деле он менял себя или же это была просто очередная его иллюзия. Да ведь он мог даже копировать самого себя!

— Мог, всё верно. Его иллюзии его, вообще-то и погубили. Так в чём же вопрос?

— Погоди, как это "его иллюзии его и погубили"?

— Нет-нет, сначала твой вопрос!

Toucher, хе-хе, туше... Хитрюга непринуждённо повторила один из моих же словесных манёвров. Про себя я крепко чертыхнулся. Ещё бы, сложно общаться на равных с тем, кто учится настолько стремительно, что безо всякого труда повторяет минуту назад тобой же использованные приёмы. И ведь я был уверен, что она именно посторила его за мной, ибо раньше я ничего подобного за ней не замечал. Но как же приятно болтать с таким непростым собеседником! Продумывай каждое своё слово, размышляй, не пропусти ни единой мелочи, иначе пойдёшь на поводу у оппонента. Азарт захлёстывал меня с головой, ну а я был рад ему. Такая беседа походила на неукротимую морскую волну: она может прокатить тебя на своей вершине, ну а может и без всякой жалости размозжить о прибрежные скалы. Но как бы то ни было, ты не сможешь забыть эти стремительные и захватывающие секунды.

Ладно. Настаивать на своём и упрямо требовать объяснений об этом Арконе было бы сродни глупости.

— Вопрос. Хорошо, пусть будет вопрос. Так что же? Выходит, никто не пытался скопировать его заклинания? Ведь они более чем привлекательны, да и пользы в них масса.

— И более чем сложны. У Аркона был талант именно к этому типу чар. Ты убедился бы в этом сам, увидь ты его портрет. Его кютимарка — два зеркала, одно напротив другого. Он даже свои иллюзии называл "отражениями". Необычно, правда? А копировать его чары пытались, конечно же, но в лучшем случае удавалось получить только смазанный силуэт того предмета, который заклинатель хотел бы воплотить. А через некоторое время и вовсе оставили все попытки.

Что и неудивительно, если вспомнить, чем Аркон закончил.

— И чем же? — Я постарался, чтобы мой голос не выдавал всего моего любопытства. Впрочем, наверняка безрезультатно.

— На одном из выступлений он создал сразу несколько десятков своих копий. Аркон обладал врождённой грацией, так что ему ещё и танцы давались неплохо. Время от времени он танцевал вместе со своими копиями, которые в точности повторяли за ним все его движения. Те, кому довелось тогда наблюдать этот танец писали, что им не приходилось видеть ничего более захватывающего и завораживающе-красивого. Когда танец окончился, под зрительские крики и овации, его копии начали пропадать, одна за другой, заставляя публику гадать, кто же из них настоящий. Так заканчивались его выступления всегда, кроме этого раза. В этот раз последний оставшийся на сцене Аркон-Чародей пропал точно так же, как и его отражения и никто с тех пор его так и не смог увидеть или разыскать.

Ходили слухи, слухи самые разные. — Твайлайт улыбнулась. — Как же без этого. Кто-то говорил, что в последние секунды выступления Аркон улыбался, как будто что-то задумал. Кто-то говорил, что перед самым исчезновением его лицо исказила гримаса боли, а кто-то утверждал, что видел, как незадолго до выступления Аркон украдкой вытирал слёзы. Никто уже не скажет наверняка, какие из этих слухов правдивы, только вот спорят об этом до сих пор. Что на самом деле тогда произошло — Никто и не узнает, это уж точно. — Единорожка фыркнула. — Две сотни лет уже прошло, а слухов меньше не

стало.

Её последняя реплика заставила меня усмехнуться. Такие разные и такие одинаковые... Впрочем, ничего удивительного. Любое более или менее развитое сообщество сталкивается с подобным явлением. Кто-то делает это из любопытства, кто-то из желания извлечь выгоду, кто-то из-за скуки, ну а кто-то ни на что иное просто не способен. Не окажется ли в итоге, что два наших народа ничем, кроме внешнего вида, не отличаются?

Нет. Глупость. То, что я узнал об Эквестрии за это короткое время, все эти знания — всё это поднимало их на недостижимую высоту. В нашем мире подобное было возможно лишь в фантастических утопиях, существующих на страницах немногих книг да в воспалённых разумах тех, кто написал их.

Что ж, пора бы и вернуться к нашей с Твай беседе, но чёрт возьми... Чёрт возьми, если так пойдёт и дальше, то я начну завидовать своей гостье чёрной завистью. За возможность оказаться в таком мире и самому увидеть все его чудеса, да что уж там, просто за возможность увидеть его и убедиться в его реальности я без раздумий отдал бы свою правую руку.

— Ты что-то ещё хотел спросить? Выглядишь задумчиво.

— Да нет, ничего особенного. Мне просто по-прежнему кажется, что мир твой, Твайлайт, нереален. Невозможен.

— Это почему же? Он так же реален, как и я сама. Вот я — стою перед тобой, дышу, мыслю в конце-концов. — Единорожка хихикнула. Судя по её репликам, она уже добралась до работ кого-то из философов. — Он очень даже реален, поверь мне. И что тебя вообще заставляет думать, что мой мир нереален?

А и вправду. Как лучше выразить мою недоверчивость? Сказать, что он кажется мне невозможным? Невозможным потому, что единственно возможным вариантом существующего мира может быть мир, подобный моему? Или же я заостенел настолько, что просто не могу принять факт существования чего-то, что выбивается за рамки моих знаний?

— Не знаю, Твай. Наверное, мой мир всё же слишком сильно отличается от твоего.

Не могу сказать, что я выбрал хорошее время, чтобы вспоминать о всех недостатках родной планеты. Я опомнился слишком поздно для того, чтобы останавливаться и менять тему. Сейчас же оставалось только ждать реакции Твайлайт и надеяться, что моя ошибка не обойдётся мне слишком дорого. Где-то в глубине моего разума сама собой возникла мысль, которая будто бы кивала мне, подбадривая: "Ну, ничего. Рано или поздно Мы вернулись бы к этой теме, так что лучше уж раньше. Постарайся не перегнуть палку."

Да уж, постараюсь.

— А ещё, знаешь, слишком уж сильно твой мир отличается от того, что я привык видеть каждый день. Чем непривычнее и необычнее то, что ты узнаёшь, тем более нереальным оно кажется. Наверное, именно поэтому он мне таким и кажется.

— И это ты мне говоришь? — Твайлайт скептически хмыкнула. — И это мне говорит тот, кто каждый день видит пролетающие над его головой машины, доверху набитые людьми. Твой мир полон хитроумных устройств, знаний, старых и новых, тех, которые хранились в библиотеках тысячелетиями и тех, которые были обретены совсем недавно. Вы, люди, пытаетесь подчинить себе всё, до чего в силах дотянуться. Вы используете всё, что только можете и как только можете.

— Используем? — Нет, она была права, безусловно. Каждое её слово было правдой. Но я хотел услышать её доводы.

— Можешь назвать это иначе? — Единорожка криво усмехнулась. — Улицы города полны этих...
Машин. Из чего они сделаны?

— Из железа, в основном. Сталь, алюминий, свинец, медь, стекло...

— Я не знаю, насколько велик ваш мир и что ещё мне о нём неизвестно, но не хочешь ли ты сказать, что в один прекрасный день вы нашли лежащую на земле кучу металла, достаточную для того, чтобы сделать все эти машины? Я ведь кое-что понимаю в этом и мне известны многие металлы из тех, о которых шла речь.

— Алюминий? — Я перебил её. Я чуял, что угадал.

— Что?

— Ты сказала "Многие", но не "Все". Исключение — алюминий?

— А, ну да, наверное. Ты ведь о том лёгком, похожем на серебро металле?

— Да, о нём.

Сразу вспомнилось, как единорожке впервые на глаза попалась алюминиевая ложка. Это было не так давно, месяц, быть может, полтора назад. Твайлайт бродила по квартире, осматривая, разглядывая всё незнакомое, необычное — всё, что попадалось ей на глаза. Она сунула нос в старый видеомagneтофон, с недоумением вертела перед глазами кассеты для него. Сверху донизу она облазила шкаф на балконе, в котором я хранил инструменты, мотки проводов, запасные выключатели и розетки, словом — весь тот хлам, который мог бы пригодиться мне дома. Особенно сильно её, отчего-то, заинтересовала гроздь велосипедных подшипников, от которых она долго не могла оторвать взгляда. На кухне Твай долго крутилась у электрочайника. Она, видимо, хотела увидеть, как вода в нём может кипеть сама, без огня, но стоило только кипятку начать свою горячую пляску внутри, подбрасывая вверх маленькие облачка пара, как чайник оглушительно щёлкнул в кухонной тишине, заставив ничего не подозревавшую Твайлайт в испуге подскочить. Ничего удивительного, особенно если учесть, что за десять минут до этого единорожка умудрилась обжечься горячей водой из-под крана, резко дёрнув вверх рычажок смесителя.

Прямо как маленькая девочка, попавшая в лавку кондитера. Как Твайлайт, окружённая новыми, неизвестными ей знаниями. Хе. А ведь эта фраза вполне может стать моей личной поговоркой.

Но я снова отвлёкся.

К чаю, который я тогда заварил, я достал немного варенья и мёду и не глядя вытащил из шуфляды в столе несколько чайных ложек: по одной для нас с Твайлайт и по одной для варенья, мёда и сахара. Две из них оказались алюминиевыми, чуть обшарпанными, отштампованными наверняка ещё до моего рождения. Единорожка, взяв сначала алюминиевую, недоумённо на неё взглянула, после чего положила на место, взяла стальную, повертела её так и сяк, после чего взяла обе и начала придирчиво их рассматривать. Я молчал, наблюдая за ней и ожидал, когда она заговорит первой. Моё любопытство было не слабее её, но я понимал, что сейчас лучше немного помолчать и дать ей собраться с мыслями.

— Это ведь железо, да? — Твайлайт приподняла стальную.

Я молча кивнул. Не совсем железо, конечно, но в подробности тогда вдаваться было не с руки.

— А это? — В воздухе зависла алюминиевая ложка. — Это не железо. Но и не серебро, серебро куда тяжелее... А почему вы не делаете посуду из серебра?

— Ну почему же, Твай, делаем. Но нечасто. Серебро — дорогой металл.

— Серебро — "дорогой металл"? Как может быть дорогим то, что встречается буквально на каждом шагу?

— Ну, поэтому серебро и дорого, что его непросто найти и ещё сложнее получить. А что, в вашем мире можно вот так вот запросто добыть серебро?

— Ну да.

— Странно. Не менее странно, чем всё, что связано с твоим миром.

— Да неужели? Твой мир не менее "странный", нежели мой. — Для выразительности Твай взмахнула алюминиевой ложкой в воздухе. — Вы делаете обыкновенную посуду из металла, о котором я даже не слышала.

— Ты про алюминий? Мы так его называем, алюминий. И делаем из него не только посуду. Часть механизмов и машин, которые ты уже видела, тоже сделана из алюминия.

— Но как? И зачем? Твайлайт выразительно кивнула на ложку. Зачем делать посуду из этого... Алюминия?

— Ну, мы не только из него посуду делаем. Железо, нержавеющая сталь, керамика, даже стекло, дерево и пластик. Иногда и из камня вырезают, но это уже своего рода экзотика, сама понимаешь.

— Экзотика... Да уж, а что у вас тут не экзотика?

— Ну, если посмотреть на дело твоими глазами...

Мы взглянули друг на друга и одновременно усмехнулись.

Забавные воспоминания... Да, как ни крути, но твоя собственная память может быть лучшим другом. Или лучшим врагом, это уж зависит от того, насколько хороши ваши с ней отношения. Ну и, конечно, зависит от того, чем вы кормили её все эти годы.

Но я отвлекся, не так ли? Снова.

— Да, Твай. — В общем, ты права.

— В общем?

Я снова вздохнул.

— Почти во всём. Да, человечество с древности привыкло приспосабливать всё под себя. Даже первобытные люди, которые с точки зрения истории только-только получили право называться людьми — и те уже использовали природные пещеры в качестве жилья, пользовались осколками обсидиана как ножами и обработанным кремнием в качестве топоров, наконечников стрел или копий. Примерно тогда же были приручены первые животные, которых теперь называют домашними...

— Домашними? — Твайлайт выглядела слегка ошеломлённой.

Чтоб меня...

— Эм... Да. Хм... — Я настолько тщательно избегал этого вопроса в прошлом, что оказался совершенно не готовым к нему теперь. Последняя попытка отложить неприятный для меня и наверняка отвратительный для неё вопрос. — Ты точно хочешь, чтобы я говорил об этом, Твай?

— А почему нет? — В её голосе звучал вызов.

— Мне кажется, что это будет не слишком приятно для тебя.

— То есть ты не уверен?

— Я почти уверен.

— Но не уверен полностью. Что ж, есть только один способ узнать точно, так?

Я молча кивнул, пару секунд будучи не в силах вымолвить ни слова. Она говорила моими словами! Я вдруг в один момент понял, что произнёс бы те же самые слова, окажись на её месте. Кое-как отогнав это в сторону я попытался привести свои мысли в порядок. Последний шанс.

— Это значит "Да", верно?

Единорожка выразительно посмотрела на меня. Я вздохнул. Иногда диалог может проходить вовсе без слов.

— Хорошо. Я начну с самого начала. — Я на миг взглянул в окно, тут же повернувшись обратно. Иногда делаешь что угодно, лишь бы оттянуть что-то неприятное, пусть даже оно неизбежно. — Во-первых, люди — животные. В физиологическом смысле, не в моральном. — Я задумался. — Ну, некоторые и в моральном тоже, отрицать этого не стану. Так вот, люди — животные, всеядные животные. Ну, я уже говорил тебе об этом. Мы едим не только растительную пищу, но и мясо, поэтому люди охотились на животных с тех самых пор, как только поняли, что это возможно. Далее: люди стараются жить в группах. — Я усмехнулся сам себе. — кто-то из древних учёных мужей пару тысяч лет назад сказал, что "Человек есть социальное животное". Тут он был прав как никто иной. Так вот, люди всегда старались жить в группах с самых древних времён по разным причинам: или же в силу той самой социальной тяги, или же в силу того, что так гораздо легче выживать — не важно. Но вот тут и кроется подвох, ведь чем больше группа, тем больше еды ей необходимо. А первые люди долгое, очень долгое время, несколько десятков тысяч лет, жили сбором съедобных растений вокруг их поселений, ну и охотой, конечно же. Понятное дело, что еда на одном месте быстро кончалась, а животные, на которых охотились, уходили подальше. Уже никто не вспомнит, кто же первый догадался ловить животных, на которых раньше охотились, держать их в особых загонах и использовать их: овцы стали источником шерсти для одежды, коровы давали молоко, много молока, а на лошадях люди научились ездить верхом. Ну и мясо, конечно же... И шкуры... Кости, иногда...

Выражение лица Твайлайт не изменилось, но она заметно побледнела, прямо как тогда, когда я сказал ей, что она целый вечер ходила по городу в сапогах из коровьей кожи. Я в очередной раз безмолвно обложил сам себя руганью за свою "дальновидность". Надо бы перевести тему.

— Но первым прирученным животным была не овца, не корова и не лошадь. Первым животным, как ни странно, была собака...

Единорожка заметно вздрогнула. Поначалу я было удивился такой реакции, даже немного растерялся, но через секунду мысленно чертыхнулся, кляня себя за догадливость. Тактичен, как каменная статуя... И если бы такое случилось со мной впервые, так ведь нет же... Зараза. Ладно. Лучшее, что я смогу сейчас сделать — "не заметить" её реакции и продолжать наш разговор, но уже с большей остротой и вниманием относиться к подобным мелочам. К чёрту собак!

Помолчав пару секунд, я продолжил.

— Так вот, примерно с этого момента в истории человечества стали появляться города. Поначалу это были просто большие стойбища, потом очень большие, а потом уже и то, что безо всяких сомнений можно называть настоящими городами. Города изменили стиль жизни человечества, быт людей и их самих. До их появления, когда всем заправлял кочевой образ жизни, люди жили аскетично. Практически не существовало такого понятия, как "роскошь", а удобным считалось то, что было полезным. Да что уж там говорить, у людей даже количество личных вещей было ограничено, ведь многого с собой не унёсёшь. Но появились постоянные жилища, появилось своеобразное распределение трудовой специализации, когда люди, живущие в городе, занимались, в основном, ремёслами, обработкой,

изготовлением вещей и приспособлений из того, что было добыто вне городов. Приблизительно тогда же и зародилось понятие "умственного труда", когда одни люди занимаются исключительно управлением работой других людей, так называемой "оптимизацией производства", как это называют сейчас. Тогда же начался расцвет искусств. К этим же временам относят появление денег, тогда же, благодаря появлению универсальных платёжных средств и зародилась масштабная торговля. Ведь до этого существовало лишь то, что называлось "натуральным обменом": человек, которому нужна была какая-то вещь искал другого человека, который владел этой вещью или мог изготовить или добыть её и предлагал ему что-нибудь взамен. Положение дел при натуральном обмене, как ты сама видишь, было неудобно уже тем, что ты никогда не знал наверняка, какой товар заинтересует владельца необходимой тебе вещи: еда, какие-нибудь плоды или травы, инструменты, оружие или же что-то иное, чего у тебя нет и не было. Настоящая проблема, как ни крути.

Я на секунду прервался и взглянул на Твайлайт. Та, судя по виду, пребывала в некоторой задумчивости, которая, однако, не смогла стереть с её лица отпечаток нетерпеливости. Кажется, я слишком затянул свой ответ.

— Твай? Не обращай внимания, я просто поймал свою любимую волну и могу болтать об этом ещё долго. Дай мне знать, если я слишком уж затяну.

— Ты уже слишком затянул.

— Хм. Хорошо. Ты права. Но этот твой вопрос непросто сам по себе. "Используем ли мы всё, до чего можем дотянуться"... Я ведь не могу ответить просто "Да", верно? Это вызвало бы ещё больше вопросов.

— Всё это верно, но... Но мне начинает казаться, что ты просто оттягиваешь минуту ответа.

Что ж, она была права и в этом. Многие её вопросы были такими, что ответы на них стоило бы скрывать от неё всеми силами. Но вот ведь какая штука, как учит мой своеобразный жизненный опыт, "Тайное всегда становится явным", причём в наименее подходящий для этого момент. Лучше ей услышать эту правду от меня, нежели она узнает её откуда-нибудь ещё. Так что да, она была права в том, что я сейчас использовал одну из своих речевых уловок. Я хотел растянуть, растворить ответ в словах, превратить его в небольшой исторический экскурс. Так будет намного лучше как для меня самого, так и для неё. Что-то внутри было уверено в этом. Да, это было несколько, хм, нечестно с моей стороны, но я, по крайней мере был честен в своих ответах. Не могу представить себе, чтобы я солгал ей или же каким-то образом ушёл от ответа на её вопрос. Это было бы сродни предательству, тем более, что она ни разу не солгала мне. В этом я тоже был уверен. Да, конечно, она, бывало, уходила от прямых ответов на мои вопросы, но она делала это настолько открыто, что мне сразу становилось понятно, что она просто не может заставить себя говорить об этом. Уловив это ещё в нашей первой беседе, я старался более не давить на неё, если чувствовал, что ей неприятно говорить о чём-то. Но это вовсе не значило, что я не стремился получить ответы на эти вопросы, нет. Мне часто приходилось сдерживать своё любопытство всеми силами, но несмотря ни на что, оно по-прежнему было неутолимо. Но иногда жажда знаний была куда сильнее меня и моей силы воли. Вот как сейчас, к примеру. Напомнив самому себе о громадных белых пятнах в истории этой единорожки, я вновь, как это не раз уже бывало, почувствовал поднимающуюся откуда-то из глубин волну неудержимого любопытства. И на этот раз я не собирался сдаваться просто так! И у меня был план...

— Дальнейшее, Твай, я думаю, уже очевидно для тебя. Сочетание человеческого желания жить лучше, удобнее, комфортнее, смекалки, фантазии и неостановимого изобретательского духа оказалось

воистину гремучим. Изобретались новые вещи, открывались всё новые и новые способы использования окружающей нас природы, а всё это, помноженное на дух предпринимательства, породило то, чему ты сейчас и являешься свидетелем. — Я обвёл рукой всё перед собой, как бы показывая ей всё заново. — Вот, собственно, и есть ответ на твой вопрос. Честно говоря, даже не принимая во внимание то, что я многое из своего речевого материала оставил за бортом... — Твайлайт скептически хмыкнула. Пожалуй, я и вправду слишком уж сильно растянул всё это. — Ну, хорошо. Пожалуй, я сказал достаточно. Но, как ни крути, многое было упомянуто мной лишь вскользь.

Мы замолчали.

— Твайлайт? Скажи, а могу я спросить тебя кое о чём?

— Конечно.

Я выдохнул. Теперь главное — не наломать дров.

— Кто ты такая, Твайлайт Спаркл?

Единорожка ошарашенно уставилась на меня.

— Кто я такая? Вот это вопрос! Разве мало я о себе уже рассказала?

— Кое-что вышло слишком расплывчато. Кроме того, я хотел бы услышать то, что ты сама о себе думаешь.

Твайлайт задумалась. Вопрос был непростым. Говорить о себе, пожалуй, самая сложная штука и я не мог винить её в возникшем сейчас молчании. Я сам не смог бы ответить на такой вопрос, задай она его мне.

— Этот вопрос наверняка подсказало тебе одно из тех злых существ, которых вы зовете чертями.

Возможно, сам чёрт мне его и подсказал.

— Мне нужно время, чтобы ответить.

— Конечно. Я приготовлю чего-нибудь пока что. Что тебе принести?

— В той твоей бутылке ещё что-нибудь осталось?

Сам чёрт.

Он всё ещё был где-то на кухне, чем-то легонько позвякивая, что-то переставляя. Хорошо, если он не будет торопиться. Мне действительно нужно было время, чтобы дать ответ. Не знаю, почему, но я твёрдо для себя решила не оставлять этот вопрос без ответа. Если подумать, то я могла бы отказаться отвечать или как-то другим образом выкрутиться, сказав, например, что этот вопрос поставлен слишком широко и я была бы права.

Так что же мне ответить?

"Я — Твайлайт Спаркл"? Нет. Глупо. Очень глупо. Если я хоть что-то понимаю о моём собеседнике, то он сейчас ожидает историю обо мне самой. Или нет? Или нечто большее, нежели просто историю? Он старается казаться простым, но за этим вопросом кроется какой-то замысел. Или же нет. Если нет, то в таком случае за него говорила его интуиция. Нет, хватит этих мыслей. Над мотивами я могу подумать и позже. Кто я такая?

Кто я такая?

С таким вопросом... Теперь я должна сыграть в "Вопросы" сама с собой.

Да. Иначе никак.

Я решил повременить со своим возвращением к Твай минут на десять. Вопрос был слишком хорош для того, чтобы требовать на него ответ вот так сразу, сходу. Хе-хе. Да что уж там, я даже не знаю, смог бы я сам на него ответить. Хотел было заготовить парочку наводящих вопросов, чтобы упростить ей задачу, но, поразмыслив, понял, что не смогу сделать этого. Я даже примерно не мог предугадать, каким будет её ответ, а это означало, что существовала высокая вероятность того, что я только впустую потрачу время на эти вопросы. В конце концов, это должен быть именно её ответ. Она сама должна ответить на него, сама, не придерживаясь за спасительные поручни моих вопросов-подсказок.

— Итак?

Я снова сидел перед единорожкой, ожидая её ответа и разглядывая её. Со времён нашей первой встречи у неё выработался ряд привычки сейчас они были как на ладони для меня. Дома она выглядела и вела себя иначе, нежели на улице. Она двигалась иначе, иначе одевалась, иначе говорила, даже думала, как мне казалось, иначе. Ей нравилась одежда широкого и свободного покроя и дома это было очевидным: широкие, дважды или трижды подвёрнутые джинсы, чуть мешковато сидящий на ней свитер, иногда джемпер. Временами она предпочитала свитерам свободные рубашки, которые зачем-то заправляла прямо в джинсы. Одной ей было известно, зачем она их заправляла. Сам я никогда не утруждал себя подобным, обычно даже не глядя рубашки после стирки. Но каким-то образом на Твайлайт вся одежда выглядела опрятно. Иногда мне казалось, что одежда, которую она надевала, каким-то образом вдруг обретала собственный характер и собственную... Индивидуальность, что ли? Внешне эта одежда, конечно, изменялась достаточно сильно: ткань приобретала лёгкий фиолетовый оттенок, совершенно невероятным образом она могла менять свои размеры, расширяясь и сужаясь по воле хозяйки. Я даже не был уверен, зачаровывает ли Твайлайт одежду сама или же это выходит само собой. Да что уж там, даже сейчас, буквально минуту назад, я мог наблюдать отчётливо проступающую на заднем кармане её джинсов кютимарку. Это сложно было вот так просто принять, понять, особенно учитывая тот факт, что большую часть гардероба Твайлайт составляла моя собственная одежда. Не знаю, отчего, но Твай предпочитала именно мою одежду, хоть я и не раз предлагал ей выбрать что-нибудь более элегантное. Все мои предложения о походе за обновками для её гардероба она мягко, но не допускающим возражений тоном отвергала. "Всё и так в порядке", "Мне ничего не нужно", "Эта одежда прекрасно мне подходит, зачем же мне нужна другая?" — вот её доводы. До сих пор вспоминаю, как она смеялась над моим предложением выбрать ей платье или юбку. Так что, сами понимаете, сказать, что она выглядела весьма колоритно — ничего не сказать.

Твайлайт сидела прямо, перебирая поля своей фиолетовой шляпки — едва ли не единственный предмет, с которым она практически не расставалась. Выглядела она напряжённо, видимо, вопрос довольно сильно зацепил её. Время от времени она косилась на бутылку красного вина, которую я принёс вместе с парой небольших стаканов, чайником, сахарницей и двумя чайными чашками. Памятуя о манере Твайлайт осушать вино одним залпом, я в этот раз выбрал стаканчики куда меньше, чем те кружки, из которых мы пили впервые. Чёрт, не хватало мне ещё, чтобы она прирастворилась к спиртному. Я прекрасно знал, насколько это может быть легко. Как бы то ни было, я не собирался допускать даже намёка на подобный исход. Не мог даже думать о том, что будет, если подобное случиться. Но тем не

менее я понимал, что ей сейчас едва-ли обойтись без чашки горячего чаю и глотка хорошего вина. Как и мне.

Но я, опять же, слишком заболтался.

— Итак — повторил я снова, разливая чай по чашкам — Каким же будет ответ?

— Я не смогу дать полный ответ сейчас. Этот вопрос требует уйму времени для получения подходящего ответа на него и тебе это прекрасно известно. Я отвечу на этот вопрос, рано или поздно. Вот мой ответ, пока что. Считается ли он?

— Неужели ты не сможешь дать сейчас хоть часть ответа?

— Частичный ответ? Что ж, если это так важно... — Твай задумалась на секунду и посмотрела на стоящую подле меня бутылку. Её взгляд был вполне понятен, впрочем, как и её мысли сейчас. Я молча наполовину наполнил стаканы и протянул один из них единорожке. Та молча кивнула и отпив под моим пристальным взглядом глоток, опустила стакан.

— То, что я расскажу сейчас, знает любой из моих друзей в Эквестрии. Я — Твайлайт Спаркл, единорог. Я живу... Жила в большом палом доме-библиотеке в Понивилле, небольшом городке. Я библиотекарь и исследовательница, практикующая исследовательница магии. В Понивилль я прибыла из Кантерлота, столицы Эквестрии, где несколько лет изучала магию, астрономию, историю и многое другое под началом принцессы Селестии, моей наставницы. — Голос Твайлайт, до этой секунды бывший довольно сухим, я бы даже сказал "официальным", вдруг дрогнул, будто споткнувшись. И я знал, отчего. Старый сон, которым невольно "поделилась" со мной Твайлайт, старый кошмар - он был правдой. Трудно представить, чего ей стоило сейчас говорить об этом. Твайлайт обладала чертовски сильным характером и воистину неслышаемой волей, но есть вещи, которые намного сильнее всего этого. Вещи, которые ни она, ни я не сможем забыть, как бы сильно нам этого ни хотелось. Я пожалел, что этот вопрос вообще появился у меня в голове, но пожалел лишь на секунду. Та ночь, так или иначе, будет и дальше напоминать о себе вне зависимости от того, буду ли я подталкивать Твай к этим воспоминаниям. Единственное, что я мог бы сделать, чтобы облегчить этот эффект — говорить с ней. Невозможно забыть свои старые ошибки, но можно исправить их.

Твай молчала, её взгляд бесцельно блуждал по столу. Я поднял кружку с вином и отхлебнул, единорожка в точности повторила мой жест. Помолчав ещё секунду, она продолжила.

— Я была её лучшей ученицей. Многие говорили, что я была лучшей чародейкой Эквестрии. Не знаю, было ли это правдой. Я всего лишь делала то, лучше всего у меня получалось — училась, впитывала знания, экспериментировала и колдовала. Я жила этим до тех пор, пока Принцесса не отправила меня в Понивилль, чтобы я исследовала свойства магии дружбы.

— Ты была одна! — Этот вскрик будто бы сам собой вырвался у меня. Догадка эта словно бы пронзила меня насквозь своей очевидностью, перекрыв собой все остальные мысли.

— Что? Нет, со мной всегда был Спайк, была Принцесса, если она не была занята.

— Спайк?

— Да. Дракон, мой ассистент и мой компаньон. Он всегда был со мной с тех самых пор, как я покинула школу Одарённых Единорогов. Он почти всегда сопровождал меня в моих путешествиях, моих делах и моих исследованиях. Почти всегда.

— Ты была одна, Твайлайт. — Не знаю, почему, но я откуда-то знал, что это было истиной.

— Да, я была одна! Это ты хотел услышать?! — Твай подскочила, расплескав чай из наполовину полной чашки, стоящей подле неё и опрокинув стул. Её крик показался мне оглушительным взрывом,

после которого что угодно покажется едва слышным шёпотом. С видимым усилием взяв себя в руки, она подняла стул и села, закрыв глаза и тяжело дыша. Глубоко вздохнув, она одним глотком прикончила остатки вина в своей кружке, после чего наполнила её снова и тут же её осушила. Я убрал со стола бутылку с вином, поставив её на полку рядом с собой. Конечно, своим телекинезом она могла бы взять её оттуда с той же лёгкостью, как если бы действовала руками, но чёрт, должен же я был хоть что-то сделать, верно? Тем более, что сказать сейчас мне было решительно нечего. Да уж, хоть на какие-нибудь пресловутые курсы красноречия записывайся, глядишь, там бы меня научили держать язык за зубами.

— Извини. Мне не стоило так кричать. — Твай произнесла это не двинувшись с места и закрыв глаза. По её лицу всё ещё блуждали пунцовые пятна, но они понемногу бледнели.

— Нет, это мне стоило бы попросить у тебя прощения. Веду себя как идиот, не умеющий молчать, когда нужно. Прости меня.

Твайлайт улыбнулась.

— Иногда да, хи-хи. — Выпитое понемногу сказывалось на ней. Пожалуй, на сегодня хватит ответов на этот вопрос.

— Да если бы только иногда... — Я был рад закрыть болезненную для неё тему. — Твой черёд спрашивать, если ты всё ещё желаешь продолжать эту игру.

— Да, желаю. — В её голос вернулась твёрдость и уверенность, чуть разбавленные парами алкоголя. — Ты задал этот вопрос не просто так. Возможно, твоей целью был даже не сам ответ. Чего ты хотел добиться, задавая этот вопрос?

— О, нет, Твай, ответ был важен. Но важнее всего был тот ответ, который ты дала б сама себе.

— Хм. — Единорожка выглядела задумчивой. — Ты ведь понимаешь, что суть вопросов, задаваемых кому-либо, заключается в ответах, которые ты сам хотел бы узнать, верно?

— Верно. Но ведь это я придумал эту игру, почему бы мне самую малость не изменить её неписанные правила? — Я невольно улыбнулся. Что-то в моём же ответе казалось мне чертовски забавным. — Кроме того, меня всё же интересуют твои ответы. Меня интересует абсолютно всё, что хоть как-то касается тебя, Твай. Ты — одна сплошная загадка и я многое бы отдал не задумываясь, лишь бы узнать тебя.

— Зачем?

Её взгляд обрёл ту же твёрдость, что и её голос. Что-то внутри меня шевельнулось под этим взглядом, наливаясь той же твёрдостью, словно бы говоря, что мне лучше было бы не уклоняться от этого ответа. Что-то чужое, не моё, но одновременно с этим что-то знакомое мне. Я замер, словно бы вглядываясь в этого чужака внутри меня, пытаюсь узнать его лучше, ощупывая его своим разумом.

— Зачем?

— Затем, что я хочу помочь тебе, Твайлайт Спаркл из Кантерлота. Просто хоть как-то помочь.

Чужак внутри меня исчез. Я улыбнулся — я успел узнать о нём то, что хотел узнать. Вопрос лишь в том, узнал ли я что-то об этом незримом визитёре или же узнал самого визитёра? Хороший, чертовски хороший вопрос!

— И кроме того, Твай, — Я улыбнулся и отпил немного вина. — Я чертовски любопытен.

— Его слова. Его ответ. Всё это одновременно и раздражало и притягивало. Со стороны его слова

о том, что им движет любопытство казались наигранными, но в то же самое время они были чистой правдой. Я знала, откуда-то знала, что это правда. Это было необычно и...непривычно. Я не доверяла чувствам, чужим или своим, предпочитая всё и всегда проверять, но сейчас, сейчас я отчего-то доверяла своим ощущениям не меньше, чем добытым мной же фактам. Было похоже на то, как если бы кто-то тщательно перебрал все мои мысли и эмоции, вычищая всё, что несло хоть какой-то оттенок сомнений. Всё, без остатка.

Ерунда, полнейшая глупость.

"Нет, Твайлайт, ты не Пинки Пай в конце-то концов, чтобы доверяться подобным вещам!"

Но я доверилась. С удивлением я поняла, что доверилась.

Ничего не понимаю. Ничего.

Я решил закончить с игрой на сегодня. Твайлайт отнеслась к вопросу о самой себе со всей серьёзностью и я понял, что не стоит перекрывать его новыми. Нет, определённо, не стоило. Мы просто продолжили болтать обо всём, чего мог коснуться разум и язык. Просто обычная беседа, если вообще можно назвать обычной беседу с Твайлайт. Она, кажется, поддержала мою невысказанную идею, ни мыслью, ни словом не возвращаясь к моему последнему вопросу. Безусловно, позже она не раз ещё обратится к моим словам о ней самой, да. Она слишком обстоятельна и дотошна, чтобы просто взять и забыть об этом. Как ни крути, Твайлайт остаётся Твайлайт. Хе. В моих устах сейчас это прозвучало как имя нарицательное, как что-то, вернее, кто-то, кто является олицетворением той самой обстоятельности и дотошности, любознательности и упорства, тяги к знаниям во всех проявлениях и целеустремлённости. Да. Попроси меня кто-нибудь дать ей описание, уместающееся в пару фраз — я не смог бы дать лучшего ответа.

Остаток беседы мы провели приканчивая бутылку вина. Какое-то время меня охватывала некоторая скованность, которую я не сразу смог объяснить и которая доселе меня не посещала. Но обдумав всё как следует я смог понять её причины. Удивительно, почему ответ не пришёл ко мне одновременно с вопросом. Задавать вопросы, подобные тому, который прозвучал из моих уст совсем недавно, было лишь немногим проще, чем отвечать на него самому. Но Твай, Твайлайт — она была подлинным чудом. Её слова, её голос были подобны свежему утреннему бризу, вымывающему из тебя всё, что тебя гложет, всё, что тяготит тебя. Скованность буквально улетучивалась, уносимая звуками её голоса. Я едва мог надеяться, что сам способен на подобное.

Я погрузился в размышления, слушая её голос, но не слушая слова. Иногда такое бывало со мной, но сейчас меня стало беспокоить нечто совсем другое. Задумавшись на минуту я понял, что сам не смог бы дать ответа на свой же вопрос. Кто я такой, а? Очень недалёковидный дурак, вот кто! Я был настолько уверен в том, что Твайлайт целиком будет поглощена ответом, что даже и не помышлял о том, что однажды она запустит в меня моим же вопросом. Запустит, я почти не сомневался: вопрос был хорош в своей простоте, хорош в неизмеримом множестве вариантов ответа на него. Кроме того, на него нельзя, почти невозможно ответить в один присест и хорош он был ещё и тем, что ты будто бы сам задавал его себе, ожидая ответа откуда-то изнутри того, что называют душой — кто я такой? Но хорош этот вопрос был ещё и потому, что на него вообще нельзя было дать окончательного ответа, как нельзя было бы собрать абсолютно всю информацию обо всей вселенной. Как растёт и изменяется вселенная, каждую секунду и каждое мгновение, точно так же растёт вселенная наших личностей, наших душ.

Ежесекундно, непрерывно мы узнаём что-то новое, наши мысли неустанно перековывают наш разум, в тигеле рассуждений и воспоминаний плавятся наши убеждения, чтобы позже преобразиться в литейных формах бесед, стать монолитами наших поступков и дел.

Ох.

Ну и понесло же меня...

Но чёрт возьми, Твайлайт стоило отдать должное. Не повернётся у меня язык назвать её прошлый вопрос о том, использует ли человечество всё, до чего может дотянуться, таким уж простым. Не повернётся и всё тут, даже тот факт, что мне удалось кое-как на него ответить этого не меняет.

Мы пили. Наплевав на всё вокруг, мы просто пили, болтая о том, за что в состоянии ещё были зацепиться наши языки и наши разумы. В какой-то момент я решил, что негоже болтать просто так, в тишине, поэтому предложил включить музыку. Твай отнеслась к этому с энтузиазмом, так что сейчас мы перебирали мою коллекцию записей разных жанров, исполнителей и десятилетий. Кое с чем единорожка уже успела ознакомиться, во время наших прогулок, например. Музыка окружает людей, является частью жизни в городе, неотъемлимой его частью. Только вот беда в том, что люди зачастую относятся к музыке как к потребляемому товару, как к той же еде, к примеру. Проглотил — и подавайте новую порцию! Вот скажите, какой может быть вкус у чего-то, что буквально проглатываешь, забывая об этом буквально через пару часов? Вот именно, хе. Подобное отношение к музыке и такая музыка вообще вызывала у меня с трудом сдерживаемое отвращение. Именно поэтому практически всё, что так часто звучит на улицах, в мою коллекцию и ноты не казалось. Нет, не то, что бы я корчил из себя сноба и привереду, но я просто не мог слушать всё подряд. Ну а ещё мне было жутко любопытно, что выберет сама Твай. И в довесок ко всему этому меня снова интересовала Эквестрия. Ни за что бы не поверил, что общество настолько развитое, способное порождать самородков, подобных моей маленькой гостье, не имеет своих собственных песен и своей музыки. Не зря не верил, как оказалось. Твайлайт была довольно разговорчива сегодня, так что я узнал уйму нового.

Музыка, как оказалось, была частью жизни и в Эквестрии. Оркестры и бродячие музыканты, хоры и певцы — как же без этого? Но больше меня удивило то, что в их мире были инструменты, абсолютно идентичные земным. Они даже назывались точно так же. Поначалу я даже не поверил своим ушам и стал переспрашивать, но нет, никаких сомнений. Даже играли на них точно так же, хотя мне представлялся едва-едва вероятным тот факт, что, к примеру, на гитаре или на скрипке можно сыграть, используя копыта вместо пальцев. Нет, серьёзно, как они это делают? Кроме того, мне не давала покоя эта параллель, это абсолютно точное совпадение между нашими мирами. Ну не списывать же такое на магию, а? Невозможно абсолютно всё объяснять магией. Требовалось как следует всё обдумать. Не прямо сейчас, разумеется, хе.

Терзаемый любопытством, я продолжил свои расспросы и попросил Твай напеть что-нибудь из песен Эквестрии. Хм. Не скажу, что единорожка была так уж хороша в этом, но слух у неё, определённо, был. И вновь она и её мир смогли меня удивить. В чуточку смазанных алкоголем мелодиях, разносящихся сейчас по комнате, я без труда различил одну из разновидностей польки, а ещё то, что без всяких сомнений можно было отнести к фолк-музыке. Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт! Я запутывался всё больше и больше. У меня складывалось впечатление, что кто-то каким-то образом враз перенёс в Эквестрию добрую часть музыки нашего мира. Это вообще возможно? Да — теоретически. Кто-то из их мира прибыл в наш и научилс всему этому. Или же кто-то из нашего. Нет разницы. Это возможно, ведь доказательство возможности таких путешествий сидит сейчас прямо передо мной. Но нет. Всё же что-то

не подходило, что-то не сходилось, не совпадало. И спустя секунду я понял, что именно.

История.

История и их мира, и нашего. Если даже у меня самого, несмотря на все старания и тщания, не вышло скрывать Твай ото всех, то как вышло бы скрывать пришельца из другого мира у других? И Твайлайт ничего не знала о людях до той секунды, пока не увидала меня, а история и мифы нашего мира не содержали ничего о них.

Стоп.

Единороги.

Единороги были частью мифологии многих стран. Таинственные и неуловимые существа, сторонящиеся людей, скрывающиеся в чаще непроходимых лесов. Преисполненные магии, являющиеся её квинтэссенцией, древние и бесконечно мудрые. А ещё их никто не видел, хе-хе.

Так что же было истиной? Если подумать, то легенды о единорогах появились ещё тогда, когда самым распространённым музыкальным инструментом был голос. Едва ли можно найти хоть какие-то следы связи между единорогами и музыкой.

Нет. Нет, всё же. Эквестрийские путешественники тут ни при чём. Так в чём же истина? В чём?

Ответ пришёл ко мне будто бы сам по себе.

Твайлайт всё ещё напевала какую-то песенку, но её голос уже некоторое время как отошёл на второй план. Я вдруг увидел ответ на свой вопрос, ответ очевидный и непростой одновременно. Эквестрия впитывает, вбирает в себя лучшее из тех миров, которых касается. Каким-то образом она отсеивает всё глупое и сомнительное, оставляя лишь чистое, прекрасное и доброе. Как именно? Я улыбнулся сам себе. Самый глупый из возможных вариантов ответа казался наиболее верным.

Магия.

Я вновь улыбнулся своей маленькой, но победе.

— Ты что же, не слушал? — Её голос, немного обиженный, выдернул меня из моих размышлений.

— Слушал, конечно. Знаешь, Твай, твою последнюю песню ты могла бы назвать "Песней прозрения".

— Что? Но она о Зимней Уборке...

— О... О чём?

— О Зимней Уборке. Каждую весну все пони, единороги и пегасы собираются вместе и расчищают Эквестрию от снега льда, будят зверей, приводят перелётных птиц и очщают небо от зимних туч, принося весну.

— Но зачем? Почему не дать земле избавиться от зимы самой?

— Погоди, то есть вы не убираете снег и лёд?

— Зачем? Всё это тает само уже к середине весны.

— Тает само? Просто так?

— Ну да. Теплеет же.

— Вы, люди, те ещё лентяи. Солнце и Луна встают у вас сами по себе, зиму вы тоже не убираете... Как вы вообще живёте?

— Я уже говорил, как, Твай. Машины и механизмы.

— Лентяи! — Твайлайт трясло от беззвучного смеха. Похоже, она издевалась надо мной.

— Лень — двигатель прогресса, Твайлайт Спаркл! — Я уже посмеивался вместе с ней. Её хихиканье было чертовски заразно. Да, именно заразно, иначе не сказать. Интересно, не по воздуху ли

оно передаётся? Хе-хе...

Хе, чёрт, ну и шутки у меня...

Хе-хе-хе...

— Хе-хе-хе!..

— Хи-хи-хи!..

— Пхе-хе-хе!..

— Хе-хе-хе... — Смех понемногу отпускал нас из своих цепких лапок, но Твайлайт справилась с ним первой. — Погоди, а разве я не рассказывала тебе о Зимней Уборке?

— Разве что вскользь. Я не могу об этом вспомнить. — Я хотел было добавить "Ты мало о чём мне рассказываешь.", но вовремя остановился. Мне казалось, что если я каким-то образом подтверждаю свои любопытство и заинтересованность подобным рассказом, то Твай может перейти на что-нибудь вроде шантажа или информационного бартера. Нет, конечно, моё любопытство было бы очевидно любому, кто имеет глаза, уши и хоть какие-то зачатки разума... То есть, вообще любому, хе. Но всё равно, не хотелось мне признавать это совсем уж открыто. Информационный бартер мог бы означать, что я должен буду рассказать ещё что-нибудь о своём мире, а этого мне вовсе не хотелось. Рано или поздно, но я вынужден буду это сделать, да, но я всё равно не хотел подгонять время. На ум не приходило вообще ничего однозначно хорошего или же такого, где хорошее было бы эквивалентно плохому. Хотя бы эквивалентно. Приукрашивать и недоговаривать мне совсем не хотелось, тем более такому... Эм... Человеку, как Твайлайт.

Иногда мне вообще казалось, что она знает абсолютно всё. Вообще всё: обо мне, о моём мире, о людях, О себе самой. Я убеждался в этой идее всё сильнее, стоило мне только взглянуть в её глаза. Лавандовые бездонные озёра, необыкновенно чистые и необыкновенно яркие. Каждая секунда, каждый миг, когда я смотрел в них были подобны смеси сильнейших эмоций и действия сильнейшего наркотика, который неизвестным образом вплетается в метаболизм твоего тела, в твой разум, непонятным и недоступным для твоего понимания образом перековывая тебя, разрушая и создавая на обломках и из обломков нечто новое, доселе неведомое тебе. Я не мог объяснить этого, просто не хватало слов, не хватало известных мне терминов и понятий. Это было что-то абсолютно новое, неизведанное не только для меня, но и для человечества. В последнем я был уверен. Даже, казалось, время, всегда предсказуемое и всегда понятное, течёт иначе в те же мгновения. Я не мог объяснить этого, я не мог понять этого.

И я не мог отказаться от этого.

Чёрт поberi, да что со мной!?

Это было сродни галлюцинациям, которые долгое, невероятно долгое время держат тебя в плену твоих собственных иллюзий, а в конце концов, когда ты осознаёшь их, пусть даже просто начинаешь догадываться, они на самую малость приоткрывают завесу, дабы ты мог убедиться в истинности своих суждений.

Хотел бы я, чтобы кто-нибудь, хоть кто-нибудь сказал мне, лишаюсь ли я сейчас рассудка окончательно или же происходящее со мной сейчас — лучшее, что вообще происходило со мной за всё это время.

И всё же история всегда повторяется, кто бы что ни говорил и кто бы что ни думал. Я снова смотрел на улыбающуюся Твайлайт, крутящую в руках тщательно завернутый в упаковочную бумагу свёрток. Она улыбалась, безмолвно разглядывая свёрток и вопросительно поглядывая на меня. Больших трудов, однако, стоило мне сохранять непроницаемое выражение лица, но я держался, хотя настроение было такое, что вот прямо сейчас хотелось замурлыкать какую-нибудь песенку себе под нос.

Наконец-то Твай решила, что достаточно уже впустую вертеть в руках подарок и она принялась разворачивать его. Любопытная деталь, только сейчас замеченная мной: хоть она и была в облике человека, но её руки работали вместе с её магией. Интересно, как часто и почему она использовала их совместно? Для уверенности? Только в важных для неё делах? Ответ был близок, но я не считал нужным разбираться в этом до конца прямо сейчас. Сейчас это не имело значения. Сейчас значимой вещью был только подарок. Подарок и её реакция.

— Эм... Что это?

— А ты как думаешь? Нравятся?

— Ещё не знаю, ведь я не примеряла.

— Ну так за чем дело встало?

Да, да, мне не терпелось увидеть на ней обновку. А как иначе? Я долго выбирал подходящие, хоть и знал, что Твайлайт, с её необычной способностью подгонять любую одежду под себя, подойдёт что угодно. Но это не означало, что я позволю себе брать что попало.

А, секунду. Вы ведь не в курсе ещё, что в свёртке...

Не так давно я упоминал магазинчик одежды и упоминал я его не просто так, поэтому на этот раз Твай достались две пары тёплых чулок. Толстая и плотная ткань, чёрный цвет, длинные ровно настолько, чтобы не сползать с её ног даже в форме пони. Ну, во всяком случае, я надеялся на то, что они достаточно длинны.

— А они ничего. — Твай, пока я был занят своими мыслями, уже успела превратиться в пони и примерить обновку. Она критическим взглядом осматривала их, сгибая ноги, становясь то так, то эдак, явно пытаюсь найти какой-нибудь изъян, но мне было хорошо видно её довольную мордашку, поэтому я лишь с улыбкой чуть наклонил голову в ответ на её реплику.

— Попробуй пройтись в них, вдруг жмут где?

Твайлайт сделала пару шагов по комнате, а я снова довольно улыбнулся. Никакого цоканья копыт больше не было слышно.

— Вот и решение проблемы с нашим чутким соседкой.

Единорожка, не отрывая взгляда от своих собственных копыт, повела ухом в мою сторону.

— Ты ведь не только за этим купил их, ведь так?

— Само собой. Подарки приятно получать, но иногда приятнее из дарить. Дарить подарки тебе — В особенности и в частности приятно. Кроме того, мне подумалось, что они неплохо будут смотреться на тебе. И это действительно так. Хорошо выглядишь, Твай.

Для меня было ясно, что моя собеседница буквально ждала комплимента, вот я и не стал разочаровывать её, лишь позволил себе небольшую вольность, болтовнёй оттянув нужное мгновение. Так, просто чтобы убедиться, что я действительно не ошибся в своём предположении и для того, чтобы иметь возможность выделить из её реакции на реплику в целом реакцию на сам комплимент. Вышло как нельзя лучше. Кроме того, нужно было кое-что проверить...

— Правда? Думаешь, они идут мне? Не врешь хоть?

Любопытно, что при всём довольно наплевательском отношении к своей одежде ей было не наплевать на свой внешний вид. Забавное наблюдение, но не оно сейчас было важнее.

— Твай, думаю, ты сразу узнаешь, когда я сойду тебе.

Это было не предположение. Это было утверждение и я ясно дал ей это понять. Я продолжил.

— Да, именно узнаешь. И мне, кажется известно, как именно. Ты ведь уже думала над особенностями этой "Связи", да?

— Да, думала. Я...

— Позволь, я продолжу, а ты исправь меня, если ошибусь. — Я замолк на секунду и перевёл дух. — Эффект "Связи" либо расширяется, либо набирает силу, либо действует какой-то третий фактор. — Я вопросительно взглянул на единорожку. Та выглядела несколько подавленной и смущённой. Да, определённо смущённой. Я и чувствовал это. Кивнув самому себе и своим ощущениям, я продолжил.

— Эта монета о двух сторонах, верно? — Дождавшись кивка, я заговорил снова. — Я чувствую то же, что и ты, только в твоём случае твоя магия является своеобразным усилителем. Возможно, есть и ещё что-то, что является таким усилителем, но я пока не могу сказать наверняка. Я ничего не упустил?

Твайлайт лишь молча кивнула, опустив голову и уставившись в одну точку куда-то перед собой.

Молчание.

— Твай? — Я осторожно коснулся её лица, но она не пошевелилась. — Твай, взгляни на меня. — С видимым внутренним усилием она всё же подняла на меня взгляд. — Твай, я понимаю, что ты вовсе не хотела всего этого и понимаю, наверное, что ты чувствуешь. Не обвиняй себя, ведь в этом нет твоей вины. Ты даже не знала всех граней действия того заклинания и кое-как понимать его начала совсем недавно. Не вини себя. Ты действительно не хотела всего этого, я знаю. И ты сожалеешь.

По правде сказать, сейчас я оказывал Твай услугу, говоря то, что она уже давно хотела сказать, но просто не могла. Не могла пересилить себя и сказать вслух очевидные для нас обоих вещи. Я не мог винить её, ведь только в моих устах и мыслях это было вот так вот просто. Думаю, каждый в своей жизни однажды врезался в ситуацию, когда что-то звучало в уме обыденно и легко, прямо как простые слова, которые мы произносим каждый день, но вот только действительно произнести их...

— Я мог бы попросить тебя забыть обо всём этом, но ты не сможешь. И я не смог бы, такое не забывается. Поэтому я сейчас заварю ещё чаю и мы поболтаем о чём-нибудь ещё, идёт? — Ещё один кивок. — Вот и хорошо.

Я поднялся и уже почти скрылся за дверью, как вдруг меня остановил её голос.

— Извини.

— Не за что, Твай. Но я принимаю извинения.

Я странно себя чувствовал сейчас. Мои последние слова не выдерживали никакой критики, стоило лишь подумать о них с каплей логики в мыслях. Я принял её извинения открыто, что подразумевало, что её вина в произошедшем всё же была и что я видел эту вину. Вот только не было вины. Я говорил о том, что она не виновата вовсе не для того, чтобы только утешить и утешить её, нет. Она действительно была чиста.

Хе.

Видимо, вот он, тот случай, когда люди говорят то, что должны были сказать, а не то, что правильно. Звучит похоже, но разница всегда значительна и очевидна. Но ей действительно нужно было услышать эти слова. И я произнёс их. Произнёс не задумываясь.

Ни секунды не сомневаюсь, что она понимала это не хуже меня самого.

Ладно. Чай. И хватит на сегодня.

Он был на кухне уже минут пять, а я всё ещё пыталась сосредоточиться. Мыслей было много, черезчур много. Пытаешься ухватиться за одну, как на её место сразу же настойчиво лезла другая. Это с невообразимой лёгкостью выводило из себя.

Так... Спокойствие...

Как бы то ни было, я не ошиблась, согласившись на его помощь. Ошибки не было. Он сумел интуитивно разобраться в довольно сложном заклинании, причём практически без моей помощи. И без книг и каких-либо пособий. Сделал это сам, просто размышляя. И это действительно понравилось мне. Тот же самый способ, который использовала я сама для получения информации об этом заклинании. Это было неожиданно и это даже впечатляло. Пожалуй, у него были задатки неплохого единорога-волшебника.

"Вот только он не единорог. Нет рога. Нет умений. Нет опыта. Нет магии."

Грр! На этот раз я без особого труда подавила этот раздражающий голос, заставив его замолчать. Надолго замолчать. Уф!

Но что будет дальше? Обучение не может длиться вечно. Конечно, даже с учётом того, что это всего лишь краткий курс, всё это в любом случае затянется ещё на какое-то время, но... Но я понимала, что это не может продолжаться долго. Чем упорнее я пыталась заставить себя решить вставшую передо мной проблему, тем изобретательнее мой ум уходил от ответа. Вот и сейчас вместо нужного ответа в голове мелькали все плюсы продолжения обучения. Да, эти уроки в дальнейшем дадут мне компетентного помощника. Да, Это позволит мне держаться в форме. Да, возможно, со временем, я смогу найти решение, по крайней мере, для одной из проблем. Плюсов было предостаточно. Кроме того, я ясно понимала, что если я сконцентрируюсь на поисках следующего шага, то я буду не так эффективна. На ум сразу приходит ситуация из жизни, в которую попадал практически каждый: "Скажи что-нибудь смешное! Пошути! А что-нибудь интересное можешь рассказать? Вот. Именно. Конечно, через минут двадцать, когда момент уже упущен, ты понимаешь, что знаешь уйму шуток, остроумных шуток, идеально подходящих к ситуации. Понимаешь, что по интересностям ты дашь фору средней энциклопедии. Но что толку, а? Момент ведь уже упущен.

Надо же. Лучшим решением проблемы оказывается вдруг её отсрочка. Прекрасно. Это так в моём стиле...

Хорошо. Держимся плана. Плана обучения, половина листов в котором уже осталась позади. По крайней мере теперь я понимаю, насколько важно бывает получать подтверждение собственной правоты. Пусть даже и из чужих уст. Пусть даже и в такой форме.

Приятно быть правой.

Но раз уж разговор пошёл об обучении, то кое-что я могла сделать. Да и должна была.

Задание. Не слишком сложное. Он совсем мало знает об особенностях построения магических цепей, конечно, вот именно поэтому мне хотелось дать ему такое задание, чтобы самой увидеть, как он понимает эти особенности и как он их будет использовать.

Пусть это будет заклинание. Любое заклинание. Пусть попробует составить чары с нуля или же возьмёт уже готовые, любые из тех, которые мы уже рассматривали. Это даст простор для действий, который ему точно не помешает. Нужен будет только критерий оценки его работы. Пусть им будет скорость, с которой он раскусит этот орешек и путь, которым он воспользуется.

Глава...

Я стащил с ладоней грязные и порядком изодранные перчатки, швырнул их на ближайшую кучу коробок и сам взгромоздился на неё. День был не самым простым, не говоря уже обо всей этой неделе. Прокрутив в голове всё то, что вызвало во мне сегодня такую усталость и головную боль, я нервно сплюнул, хмыкнул и, прыгнув с горы ящиков, стал вновь натягивать на себя пропитавшиеся потом перчатки. День подходил к концу, но у меня ещё была целая уйма работы. И не только на складе. И не только физической. Твай задала работёнку моим мозгам и это был не тот случай, когда я мог бы позволить себе разочаровать её. Что за работёнка? Да проще некуда. "Создай и дай полное описание заклинания. Как оно должно действовать, что будет происходить - все подробности." Неплохо, да? Ну, поначалу я тоже только пальцем у виска покрутил. Ага, тот, кто узнал о реальности магии несколько месяцев назад сейчас возьмёт и склепает пару-тройку фокусов на коленке. Ага. Основываясь на голой теории и наблюдением за колдовством этой малость сумасшедшей единорожки. Безо всякой возможности проверить свои знания на практике. Понимание подобных условий чертовски располагают тебя к успешному выполнению задания, не правда ли? Но как бы то ни было, я дал слово выполнить задание и я действительно собирался это сделать.

Итак, меня ждала дорога домой по тёмным городским улочкам. По правую и левую руку от меня старые домишки освещали мне путь неярким, но тёплым светом своих давно не мытых окон. Свет этот казался особенно тёплым сейчас, когда я жутко продрог на весеннем ветру. Быстрее бы оказаться дома. Но, как и всегда, чем быстрее тебе хочется дойти, тем дольше будет тянуться твой путь. Занять себя в дороге было решительно нечем. Ну что ж. Какая разница, где будет решена задачка, правда?

Любое дело, любая мысль, любой путь. Они должны с чего-то начинаться. Мне следовало бы подумать, какое же заклинание я должен создать. Да, Твай говорила, что я могу разобрать уже готовое, но я сразу отбросил этот сценарий. Ни к чему мне тратить время. Ни её, ни своё. И никаких фокусов, бесполезных фокусов, вроде букета цветов или ещё чего-нибудь подобного. Хотя, конечно, букет цветов не так уж и бесполезен. Свежая зелень в качестве закуски не помешала бы Твай, но я не хотел сейчас размениваться на мелочи. Может быть, во мне сейчас играло что-то вроде паранойи, но единорожка, как мне казалось, дала мне двойной тест. Я должен был создать не просто новые чары, но я должен был создать полезные чары. Во всяком случае, я бы ожидал от самого себя именно такого. И раз это должны были быть полезные чары, эти чары должны были быть полезны именно для неё. Да, именно так.

С направлением определились, осталось выбрать цель.

Итак, что будет наиболее полезным именно для неё? Наиболее подходящим и необходимым? Перемещение. Очевидно заклинание перемещения, причём не в пределах моего дома. Нужно более глобальное заклинание. Я понимал, прекрасно понимал, что подобное заклятие будет непростым, но оно и должно было быть непростым. Максимальная надёжность - вот что было мне необходимо. Надёжность и точность. Практически невозможные вещи, если использовать эти чары для того, что я задумал.

Твайлайт Спаркл должна вернуться домой.

Не более и не менее.

Но на что бы я ни замахивался, мне необходима была хотя бы схема чар, общая концепция. Вот в

этом я уже кое-что понимал. Если верить урокам Твай и моим собственным догадкам, то заклинания единорогов Эквестрии держатся на построении чего-то вроде мысленных образов, а способность к колдовству можно измерить такой эфемерностью, как умение концентрироваться на отдельных частях чар и на понимании того, что делаешь. Исключением было два фактора: "кьютимарки", которые, видимо, усиливали природные способности к определённым чарам у единорогов и давали нечто вроде своеобразного усиления пегасам и земным пони, а ещё способность самого чародея к изучению нового, его концентрации и сосредоточению. Вот последнего у Твай было в избытке. Стоило мне только подумать об этом, как я уже не так сильно беспокоился за конечный результат чар. Но мне была необходима абсолютная уверенность, а значит, нужно было что-то ещё, что сделает чары более стабильными. Но что именно? Вот этот момент стоило обдумать получше. И не в дороге. И не на голодный желудок. И не таким замёрзшим и не таким уставшим. Не сейчас, одним словом.

Меня ждал дом.

Снова дома. Душ, горячий душ, плотный ужин и полумрак домашнего уюта вернули меня в норму, а осознание того, что сегодня ты больше никому и ничего не должен вдохнуло в меня новые силы. Твай сидела в комнате на кровати, обложившись своими книгами и моими старыми университетскими конспектами, изучая особенности языка, так что я мог спокойно работать. Хорошо, что её мысли были сейчас заняты. Это означало, что я случайно не выдам ей детали своих размышлений раньше времени. Уж очень мне не хотелось этого. Бессмыслица, да, ведь она всё равно всё узнает, рано или поздно. Глупое, детское желание "сюрприза". Почему-то не смог обойтись без него, хе-хе.

Так, лишние мысли в сторону. Сейчас работа важнее.

Стабилизация чар... Чем ещё можно усилить этот фактор? Сами по себе мысли и сосредоточенность нестабильны априори. Она может случайно отвлечься на что-нибудь, может сбиться, да мало ли! Чем же можно исправить это? В голову лезли ассоциации с компьютерами и техникой, с данными в частности. Что делать, если работа какого-то узла нестабильна? Дублировать! Хотя нет, не выйдет. Хм, лучше будет, если я составлю своеобразный список, где перечислю всё, что приходит в голову. Дублирование... Всё же оставляю, вдруг что-то и придёт в голову. Например, дублирование отдельных частей заклинания... Нет, стоп, для этого придётся разделить чары на эти самые части, а это едва-ли будет просто. Да и добавляется ещё одна проблема: сохранение этих самых частей. Не получится просто держать их в голове постоянно, нет. А если, продолжая аналогию с техникой, переносить эти самые части чар на какое-то подобие внешнего носителя? Хе. Представил себе, как Твайлайт зачаровывает компакт-диск и передаёт его мне, а я подписываю его "Очень сложные чары ver.1. Part 1 of 16". Класс, просто класс. Даже в голове это выглядело странно, но чёрт возьми, что тут вообще не было странным? Особенно в последнее время. Особенно, что касалось магии. Особенно, что касалось Твайлайт.

Хе-хе.

Как бы то ни было, надо двигаться дальше. Я поднялся из кресла, прошёлся по комнате, разминая порядком затёкшие конечности и уселся снова. Мышцы всё равно здорово покалывало. Сколько же я просидел? Хм. Если верить часам, то почти полтора часа. Второй час ночи. Твайлайт наверняка всё ещё сидела за бумагами. В последнее время мне казалось, что заставить её поспать я смогу только грубой силой. Жажда знаний - хорошая штука, но было бы неплохо, если бы это не шло во вред здоровью. Надо

будет поговорить с ней об этом. Но не сейчас. Не собираюсь откладывать в долгий ящик, но не сейчас. Не время.

Итак, что у меня уже есть? Идея разделения заклинания на части, для которого необходимо было ещё придумать алгоритм-техпроцесс, что-то вроде макета самого заклинания, которое должно будет вернуть единорожку домой и куча бессвязных и сумасбродных идей впридачу. Всё. Пока что всё. Немного, но это начало. Чего я мог от себя ожидать? Позже мне, в любом случае, необходима будет помощь Твай, но к тому времени должен был быть готов хотя бы каркас чар, общая концепция, которая у меня только-только начинала вырисовываться. Нужно было работать быстрее.

Само заклинание. Это должны были быть чары-телепорт или что-то вроде этого, иначе никак, но вот только классическая телепортация вообще никак не подходила. Твайлайт рассказывала мне, как именно она совершала свои "прыжки" по квартире. По её словам, ей надо в точности представить то место, где она желает оказаться и сконцентрироваться на этом. Необходимо было точно знать все мелочи обстановки или хотя бы большую их часть, иначе есть шанс "прыгнуть" не туда. Видимо, визуализация локации работает чем-то вроде якоря. Проблема была очевидна. Ну а ещё я не был ни капли уверен, достанет ли обычный телепорт до другого мира. Необходимы были дополнительные ориентиры. Но какие - я пока не знал. В голову ничего не приходило. Нужно было что-то ещё.

Якорь. Якорь...

Меня осенило.

Если нет уверенности в том, достигнешь ли места назначения, если вообще не знаешь, куда попадёшь... Что сделаешь? Верно, отправь что-нибудь вместо себя, а потом верни это обратно. А для того, чтобы проверить подобное, необходима отработанная техника зачаровывания предметов.

Надеюсь, у Твай был необходимый ответ.

Утро. Кухня. Я нарезал овощи для салата, а Твай несколько удивлённо смотрела на меня, пытаюсь переварить услышанное.

— Что?

— Лучше плана у меня нет, Твай. Ты ведь всё ещё хочешь вернуться обратно?

— Э... Да, но это...

— Тогда смотри. Нужен портал. Именно портал, что-то вроде устойчивой двери, которая продержится хоть сколько-нибудь. Нужна какая-то вещь, которую ты сможешь отправить через портал и вернуть обратно. Это необходимо, чтобы убедиться, что портал ведёт именно туда и что он безопасен.

— Это понятно. Но нужен кто-то, кто сможет поддерживать чары. Далеко не все в Эквестрии способны создавать даже обычные чары переноса, не говоря уже и о портале. Тут нет другого единорога под рукой. А если бы и был, то необходимо было бы обучить этого единорога нужным заклинаниям.

Это было верно. Но у меня была идея. Сумасбродная, основанная на безрассудстве, самоуверенности и глупости. Я не был даже уверен, что моя компаньонка возьмётся за такое.

— Да, тут ты права. Нужно будет найти решение. А что скажешь об остальном?

— В остальном — неплохо. Я просила заклинание, а получила совсем иное, целую концепцию зачаровывания вещей. Если удастся её реализовать, то всё остальное будет пустяком.

— Будем надеяться. Когда думаешь начать?

— Сразу же, как только проверю всё это в меньших масштабах.

Твайлайт задумалась на секунду. Нерешительность, явная нерешительность гостила на её лице недолго.

— Честно говоря, я ожидала от тебя вовсе не этого.

— Не этого? — Я внимательно слушал. — Ты не дала мне прямых указаний о том, над чем именно я должен был работать.

— Эм, да. Речь шла о заклинании, но я решила оставить простор для творчества. Но я уж точно не ожидала... Такого. Я думала, ты выберешь что-нибудь попроще.

— Коммунисты не ищут лёгких путей, хе.

— Кто такие коммунисты?

Я пожал плечами. Было немного удивительно, что Твайлайт всё ещё не добралась до этой части истории человечества. Знаете, я уже успел смириться с посетившей меня однажды мыслью, что в один прекрасный день Твайлайт Спаркл, путешественник из другого мира, будет знать о моей же вселенной больше меня самого. Безумная и странная мысль, которая больше не казалась безумной и странной.

— Коммунисты — история долгая. Но сейчас речь о другом. Я просто подумал, что не позволю себе тратить время на чары, которые не слишком значимы. Я ведь не перегнул палку?

На самом деле перегнул. Если я всё верно представлял себе, то я перескочил через несколько ступенек прямо к сути. Зная Твай, можно было предположить, что ступенька была не одна, не две и не три. Она слишком последовательна, особенно в таких делах.

— Разве что самую малость.

Пусть так. Такой ответ меня устраивал. По правде говоря, меня устроил бы любой ответ, не содержащий в себе отказа.

— Твай, вот только что. Очевидно, что у меня нет достаточного багажа знаний, нет необходимого опыта. Я хотел бы, чтобы ты работала над этими чарами параллельно со мной, а лучше — вместе. Я не хочу наделать ошибок. Тут, как в решении сложной математической задачки, ошибка в одном из ранних действий приведёт все остальные расчёты в негодность. Я не желаю тратить ни твоё, ни своё время впустую.

— Хорошо. — Она согласилась довольно быстро. Полагаю, сказался напор, который мне вообще не был свойственен.

Честно говоря, я и сам удивлялся себе. Раньше я ни за что бы не стал действовать настолько решительно, но что-то во мне говорило, что я поступаю верно.

В кои-то веки я был абсолютно уверен в своих действиях.

Всё же уверенность, пусть даже не полностью обоснованная, является сильнейшей мотивацией. Ни за что бы не решился на то, что я только что проделал иначе. Если быть откровенным, я буквально диктовал Твайлайт свои условия. Точнее, условия дальнейшей работы над этими чарами. Мои идеи, пожалуй, с натяжкой можно было бы назвать безумными и сумасбродными. Хе. Была ещё одна идея, но о ней я решил пока что умолчать. Пока что. Нужно было работать над тем, что я уже успел озвучить. Всё это и так было непростой задачей, поэтому лучшее, что я мог — постараться браться за все эти дела по очереди до тех пор, пока это будет вообще возможно.

Работа. Везде работа. По крайней мере теперь, зная цель и обозначив перед собой путь к ней, эта работа более не казалась непосильной.

Рутинная обычных дней перестала быть рутинной. Я носился по всему городу, работая то тут, то там, помимо моих вечерних смен на складе. Твайлайт пропадала в городской библиотеке, выполняя поручения Ольги, которые, впрочем, не были настолько обременительными, чтобы у единорожки не оставалось времени на ещё одну книгу. Ночь сжимала весь мир до кухни, где мы пили чай, я готовил, а Твай, закопавшись в свои записи, что-то колдовала, попутно устраивая мне проверку моих знаний. Все мои дела были сдобрены не прекращающимся мозговым штурмом. Раз уж я взялся за это дело, то должен был исполнить его настолько хорошо, насколько только мог. Идеи и концепции возникали в моём разуме только для того, чтобы быть безжалостно отменёнными в сторону, раскритикованными Твай или же, в редких случаях, отложенными в закладки в моей голове как "возможно, перспективные". Идея разбивки чар на составные части казалась Твай интересной и она активно работала с ней. К сожалению, время извлекло наружу ряд недостатков. Оказалось, колдовство подразумевает, что чародей должен всё время держать в уме образ создаваемого заклинания. Одно сложное заклинание держать в голове было проще, чем несколько простых. Что ж, я не зря выдвинул идею о "записи", зачаровании частицами заклинания чего-нибудь с последующим "сбором" заклинания в единое целое. Это было лучшим выходом из ситуации. Значит, нужно было работать над двумя вещами сразу: создать заклинание, которое можно будет разобрать на части, после чего можно будет собрать его воедино снова и найти такую вещь или материал, которая будет способна держать в себе частицы чар без вреда для себя, содержимого и окружающих. Ну что ж, круг сужался. Хорошо. Возможно, однажды настанет день, когда я смогу отдохнуть как следует. Пока же отдых мне только снился.

Сон. Кто не любит сны? Кого-то радует обычная возможность наконец-то поспать, кто-то с нетерпением ждёт ночи, постели, мягкой или не очень, но всё равно желанной и удобной, кого-то во сне ждёт великолепная история. Многие ведь видят сны, красочные и тусклые, добрые и тревожные. Бывают и такие сны, которые буквально не выпускают тебя из себя, а бывает и так, что хочется отдать любую конечность, лишь бы выбраться из этого кошмара. Или что-то ещё, не конечность. Да что угодно, лишь бы этот кошмар прекратился.

Она знала всё это. Она знала абсолютно всё о снах. Она сама была сном. Их хранителем. Божеством снов. Богиней ночи. Богиней Луны.

Если бы кто-то каким-то чудом попал сюда и не меньшим чудом обладал бы способностью видеть в этом мраке, то он смог бы увидеть её. Бродящую в крошечной тьме со скучающим и одновременно потерянным видом. Сторонний наблюдатель, попроси его кто-нибудь описать её, не смог бы назвать её никак иначе, нежели как "царственная". Даже несмотря на не лучшее положение, в котором она находилась.

Длинные ноги. Длинный рог. Её царственных регалий — диадемы, ожерелья, инкрустированного чистым серебром и её подков на ней сейчас не было. Она чувствовала себя немного скованно из-за этого. К некоторым вещам привыкаешь настолько сильно, что через некоторое время они кажутся частью твоего тела. Второй кожей — а такого невозможно лишиться и оставаться при этом безучастным. Она и не была безучастна. Каждый шаг её четырёх копыт казался ей слишком лёгким, на шее не чувствовалась приятная и привычная тяжесть ожерелья. Диадема — её исчезновение не казалось чем-то серьёзным, но её отсутствие было заметно и эта заметность немного раздражала. Парадоксально, но раздражало не отсутствие королевских регалий, а именно раздражение от их отсутствия. Раздражение от раздражения.

Глупость. Конечно, глупость. В её голове ситуация не казалась ничем иным, как глупостью. Принцесса снов не может выбраться из глубин своего собственного!

Я помнила всё. Одним из благ владычицы снов является то, что даже будучи во сне, мне доступны изображения, окружающие меня вне снов. Я помню чары, могучие и древние, к которым бы никто не стал звать, зная, чего он касается. Я помню. Да и разве возможно было забыть такое? Забыть той особе, что помнила сны каждой пони, которые удалось навестить?

Вот только дальнейшее, грядущее за этими чудовищными чарами, я помнила лишь отчасти. Мы помнили, как что-то кричали. Кричали каким-то особам, что находились предо мной. Мы помнили тепло Сестры рядом с нами. Помнили темень вокруг, которая не была помехой только нашему взору. Эти визитёры, нарушившие наш покой, да ещё в Королевской спальне, этих нарушителей спокойствия нам не сразу удалось вспомнить. Но мы всё же смогли их узнать.

Твайлайт Спаркл, любимая ученица Сестры. Мы было подумали: "Какой же оказией её сюда занесло и как наши гвардейцы пропустили её?", как вдруг нам вспомнились эти чёрные чары. Враз перехотелось думать о гвардейцах. Они не смогли бы перенести подобного колдовства. Эти чары навредили даже нам и, боюсь, Сестре тоже.

Погодите...

Вместе с Твайлайт Спаркл был кто-то ещё. Мы точно помнили, был кто-то ещё. И он... Спал? От него пахло снами, но каким-то образом наглец не был во сне в те минуты. Мы запомнили его.

Был ли это тот, кто был повинен в этом чёрном колдовстве? Правда выплывет наружу. Занять себя в этой темени было решительно нечем, но теперь же... Теперь же, стоит ему только заснуть...

Он расскажет нам всё.

— Ты в своём уме?!

Я пожал плечами. Усталость была слишком сильна для того чтобы я мог с жаром доказывать собственную правоту, поэтому я решил просто изложить свои идеи, а там будь, что будет.

— Пока что да, в своём. Лучшего решения у меня сейчас просто нет. Из того, что ты на данный момент имеешь, просто нельзя извлечь большего, чем мы уже смогли добиться. Если нет идеи лучше или если ты ещё не нашла второго колдуна, который согласился бы помочь тебе, то могу только предложить тебе работать с моими наработками.

Я был прав и мне не нужно было словесное подтверждение этому, чтобы поддерживать мою уверенность.

— Лучшего носителя информации тебе просто не найти. Предлагаю перестать спорить попусту и заняться работой.

— Кое-кто тут, наверное, забыл, как действует моя магия на него. — Твайлайт чеканила каждое слово. Явно злилась. — Ты хочешь, чтобы я раз за разом переносила части чар в твою голову. Чар, в которых я даже не уверена. Я прекрасно помню реакцию твоего тела на другие заклинания. Так почему, спрашиваю, я должна согласиться на это безумие?! Спрашиваю ещё раз: ты в своём уме?!

— Мой ответ не меняется. Да, я всё понимаю. У нас есть время, чтобы минимизировать риски. Можно попробовать уменьшить воздействие всех чар на меня, а можно усовершенствовать и эти чары. В конце концов, это даже не полноценное заклинание, а только его части. Их воздействие будет

минимальным

— Сумасшествие!

— Не совсем. Не забывай, нам известно, что твои чары на меня всё же действуют, что означает, в теории, что план всё же сработает.

— Но...

— Я не самоубийца. У нас есть время, чтобы отработать технологию, Твай. Я не говорю, что мы должны начинать уже завтра. Безопасность и ещё раз безопасность. Давай-ка лучше работать.

— Мы не знаем, выйдет ли из этого хоть что-то. Нужны тесты.

— Именно об этом я и говорю. Разумеется, этим должна будешь заняться именно ты.

— А если я откажусь?

— Тогда я попробую придумать что-то ещё. Ну и скажу, что отказ был большой глупостью. Нужно попробовать хоть один раз прежде, чем слепо отметить теории в сторону только из-за собственных предрассудков. Ты ведь согласна с этим?

Твайлайт молчала и испытующе смотрела на меня. Я ответил ей таким же взглядом, постаравшись скопировать его в доскональной точности. Твай усмехнулась, впервые за несколько дней.

— Ты всерьёз готов пойти и на это?

— Ты уверена, что знаешь меня достаточно хорошо?

— Ладно! — От усмешки на её лице не осталось и следа. — Я буду работать над этой теорией. Я проверю всё, что только смогу проверить и буду делать это столько, сколько посчитаю необходимым. И только после этого, — Её палец указывал через стол прямо на меня. — только после этого эти чары будут испытаны. Не раньше!

Я приподнял руки над столом в примирительном жесте и постарался изобразить покорность.

— Хорошо, хорошо. Меня такая сделка устраивает.

— Это не сделка. Теперь тебе придётся слушать меня. — И уже немного в сторону, как будто бы даже не мне, она добавила. — По крайней мере у тебя нет возможности сглупить.

Вот тут она, пожалуй, права. Будь у меня магические способности, я бы, честно говоря, проверил свою теорию на деле ещё до того, как поставил Твайлайт в известность. Но ладно. Чего нет — того нет. Я останусь глупцом без единой капли магии в крови, но зато с кучей магических теорий и идей. Хе-хе.

Полагаю, она всё же нашла рычаги давления на меня. Её чутьё сработало достаточно хорошо для того, чтобы понять, что я не пожелаю наблюдать за крахом моих идей ещё на стадии обсуждения. Я ненавижу работать впустую. Ну а кто любит-то? Думаю, никто не обрадуется, когда плоды долгой и напряжённой работы выбрасываются на помойку просто так.

Ладно. К чёрту. С меня на сегодня хватит. Хватит работы. Хватит споров. Хватит разговоров. С меня хватит магии и теорий. С меня хватит сегодняшнего дня.

Спать.

Знаете, что? С недавних пор я стал ненавидеть сны. Вот просто, мать его, ненавидеть. Вот что, казалось бы, может быть проще, чем получить простое забвение на несколько часов? Заснуть и как бы через секунду проснуться, но уже в новом дне? Отдохнувшим, свежим, не отдирая от себя в отвращении липкие, пропитанные солёным потом простыни? Это что, чёрт его дери, так сложно?!

Для меня, выходит, да.

Я оказался в своём старом кошмаре. Узнал его сразу же. Предпочёл бы не узнавать. Кромешная темень. Не разглядеть абсолютно ничего. Даже если мне кто-нибудь сейчас отвесит пощёчину, я не смогу даже увидеть его ладони. Лишь над моей головой небо, или то, что можно было бы назвать небом, испещрялось то и дело вспышками молний, похожими на трещины. Или трещинами, похожими на вспышки молний. Знакомая мне картина. Знакомая по старому кошмару. Даже во сне чувствовалось режущее давление головной боли. До неба и его причуд мне не было никакого дела. Я желал просто переждать в темноте всё это.

Твайлайт везучая. Наверняка ей не снятся такие кошмары. Готов поспорить, и высыпается она тоже неплохо...

— Hold still you beast! Hold still and do not even try to run away from us!

Кажется, я даже вскрикнул от неожиданности. Этот голос шёл отовсюду. Я судорожно озирался по сторонам, пытаюсь уловить, откуда кричат, разглядеть этого нежданного крикуна. Погодите-ка...

— Постой. Я знаю тебя? — Голос был действительно мне знаком. Я слышал его, причём не так давно, чтобы он успел затереться в моей памяти. Но вот только где?

— Тебе приказано было не шевелиться, негодяй! — Голос был таким громким, что я всё ещё не мог понять, мужчина или женщина говорит со мной. Странно, но я начал понимать слова с той же лёгкостью, как если бы английский был моим родным языком. В то же время я прекрасно понимал, что кричали по-прежнему на английском. Такое впечатление, что смысл слов достигал моего разума одновременно с услышанным. Чёртовы странности чёртового сна. Не хотелось даже пытаться думать об этом.

— Вежливые люди показываются перед говорящим. Покажись! — Церемониться непонятно с кем в моём же собственном сне я не собирался. Кроме того, страсть как интересно было взглянуть на этого крикуна.

— Персоны, располагающие хоть каплей вежливости, не обращаются к монаршим особам столь фамильярно!

Монаршим особам?

— Впрочем, твоё желание будет нами удовлетворено. Мы предстанем перед тобой!

Право, я ожидал увидеть перед собой целую толпу непонятно кого, обладающих способностью вопить со всех сторон в один голос, но увидел иное. Мрак передо мной истончился, наконец становясь более прозрачным, а из него проступила фигура, которую я видел до этого лишь единожды. Видел в кошмаре, но не в своём.

— Принцесса Луна.

— Правда твоя. Ты знаешь нас, не так ли?

— Немногим больше, чем просто имя. — Я замолк и вопросительно взглянул на неё. Она молчала, давая мне возможность разглядеть себя. Чем я, собственно, и был занят, стараясь не упустить ни одной мелочи. Внешность собеседника довольно важна. Зачастую она даёт внимательному наблюдателю куда больше, нежели простой визуальный образ. Выражение лица. Взгляд. Позиция тела. Одежда. Невольные движения. Даже тон речи. Нужно лишь уметь увидеть и взять необходимое. Я считаю, что умею. С людьми, во всяком случае, у меня получалось. Но я не решался делать уверенных прогнозов насчёт выходцев из других миров. Нужно было слишком много самоуверенности для того, чтобы делать однозначные выводы. Но вот внешность моей собеседницы... По ней, по крайней мере, можно было кое-что сказать.

Величественная. Царственная. Никак иначе её и назвать было нельзя. Пусть она и была на голову ниже меня ростом, но меня не покидало ощущение, что я смотрю на неё снизу-вверх. Тогда, в кошмаре Твайлайт, у меня не было возможности оценить её рост, но теперь же было ясно, что она заметно выше Твай. Кажется, принцессе не хватало королевских регалий. Кажется, раньше у неё была диадема и небольшой нагрудник. Она шла, поднимая ноги заметно выше, чем это делала Твайлайт и при ходьбе выносила их вперёд чуть дальше. Странная, наверняка не слишком удобная походка. Но судить я смогу только тогда, когда отращу копыта и научусь передвигаться на четвереньках. Хе-хе. Я невольно усмехнулся и это не осталось незамеченным.

— У нас что-то не так с лицом? — Принцесса выглядела недоумевающе-оскорблённой. Полагаю, не такой встречи она обычно удостоивалась.

— Нет, нет, всё в порядке. Задумался о своём. Как я смогу понять, что это не обычный сон?

— Это сон.

— Нет, не в этом дело. Как я пойму, что с тобой можно разговаривать? Что, если всё это — Я картинным жестом обвёл рукой всё вокруг. — является плодом моего воображения? Моего разума?

— Мы можем доказать тебе обратное с лёгкостью. Если это сон, то мы можем знать только то, что знаешь только ты сам. Что, если мы поведаем тебе о делах Кантерлота?

— События в Кантерлоте мне известны. — Я решил солгать. Порождение моего разума смогло бы отличить ложь от правды.

— Пусть так. — Она с подозрением смотрела на меня. Её реакция всё ещё не позволяла мне однозначно убедиться в своих догадках. — Ты видел нас ранее? Не отрицай, ибо нам известно, что видел. Но ты не видел нас в нашем обычном облике. Ты видел нас в менее приглядном виде. Будет ли наша внешность доказательством нашей правоты?

— Мне начинает нравится ход ваших мыслей, Принцесса. Я убеждён и готов выслушать.

Её доводы и вправду убедили меня. Я ведь не видел её полностью. В том кошмаре она предстала передо мной и Твайлайт будучи полузасыпанной истлевшим наполовину тряпьем. И выглядела она ненамногом лучше этого тряпья. Я не видел её раньше, а смутные описания, которые давала мне когда-то Твай, всего лишь помогли мне узнать её.

— Так-то и лучше. Слушай внимательно, незнакомец, и сделай свои ответы правдивыми. Нам известно, что ты не так давно побывал в Кантерлоте. Во Дворце. Что ты там делал?

— Честно? Спал. Просто спал.

— Смеёшься ли ты над нами?! — Её голос снова собирался побить пару-тройку рекордов громкости. Похоже, настолько правдивые ответы её тоже не устраивали.

— Но это правда. я не знаю, как описать точнее, но я действительно спал. Я находился во сне Твайлайт Спаркл, единорога, принадлежащей, насколько могу понять, вашему миру. Если ещё точнее, то я даже не находился там в тот момент, когда всё это происходило. Более того, я даже физически там не находился.

— Объяснись и немедленно.

Я пожал плечами и объяснился. Объяснение переросло в пересказ ночных событий, от и до. К концу моего монолога принцесса выглядела ошарашенной и немного подавленной. Не мне винить её за это. Рассказ даже мне самому дался непросто. Есть вещи, о которых нелегко говорить. Есть вещи, которые ты был бы не прочь забыть. Иногда даже специально стараешься выкинуть что-то из головы, но такое принудительное забвение само по себе служит напоминанием. "Забыть безумного Герострата! Не

думать об обезьяне!" Истории известно немало примеров подобных бессмысленных усилий.

— Так... Так вот, что произошло... Мы не единожды напоминали Сестре о вящей необходимости наблюдений и контроля за фолиантами и свитками. Сестра вняла, бесспорно... Но Твайлайт Спаркл, несомненно, имела особые привилегии... И вот к чему это привело. Глупо, как же глупо... Её силы, её знания, её таланты, её чрезмерная любознательность... В какую же причудливую вязь могут сплетаться события. Возможно, если бы она не наткнулась на этот камень... Но довольно. Нам необходимо знать, к каким именно чарам она обратилась в ту ночь. Надеюсь, наши подданные найдут этот манускрипт, к которому обратилась Твайлайт Спаркл.

— Не найдут.

— Ты имеешь наглость сомневаться в наших словах! Почему ты позволяешь себе подобные высказывания?

— Потому что эта книга сейчас у Твайлайт.

— Вот как?

— Именно так. Принцесса, вам следовало бы говорить с ней самой, не со мной. И раз уж заговорили об этом — почему я? Вы ещё не разговаривали с ней, иначе знали бы куда больше. Что заставило вас посетить именно мой кошмар? Чем обязан таким приоритетом перед ней?

— Ты сам. Я не...

— Я сам? Что во мне такого?

— Не смей перебивать нас! Да, ты сам! Твой вид неизвестен нам. У тебя нет рога и в тебе нет магии, но в тебе есть следы волшебства. Как ты объяснишь это?

— Когда-то давно Твайлайт испытывала парочку заклинаний. Видимо, это оно и есть. Я...

— Дай нам закончить! Просто отвечай на наши вопросы быстро и точно и тогда, возможно, ты сможешь получить ответы на свои!

В обмен на её выпад я вернул ей молчание. Я сел прямо там, где стоял, устроился поудобнее и взглянул ей в глаза, дав понять, что это и есть мой ответ. Немного подождав, она продолжила свою речь.

— Ты видишь нас перед собой сразу по ряду причин. Кроме уже озвученных нами, есть ещё одна. Мы были уверены, что ты и повинен в катаклизме. Теперь же мы видим, что это не так. Не всякий может создать такие чары...

— Твайлайт смогла.

— Не зли нас! — На этот раз Принцесса выглядела действительно рассерженной, но меня не слишком сильно беспокоил этот факт. Знаете, я многое могу выдержать, но подобное к себе отношение меня вовсе не радовало. Я готов был относиться к ней уважительно, но я ждал в ответ совсем не такой фамильярности, которой она меня «награждала». Моё самолюбие заявляло, что я достоин обращения со своей скромной персоной и получше. Кроме того, я был нужен Принцессе. Этот факт был очевиден и доказательством тому служил сам её визит. Как бы то ни было, я всё же не собирался злоупотреблять её терпением. пора было переходить к делу.

— Вы собираетесь навестить Твайлайт Спаркл, Принцесса? Если это так, то лучше будет дожждаться грядущей ночи. Если это возможно, конечно. В последний раз, когда я вас видел, вы выглядели... Не слишком здоровой.

— Мы в порядке, как и наши силы. Почему не эта ночь? Почему мы должны ждать?

— Она знает, что сотворила. Её чувство вины достаточно сильно для того, чтобы постоянно грызть её. Твайлайт чувствует себя виновной не только перед всей Эквестрией, но и перед вами и вашей

сестрой. Особенно перед вами и Принцессой Селестией. Особенно. — Я постарался выделить важность этого слова. — Внезапная встреча во сне может иметь самые разные последствия. За день же я смогу подготовить её к этому и смогу ввести в курс дела. К слову, что ей следует узнать кроме того, что уже было сказано?

— Только это. Остальное она узнает во время аудиенции.

— Вы не доверяете мне?

— Ты получишь наше доверие только после нашей аудиенции с Твайлайт Спаркл.

Что ж, на это я мог согласиться. Слово Принцессы имело свой вес.

— Пусть будет так.

Она кивнула и развернулась, собираясь, видимо, уйти.

— Принцесса! — Она замерла, не донеся копыто до земли. Вид у неё был раздражённый. — Принцесса, вы можете разбудить меня? Ни секундой дольше не желаю оставаться в этом месте.

ответом мне была вспышка света и головная боль. Через секунду я, морщась, таращился в потолок своей спальни.

Светало.

Сна более не было ни в одном глазу. Усталость была сильна, но спать я не смог бы при всём своём желании. Я выпутался из одеяла и в потёмках нашарил свою сумку. Запустив внутрь руку, я с остервенением принялся в ней шарить, извлекая оттуда кучу бесполезного хлама. Вещи, которые кажутся полезными днём, часто становятся совершенно бесполезны ночью. Ворох проводов, блокнот и тетради, какие-то бумаги и документы... Прочь! Я оттолкнул от себя сумку и свалил на неё всё, что успел извлечь. Память всё же соизволила подсказать мне, где искать. Чертыхнувшись, я, пошатываясь, отправился в коридор. В голове пульсировал свинцовый шар, с каждым ударом сердца и каждым шагом давя на череп изнутри. Предмет моих поисков был во внутреннем кармане куртки. Фляга. Свинтив двумя движениями крышку, я одним махом опрокинул в себя её содержимое. Преступление, настоящее преступление — вот так хлебать добрый можжевеловый джинн, но у меня не было ни сил, ни настроения искать что-то ещё. Опустевшая фляга отправилась обратно в карман, а я же, хватаясь за стену и морщась, двинул обратно к кровати. Таращиться в потолок.

Утро, а если быть точным, то самый настоящий день, меня не шибко порадовал. Головная боль немного сдала позиции, но усталость никуда не делась. Твайлайт где-то вдалеке шуршала страницами. Сейчас это раздражало, хотя я был уверен, что она работает. С усилием буквально вышвырнув себя из постели, я кое-как оделся и отправился на кухню. Воды, да побольше. День близился к середине, а список дел, которые должны были быть сделаны и непременно сегодня, удручал.

— Твайлайт? Нам надо поговорить.

— Что-то новое? — Она не отрывала носу от бумаг.

— Очень старое. — Моё состояние не располагало к хорошим шуткам, но меня это мало заботило.

— Принцесса Луна посетила меня во сне.

— Что?! — Твайлайт будто подбросило в воздух. — Она в порядке?

— Ты сможешь спросить у неё сама. Этой ночью она обещала навестить и тебя. Послушай...

Я пересказал Твай нашу беседу. Мой рассказ явно сбил единорожку с толку.

— Она подозревала тебя? Хм.

— Меня это удивило не слишком сильно. Она ничего обо мне не знает, как ничего не знает и о людях, да о моём мире вообще. Интереснее то, что она выбрала меня первым. Она не знала, кто создал то заклинание.

— Не знала? Но ты рассказал ей.

— Да, рассказал. Скрывать от неё что-либо было бессмысленно. Тебе будет легче разговаривать с ней теперь.

— Ненамного. Твай была мрачнее тучи. Её можно было понять.

— Твайлайт, она может помочь нам с чарами. Подумай над этим.

— Знаю.

— Твай. Вы — маги. Магией нельзя исправить всё, но, надеюсь, можно исправить содеянное тогда.

Должен быть способ.

— Мне он неизвестен.

— Но может быть известен ей. Или же вы можете подсказать его друг другу.

— Меня беспокоит не только это.

— Твай, скажи, ты знала, что не сможешь сдержать те чары? Не забывай, я видел всё. Я был тобой. Я чувствовал то же, что и ты.

Не так уж просто оказалось рассуждать о том, в чём ты ни черта не смыслишь. Непросто, что бы ни утверждали люди. Расхожие домыслы и убедительно звучащие заблуждения имеют немалую власть над умами человечества. Я позволю себе хвастливо задрать нос, заявляя, что всё это не имеет власти надо мной, а если и имеет, но не в той степени, как над остальными. Привычка проверять любой факт была моей чертой задолго до знакомства с Твай, а теперь же она только многократно укрепила свои позиции.

Чёрт возьми, насколько же сложно говорить уверенно о том, в чём ты вовсе не уверен...

Так или иначе, единорожка поверила мне. Или же мастерски сделала вид, что поверила. Не было ни капли смысла в любых моих попытках узнать это наверняка. В который раз я осознал, что единственно верным будет лишь ожидание. Она уже узнала всё, что я хотел ей сказать. Сейчас Твайлайт было необходимо подготовиться как следует к этой аудиенции.

Чёрт, я вдруг только сейчас понял, что меня здорово раздражала манера Принцессы Луны говорить. Она вплетала в свою речь уйму полуизвестных и полузабытых слов. Значение некоторых слов мне приходилось буквально угадывать. Её голос звучал необычно и даже немного чуждо и я не хочу знать, каким именно образом мне удавалось понимать её слова, особенно учитывая тот факт, что говорила она на английском. Чёртова магия. Хоть Принцессе, со слов Твай, и было больше тысячи лет и даже если это и была её обычная манера вести беседы, всё равно, она могла бы говорить и более приземлённо. Чёрт возьми, «Мы»...

Аргх! Нужно было как-то выбросить всё это из головы! Меня ждал новый день, а значит и куча дел, работы и прочих неприятностей. А головная боль и не думала уходить.

Домой я смог вернуться уже ближе к полуночи. День оказался не таким и плохим, как можно было бы ожидать. Ударная доза обезболивающих и холодный ветер избавили меня от головной боли, а отсутствие боли придало мне сил и решимости прикончить остальные дела. Сделав звонок в библиотеку, я узнал, что Твай уже успела предупредить о своём отсутствии. Появившись дома, я несколько не

удивился картине, которую застал. Твайлайт спала, а вокруг неё были разложены бумаги с изображёнными на них схемами, записями и заметками. Из общей картины выделялся аккуратный список, лежащий у изголовья. Мисс Спаркл готовилась ко сну как к экзамену. Даже еда осталась нетронутой, хотя, судя по обилию грязных чашек, кое-кто усиленно налегал на чай.

Честно говоря, Твайлайт была для меня живым примером единения противоречий. Подтверждения тому я уже не раз приводил выше, но в этот раз подтверждением был я сам, а точнее, моя реакция на такую подготовку ко сну. Эта подготовка была удивительна, но я не был удивлён ей. Точнее, я понимал, что мне следовало бы удивиться такой дотошности и основательности, но удивления, настоящего удивления во мне не было ни на йоту. Забавно, верно? Но оставляю её в покое, не стоит тревожить её сейчас, в такой момент. Да и дома оставалась куча дел.

Я приготовил кое-какой ужин, наскоро закусил и отправился спать. Твайлайт всё ещё спала и не думала просыпаться. Впрочем, я не забыл о важной детали: проснувшись, она сразу же увидит записку перед носом. Хе-хе. Забавно. Кажется, впервые за долгое время я доверил важное дело кому-то другому. Чему-то другому, если быть точным. Обычному клочку бумаги.

«Проснёшься — буди!»

Полагаю, у каждого в жизни был такой случай, когда ты ложишься спать, зная, что тебя сразу же по пробуждению ждёт что-то важное. Ну да, некоторые вообще не стали бы ложиться в кровать, постаравшись убить время на что-нибудь другое, но не я. Ждать лучше всего во сне, поверьте мне. Вы не будете беспокоиться больше необходимого, да и встретите новое дело отдохнувшим, что важно, даже очень важно. Правда, всё это будет верным только в том случае, если вы сможете заснуть. И знаете, очень хорошо, что я смог.

Так вот, к чему я веду-то...

К тому, что если уж так сложилось, что тебя ждёт что-то важное, то ты почти наверняка проснёшься сам. Ровно за минуту до того времени, когда тебе на самом деле следовало бы проснуться.

Полагаю, Твайлайт была знакома с этим явлением не хуже меня, ибо она не слишком уж удивилась мне, вопросительно смотрящему на неё из гнезда, построенного из вороха одеял и подушек.

— Ты просил разбудить.

— Верно.

— Тогда просыпайся.

Вот и весь разговор. Я хмыкнул и закопался в одеяло поглубже, стараясь впитать в себя побольше тепла перед тем, как выбраться в промозглое утро.

Ожидания не обманули. Утро и вправду встретило меня прохладно. Батареи еле теплились, за окном ранние птички давили каблуками скользкую и хрустящую наледь тротуаров, где-то вдалеке гудела дорога. Проснулся я вовремя.

На кухне что-то звякнуло, после чего раздался звон разбитой чашки. Я снова хмыкнул и направился на кухню. Непростые у нас всё же с Твай сны. Я-то, может быть, к ним и привыкну. Хотя нет, к чертям. Не хочу. Не хочу привыкать к такому. И мне кажется, любой на моём месте был бы солидарен со мной.

Твайлайт стояла посреди кухни и смотрела на осколки, усеивающие пол. Когда я вошёл, она подняла на меня виноватый взгляд.

— Всего лишь чашка, Твай. Ничего страшного. — Я присел и начал собирать осколки покрупнее. — Конечно, если только ты не разбила её специально.

— Я не специально. — Голос у неё тоже был поникший и даже уставший. В другой ситуации я бы тут же отправил бы её спать, но сейчас это выглядело бы извращённой и жестокой издёвкой. Для неё этот сон был самым настоящим испытанием, без дураков. Встретится с тем, кого ты по своей собственной самоуверенности и безалаберности едва не отправил на тот свет, рассказать всё, что ты так старался забыть и что до сих пор является тебе в кошмарах... А что дальше? Что потом? Извиниться? Сказать, что всё исправишь? Исправишь, не зная даже, как именно? Да уж.

—Твайлайт, я не настаиваю на том,чтобы ты рассказала всё прямо сейчас, но я должен знать, как всё прошло. Должен знать, что сказала Принцесса.

— Она была восхищена.

Я закашлялся и в изумлении уставился на Твайлайт.

— Восхищена?

— Восхищена тем, что я сама осталась жива. Она сказала, что эти чары убили бы любого другого, осмелившегося применить их. Я же, по её словам, почти справилась с ними.

Это было более чем необычно. Я ожидал чего угодно, но только не этого. Получается, проявление, бесспорно, выдающихся способностей Твайлайт произвели на Принцессу куда большее впечатление, нежели те разрушения, которые были учинены этим самым проявлением? И жертвы. Либо Принцесса ставила магическое искусство и силу выше, либо она ничего не знала. Но Твайлайт должна была рассказать Луне обо всём. Ведь так?

Хоть я и поведал Принцессе обо всём, в том числе и о жертвах, Твай не должна была обойти эту тему стороной. Она должна была рассказать всё сама. Но как бы то ни было, я не мог не обратить внимание на то, что Луна не придавала моим словам о погибших никакого значения. Она могла не поверить мне, но должна же была она поверить Твай? Чёрт, у меня в голове полный сумбур, а всё благодаря попыткам разобраться в мышлении Принцессы Луны. Так, ладно, начнём с самого начала и по порядку. Что мы имеем? Принцесса Луна практически не обращает внимания на мои слова о жертвах в Замке Кантерлота, направляя весь свой интерес на мою скромную персону и на допрос, иначе не назвать, этой самой персоны. Ладно, это можно списать на недоверие и подозрительность, но всё же, разве не должен один из правителей государства прислушаться к словам о смерти своих подданных?

— Твайлайт, а о чём вы ещё говорили? Принцесса должна была бы буквально завалить тебя вопросами, ведь так?

— Она о многом спрашивала.

— Пока что меня интересует только одно. Рассказывала ли ты все подробности произошедшего в ту ночь? И спрашивала ли она сама об этом?

— Да, разумеется. Извини, я не с того начала. Она сказала, что мне следовало бы осмотрительнее относиться к подобным экспериментам. Я сама рассказала ей обо всём, что видела. И — Твай зажмурилась и заметно вздрогнула. — И о том, что встретилось мне по пути. Когда она услышала об этом, то лишь спросила, не знаю ли я, скольких задело проклятье. Я не знаю, но ей это должно быть известно почти наверняка. Без её персонального одобрения ни один стражник не появится во Дворце ночью. Ей неизвестно, насколько далеко распространились чары, была ли охвачена вся территория Дворца и затронуло ли проклятье тех, кто нёс службу снаружи. Она была немногословна после этого некоторое время. — Твайлайт опасливо поёжилась. — Вместо неё самой больше говорили её глаза. И я боюсь. Боюсь увидеть этот взгляд снова.

Мне внезапно перехотелось продолжать расспросы. Она едва смогла перебороть свои

воспоминания в самом начале, когда я только встретил её. Даже не перебороть. Новый мир и новые знания, они просто отодвинули былое куда-то далеко, закрыли их собой, притупив боль, которая могла вернуться в любой момент, в любую минуту. Если говорить метафорами, то эти воспоминания были просто засыпаны новыми впечатлениями, новыми делами и проблемами. Разговор с Принцессой заново извлёк бы их из глубин памяти, сделав их ещё острее, ещё больнее.

Но я понимал, этот разговор был необходим. Эти разговоры, точнее. Твайлайт должна была поговорить с Принцессой, а я должен был обсудить с ней сказанное. Слишком многое зависело от произнесённых слов, от того, что несли в себе эти слова.

Как бы мне не хотелось сейчас остаться рядом с Твай, но мои дела и моя работа были совершенно другого мнения насчёт моих желаний. В итоге я вынужден был ограничиться завтраком на две персоны, чашкой кофе и яблоком в дорогу. Твайлайт всё же нужен был

покой. Тишина, чтобы можно было обдумать всё как следует. Как бы то ни было, я совсем не хотел оставлять её одну. Непокойно мне было, ох как непокойно.

— Твайлайт?

— Да? — Я лишь мельком увидел её глаза и понял, что вернусь сегодня домой раньше, чего бы мне это ни стоило.

— Дай себе отдыху, Твай. Сегодня. У нас много дел, верно, но сегодня тебе следует отдохнуть. Ты понимаешь меня, верно? Мой дом в твоём распоряжении. Я вернусь сразу же, как только смогу. Никуда не ходи.

— Хорошо.

Она отвечала односложно. Сухим и бесцветным голосом.

— Возьми и почитай что-нибудь. Отвлекись. Тебе это необходимо, послушай меня. Поверь мне.

— Хорошо.

Казалось она была готова согласиться с чем угодно, что бы я ей ни сказал.

— И обещай мне, что поспишь. Пожалуйста.

На это она ответила лишь едва заметным кивком, пустым взглядом уставившись куда-то в сторону. Я не выдержал этого и обнял её. Чёрт возьми, я просто не мог видеть её такой разбитой и мне сложно передать, что я чувствовал, когда смотрел на неё сейчас.

Не сразу, но она обняла меня в ответ.

— Держись, Твайлайт Спаркл. — Я позволил себе заговорить далеко не сразу. Не сразу смог заговорить. — Держись. Всегда есть ещё один шанс. Этот шанс сейчас у нас в руках. Я не желаю его упускать. А ты? Ты ведь не собираешься, верно? — Я пристально смотрел на неё, стараясь сделать свой взгляд как можно более ободряющим и убедительным. Она вздохнула и кивнула в ответ. Возможно, мне показалось, а может быть, я просто слишком сильно хотел увидеть её такой, но она выглядела сейчас немного увереннее. Я улыбнулся ей и отправился в прихожую. Впереди, передо мной была дверь, а за дверью был день.

Знаете, некоторые важные дела решаются очень и очень быстро, если их просто послать куда подальше. Ну, не в буквальном смысле конечно же, хе, ведь важные дела на то и важные, верно? Сегодня всё получалось очень простым. Уговори другого заняться твоей работой, сославшись на старые долги. Сделай небольшой подарок и избавься от возможных проблем. Да просто договорись о переносе, чего уж там мудрить. Смешать и взболтать, но не злоупотреблять, хе-хе. С подобным подходом к делам

свободное от забот время приближается стремительнее разъярённого пса.

Мой «рабочий» день закончился сегодня ещё засветло.

Я, честно, не знал, чем можно на самом деле занять разум Твайлайт, кроме работы. Только серьёзная интеллектуальная нагрузка увлекала её достаточно для того, чтобы она хоть на время забывала о чём-то другом. Только вот дело было в том, что любая работа сегодня была ей противопоказана.

Дома. Снова дома. Всё ещё не было ни одной подходящей мысли о том, как можно было бы занять сегодняшний вечер. Будь я один, я бы уткнулся в книгу, сделал бы что-нибудь по дому или же просто лёг бы спать. Но я был не один. Любопытно, но именно сейчас я начал осознавать, насколько же силен во мне эгоистичный образ жизни. Знаете, поначалу даже во время обычных походов в магазин за едой мне приходилось одёргивать себя и напоминать себе самому, что я должен покупать не только на одного. Даже в такой мелочи, представляете?

Хе.

Я вздохнул, сбросил с себя куртку и направился на кухню.

— Твай?

Она сидела за столом, закрыв глаза. Перед ней была стопка книг и тетрадей, а неподалёку стояла одна из моих бутылок с вином.

Был ли я удивлён? Чёрт, да! Тот, кто сказал бы, что я был просто «удивлён» был бы жестоко мной осмеян за полную неспособность воспринимать чужие эмоции и пользоваться метафорами. На какой-то момент я просто не мог сказать толком ничего осмысленного. Впрочем, через секунду я осознал, что бутылка осталась нетронутой.

— Всё же не решилась?

— Не решилась.

— Твай, если бы я хотел поговорить с зеркалом, то я не стал бы уходить никуда дальше коридора. Там есть прекрасное зеркало, оно даже говорит моим же голосом. — Я подошёл к раковине, вымыл руки и присел подле единорожки. — И всё же позволь полюбопытствовать. Почему ты сдержалась?

— Не знаю. Честно. Я ждала. Наверное. Ждала, когда вернёшься.

В эту минуту мне лучше было бы промолчать, но вот только про себя я посмеивался. Твайлайт Спаркл сама взяла мою выпивку? Не поверил бы, если бы не увидел сам. Ну да, она к ней не притронулась, но всё таки... Ведь сама взялась искать, нашла и взяла.

Честно говоря, даже в голову не пришло бы винить её. Некоторые события в твоей жизни бывает очень непросто пережить. Некоторые сны бывает непросто пережить. В конце концов, я же не остановил свою

руку, держащую флягу, этой ночью, верно?

Да и сейчас, впрочем, Твай останавливать я не собирался. Не стоило бы приучать её, конечно, но не сегодня, уж точно не сегодня я стал бы отбирать у неё возможность забыть часть себя хоть на какое-то время.

— Возьми пару кружек, Твай. Пусть пристрастие к выпивке не самая хорошая штука, но сегодня я готов составить тебе компанию, но с одной оговоркой. Я прошу тебя больше не брать вино самой. Не требование и не условие. Просьба.

— Хорошо. — Она важно кивнула в подтверждение своих слов. — Расскажешь мне, как его делают?

Я с сомнением посмотрел на джинна в винной бутылке. Тот ответил ехидной усмешкой, после чего выудил из пустоты шляпу-котелок, тросточку и монокль, превратившись в пародию на чопорного британского джентльмена. Напустив на себя самый надутый вид, он деликатно постучался тросточкой в стенку бутылки. Я вздохнул. Видимо, придётся впустить. Точнее, выпустить.

Но и вправду, если она спросила меня о чём-то, то едва ли следует ожидать, что она отстанет, не добившись своего. Это уж безо всяких сомнений. И уж лучше она услышит именно мой рассказ об алкоголе, нежели почерпнёт знания откуда-нибудь ещё.

Придётся всё же выпустить винного джинна из бутылки.

— Ну вот. Как-то так и делают вино. В принципе, весь известный алкоголь изготавливается именно этим способом, отличается лишь рецептура, время выдержки и ещё пара-тройка особенностей, характерных для некоторых напитков. Как видишь, всё очень просто, нужно лишь в точности исполнять предписания, хотя, иногда импровизация бывает очень полезной.

Я откашлялся, сделал глоток вина из пустующего стакана и внимательно посмотрел на свою собеседницу. Она, готов поспорить, впитала всё до последнего слова.

— Твай, я всё же ещё раз напомню тебе обо всех опасностях алкоголя во всех его проявлениях. Несмотря на то, что он может быть вкусным и вообще несмотря на все плюсы хорошего алкоголя, я всё же не советую тебе забывать и об обратной стороне монетки. Алкоголь может полностью изменить личность человека. Как человека, так и пони. До неузнаваемости, Твай. До полнейшего ужаса. Я не удивлюсь, если тот, напавший на тебя в переулке, в трезвом виде вполне уравновешен и добр. — На этих словах единорожка заметно побледнела. Я постарался не позволить своему голосу дрогнуть. — Очень немногие могут сопротивляться его воздействию. И будто бы всего этого мало — алкоголь вызывает привыкание. Зависимость. Крайне сильную зависимость. Я не покривлю душой, если скажу, что рассказываю тебе об одном из опаснейших изобретений человечества, Твайлайт Спаркл. Практически безопасном с виду, но от этого ещё и более опасном. Запомни мои слова.

Она смотрела на меня. В её глазах я видел борьбу сомнений и опыта. Печального опыта, должен заметить. Она доверяла моим словам, я чувствовал это, но сомнения подкреплялись, наверняка, её врождённым духом научного подхода. «Проверяй всё!» Впрочем, ни на секунду у меня не возникало сомнений в том, что она сделает правильный выбор. Она умная единорожка.

Кроме того, в некоторые вещи лучше поверить на слово.

Вино мы допивали молча. Я не знал наверняка, о чём именно думала Твай, но я явственно чувствовал её волнение и обеспокоенность. Именно чувствовал, верно. Не просто догадывался, но чувствовал. Я говорил уже, что иногда могу ощущать её эмоции? Не могу вспомнить, говорил ли. Впрочем, не имеет значения, говорил ли я об этом ранее. Однажды я просто осознал, что это так. Одному чёрту известно, почему, но, тем не менее, я мог. Может быть это стало последствием нашей эмоциональной близости, может быть. Как бы то ни было, мне остро хотелось забросить все попытки думать о причинах и дать происходящему со мной самое простое, магическое объяснение. Встроенная в человеческий разум особенность, своеобразный защитный механизм — «Поменьше думай о непонятных вещах, а особенно о непонятных вещах, происходящих с тобой.» Возможно. Размышляя об этом недолго и мозг себе расплавить. И хорошо, если только метафорически. Нет другой притягательной и настолько

же опасной в одно время вещи, как магия. Нет и, надеюсь, я не ошибаюсь в своих словах сейчас.

Я чувствовал её эмоции сейчас — вот что было важнее всего. Ясно и чётко.

И я готов был поспорить на что угодно, что она может чувствовать и мои. Если не больше.

Чёртова магия.

Но я снова заболтался.

Её обеспокоенность, её волнение, если то, что я чувствовал и вправду было её эмоциями, всё это могло означать только одну вещь. Попытка болтовнёй отвлечь её от мыслей не сработала. Точнее сказать сработала, но лишь частью. Отвлечь простыми словами надолго у меня не получится. Вышибать же клин клином, занимая её какой-либо серьёзной задачей, было бы даже вредно. Несмотря на то, что мысли о прошлом, мягко говоря, выбивали её из колеи, обойтись без них не было никакой возможности. Именно Твайлайт была ключевой фигурой в деле исправления содеянного ей же, причём даже факт установления прочного контакта с её родным миром в лице Принцессы Луны дела не менял никоим образом. Принцесса могла лишь помочь, не более того. Вся настоящая работа лежала на плечах Твайлайт Спаркл. Нужно было быть самым обыкновенным идиотом, чтобы быть уверенным в том, что кто-то вдруг возьмёт и решит все твои проблемы за тебя. Хе. Самое забавное, однако, заключается в том, что многие люди и вправду ждут чудесного, божьего или какого-нибудь ещё вмешательства, которое вдруг разом избавит их от всех проблем. Всех-всех! Ждут втайне от всех. Или открыто. Иногда ждут даже в тайне от самих себя. Разве это не смешно? Не забавно?

Ладно. Это не смешно. Чем дольше задумываешься над таким — тем меньше смешного в таких вещах находишь.

Как бы то ни было, нужно было что-то решать. Я не мог и не хотел постоянно отсрочивать то, что даже для меня было очевидной неизбежностью. Проблемы должны быть решены, а если же подкармливать проблему отсрочками, то, в конце всех концов, проблема разрастётся, и ты вынужден будешь иметь дело с чем-то, что не выйдет решить ни одним из простых путей. Одним словом — нечего было тянуть.

Лучше всего было бы составить что-нибудь вроде плана. Сойдёт даже набросок. Узнать подробности встречи Твайлайт и Принцессы, причём от обоих в отдельности. Да. Так будет лучше всего, хоть и куда сложнее. Не то, что бы я не доверял им, но такой подход давал мне все преимущества многостороннего взгляда на происходящее. Это было намного важнее доверия. Кроме того, надеюсь, они нашли минутку-другую для обсуждения вопросов, касающихся магии.

Ну а помимо этого, у меня были свои собственные причины на ожидание очередного визита Принцессы. Та лёгкость, с которой она управлялась со снами чужих людей, да и не только людей, подкинула мне пищу для размышлений. Была у меня одна идеяка...

Либо у Принцессы было плоховато с фантазией, либо она не желала тратить её, драгоценную, на кого-то, вроде меня.

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ ВЕСТИ СЕБЯ ПОДОБНЫМ, АБСОЛЮТНО НЕПОДОБАЮЩИМ ТЕБЕ ОБРАЗОМ? ТЫ ИМЕЕШЬ НЕСЛЫХАННУЮ ДЕРЗОСТЬ ВЕСТИ РЕЧИ О ТОМ, ЧТО НЕ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ПРЕДЕЛАХ ТВОЕГО РАЗУМЕНИЯ!

Не передать словами, насколько сложно для меня было гармонично увязать вместе два довольно простых факта. Принцесса Луна смешивала в своём отношении ко мне недоверие, что-то, до горечи похожее на презрение, да ещё и раздражение вдобавок. Факт, никак не вяжущийся с тем, что она всё же была сейчас тут. Либо я был нужен ей, либо я был любопытен ей настолько, что она всё же терпела мою

персону, либо было что-то ещё, о чём я не догадывался. Либо всё сказанное сразу.

Догадки бесполезны.

А ещё догадки были особенно бесполезны в том случае, если заниматься ими прямо во время гневного монолога той, от кого многое зависело в судьбе как моей, так и моего немногочисленного окружения.

Окружение... Хе. Да уж, мог бы подобрать словечко и получше.

Мне следовало бы дать некоторые пояснения, не так ли? Что же, пояснения таковы: зная, что Принцесса обязательно навестит Твайлайт во время её очередной попытки спокойно поспать, я решил передать через единорожку весточку. Весточка, облачённая в хороший мундир подходящих слов может быть крайне эффективна, знаете ли, особенно если эту весточку передавать дословно, о чём я договорился с Твай отдельно. Дождавшись, пока Твайлайт перестанет ворочаться и окончательно уснёт, я, подумав, решил лечь спать и сам. Я был практически уверен в том, что Принцесса Луна была не из тех, кто оставит без скорого ответа приглашение, подобное моему. Особенно, если в приглашении фигурируют такие слова, как «Товарищ Принцесса Луна» и «Приглашается». Хе-хе. Да, я решился сыграть на эмоциях Принцессы и эта игра полностью оправдывала себя скоростью. Даже тот осуждающий взгляд, которым наградила меня Твай, услышав всё приглашение целиком, явно того стоил. Правда, платой за мою наглость был не только взгляд Твайлайт, что само по себе было немало для меня, но и гневная тирада Принцессы. Переживу.

Я вздохнул.

— Но ведь это возможно? Теоретически?

Принцесса внимательно посмотрела на меня, мастерски, в присущей ей манере смешивая во взгляде сразу несколько эмоций.

— МЫ ЖЕЛАЕМ, ЧТОБЫ ТЫ СЫЗНОВА ПОВТОРИЛ ВЫСКАЗАННОЕ ТОБОЙ МИНУТОЮ РАНЕЕ. В НАШИХ ЖЕЛАНИЯХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ТОБОЮ ОСОЗНАНИЕ ВСЕЙ НЕРАЗУМНОСТИ СКАЗАННОГО.

Я укоризненно посмотрел на неё. Принцесса Луна была мастером словоплетения. Ещё ни разу мне не доводилось быть оскорблённым таким изящным образом. Те, кто оскорблял меня ранее, делали это с изяществом сучковатой и неошкуренной дубины. Для Принцессы же даже шпага не была достаточно утончённым оружием. Рапира. Исключительно и определённо рапира.

И да, словоплетение. Полагаю, именно так должно называться искусство ведения беседы, в ходе которой можно получить удовольствие от осознания того, что тебя оскорбили.

— Всё, что я хотел узнать — действует ли магия во снах? Можно ли творить чары во сне?

— СНЫ ЕСТЬ ВОЛШЕБСТВО ПО СУТИ СВОЕЙ, НЕРАЗУМНЫЙ.

— Не «неразумный» а «незнающий». Пока что. — Мой указательный палец описал в воздухе пару кругов в выразительном жесте. — Каковы мои шансы получить в ответ на глупый вопрос слова, в которых будет больше информации, а не завуалированных оскорблений?

Она прищурилась. Я сам назвал свои вопросы глупыми. Может быть, эта уступка откроет мне доступ к нужным словам.

— БОЛЕЕ УЧИВЫЕ ВОПРОСЫ ОТВОРЯТ ПРЕД ТОБОЙ ДВЕРИ ОТВЕТОВ.

Она вновь выразительно посмотрела на меня. Должно быть, взгляд, говорящий больше любых слов, вырабатывался лишь у тех, кто прожил неимоверно долгие годы. И взгляд её был куда более понятен, нежели её слова. «Будь вежлив и учтив — тогда и получишь ответы.» Было бы неплохо, если

бы простота её языка взглядов передалась бы и её голосу. Впрочем, намекать на это я не стану. Сейчас, прямо сейчас, я лишь кивну в ответ.

И я кивнул.

— Ты... Ты в порядке?

Не прекращая довольно улыбаться, я повернул подушку маняще-прохладной стороной и кивнул. Голова моя раскалывалась на части, и какая-то часть меня была абсолютно уверена, что она и вправду распадётся на куски если не придержать её покрепче подушечной прохладой. Какая-то другая же часть меня всё ещё поддерживала улыбку на моём лице и, видимо, собиралась удерживать её там и дальше. Нечасто мне приходилось улыбаться, одновременно помирая от головной боли, но сейчас улыбку с моего лица ничто не в силах было согнать.

Победа. Пусть небольшая, пусть такой ценой, но победа. Принцесса Луна согласилась поделиться со мной знаниями, а это стоило много, очень много.

— Почему... Почему ты так улыбаешься? — Мои глаза не позволяли мне увидеть Твайлайт, но представить с небольшой помощью воображения её озадаченное выражения лица оказалось проще простого.

— Потому, что я могу. — Я, сквозь боль, улыбнулся ещё шире. Прямо сейчас я могу позволить себе побыть циничным. — Твай, шкаф, левый ящик, серая коробочка, пузырёк с жёлтой крышечкой. Две таблетки, немного воды. Я смогу разговаривать с тобой только после того, как они окажутся внутри меня. Пожалуйста.

Через десять минут я сидел за столом, наблюдая, как она потягивает чай из чашки, с непринуждённым видом висящей подле неё, а сам всем своим видом старался показывать, что обезболивающие мне помогают.

Что уж точно не помогало, так это взгляд, осуждающий взгляд, который меня буквально буравил. И не менее осуждающий тон.

— По-твоему, именно так следует разговаривать с Принцессой?

— Это сработало. И, раз уж ты спросила, то, по-моему, именно так можно разговаривать с Принцессой Луной. Не хочу кем-то там казаться, но, мне подумалось, такие разговоры ей самой по душе. — Я ухмыльнулся, про себя добавив, что если Принцессе что-то по-настоящему не понравилось бы, то я в том сне не задержался бы, а проснувшись, попросил у Твайлайт не обезболивающих, а цианида, или же, на худой конец, мышьяка.

Или вообще не смог проснуться.

Хм.

Хорошенького же я мнения о Принцессе.

— Хочешь сказать, что кому-то может нравится такое к себе отношение?

— Откуда я могу знать наверняка? — Я пожал плечами, ощущая, как внутри моего черепа перекатываются маленькие, но чертовски тяжёлые металлические шарики. — Спросишь?

— Спрошу что?

— Не «что», а «у кого». У Принцессы.

— Непременно спрошу. — Твайлайт с раздражённым и недовольным видом прищурилась. Сквозь её веки взгляд просачивался с заметным трудом. — Сразу же, как найдётся минутка на такие крайне важные вопросы. И не ранее, чем моя кожа станет более подходящего для таких вопросов, человеческого оттенка.

— То есть, ты собираешься в следующий раз разговаривать с ней в другой форме?

Прищурившись ещё сильнее, то есть, на мой взгляд, совершив нечто практически невозможное, единорожка выдержала красноречивую паузу.

— Да. В этой форме задавать дурацкие вопросы удаётся особенно хорошо.

Одним глотком допив свой чай, она встала и вышла прочь. Из соседней комнаты слышалось шуршание страниц.

Чёрт.

Я ведь её не обидел?

Хм.

А насчёт дурацких вопросов она была права.

Зачастую жизнь требует от тебя закусить удила и просто делать то, что должен делать и неважно, насколько непросто всё, насколько тяжело и насколько тверды эти удила. Ты должен. И ты делаешь. Очень просто, не так ли?

Вот я и делал. Едва ли я смог бы так рвать свои жилы только ради самого себя. Но сейчас я жил и работал не для себя. Точнее, не только для себя.

Я внимал существующим лишь во сне лекциям Принцессы, запоминая и впитывая всё, что мог, я проживал дни, «от» и «до» наполненные работой. Я ждал вечеров. Ждал потому, что мне было с кем их проводить.

И ждал подходящего времени для неподходящего вопроса.

— Я должен кое-что узнать.

— ТВОЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ПОЗНАНИЯХ КОНСТАНТНА. ОДНАЖДЫ КТО-НИБУДЬ ДАСТ ЭТОМУ ЛЕСТНУЮ ОЦЕНКУ. ОЗВУЧЬ СВОЙ ВОПРОС.

Ни одна беседа с Принцессой не проходила иначе. Я говорил «Долгой ночи, Принцесса.», на что она, выдержав достаточно длительную для того, чтобы её можно было заметить, но недостаточно длительную, чтобы её можно было бы счесть слишком невежливой, паузу, отвечала медленным кивком, после чего мы начинали. Долгой ночи, хе. Оговорившись однажды, я продолжал приветствовать её именно таким образом. Ей явно нравились эти слова, и я не видел ни капли смысла в отказе от них.

— Принцесса.

— НАМ КАЗАЛСЯ ОЧЕВИДНЫМ ФАКТ ТОГО, ЧТО МЫ СЛУШАЕМ ТЕБЯ. НАХОДИШЬ ЛИ ТЫ, ВОЗМОЖНО, НЕКОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ В ОБРАЩЕНИИ К НАМ?

— Другая принцесса.

Она замолкла и замерла, разом помрачнев и одарив меня тяжёлым взглядом.

— Это и есть мой вопрос. Что известно о ней сейчас?

— НЕМНОГОЕ.

— Как и мне. Мои знания устарели, во всяком случае, я очень надеюсь на это. Знание не из приятных.

Она опустила прямо там, где и стояла, поудобнее устроившись на чём-то, вроде пушистой лежанки-ковра. Я в некотором ошеломлении зажмурился и протёр глаза. Не было никаких вспышек, волшебного гудения или искр — коврик возник просто из ниоткуда. На то, чтобы сосредоточиться, мне понадобилось некоторое усилие. Не могу сказать, умышленно ли, но она ответила на один из моих

вопросов. Во сне действительно можно изменять реальность, дело лишь за практикой.

— ЧТО ТЕБЕ НА СЕЙ МОМЕНТ ИЗВЕСТНО?

— Только то, что видел глазами Твайлайт. Дворец. Заклинание. Жертвы. Спальня. Я не смог понять, в каком состоянии была Принцесса Селестия, был ли это обморок или что похуже, но моё мнение о твоём, Принцесса, состоянии, не вызывало сомнений. Истощение И эмоциональная нестабильность. Извини. Теперь твой черёд. Что известно тебе?

Она извлекла из пустоты, вновь, чашку кофе, отпила немного и заговорила.

— ИЗВЕСТНО НАМ НЕМНОГИМ БОЛЕЕ ТВОЕГО. НАШЕЙ ПАМЯТИ ДОСТУПНО МГНОВЕНИЕ ПОГРУЖЕНИЯ В СОН. ПОСЛЕ ЖЕ БЫЛО С НАМИ ЛИШЬ ПОНИМАНИЕ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО НЕЧТО УЖАСНОЕ. МЫ СУМЕЛИ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ В ЧУЖИХ СНАХ, НО НАША ПАМЯТЬ НЕ СМОГЛА УДЕРЖАТЬ НИЧЕГО, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПРОСТЕЙШИХ ЭМОЦИЙ. НАМ ВСПОМИНАЕТСЯ СТРАХ, ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО И УЖАС.

— Неудивительно... — Я взглянул на неё и догадываясь, какой вопрос последует за моими словами, продолжил. — Ну, всё это неудивительно. Раньше ты, должно быть, ходила по снам так же спокойно, как по комнатам в собственном доме, но теперь твоё состояние таково, что тебе доступны лишь отголоски чьих-то разговоров в соседней комнате. Но знаешь, мне куда важнее было узнать, что ты можешь чувствовать отголоски снов своих подданных. Хорошо, что есть кому видеть сны. Я всерьёз опасался, что заклинание окажется слишком сильным. Опасался, что радиус его действия будет... Слишком большим. Твайлайт будет рада узнать об этом. Принцесса?

— МЫ СЛУШАЕМ.

— А ты можешь сделать ещё кофе? Пожалуйста.

Следуя лёгкому повороту её головы, рог Принцессы, светясь, провёл в воздухе идеальную прямую. Со следующим вздохом мои лёгкие наполнились кофейным ароматом, а через миг во рту появился и вкус. Однако, самого кофе нигде не было видно. В недоумении я осмотрелся вокруг, как вдруг всё понял. Где-то внутри меня стало заметно теплее. Прямо в желудке, если быть точным.

— Это даже без натяжки можно назвать ребячеством, Принцесса.

— НАМ НЕ ХОТЕЛОСЬ СОЗЕРЦАТЬ, КАК ИМЕННО ТЫ БУДЕШЬ ПИТЬ КОФЕ.

У меня просто не нашлось подходящих слов на ответ. Меняхватило только на глубокий вздох. Вздох имел аромат крепкого кофе.

И что мне с этим делать?

Как будто я мог сделать с этим что-то стоящее. Если подумать хорошенько, то, должно быть, зря я решил, что я уже могу перейти на более фамильярное отношение. Просьба о кофе была явно лишней. Хоть я, если смотреть фактам в глаза, свой кофе и получил, но мне следовало бы быть благодарным за то, что он сейчас плещется у меня в желудке, а не, к примеру, капает с моей одежды. Или ещё что-нибудь поинтереснее. У неё вполне богатое воображение, вполне достойное персоны, прожившей тысячу с малым лет.

Ладно. Неважно.

— Каков план, Принцесса?

— НАМ ДОЛЖНО ПРИЗНАТЬ, ЧТО НАШИ СИЛЫ ДО СИХ ПОР ЧЕРЕСЧУР ИСТОЩЕНЫ ЧАРАМИ. ДЛЯ НАС ОСТАЁТСЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЕ ЛЮБОЙ СВЯЗИ С НАШИМИ ПОДДАННЫМИ.

— Временно?

— ИМЕННО ТАК. Сие ЗАТРУДНЕНИЕ ВРЕМЕННО.

— И как от него избавиться?

— У НАС ИМЕЮТСЯ СВОИ СПОСОБЫ.

— Хорошо.

Вовсе не хорошо, на самом деле. Будь всё просто — она сделала бы всё уже давно. Либо она не знает, как решить эту задачку, что означает, что у нас проблемы, либо ей всё ещё не хватает времени, сил, либо чего-то ещё. И да, это означает, что у нас всё ещё проблемы.

Ладно.

Почему бы мне просто не поверить кому-нибудь разнообразия ради?

— Поверить не могу! Теперь ты изменил своё мнение, да? Почему это я вообще должен слушать тебя?!

— Потому что мы не имеем права рисковать.

Двое. Друг напротив друга. От витающего в воздухе раздражения у кого угодно засвербило бы в носу, но спорщиков это совершенно не волновало.

— Мы не имеем права на промедление!

— Не имеем.

— Тогда... — Первый с шумом вдохнул и выдохнул, ни на миг не отрывая взгляда от второго. — Тогда скажи мне, какого сена мы торчим тут?! Какого сена ты тащил меня сюда, остановив всю подготовку?! Чем ты думал вообще, когда сначала заявлял, что мы должны бросить исследования и действовать?! А теперь ты уже говоришь, что нам следует ждать, да?! Либо объяснись, либо я вышвырну тебя вон, Кьюрспелл!!!

— Повторюсь. Мы не можем рисковать.

— Тогда, повторюсь, объяснись!

Последнее слово, будто бы испугавшись гнева единорога, металось по всему залу, от стены к стене, пока не успокоилось и не утихло окончательно, забившись, должно быть, поглубже в самый дальний угол.

— Я практически ничего не знаю о магии, поразившей Принцесс.

— Это...

— Это не просто обычная магия. Я чувствую это.

— Не обычная магия? А какая, по-твоему?

— Не обычная.

— Откуда тебе знать? Как ты чувствуешь такое?

— Ядосмех. У него своя собственная магия. Я не смогу доказать это научно, но ощущения от единорожьей магии и ядосмеха различаются. Очень сильно. Если кто-то попал под воздействие первой — чары просто нейтрализуются целителем. Но...

— Кьюрспелл, это преподают повсеместно. Мне не нужны очевидности. При чём тут ядосмех?

— НО... — Целитель сделал многотонное ударение на этом слове,. — ... с ядосмехом иначе. Его чары не выйдет просто «развернуть», так как они будут возвращаться со временем в исходное состояние. Их необходимо вычищать — неважно, как. Любым способом. Это — особенность чар

ядосмеха,. — Кьюрспелл перевёл дыхание. — Хуже дела обстоят с теми, кто попал под оба типа магического воздействия. Встречался с такими случаями дважды, дважды приходилось импровизировать. Едва справился.

— Чуешь похожее и тут? — Платинум пристально и обеспокоенно смотрел на своего спутника.

— Да.

— Плохо.

— Да. Другие целители увидели только чары одного типа. Пегасу может стать хуже. Возможно.

— Насколько хуже?

— Намного. Ненамного. Вообще не станет. Убьёт. Не знаю.

— Когда понял это?

— Только что.

— Расхлёбывать нам.

— «Нам»?

— Мне и тебе. Остальным не доверю.

— Так уверен, что справимся?

— Ни сена не уверен. Но будет интересно.

— Интересно?

— Интересно.

— Интересно...

— На это и уповаю. Идём.

— Идём.

Они вышли из залы и остановились у входа в галерею, соединяющую общие покои Дворца с Королевским крылом.

— Теперь мы пойдём обратно к Камню. Мне нужно больше его энергии.

— Не рассчитывай только на Камень, Целитель.

— Не рассчитываю. Всё, что мне нужно — Хорошенько пропитаться его энергией. Настолько хорошо, чтобы я мог почувствовать её в любом виде.

— Ну а что потом?

— Мы увидим. Я убеждён, что это именно то, что мне следует сделать.

— Чем убеждён?

— Просто убеждён.

Человек привыкает.

Постоянное напряжение. Работа. Обучение. На пределе своей выносливости.

Ночью я не спал. Сном это состояние было лишь номинально. Моим сном распоряжалась Принцесса. Она взялась обучать меня «ОСНОВАМ, В САМОЙ ИХ МАЛОСТИ», как она выразилась. Чёрт возьми. «КАЖДЫЙ УВАЖАЮЩИЙ СЕБЯ ЕДИНОРОГ И ЕДИНОРОЖИЦА В ЖЕРЕБЯЧЕСТВЕ ВЛАДЕЛИ ЭТИМИ ЗНАНИЯМИ В ДОСКОНАЛЬНОСТИ» Конечно. Как же... Боюсь, этой самой «единорожицей» являлась сама Принцесса. Ну, я не обвинял её в этом. И даже права не имел обвинять, если подумать. Обвинять в том, что кто-то за тягу к знаниям? В конце-то концов не мою ли библиотеку Твайлайт всё ещё не успела разгрести до конца?

Хе.

Знаете, мне доставляло даже некоторое удовольствие наблюдать за тем, как книги, словно бы по волшебству, выстраиваются на полках в идеальном, непогрешимом порядке. Библиотекарша в естественной среде обитания, хе. Именно по оставшемуся беспорядку можно было уловить, куда маленькая проныра ещё не добралась. А ещё, как ни крути, порядок-то наводился именно что волшебством и по волшебству. Хе-хе.

Но я опять ушёл в сторону. О чём это я там...

Ах.

Да.

Принцесса взяла с места в галоп и вываливала на меня безумные объёмы знаний. Каким-то непостижимым образом, я умудрялся впитывать эти знания. Готов биться об заклад – работёнка одной высокомерной и громкой уж чересчур особы. Но о своих догадках и подозрениях я предпочёл смолчать. Не хватало ещё лишиться такого подарка. Подарок, действительно, был царским.

И всё же, от усталости это меня не избавляло. Даже то, что Принцесса Луна каждый раз, оканчивая урок, погружала меня в глубокий сон, не спасало нисколько. Хм. Ну, хорошо, признаю, спасало. Но не избавляло меня от этой жуткой усталости. Без снов, в которые она меня погружала, к слову, частенько безо всяких предупреждений, я, пожалуй, не протянул бы и недели. А так... Так — привык.

Человеку ведь так свойственно привыкать к чему угодно, верно? Привык и я.

И это мне, отчего-то, чертовски нравилось.

— Но Принцесса...

— ВОЗРАЖЕНИЯ ТВОИ ИМЕЮТ В СЕБЕ ЦЕЛЬ ДАТЬ ПОСЛАБЛЕНИЕ ЕМУ. ЭФФЕКТОМ БУДЕТ ЛИШЬ ПРОМЕДЛЕНИЕ. ОСТАВЬ ЭТИ ТЩАНИЯ, ОНИ ТОЛЬКО ПОМЕХА

— Но Принцесса! Ему нужен отдых!

— КАЖДОДНЕВНО ДАРУЕМ МЫ ЕГО.

— Но не так! Он почти ничего не говорит! Он просто спит, ест и уходит на работу!

— ОН СОВЕРШАЛ БЫ СИЕ В ЛЮБОЙ ВАРИАЦИИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ. МЫ ЛИШЬ ДЕЛАЕМ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЕ ПОЛЬЗОЙ ПРЕИСПОЛНЕННЫМ.

— Принцесса! Прислушайтесь ко мне! Прошу!

— ПРОЯВИ ЛИШЬ ТОЛИКУ ТЕРПЕНИЯ, ПОДДАННАЯ. — Тишина, властвующая в мире снов и кошмаров, оказалась припечатанной одним ударом копыта. — ВСКОРЕ НАШИ ТРУДЫ СТАНУТ ПЛОДОТВОРНЫМИ.

— Такой ценой? Этой ценой! Мне совсем не нравится это, Принцесса!

— ОДНАКО ЖЕ, ОН НЕ ВЫРАЖАЛ НЕДОВОЛЬСТВА ДОСЕЛЕ.

— Он никогда и не выразит его.

— ТАК ПУСТЬ ЖЕ ЕГО УСЕРДИЕ ПРИМЕРОМ ТЕБЕ СТАНЕТ, ПОДДАННАЯ! У НЕГО ДОЛЖНЫ БЫТЬ СВОИ ПРИЧИНЫ НА ТО!

— Ох, лучше бы им быть! Лучше бы ему иметь эти причины!

Очередной день. Очередная ночь на работе. Я настолько привык жить в этом ритме, что вечер, закат для меня существовал лишь в выходные. День за днём я забегаю в ворота склада, где я работал, а в спину мне светило Солнце, только-только подумывающее о том, чтобы закатиться за горизонт, напоследок почесавшись брюхом о крыши домов, антенны и верхушки деревьев. Когда же я выходил наружу, то встречала меня ночная прохлада, сырная голова Луны, с прищуром наблюдавшая за мной, да мириады звёзд. Что такое «Закат» я вспоминал лишь в выходные, немного завороченно глядя на него поверх кружки с чаем через стекла балконных окон. Теперь же компанию в этом мне составляла Твай. Она любила это время, но едва ли могла она понять мою любовь к закатам до конца.

Знаете, а её присутствие, ощущение того, что она наслаждается рядом с тобой тем же, что и чем наслаждаешься и ты... Это и вправду нечто волшебное. Волшебное чувство. Чувство, которое не от мира сего в той же мере, что и моя гостья.

К сожалению моему, ценить что-то прекрасное мы начинаем только после того, как лишаемся этого.

— Послушай! Прислушаешься ты ко мне, в конце концов, или нет?!

Твайлайт Спаркл была на взводе, а я лишь и сумел, что вздохнуть.

— Твай. Я всегда прислушиваюсь к тебе. Всегда. И я прекрасно понимаю, что ты желаешь мне сказать.

— Нет! Не понимаешь! — Она в раздражении топнула ногой. На миг мне захотелось улыбнуться, ибо этот жест явно принадлежал её «понской» части. — Не понимаешь, иначе давно поговорил бы с Принцессой и дал бы себе, наконец, отдохнуть!

Я прикончил оставшийся в кружке чай одним глотком и, снова вздохнув, пошёл мыть кружку. На дворе давным-давно уже было темно, так что я готовился, понемногу, ко сну. Или к ещё одному уроку, тут уж как посмотреть.

— «Поговорить с Принцессой», значит? — Тут уж я позволил себе усмехнуться. — Слушай, а мы об одной и той же Принцессе говорим? Высокая такая, с метровым рогом из лба и здоровенными крыльями тёмно-синяя лошадь? Странно говорит, любит являться во все сны подряд, всякие титулы, умничать, издеваться над людьми по поводу и без того, а ещё отзывается на «Принцесса Луна», «Ваше Высочество» и на «Где Мой Хренов Кофе?»

Единорожка, весь мой монолог тарачившаяся на меня, всё же не удержалась под конец тирады и усмехнулась. Ну, я рассказывал же ей про тот случай с кофе.

— Ну так что, эта самая Принцесса?

— Эта, эта... — Она всё ещё посмеивалась.

— Ах, эта? А, может, нет? Просто именно эта, если я всё правильно помню, здорово так умеет колдовать, ей пара-тройка тысяч лет, ты её ещё едва не прихлопнула, а ещё она нам здорово так помогает.

Ох, ну ладно. Тут я палку немного перегнул, но меня уже несло, да так, что и не остановишь сходу.

— Так ответь же, что же мне ей такого нужно сказать, чтобы она послушалась меня, с учётом того, что к тебе она особо не прислушалась?

— Откуда ты...

— От верблюда! Ты не стала бы заводить этот разговор со мной, не попытавшись сначала убедить её.

У Твайлайт был такой ошарашенный вид, что не удержался и обнял её, прижав к себе покрепче. Наговорил я с лихвой, конечно.

— А ещё это было буквально на лице у тебя написано.

Она ответила на мои объятия, обхватив меня руками в ответ. Несколько минут мы просто стояли так, в тишине, прислушиваясь к своим мыслям и пытаюсь услышать мысли друг друга.

— Но это не означает, что я не попытаюсь поговорить с ней.

Я был почти уверен, что она улыбается. Невозможно исправить Твайлайт Спаркл.

Просить Принцессу о том, чтобы та сжалилась и снизила нагрузки на меня во время наших маленьких уроков? Чёрт меня подери, что я ей скажу? Вот что? Да, безо всяких условностей, Твайлайт Спаркл была права. Любо нагрузки будут снижены, либо я перегорю. Не более и не менее.

Только вот не хотел я об этом говорить. Принцесса Луна импульсивна, непредсказуема в наивысшей мере и привыкла судить обо всех и обо всём по себе самой. Не думаю, что далеко от истины буду, если предположу, что учит она меня так же, как учила бы любого другого. И, пожалуй, как учили бы её саму.

Просить у неё пощады, а моя просьба, наверняка, была бы трактована именно таким образом, стало бы явным проявлением слабости в глазах Принцессы.

Откуда же у меня такая уверенность в этом, а?

Хе-хе.

То есть, не имею права делать этого.

Вообще.

О, чёрт меня подери, нет! Не упрямство это и не пахнет им тут ни в коем разе. Ох, ну, ладно, самую малость. Что? А что же это тогда? То есть, мне и впрямь нужно объяснять всё это? Что же, хорошо.

Принцесса Луна — особа, воистину, голубых кровей. И отношение у неё ко мне, вот уж точно, королевское, как к плебею, но и настороженное, конечно же, в том числе. Известно ведь, кто я для неё. Точнее, наоборот, неизвестно. Новый вид, новая раса, если не новое, неизвестное разумное животное, кто-то, кто неясным образом добился доверия ученицы её царственной Сестры. И кто-то, кто умудрился побывать в её, Луны, покоях, одновременно с тем, не присутствуя там во плоти. Уже тот факт, что она смогла почувствовать меня даже в том состоянии, в котором она пребывала тогда, а после — узнать меня сразу же, говорил многое. Очень и очень многое.

И вот перед ней я должен был расписаться в собственной слабости? Да ни за какие коврижки!

Но, тем не менее, нагрузку нужно было бы срезать. Только вот как?

Хотя... Была у меня одна идеяка...

Хе-хе.